

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Бабик Алёна Олеговна

**ЭВОЛЮЦИЯ «ФОЛКЛЕНДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1976–1990 ГГ.**

07.00.03 – Всеобщая история (новейший период)

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Ладыга Александр Иванович

Донецк – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ	9
1.1.Историография проблемы.....	9
1.2.Источниковая база исследования	14
1.3.Теоретико-методогическая основа исследования	19
ГЛАВА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «ФОЛКЛЕНДСКОГО ВОПРОСА» КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ	26
2.1.Генезис Фолклендского конфликта в контексте становления и развития британо-аргентинских отношений.....	26
2.2.Социально-политическая дестабилизация Аргентины и активизация «фолклендского вопроса» (1976 – апрель 1982 гг.)	77
ГЛАВА 3. ЭСКАЛАЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ВОКРУГ ФОЛКЛЕНДСКИХ ОСТРОВОВ В 1982 Г.	103
3.1.Операция «Росарио» и реакция мировой общественности (апрель 1982 г.)	103
3.2.Дипломатическая борьба Аргентины и Великобритании в период вооружённого противостояния (май–июнь 1982 г.).....	136
ГЛАВА 4. ЭВОЛЮЦИЯ «ФОЛКЛЕНДСКОГО ВОПРОСА» В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД 1982–1990 ГГ.	166
4.1.Последствия вооружённого конфликта и его влияние на развитие международных отношений (1982–1985 гг.).....	166
4.2.Трансформация политического статуса Фолклендских островов и деэскалация конфликта (1985–1990 гг.).....	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	205
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	211
Приложения	237

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования мотивируется, прежде всего, её геополитическим измерением. Высокий статус Великобритании как одной из ведущих держав, которая благодаря значительному военному и экономическому потенциалу, социальной стабильности сохраняет за собой ключевые позиции в Европе и мире, закономерно превращает её в объект особого научного интереса.

Научная значимость данной работы связана с актуализацией латиноамериканского фактора в современных международных отношениях, а также сохранением неурегулированности «фолклендского (мальвинского)¹ вопроса» – дискуссии о государственной принадлежности одноимённого архипелага, а также острова Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов с прилегающими морскими акваториями. Истоки этого конфликта приходятся на период становления отношений между Великобританией и Аргентиной.

В научно-теоретическом плане актуальность данного исследования обусловлена тем, что анализ стратегии и тактики Великобритании по решению «фолклендского вопроса» в контексте её латиноамериканской политики является значимым для развития отечественной исторической науки.

Практическая составляющая заключается в необходимости представления исторического материала, который дал бы более глубокое и объёмное понимание основных принципов политики Великобритании в регионе через призму эволюции британской политики относительно проблем современных международных отношений в Латинской Америке, поскольку именно в исследуемый период были заложены предпосылки продолжающегося ныне «левого поворота» в странах данного региона.

Вопреки кажущейся широкой освещённости в научной литературе, общемировой контекст и детали Фолклендского конфликта 1982 г., а также

¹ В связи с тем, что в русскоязычной справочной литературе используется английский вариант – «Фолклендские острова», на страницах диссертации мы будем использовать его, вариант же «Мальвинские» – при анализе аргентинской позиции.

«фолклендского вопроса» остаются не до конца изученными. Практически неосвещённой остаётся роль в интересующих нас событиях внешних сил – как внерегиональных (США и СССР), так и региональных (в первую очередь, латиноамериканских) государств.

Таким образом, комплекс указанных факторов научно-теоретического и прикладного характера опосредовал выбор заявленной нами темы диссертационного исследования – «Эволюция “фолклендской проблемы” в системе международных отношений в 1976–1990 гг.».

Целью исследования является реконструкция на основе различных источников особенностей и закономерностей эволюции «фолклендской проблемы» в период её активной фазы. В связи с поставленной целью предусмотрено выполнение **задач**:

- охарактеризовать развитие британо-аргентинских отношений с момента их зарождения до появления в системе международных отношений «фолклендского вопроса»;
- исследовать влияние социально-экономической и политической дестабилизации в Аргентине на активизацию «фолклендского вопроса» в 1976 – апреле 1982 гг.;
- выявить реакцию мировой общественности на установление военного присутствия аргентинских сил на Фолклендских островах в апреле 1982 г. ;
- проанализировать особенности дипломатической борьбы Аргентины и Великобритании в период вооружённого противостояния в апреле–июне 1982 г., а также роль в этой борьбе внерегиональных сил;
- осветить последствия Фолклендской войны и её влияние на развитие международных отношений в период деэскалации конфликта.

Объектом исследования являются аргентино-британские отношения.

Предметом исследования является процесс эволюции позиций заинтересованных в «фолклендском вопросе» субъектов международных отношений по определению статуса Фолклендских островов.

Хронологические рамки исследования определены в соответствии с целью и задачами диссертационной работы и охватывают период с 1976 по 1990 годы. Это вызвано необходимостью проанализировать «фолклендский вопрос» в эволюции. В качестве отправной точки исследования выделен 1976 г., что обусловлено существенной трансформацией архитектуры международных отношений в регионе Южной Атлантики в связи с активизацией переговоров по вопросу суверенитета над Фолклендскими островами, а также военным переворотом в Аргентине, положившим начало эскалации её притязаний на данный архипелаг. В качестве верхней хронологической границы исследования был выделен 1990 г., когда произошло официальное восстановление дипломатических отношений между Лондоном и Буэнос-Айресом. Данное событие знаменовало формальное закрытие ими «фолклендского вопроса».

С целью логического завершения работы материалы первой и третьей глав выведены за указанные хронологические рамки, что даёт возможность осуществить ретроспективный обзор британо-аргентинских отношений в 1823–1976 гг. (в частности, с момента установления дипломатических отношений), а также с 1990 г. по сей день. Это позволяет полнее раскрыть предпосылки конфликта 1982 г., а также его последствия в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Теоретико-методологическую основу исследования определяют диалектические принципы научного познания. Принцип историзма позволил проследить эволюцию общественно-политических явлений в их причинно-следственной взаимозависимости. Вторым важным методологическим принципом диссертации выступил принцип многофакторности, согласно которому событие является результатом взаимодействия целого комплекса факторов общественной жизни и, одновременно, следствием сочетания конкретных обстоятельств, причин и длительных исторических процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Фолклендский вопрос» является слагаемым уравнения, в числителе которого находятся территориальные амбиции Великобритании и Аргентины, а в знаменателе – ценность ресурсов, доступ к которым представляет одноимённый архипелаг.

2. В решении территориального конфликта Аргентины и Великобритании значительная роль принадлежала внерегиональным силам: США, СССР и Чили.

3. Культивируемая в Аргентине власть военных оказалась неэффективным инструментом государственной политики, что в результате вооружённого конфликта с Великобританией привело к падению диктатуры как в республике, так и в других странах Латинской Америки.

4. Среди объективных и субъективных факторов, толкнувших руководство Аргентины к силовой операции 1982 г., важнейшим был комплекс «утраченного величия».

5. Победа над Аргентиной 1982 г. вернула Великобритании утраченный двумя десятилетиями ранее статус одной из ведущих держав мира.

6. Конфликт между Аргентиной и Великобританией является одним из звеньев в цепи событий, которые в долгосрочной перспективе привели к обострению конфликта по линии «Север–Юг».

Научная новизна полученных результатов диссертации заключается, прежде всего, в постановке и разработке темы как целостной научной проблемы, критическом анализе широкого круга источников, ранее мало использованных в отечественной историографии. Это позволило подробнее и с новых позиций осветить стратегические намерения и особенности тактики Великобритании и Аргентины по реализации их интересов на Фолклендских островах и процесс разрешения конфликта этих государств – с момента возникновения до формального завершения в 1990 году. Впервые в отечественной историографии:

- предпринята попытка комплексно и объективно исследовать роль органов власти Великобритании и Аргентины, а также неправительственных организаций в выработке курса данного государства в отношении Фолклендов;

- определена роль международных организаций в попытке урегулирования проблемы Фолклендов;
- определено место, которое занимала «фолклендская проблема» в международных отношениях в течение исследуемого периода;
- показано участие внерегиональных сил в решении территориального конфликта Аргентины и Великобритании;
- исследована динамика изменения отношения к решению «фолклендского вопроса» от чисто двусторонних переговоров между правительствами Аргентины и Великобритании к началу трёхстороннего переговорного процесса с участием представителей Фолклендов.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что её материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях всемирной истории, а также в учебном процессе Донецкой и Луганской народных республик и других государств, в частности, при разработке учебных пособий и курсов: «История международных отношений», «История дипломатии», «История стран Азии, Африки и Латинской Америки в новейшее время» и спецкурсов по истории Холодной войны. Материалы, исследования могут найти применение в работе внешнеполитических ведомств ДНР и ЛНР при планировании политики в отношении отдельных стран (в частности, Великобритании и Аргентины).

Апробация результатов исследования осуществлялась путём их обсуждения на заседаниях кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, Учёного совета Института истории, международных отношений и социально-политических наук и научных конференциях. Основные положения и выводы диссертации были изложены в публикациях автора и апробированы на научно-практических конференциях: Международном научно-практическом форуме «Народная дипломатия как средство урегулирования межгосударственных и международных конфликтов» (Луганск, 21 февраля 2019 г.); IV Международной научной конференции «Донецкие чтения 2019: образование,

наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 24 октября 2019 г.).

Структура и содержание диссертации подчинены целям и задачам исследования. Диссертация состоит из вступления, четырёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историография проблемы

При проведении данного исследования автором был привлечён ряд работ, посвящённых как вопросам аргентино-британских отношений, так и более общим проблемам исследования исторических процессов в регионах Латинской Америки и Южной Атлантики. По месту происхождения, эта научная и периодическая литература нами была условно разделена на несколько групп: советскую (а также российскую), аргентинскую и британскую.

Отношение *советской историографии* к проблеме Фолклендских островов было достаточно противоречивым. Это объяснялось существованием сильного влияния официальной идеологии на историческую науку, что наложило отпечаток на оценку происходивших событий, характер исследований, выбор сюжетов, трактовку источников и написания научных работ. До начала 1980-х гг. эта тематика в СССР вообще не исследовалась, и только обострение «фолклендской проблемы» в 1982 г. актуализировало интерес советских исследователей к данному вопросу. В условиях консервативного поворота в США начала десятилетия и обострения Холодной войны, существования колониальных держав и проведения Кремлём курса на поддержку деколонизации в мире в противовес западным государствам, в советской периодике появились статьи и очерки А. Александрова и С. Гречкина, И. Капитанец, И. Кузьмина, Ю. Маркова, А. Бирюсова, Б. Родионова, Е. Никитина, Н. Новичкова, А. Усикова и В. Вольского.² Но,

² Александров А. Фолкленды: рецидив британского колониализма / А. Александров, С. Гречкин // Зарубежное военное обозрение. – 1982. – № 10. – С. 10–15; Галкин Ю. Действия английских разведывательно-диверсионных подразделений (к англо-аргентинскому

несмотря на это, нельзя сказать, что исследованию проблемы Фолклендских островов уделялось достаточно внимания советских учёных. Второй волной изданий, посвящённых проблеме Фолклендов, стали работы упомянутого В. В. Вольского, Е. В. Митяевой, Ю. Ю. Караш, А. С. Бондарь.³

В рамках *историографии Российской Федерации* наиболее фундаментальные исследования, посвящённые анализируемому нами вопросу, принадлежат В. П. Казакову, Б. Ф. Мартынову, В. П. Судареву, К. А. Хачатурову, Н. Н. Платошкину.⁴

Заслуживают внимания также исследования Д. Татаркова и диссертация С. Закожурникова, статьи А. Заболотного, А. Кожухарова, А. Котлобовского и А. Поспелова.⁵ Внимание данных авторов сосредоточено на военно-

конфликту) / Ю. Галкин // Зарубежное военное обозрение. – 1983. – № 5. – С. 64–65; Капитанец И. Роль флота в англо-аргентинском конфликте / И. Капитанец // Морской сборник. – 1983. – № 2. – С. 14–20; Кузьмин И. Вооружённые силы Аргентины / И. Кузьмин // Зарубежное военное обозрение. – 1982. – № 6. – С. 26–28; Маркова Ю. Некоторые итоги фолклендского конфликта / Ю. Маркова, А. Бирюсов // Зарубежное военное обозрение. — 1984. – № 5. – С. 12–19; Родионов Б. Радиоэлектронная война в Южной Атлантике / Б. Родионов, Е. Никитин, Н. Новичков // Морской сборник. – 1983. – № 1. – С. 77–85; Усиков А. Некоторые уроки и выводы из англо-аргентинского конфликта // Военно-исторический журнал. – 1983. – №4. – С. 67–73; Мальвины. Колониальная война XX века / Под ред. В. В. Вольского. – М.: ИЛА, 1984. – 193 с.

³ Аргентина после Мальвин. Кризис социально-экономической системы и перспективы общественного развития / Под ред. В. В. Вольского. – М.: Наука, 1987. – 191 с.; Митяева Е. В. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов / Е. В. Митяева. – М.: Междунар. отнош., 1985. – 96 с.; Караш Ю. Ю. Мальвинский (Фолклендский) вопрос в англо-аргентинских отношениях в 1980-е гг. / Ю. Ю. Караш. – Дисс... к. ист. н. – М., 1988. – 124 с.; Бондарь А. С. Особенности перехода от военной диктатуры к демократии / А. С. Бондарь // Современная Аргентина: вопросы экономики, политики и идеологии. – М.: ИЛА АН СССР, 1986. – С. 9–32.

⁴ Казаков В. П. Политическая история Аргентины / В. П. Казаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 168 с.; Казаков В. П. Аргентина: от хустисиализма: к неолиберализму // История Латинской Америки: вторая половина XX в. / Под ред. Е. А. Ларина. – М.: Наука, 2004. – 607 с. – С. 78–104; Мартынов Б. Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы / Б. Ф. Мартынов. – М.: ИЛА РАН, 2000. – 322 с., Сударев В. П. Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI вв.) / В. П. Сударев. – М.: МГИМО, 2008. – 314 с., Хачатуров К. А. Латиноамериканские уроки для России / К. А. Хачатуров. – М.: Муждунар. отношения, 1999. – 400 с., Платошкин Н. Н. Танго со смертью. В 2 т. / Н. Н. Платошкин. – М.: КМК, 2018.

⁵ Татарков Д. Б. Конфликт в Южной Атлантике: Фолклендская война 1982 г. / Д. Б. Татарков. – К.: Румб, 2007. – 416 с.; Закожурников С. Ю. Методика анализа межгосударственного конфликта: на прим. Фолклендского конфликта 1982 г. / С. Ю. Закожурников. Автореф. дисс... канд. пол. наук. – М., 1995 [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/metodika-analiza-mezhgosudarstvennogo-konflikta-na-prim-folklendskogo-konflikta-1982-g>; Заболотный А. Британские вертолеты в Фолклендской войне /

политических аспектах «фолклендской проблемы». Однако советская (российская) историография проблемы Фолклендов не имеет чётко выраженных традиций. Существующая в ней литература не только не исчерпывает проблемы, но и, несмотря на наличие определённого круга работ о Фолклендских островах, довольно поверхностно касается некоторых вопросов, связанных с этой проблемой, в контексте изучения истории Аргентины или Великобритании. И хотя в работах советских учёных получили отражение основные этапы исторического развития проблемы Фолклендских островов, существующая сегодня научная и научно-популярная литература носит во многом описательный характер, изобилует уже общеизвестными фактами, характеризуется тавтологией выводов и основных положений. В то же время, значительный комплекс проблем остаётся недостаточно изученным.

Для современной *историографии ЛНР* проблемы Фолклендов существенное значение имеют статьи Д. С. Крысенко, в которых данный вопрос рассматривается в контексте биполярной системы международных отношений.⁶ Также для разработки диссертационного исследования были полезна работа известного специалиста из ДНР по аргентинской истории А. В. Бредихина.⁷

По причине значительной политической актуальности, в трудах *исследователей Великобритании* интересующая нас тематика представлена достаточно широко. Интерес учёных этой страны к «фолклендской проблеме» опосредован, прежде всего, существованием потребности в выработке

А. Заболотный // *Авиация и время*. – 1999. – № 4; Кожухаров А. Десанты в ходе Южно-Атлантического кризиса / А. Кожухаров // *Морской сборник*. – 1996. – № 64. – С. 70–75; Котловский А. Война у ворот Антарктиды / А. Котловский // *Авиация и время*. – 1999. – № 6. – С. 28; Поспелов А. Военно-морские силы в локальных конфликтах: флот Аргентины в боях за Мальвинские острова (2.04.82–14.06.82) / А. Поспелов // *Морское право: история, современность, перспективы развития*. – Одесса, 2002. – Вып. 1. – С. 130–137.

⁶ Крысенко Д. С. Проблема «утраченных территорий» в политическом дискурсе Аргентины XX века / Д. С. Крысенко // *Вестник ДонНУ*. – № 2. – 2018. – С. 25–33; Крысенко Д. С. Военно-политическая борьба на Гибралтаре в период Фолклендского конфликта 1982 г. / Д. С. Крысенко // *Студенческий альманах*. – № 4 (8). – 2018. – С. 7–11.

⁷ Бредихин А. В. Зовнішня політика Аргентини у 80-90-х рр. XX ст. / А. В. Бредихин // *Наукові праці: Науково-метод журнал*. – Т. 37. – Вип. 24. *Історичні науки*. – Миколаїв: МДГУ ім. П.Могили, 2005. – С.71–74;

теоретической базы для формирования стратегии их государства в отношении Аргентины и тактики её реализации.

Определяющим фактором, который оказывал решающее влияние на содержание работ, которые публиковались по исследуемой тематике, было политико-идеологическое господство правящей Консервативной партии. Характерной особенностью, которая отличает большинство научных работ, посвящённых проблеме Фолклендов в британской историографии, является пренебрежение аргентинской историей архипелага. Большинство британских учёных начинает свои работы с Войны за испанское наследство, опуская процесс объединения аргентинских земель и того, что изначально Фолкленды были испанской территорией. В британской литературе много внимания уделено значению выгодному стратегическому расположению Фолклендов для Великобритании. С учётом этого, значительный круг британских работ представлен исследованиями, в которых «фолклендская проблема» рассматривается в контексте глобального направления внешнеполитического курса Лондона. Сложилась целая традиция, основателями которой выступили такие исследователи, как П. Бэк и Р. Миллер.⁸

Наиболее фундаментальным исследованием, раскрывающим предысторию аргентино-британского конфликта, основные события войны 1982 г. и её последствия, является двухтомная работа Л. Фридмана «Официальная история Фолклендской кампании».⁹ Кроме того, к числу фундаментальных следует отнести работы таких авторов, как А. Диль, Л. Густафсон, Т. Ханнинген, А. Хоуп, Д. Кинни.¹⁰ И всё же, необходимо

⁸ Beck P. J. The Falkland Islands Dispute as an International Problem / P. J. Beck. – London: Routledge, 1988. – 247 p.; Miller R. Britain and Latin America in the XIXth and XXth Centuries / R. Miller. – Abingdon: Routledge, 1995. – 341 p.

⁹ Freedman L. The Official History of the Falklands Campaign. Vol. I–II / L. Freedman. – Abingdon: Routledge, 2005.

¹⁰ Diehl J. Reagan-Alfonso Chat Marks Upswing In U.S.-Argentine Ties Since Falklands / J. Diehl // The Washington Post. – 10 April 1984 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/1984/10/04/reagan-alfonso-chat-marks-up-swing-in-us-argentine-ties-since-falklands.html>; Gustafson L. The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands / L. Gustafson. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 268 p.; Hannigan T. J. British triumph on East Falkland / T. J. Hannigan. Quantico: Marine Corps Command and Staff College,

заметить, что почти всем им характерна высокая степень предвзятости при оценке степени обоснованности претензий Аргентины на Фолклендский архипелаг.

В 1980-е – 1990-е гг., британская историография «фолклендского вопроса» развивалась по «экстенсивному пути», что было следствием отсутствия доступа исследователей ко многим архивным материалам. Однако снятие в 2012 г. грифа секретности с ряда документов в значительной мере позволило взглянуть на фолклендскую политику Лондона менее эмоционально и более объективно.

Война 1982 г. выступила значительным толчком для исследования «мальвинского конфликта» историками второй стороны конфликта – *Аргентинской Республики*. В течение 1980-х гг. аргентинцами было издано множество работ, в которых освещалась история международной борьбы за архипелаг. Однако почти все они были написаны с соблюдением «испанской традиции», заключающейся в острой критике претензий Великобритании на владение Мальвинами и идеализации роли Аргентины в многовековом споре. Появление объективных исторических исследований, посвящённых анализу целого комплекса вопросов по проблеме Мальвин, а более того – их критический обзор, на этом этапе были крайне затруднены. Из всей совокупности работ аргентинской историографии заслуживают внимания работы таких авторов как А. Болонья, А. Борон, К. Эскуде, О. Лопез, Х. Ланус.¹¹

1986. – 146 p. – P. 73 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/1984/HTJ.htm>; Hope A. Sovereignty and Decolonization of the Malvinas (Falkland) Islands / A. Hope // Boston College International and Comparative Law Review. – 1983. – Vol. 6. – № 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?ref...context=iclr>; Kinney D. National Interest/National Honor. The Diplomacy of the Falkland Crisis / D. Kinney. – London: Praeger, 1989. – 392 p.

¹¹ Bologna A. B. Los derechos de la República Argentina sobre las Islas Malvinas, Georgias del Sur (San Pedro) y Sandwich del Sur / A. B. Bologna. – Buenos Aires: Ediar, 1988. – 293 p.; Borón A. Malvinas hoy: herencia de un conflict / A. Borón, J. Faúndez. – Buenos Aires: Puntosur, 1989. – 315 p.; Escudé C. La Política Exterior de Alfonsín. Lecciones de una Sobredosis de Confrontaciones / C. Escudé. – Buenos Aires: Universidad Torcuato Di Tella, 1996. – 185 p.; López A. Operación Algeciras / A. López // Portierra Maryare. [Электронный ресурс] Режим

Со второй половины 1990-х гг. наблюдалось снижение интереса аргентинских историков к «мальвинской проблеме», однако, уже начиная с 2003 г., она снова заняла видное место среди наиболее актуальных. Такая ситуация была связана с тем, что предвыборная кампания будущего президента Н. Кирхнера базировалась на обещаниях вернуть острова к Аргентине. Во времена его президентства появились новые работы, посвящённые изучению конфликта: Х. Касадо, А. Бетс-Гоз, Ф. Лоренс, Т. Грант.¹² В связи с тем, что «мальвинский вопрос» для аргентинских учёных имеет как практическое, так и идеологическое значение, в современной историографии этой страны преобладает утилитарный подход к его изучению.

Таким образом, состояние научной разработки «фолклендской проблемы» свидетельствует о наличии интереса учёных к ней. Однако, несмотря на значительную актуальность, тема далека от своего окончательного раскрытия. Анализ научной литературы позволил диссертанту выбрать собственную исследовательскую нишу, определить круг рассмотренных вопросов акцентировать внимание на тех из них, которые остаются менее изученными.

1.2. Источниковая база исследования

Целевое происхождение исторических источников данного исследования обуславливает то, что в содержательном отношении они характеризуют историческую действительность избирательно. Выявление этой выборочности, применяя её к отдельным историческим периодам, а также выделению тех закономерностей и особенностей, которые ей присущие, – важная задача

доступа: http://www.portierramaryaire.com/arts/algeciras_1.php; Lanús J. A. De Chapultepec al Beagle. Política Exterior Argentina 1945–1980 / J. A. Lanús. – Buenos Aires: Emecé, 1984. – 571 p.

¹² Betts Goss A. Malvinas, Identidad Nacional / A. Betts Goss. – Ciudad de Córdoba: Insignia, 2013. – 233 p.; Lorenz F. Todo lo que necesitás saber sobre Malvinas / F. Lorenz. – Buenos Aires: Paidós, 2014. – 208 p.; Grant T. La crisis de las Malvinas. Los marxistas ante la guerra / T. Grant [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.marxist.com/oldsite/es/america_latina/malvinas1982.html.

источниковедения.

Решение указанной задачи имеет существенное значение как для самоанализа по себе, так и для конкретной исследовательской практики, потому что без анализа пробела в источниках невозможно реализовать принципы и методы их пополнения и вести целенаправленную работу в этом направлении. Актуальность этой проблемы источниковедения связана еще с тем, что значительная часть комплексов источников до последнего времени недосягались исследователям из политических мотивов.

Документально-источниковую базу диссертации составляют документы и материалы, которые в зависимости от информативности и происхождения можно разделить на основные группы: документы международных организаций; правительственные документы; мемуары.

Документы международных организаций. Изучение материалов Организации Объединенных Наций дало автору возможность охарактеризовать действия британских и аргентинских представителей в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее по решению «фолклендской проблемы». Эту группу составили документы, которые вошли в ежегодные издания ООН и её хроники, опубликованные на официальном сайте организации.¹³ В этих сборниках в хронологическом порядке представлены резолюции, выступления дипломатических представителей и отчёты спецкомиссий, которые проводили мониторинг на Фолклендских островах. Вторую подгруппу источников составляют документы Организации Американских Государств, в рамках которой осуществлялась координация усилий правительств стран Латинской Америки по решению «мальвинской проблемы».¹⁴

Правительственные документы. Во вторую группу вошли электронные

¹³ Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/2065 (XX). 16 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/2065%28XX%29>.

¹⁴ Resolución II de la Reunión de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores de la Organización de Estados Americanos. Grave situación planteada en el Atlántico Sur. 29 de mayo de 1982 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Malvinas/res.II-OEA.pdf.

версии архивных источников. Это, прежде всего, документы из архивов Соединённого Королевства, размещённые на сайте британского информационного объединения имени М. Тэтчер.¹⁵ Данный сервис, созданный под эгидой правительства, даёт возможность ознакомиться с целым рядом различных по характеру документов, касающихся темы диссертации. Это, в первую очередь, отчётные материалы и рабочая корреспонденция государственных служащих, дипломатов и офицеров за 1970-е – 1980-е годы. Их анализ позволяет не только составить общее представление о проблеме, но и увидеть методы, с помощью которых Лондон на практике внедрял политику в отношении Фолклендских островов.

В данную группу источников также входят парламентские документы.¹⁶ Многочисленные копии стенограмм дебатов и протоколов парламентских заседаний представлены на официальном сайте законодательной ветви власти Соединённого Королевства. Детальное изучение данных документов позволяет проанализировать процесс принятия тех или иных внешнеполитических решений и оценить деятельность отдельных политиков или политических групп во время спора с Аргентиной вокруг Фолклендских островов.

Равными по значимости следует назвать также аргентинские архивные материалы, размещённые на официальном сайте Министерства иностранных дел, международной торговли и вероисповедания Аргентины, фонда «Латиноамериканский сетевой информационный центр»,¹⁷ фонда «Латиноамериканская сеть безопасности и обороны»,¹⁸ а также Национального

¹⁵ Carrington memo circulated to OD Committee – OD (81) 2 (Falkland Islands). 26 January 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document...BD7C7449DB3D82202B7E1F418.pdf>.

¹⁶ House of Commons Hearings. 2 April 1982 [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1982/apr/02/falkland-islands>.

¹⁷ Discurso del presidente argentino R. Alfonsín ante la ONU el 24 de septiembre de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001L.html>.

¹⁸ Llamamiento político de la República Argentina al gobierno británico. 7 de junio de 1984 [Электронный ресурс] // Red de Seguridad y Defensa de América Latina. – Режим доступа к документу: <http://www.resdal.org/archivo%de%documentos% sobre.../de/Malvinas.html>.

университета Ла-Платы.¹⁹ В данную подгруппу включены материалы аргентинских президентских администраций и правительственных департаментов.

Важным источником для исследования указанной нами проблематики являются президентские директивы по национальной безопасности и исполнительные приказы, имеющие силу закона. Суть политики в отношении «мальвинского вопроса» декларировалась в выступлениях президентов и их письмах в Конгресс, в заявлениях членов их администраций по проблемам внешней политики и отношений с Лондоном. Кроме того, политика Аргентины отражалась в пресс-релизах Министерства иностранных дел.

Мемуары. Отдельную группу источников, использованных нами в ходе исследования, составляют публикации мемуарного характера. Уникальность воспоминаний как исторического источника заключается в том, что они являются свидетельствами лиц, непосредственно вовлечённых в разработку государственной политики и её воплощение на практике. Впрочем, при анализе данных источников следует учитывать субъективность восприятия и освещения описываемых событий авторами.

Важным первоисточником и «свидетельством из первых рук» являются воспоминания М. Тэтчер,²⁰ значительное место в которых отведено внешней политике, и ситуации вокруг Фолклендских островов, в частности. Кроме того, для анализа британской политики в отношении «фолклендского вопроса» значительную ценность представляют воспоминания С. Вудворда²¹ (в период вооружённой фазы конфликта с Аргентиной – командующего силами Королевского флота в Южной Атлантике). Мемуары данных авторов как текст, рассказывающий о событиях из прожитой автором жизни на основе памяти,

¹⁹ Declaración sobre el problema de las Islas Malvinas del Comité Jurídico de la Organización de Estados Americanos. 16 de enero de 1976 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: <http://www.iri.edu.ar/publicaciones...res.П-ОЕА.pdf>.

²⁰ Thatcher M. The Downing Street Years / M. Thatcher. – L.: Harper, 1993. – 832 p.

²¹ Вудворд С. Фолклендская война. Мемуары командующего фолклендской ударной группой / С. Вудворд. – Симферополь: Доля, 2005. – 416 с.

являются документальным началом, обладающим фактической точностью. Их ценность состоит в указании основных дат, перечислении наиболее важных событий жизни, упоминании имён реальных людей, благодаря чему восстанавливается подлинная история.

Также при проведении диссертационного исследования нами были привлечены мемуары американских политиков и дипломатов, ответственных за реализацию стратегии своего государства в период Фолклендской войны 1982 г. – Государственного секретаря А. Хейга, представителя США в ООН Дж. Киркпатрик и Министра обороны К. Уайнбергера.²²

В данной работе впервые осуществлён источниковый анализ материалов, относящихся к эволюции «фолклендской проблемы». В научное обращение вводятся ранее малоиспользованные в отечественной науке документы центральных архивохранилищ Аргентинской Республики и Великобритании, относящиеся к деятельности их органов власти, проводится их систематизация и классификация. Применена видовая классификация, в основе которой лежит единство происхождения, близость содержания и происхождения источников. Несмотря на её условность, видовая классификация является важным эвристическим средством в источниковедении в целом и в данном историческом анализе в частности.

Итак, необходимость реализации поставленных исследовательских задач определила использование автором значительного количества источниковых материалов различного характера и происхождения. Их изучение позволяет установить причинно-следственные связи в событиях вокруг Фолклендских островов периода конца 1970-х – 1980-х годов. Используемые источники и литература дают возможность раскрыть тему эволюции международной политики в отношении Фолклендов и реализовать поставленные задачи.

²² Haig A. M. Jr. *Caveat: realism, Reagan, and foreign policy* / A. M. Haig Jr. – N-Y: Macmillan, 1984. – 367 p.; Kirkpatrick J. J. *Legitimacy and Force: National and International Dimensions*. – Vol. 1 / J. J. Kirkpatrick. – New Brunswick: Transaction, 1988. – 420 p.; Weinberger C. W. *In the Arena. A Memoir of the 20th Century* / C. W. Weinberger. Washington, D.C.: Regnery, 2003. – 412 p.

1.3. Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретическая основа диссертации базируется на принципах историзма, многофакторности, всесторонности и системности, а также стремлении к научной объективности.

Принцип *историзма* позволяет рассматривать предмет нашего исследования с учётом контекста международных отношений, раскрывая условия появления «фолклендского вопроса», динамику его развития и процесс дальнейшей трансформации в указанных нами хронологических рамках.

Согласно принципу *многофакторности*, событие является результатом взаимодействия целого комплекса факторов общественной жизни, а также, одновременно, следствием сочетания конкретных локальных обстоятельств и длительных исторических процессов.

Принципы *всесторонности* и *системности* обусловили необходимость рассмотрения каждого исторического явления в его многомерности и противоречивости, раскрывая всю совокупность выявленных факторов, создающих сложную структуру внутренних и внешних связей межгосударственных отношений.

Поскольку в соответствии с требованиями научной *объективности*, изучение реалий прошлого и развития исторических процессов должно осуществляться во всей их сложности, с учётом совокупности положительных и отрицательных сторон их содержания, мы должны были ориентироваться на выявление фактических причин, факторов возникновения и развития аргентино-британского конфликта с учётом объективных закономерностей его эволюции.

Практическим результатом применения указанных принципов в нашем исследовании стало рассмотрение «фолклендского вопроса» как одного из ключевых элементов аргентино-британских отношений, состояние которых, с одной стороны, косвенно влияло на ход политических процессов, а с другой – непосредственно зависело от них.

Основы политического взаимодействия стран рассматриваются через концепцию понятий «империя» и «ирредента», которым соответствовали формы государственного устройства и методы достижения внешнеполитических целей соответственно Великобритании и Аргентины второй половины XX в.

Сущность понятия «империя», согласно определению британского историка Д. Ливена, заключается в распространении политической власти на определённое пространство, что в контексте геополитического восприятия предполагает наличие у стран стремления к расширению границ. Как следствие, во внешнеполитическом ракурсе любая империя стремится к утверждению своего статуса, расширению торговли, влиянию на миграционные движения. Кроме того, как отмечает Д. Ливен, главным сдерживающим фактором развития империи «на пути к мировому господству» является наличие другой империи. Соперничество между ними стимулирует техническое развитие и политические трансформации, меняет стратегии и потенциал империй.²³

Во второй половине XX в. наряду с потерявшей большую часть своих территорий Британской империей, а также переживавшими распад Французской, Бельгийской, Испанской и Португальской существовали империи постмодерные – США и СССР. Остальная часть мирового сообщества осуществляла лавирование между ними, при этом, ряд стран также имел имперские амбиции, ограниченные их региональным статусом. С учётом выраженного комплекса «утраченных территорий», аргентинский вариант империализма необходимо охарактеризовать как «ирредентский национализм», под которым следует понимать политику, направленную на объединение народа, нации, этноса в рамках единого государства.

²³ Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок / Д. Ливен // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. – М. : Новое изд-во, 2010. – 428 с. – С. 283–323.

Итак, с помощью моделей «имперской» и «ирредентской» стратегий внешней политики развитие аргентино-британских отношений во второй половине XX в. укладывается в логичную схему.

В процессе нашего исследования были использованы различные масштабы анализа исторических событий и явлений. Кроме наработок, осуществлённых в рамках концепций понятий «империя» и «ирредента», работа выполнена в соответствии с принципами *цивилизационного*, *геополитического* и *микроисторического* подходов. Согласно теоретическим наработкам западного мыслителя и философа С. Хантингтона, Великобритания и Аргентина являются представителями различных мировых цивилизаций – западной и латиноамериканской, которая является генетически связанной с первой, однако не потерявшей своей самобытности. Именно «цивилизационная разность», по определению С. Хантингтона, является одной из причин обострения аргентино-британских отношений и столкновения стран в начале 1980-х гг. Отличия проявлялись в том, что государства представляли различные мировоззренческие структуры, стратегии развития и видение собственного места в системе международных отношений. Таким образом, *цивилизационный подход* позволяет раскрыть влияние культурных, нормативно-правовых, ментальных и других локальных особенностей на межгосударственное взаимодействие.

Социальный контекст и психологические условия эволюции «фолклендского вопроса» находились в непосредственной зависимости от взаимовосприятия правительствами и обществами Аргентины и Великобритании друг друга, т.е. «другого». В центре исторической имагологии, к которой принадлежит данное понятие, находится социальная функция этнических представлений. Реконструкция типичных для аргентинского социума характеристик понимания понятия «враг» показывает, что в республике существовало двойственное отношение к британской монархии. С одной стороны, это – страна-враг, а с другой – государство, достигшее в своём развитии заметных успехов.

Вместе с тем, характер и сущность аргентино-британского конфликта не ограничивались цивилизационной разностью стран. Это обусловило наше обращение к *геополитическому подходу*. Немецкий исследователь К. Хаусхофер отмечал, что геополитика сочетает в себе «действующие в определённом жизненном пространстве жизненные формы политики, обусловленные одновременно и стабильной географической средой, и динамикой исторического процесса».²⁴ В этом контексте Южная Атлантика во второй половине XX в. превратилась в место столкновения интересов ряда стран, в т.ч. Аргентины и Великобритании. Динамичное развитие отношений между ними сначала привело к сотрудничеству с целью защиты общих интересов от других сторон, а позже – к столкновению их экспансионистских стратегий, что концептуально соответствует наработкам практической геополитики.

События международной жизни влияли на отношение общества к деятельности зарубежных политиков как личностей и репрезентантов стран, в зависимости от состояния межгосударственных отношений, воспринимаемых или враждебно, или дружески. Учитывая это, в процессе исследования был задействован *микроисторический подход*, который позволил расширить понимание событий через исследование местной общественной среды, населения и отдельных лиц.

Сочетание различных масштабов исследования углубило понимание аргентино-британских отношений и позволило проследить их развитие на глобальном, региональном и локальном уровнях. Методологическим основанием для исследования военно-политических и дипломатических аспектов деятельности как инструмента решения «фолклендского вопроса» стали наработки, осуществленные в рамках *коммуникационных теорий*, имеющих междисциплинарный характер.

²⁴ Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М.: Мысль, 2001. – 426 с. – С. 240.

Методологический инструментарий диссертационного исследования состоит из универсальных общенаучных методов – *дедукции, индукции, анализа, синтеза, сравнения и обобщения*, которые являются основой для обеспечения воссозданию и изложению материала комплексного последовательного характера. Изложение результатов исследования осуществляется в соответствии с методом *причинно-следственной связи* между различными факторами и событиями, на основе которых были сделаны промежуточные и общие выводы.

Среди специально-исторических методов принципиально важное место в процессе нашего исследования занимает *сравнительно-исторический*, позволяющий сопоставить деятельность правительств Аргентины и Великобритании. На этой основе были определены отличные и общие черты территориально-государственного развития, выделены приоритетные направления деятельности политических институтов, обусловленные персональными качествами глав государств и состоянием аргентино-британских отношений. Это позволило выявить, что аргентинское правительство, в отличие от британского, во второй половине XX в. уделяло «фолклендскому вопросу» гораздо больше внимания, пытаясь использовать все возможные средства для оптимизации собственных внешнеполитических позиций.

Использование *историко-типологического метода* было обусловлено необходимостью выделить типичные направления военно-политической деятельности правительств, на основании чего удалось продемонстрировать целостный характер институтов и раскрыть общие алгоритмы их работы.

Для исследования микроисторичних процессов, одновременно протекавших в различных локальных средах, был привлечён метод *синхронного анализа*, который демонстрирует наличие тождественных черт в деятельности британской и аргентинской сторон, общих тенденций в выработке правительствами стран внешнеполитического курса.

Рассмотрение деятельности МИД Аргентины и Великобритании как целостных институтов, ответственных за реализацию внешнеполитических стратегий своих стран, было осуществлено с помощью *структурно-функционального метода*, который позволил определить значение дипломатических учреждений в процессе реализации общегосударственного концепта международных отношений.

Кроме вышеупомянутых, в исследовании был применён *историко-генетический метод*, который способствовал реконструкции процессов эволюции «фолклендского вопроса» и выделению факторов, влиявших на его трансформацию в системе международных отношений. С его помощью рассмотрены изменения во взглядах ведущих политических деятелей, чьи убеждения определяли развитие аргентино-британского диалога.

Проблемно-хронологический метод в сочетании с *методом периодизации* позволили распределить предмет исследования на более узкие проблемные поля, рассматриваемые в хронологической последовательности, а также определить основные этапы эволюции «фолклендского вопроса» в системе международных отношений. По причине насыщения диссертационного исследования характерными для нашей проблематики понятиями (режим наибольшего благоприятствования, экстерриториальность) был использован *метод терминологического анализа*.

Кроме общенаучных и специально-исторических, в исследовании были использованы и методы междисциплинарного характера, в частности *персоналистический*, который предусматривает изучение поведенческих моделей лиц, мотивов деятельности и факторов, которые влияли на их профессиональную компетентность. В контексте задач нашего исследования такими фигурами были главы государств, дипломатические и военные деятели. Выполнение ими своих обязанностей имело значительную зависимость от личных убеждений, мотивов, взглядов, способностей и осознания ими своего значения в качестве элемента политической системы в целом и аргентино-британских отношений в частности.

Метод сетевого анализа был применён для выявления путей реализации коммуникативных связей посольств со своими правительствами, местной администрацией и общественностью. Его привлечение позволило продемонстрировать проблемы, которые возникали в процессе реализации этих отношений, и раскрыть причины возникновения конфликтов.

В процессе выполнения исследования был задействован *метод контент-анализа*, который, по подсчёту употребляемых «смысловых единиц», раскрыл актуальные темы аргентинской и британской периодики, а также факторы, обусловившие содержательную трансформацию внутри- и внешнеполитической повестки.

Статистический метод был использован для исследования динамики изменения объёмов межгосударственной торговли и их количественных показателей.

Таким образом, очерченная методологическая база диссертационной работы позволила автору обеспечить выполнение заявленных исследовательских задач.

Положенные в основу нашего исследования понятия «империя» и «ирредента», геополитический, цивилизационный и микроисторический подходы, а также комплекс коммуникативных теорий позволили создать методологическую основу работы. Анализ эволюции «фолклендского вопроса» в контексте аргентино-британских отношений определил необходимость обращения к общенаучным, специально-историческим и междисциплинарным методам.

Подводя итог, отметим, что представленная историографическая база продемонстрировала научную актуальность нашего исследования и определила проблемные поля и вопросы, требующие дальнейшего изучения. Источники, отвечая заявленным задачам, позволили осуществить их решение, а составленная теоретико-методологическая база – расширить понимание объекта исследования путём изучения очерченного предмета.

ГЛАВА 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «ФОЛКЛЕНДСКОГО ВОПРОСА» КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ

2.1. Генезис Фолклендского конфликта в контексте становления и развития британо-аргентинских отношений

«Событие – это пыль» – данные слова, принадлежащие основателю школы «Анналов» Ф. Броделю,²⁵ означают, что любое событие (вне зависимости от своего масштаба и значения) может быть понято исключительно с учётом того исторического контекста, в который оно помещено. Соответственно, чем более длительный период принимается во внимание, тем более точный «диагноз» анализируемому событию может быть поставлен.

С учётом указанного, интересующие нас события аргентино-британского конфликта могут быть объективно проанализированы лишь при условии освещения всего периода официальных отношений данных сторон. Однако почва для «фолклендского вопроса» была заложена за полстолетия до появления на политической карте мира Аргентины – в 1740-е гг., когда творцы внешней политики Великобритании впервые в практической плоскости поставили вопрос о создании военной базы в Южной Атлантике. Имеющая императив постоянного территориального расширения Британская империя нуждалась в плацдарме для усиления своего влияния в латиноамериканском регионе, пребывавшем в подчинении у конкурирующих с Виндзорами испанской и португальской коронами.

Являясь морской державой, Великобритания была заинтересована в контроле над ключевыми точками Мирового океана, соединявшими важнейшие международные торговые пути: Гибралтарским и Баб-эль-Мандебским

²⁵ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. – В 3 ч. – Ч. 1: Роль среды / Ф. Бродель. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с. – С. 17.

проливами, о. Сингапур, м. Доброй Надежды, сооружённым позже Суэцким каналом. В этот перечень входил и Магелланов пролив, который до начала XX в. оставался единственным путём, соединявшим Тихий и Атлантический океаны. Оптимальным опорным пунктом на пути к нему могли выступить расположенные на расстоянии 463 км от южноамериканского побережья малонаселённые Фолклендские острова общей площадью 12173 км².

Права на контроль над данным архипелагом Лондон обосновывал фактом их официального открытия английским мореплавателем Дж. Дейвисом в 1591–1592 гг.; от англичан острова получили также и закрепившееся название «Фолклендские». Впрочем, аргументы в пользу своих прав на них приводили также испанцы и французы. Отметим, что именно последние называли острова «Мальвинскими», в честь родного для первых поселенцев города Сен-Мало.²⁶ В результате, в дальнейшем, острова неоднократно переходили из рук в руки.

Интенсивное развитие ядра британской мир-экономики диктовало необходимость постоянного расширения периферийной зоны для обретения новых рынков сбыта. Правящие круги Великобритании обратили внимание на стратегическую значимость Фолклендов. Однако в тот период кастильский двор смог использовать неблагоприятные для Альбиона международные условия, сложившиеся в ходе войны за Австрийское наследство (1740–1748), помешав его планам, по причине чего, никаких конкретных мер британцами предпринято не было.

К реализации перспективного геополитического проекта колонизации Фолклендов британцы вернулись лишь в конце 1750-х годов. Однако пересмотр Уайтхоллом своих планов касательно архипелага оказался очень непростым делом. Необходимость не только захвата Фолклендов, но даже вопрос основания на них поселений достаточно неоднозначно воспринимался британским истеблишментом, что значительно замедлило процесс разработки курса Лондона касательно этой территории. В итоге, изменения, которые

²⁶ Гуцол А. В. Фолклендское противостояние: предыстория конфликта / А. В. Гуцол // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка. – 2005. – № 14 (94). – С. 35–45.

произошли в руководстве государства в конце Семилетней войны (1756–1763), вновь помешали воплощению амбициозных планов в жизнь. Рассчёт сторонников политики расширения Британской империи на то, что их замыслы будут поддержаны правительством, оказался напрасным. В итоге, до конца XVIII в. «Британский лев» не выработал чёткой тактики колонизации Фолклендских островов, действия в отношении которых носили ситуативный характер, что и помешало ей закрепиться в Южной Атлантике. И всё же, значение этой части Мирового океана во внешней политике Великобритании постепенно, хотя и медленно, росло, поскольку её военная и торговая элита стремилась воспрепятствовать другим европейским государствам в установлении контроля над этим стратегически важным регионом.

По итогам победной для себя Семилетней войны Британская корона обрела широкие территории в Новом Свете: Канаду, Восточную Луизиану и ряд островов Карибского моря. С учётом этого, британское руководство снова заинтересовалось Фолклендскими островами. Однако на пути освоения архипелага лежало французское поселение Порт Сен-Луи, что ставило Уайтхолл в затруднительное положение. Постепенно заселение островов обретало характер колониальной гонки между Лондоном и Парижем.²⁷

В условиях постепенного роста напряжения в отношениях между Сент-Джеймским двором и Версалем мирное сосуществование британского и французского поселений на Фолклендском архипелаге стало невозможным. Между колонистами происходили столкновения, однако серьёзного конфликта удалось избежать, поскольку французы были вынуждены передать свои права на поселение Испанской короне. Отметим, что последняя обосновывала свои претензии на эти территории статьями Тордесильяского (1494) и Утрехтского (1713) договоров.

По мнению же британцев, претензии на острова со стороны Испании были неуместными, соответственно, Уайтхолл продолжал реализацию

²⁷ Высокова В. В. Британская империя: становление, эволюция, распад / В. В. Высокова. – Екатеринбург: Волот, 2010. – 188 с. – С. 62.

избранной ранее тактики. Однако недооценка сил Мадрида, выразившего недовольство британским заселением островов, в 1766–1767 гг. поставила Лондон на грань открытого конфликта с ним, что получило название первого Фолклендского кризиса. Следует отметить, что в тот период позиции Великобритании были серьёзно ослаблены внутренними факторами: длительная болезнь Премьер-министра У. Питта Старшего серьёзно снизила эффективность правительства. При его отсутствии правящий кабинет так и не смог прийти к общему мнению и принять единое решение относительно дальнейших действий в отношении архипелага. Как «виги», так и «тори» признавали его геополитический потенциал, однако расходились во взглядах на целесообразность и форму его использования. Первые видели в архипелаге идеальный плацдарм для расширения влияния «Владычицы морей» в южной части Мирового океана и предлагали создать на нём мощную военную базу. Вторые, в свою очередь, не считали такой подход перспективным. По их мнению, достаточно было бы препятствовать переходу островов под власть других европейских государств.

Такая ситуация даже стала причиной раскола кабинета на «голубей» (сторонников умеренного курса), считавших целесообразным отказаться от колонизации островов и избежать возможного военного противостояния (лорд Бедфорд, виконт Уэймут, лорд Хиллсборо, граф Гувер, лорд Норт), и «ястребов» (сторонников жёсткой линии), отстаивавших наступательную политику (граф Камден, лорд Графтон, граф Шельбурн, Э. Хоук).²⁸

Однако решать проблему всё же пришлось: в начале 1770 г. конфликт британских колонистов с испанскими приобрёл вооружённый характер. В итоге, к зиме того же года дестабилизация ситуации в регионе поставила две страны на грань масштабной войны. События начались как колониальный спор Лондона и Мадрида, однако очень скоро в качестве союзницы Кастильского

²⁸ Бур'ян М. С. Фолклендські острови у зовнішній політиці Великобританії (40-і – 70-ті рр. XVIII ст.) М. С. Бур'ян, О. В. Гуцол // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. – К., 2006. – № 15. – С. 334–340.

двора в ход переговоров вмешалась Франция, что значительно осложнило положение Альбиона, который оказался один на один с достаточно мощным франко-испанским блоком, получившим название «фамильного пакта».

Как и во время первого Фолклендского кризиса (1766–1767), в британское руководство не сформировало единодушной позиции относительно дальнейших действий. Король Георг III (1760–1820) и лояльное ему правительство Ф. Норта склонялись к примирению с государствами «фамильного пакта», тогда как мощная парламентская оппозиция во главе с бывшим Премьер-министром У. Питтом Старшим требовала объявления войны. Следует отметить, что в отличие от предыдущего Фолклендского кризиса, во время которого внешнеполитическая позиция страны была предметом обсуждения исключительно в стенах парламента, события 1770 г. получили широкую огласку. Правительство Ф. Норта могло рассчитывать на дальнейшее пребывание у власти только при условии успешного решения «фолклендской проблемы», что и побудило британские правящие круги к активным действиям.²⁹

Учитывая собственное шаткое положение и соотношение сил на международной арене, складывавшееся не в пользу Лондона, Премьер-министр Ф. Норт при решении «фолклендского вопроса» был вынужден перейти от силового давления на государства «фамильного пакта» к дипломатическому обсуждению спора с ними. Переговоры проходили в сложной ситуации и продвигались очень медленно, но в критический момент, когда напряжение достигло своего пика, во властных структурах как Великобритании, так и Франции произошли кардинальные изменения. Это позволило избежать войны и найти оптимальный выход из сложившейся ситуации.

Проявив гибкость, официальный Лондон пошёл на уступки и в 1774 г. вывел свой воинский контингент с территории Фолклендов. Хотя большинство

²⁹ Гуцол О. В. Велика Британія і врегулювання «фолклендського конфлікту» у 1770-1771 рр. / О. В. Гуцол // Британська політика і мир: контури історического взаємодія. Сб. статей. – Одеса, 2008. – С. 33–37.

современников оценивали этот шаг правительства Ф. Норта как дипломатическое поражение, время показало, что такой шаг был лишь логическим продолжением политики «тори» касательно островов. В целом же, такое решение могло удовлетворить все политические силы, поскольку главный конкурент Великобритании – Франция, – была вынуждена отказаться от колонизации архипелага, что позволило первой сохранить свои позиции, а в перспективе и восстановить выгодный для себя баланс сил в районе Магелланова пролива и Южной Атлантики.³⁰

Ситуация в очерченном выше регионе резко изменилась в связи с появлением в Новом Свете игрока, позиция которого внесла в расклад сил перемены не в пользу Альбиона – Соединённых Штатов Америки. Начавшаяся в 1775 г. революция в 13 североамериканских колониях серьёзным образом изменила как внутри-, так и внешнеполитическое положение Великобритании. Неблагоприятное для неё развитие событий заставило Виндзоров на долгое время отвлечь внимание от Южной Атлантики и перенести его в Северо-Западную. В это время участие «Британского льва» в целом ряде войн не давала ему возможности уделить достаточно внимания «фолклендскому вопросу», поэтому англичане ограничились ролью неофициального, но заинтересованного наблюдателя за событиями в Южной Атлантике. В результате, Британская корона не смогла предпринять каких бы то ни было шагов в ответ на установление в 1776 г. Мадридом своего суверенитета над Мальвинами, которые стали составной частью Испанской империи.

В этот период, главной задачей Уайтхолла в Южной Атлантике по-прежнему было поддержание статус-кво. Благодаря целому ряду последовательных дипломатических мероприятий, Великобритании удавалось его реализовывать в течение следующих почти шестидесяти лет.

Победа североамериканских революционеров и провозглашение в 1783 г. независимости США способствовали росту их лидерских амбиций в масштабе

³⁰ Гуцол А. В. Европейская колонизация Фолклендских островов в 1764–1774 гг.: истоки конфликта / А. В. Гуцол // Историчні записки СНУ імені В. Даля. – 2005. – № 7. – С. 231–237.

всего Западного полушария. Впрочем, падение авторитета британской монархии было остановлено её победой над Францией в борьбе за колониальное первенство. При любых условиях, британцы продолжали следить за обстановкой в Южной Атлантике, стремясь в перспективе усилить своё влияние в этой части мира.

Одним из элементов очерченной политики были британские вторжения в вице-королевство Рио-де-ла-Плата в период с 1806 по 1807 гг., в рамках Наполеоновских войн и союза Испании с Францией. Впрочем, неудачи «Владычицы морей» в попытках завладеть испанскими колониями в Южной Америке были компенсированы началом их войны за независимость (1808–1833).³¹

Во многом, почва для латиноамериканской революции была подготовлена в Лондоне, где в 1797 г. венесуэлец Ф. де Миранда основал масонскую ложу Лоджио Лотаро. Совместно с британцами, испано-американцы сформировали ряд лож и тайных обществ, которые постепенно завоевали поддержку лидеров креольской элиты Испании, таких как Х. де Сан-Мартин и Б. О'Хиггинс, входивших в ложу Кадиса. Кроме того, после потери североамериканских колоний Великобритания активизировала поиски новых рынков, одним из которых была Южная Америка. Рост торгового оборота с ними способствовал усилению их экономической самостоятельности, а опосредованно – и национального самосознания.

В годы, предшествовавшие «майской революции», в будущей Аргентине произошли изменения и в испанской монархии: в марте 1808 г. Карл IV отрёкся от престола в пользу своего сына Фердинанда VII. Вскоре после этого Наполеон объявил своего брата Иосифа Бонапарта королём Испании Иосифом I. Элементом сопротивления испанцев французским оккупационным силам была деятельность Центральной хунты, сформированной для правления от имени Фердинанда VII. Эти события нашли поддержку и в колониях, где

³¹ Hughes B. The British Invasion of the River Plate 1806-1807. How the Redcoats Were Humbled and a Nation Was Born / B. Hughes. – Barnsley: Pen and Sword, 2014. – 240 p. – P. 80-81.

власть была разделена между креолами и испанцами. Управление южноамериканскими провинциями осуществлялось вице-королями, назначенными испанским королём, а под их руководством – муниципальными советами.³²

Неудачи вице-короля Р. де Собремонте в боях с высадившимися в 1806 г. на Ла-Плате британцами и центральная роль в победе над ними лидера народного ополчения С. де Линерса послужили причиной смещения первого с занимаемой должности и назначения на неё второго. С. де Линерс сохранял верность Фердинанду VII и был поддержан креолами, однако в 1809 г. местная «испанская партия» вынудила его уйти в отставку. Данные противоречия привели в январе 1809 г. к конфликту между роялистами и народным ополчением, победившим и назначившим вице-королём своего лидера Б. де Сиснероса.³³

Рост республиканских идей сочетался с сугубо прагматичными требованиями фермеров и торговцев (представленных в основном англичанами) разрушить коммерческую монополию Испанской короны. В результате, в ноябре 1809 г. Б. де Сиснерос предоставил британским коммерсантам и «хасенадос» (фермерам, оказывавшим поддержку ополчению) торговые привелегии, несмотря на сопротивление местных ремесленников и торговцев.

При этом, авторитет метрополии стремительно рушился: новости о взятии Андалусии французами и падении сопротивлявшейся им Центральной хунты вызвали всплеск народного негодования. В такой же мере авторитет терял и Б. де Сиснерос, в отношении которого крепла оппозиция. Поддержка независимости росла и было принято решение о созыве «Кабильдо» (народного совета). В итоге, после недели народных волнений, 25 мая 1810 г. Б. де Сиснерос был свергнут, а место колониальной администрации заняла «Первая

³² Альперович М. С. Новая история стран Латинской Америки (С древнейших времён до начала XX в.) / М. С. Альперович, Л. Ю. Слёзкин. – М.: Высш. шк., 1991. – 286 с. – С. 47.

³³ Halperin Donghi T. Historia Argentina. De la Revolución de Independencia a la Confederación Rosista / T. Halperin Donghi. – Buenos Aires: Paidós, 1972. – 422 p.

хунта». Это событие положило начало многолетней борьбе за независимость, в ходе которой хунта завоевала легитимность и смогла преодолеть контрреволюционные силы.

В месяцы, предшествовавшие появлению на карте современной Аргентины, в залив Ла-Плата прибыла эскадра из четырёх кораблей Королевского флота под командованием капитана Фабиана. 26 мая он вместе с лейтенантами Перкинсом, Рамсеем и переводчиком Доулингом был принят членами «Первой хунты», представившись «главнокомандующим Британской эскадрой».³⁴ Одновременно А. Макиннот, наиболее влиятельный из местных торговцев, призвал своих соотечественников-британцев оказать поддержку «Первой хунте», «поздравить с переменами и заверить в том, что их коммерческие интересы больше не будут подвергаться угрозе со стороны любых внешних сил».³⁵ К моменту начала революции местное британское сообщество, по некоторым оценкам, насчитывало 124 человека, представленных в основном коммерсантами; отметим в этой связи, что именно торговля была главной движущей силой внешней политики Лондона в то время.

Далее последовали либеральные постановления Уайтхолла, касавшиеся свободной торговли с колониями Испании. Первые шаги в этом направлении стали результатом агитации со стороны британцев, после событий 1806–1807 гг. оставшихся жить в Буэнос-Айресе на условиях почётного плена. Поскольку У. Питт Младший сочувствовал взглядам венесуэльского патриота Ф. де Миранды, Р. Каслри и Дж. Каннинг отдали ряд распоряжений, отменивших торговые пошлины для испанских колоний, – как для борьбы с контролировавшей Испанию наполеоновской Францией, так и для открытия новых рынков для британских товаров.

³⁴ Lozier A. Bernardo: Beresford, Gobernador de Buenos Aires / A. Lozier. – Buenos Aires: Galerna, 1994. – 302 p. – P. 250.

³⁵ Graham-Yooll A. The Forgotten Colony. A History of the English-Speaking Communities in Argentina / A. Graham-Yooll. – London: Hutchinson, 1981. – 369 p. – P. 62.

Британские коммерсанты способствовали развитию местной торговли. Примечательно, что в их число входил Роберт Стейплс, который выступил в качестве неофициального британского консула и первым сообщил в Европе новость о Декларации независимости Аргентины.³⁶

Важную роль в достижении Южной Америкой независимости сыграл Дж. Каннинг, занимавший должность Министра иностранных дел с 1807 по 1809 гг., и оказавший глубокое влияние на события в Испании и её американских колониях. Кроме того, поддержка Лондоном латиноамериканской революции во многом была обусловлена деятельностью венесуэльца Ф. де Миранды, оказавшего влияние на Х. Сан-Мартина и С. Боливара, а первые независимые правительства (хунты) были созданы в Буэнос-Айресе и Каракасе. Именно правительство Каракаса отправило С. Боливара в Лондон в 1810 г. в поисках помощи в борьбе за независимость; его сопровождал А. Белло, который оставался там в течение восемнадцати лет. Просветительская деятельность и знания, полученные в Великобритании А. Белло, как и аргентинским деятелем Д. Сармьенто, оказали огромное интеллектуальное влияние на весь континент.

Ключевой фигурой в становлении и развитии аргентино-британских отношений выступил Б. Ривадавия. Вместе с отцом-основателем Аргентины – М. Бельграно он в 1814 г. был отправлен в Лондон, где в течение шести лет добивался помощи в деле суверенизации колоний Испании. В течение этого времени он вёл переписку с философом Дж. Бентамом, чьи взгляды разделял, а позже реализовал на практике, осуществив реформы судебной системы и государственной службы, церкви и вооружённых сил. В 1821 г. Б. Ривадавия основал Университет Буэнос-Айреса (примечательно, что это произошло на пять лет раньше, чем Дж. Бентам основал Университетский колледж в

³⁶ Гуцол А. В. Фолклендские острова в колониальной политике европейских государств (сер. XVIII – XIX вв.) / А. В. Гуцол // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: Статті і матеріали. Випуск 1. – Луганськ, 2006. – С. 50–52.

Лондоне), а в 1826 г. стал первым Президентом Аргентины в соответствии с Конституцией, принятой в том же году.³⁷

С самого начала, для Мадрида война в колониях складывалась неудачно. Бескровное отстранение от власти вице-короля знаменовало эмансипацию от Испании жителей того, что в 1810 г. получило название «Соединённые провинции Рио-де-ла-Платы». Ядром этой территории впоследствии стала Аргентинская Республика. Итогом длительной борьбы выступило утверждение 9 июля 1816 г. Конгрессом в Тукумане официальной Декларации независимости. Благодаря этому Х. Сан-Мартин смог пересечь Анды со своей армией и вовлечь роялистов в решающие сражения, укрепив независимость Аргентины.

Таким образом, со времени «майской революции» 1810 г. (а контрабандным путём и ранее) Великобритания поддерживала с Аргентиной значительные и взаимовыгодные торговые отношения. Неудачные английские вторжения 1806–1807 гг. дали толчок свободной торговле и, что более важно, стимулировали местных жителей к независимости.

Во втором десятилетии XIX в. политика Великобритании в Латинской Америке заключалась в расширении международного признания местных молодых государств, перспективных с торгово-экономической точки зрения. По возвращении в офис в 1822 г. из вынужденной отставки, Дж. Каннинг продолжал придерживаться этой политики, защищая коммерческие интересы Альбиона и выражая опасения в стремлении Соединённых Штатов отдалить Южную Америку от Европы. Следует отметить, что признание независимости Великобританией Аргентины, а также установление дипломатических отношений между ними, состоявшееся 15 декабря 1823 г. во многом, произошло благодаря его инициативе.

Преследуя сугубо личные прагматичные цели, британская община в Аргентине не была чужда альтруизма, вкладывая средства в строительство

³⁷ Ермолаев В. И. Очерки истории Аргентины / В. И. Ермолаев. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 588 с. – С. 134.

церквей, школ и больниц. Вклад в развитие двусторонних отношений внёс и экипаж исследовательского судна «Бигль», исследовавшего побережье Патагонии, а принимавший участие в экспедиции Ч. Дарвин, в докладе правительству сообщил о своих встречах с местными британцами и президентом Х. М. де Росасом.³⁸

В качестве Генерального консула в Буэнос-Айрес в марте 1824 г. был направлен Вудбайн Пэриш, позже назначенный временным поверенным в делах и прослуживший на этой должности до 1832 года. В этом качестве он подписал Договор о дружбе, судоходстве и торговле между Великобританией и Соединёнными провинциями Рио-де-ла-Платы, обеспечивая также официальное признание их независимости. В тексте Договора шла речь о том, что «Между владениями и подданными Его Величества, короля Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, и Соединёнными провинциями Рио-де-ла-Платы, и их жителями будет существовать вечная дружба».³⁹ Со стороны Соединённых провинций, договор подписал Мануэль Хосе Гарсия, министр-секретарь департаментов правительства, финансов и иностранных дел Национальной исполнительной власти.

В пафосной речи, произнесённой в парламенте в декабре 1826 г. Дж. Каннинг подвёл итог своей деятельности: «Я решил, что если Франции будет владеть Испанией, то это не должна быть Испания с Индиями [Латинской Америкой]. Я вызвал к существованию Новый Свет, чтобы восстановить баланс Старого».⁴⁰

Радикальные изменения политической карты мира обусловили трансформацию и внешнеполитической стратегии Соединённого Королевства, становившегося всё более настойчивым в вопросах имперского расширения. Данная тенденция усилилась и вследствие декларации в 1823 г. Президентом

³⁸ Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль» / Ч. Дарвин. – М.: Мысль, 1977. – 540 с. – С. 243.

³⁹ Quot. for: Tabbush A. The British-Argentine long-lasting relationship. Reflections on the Bicentenary of the May Revolution / A. Tabbush [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.staff.city.ac.uk/p.willetts/SAC/COMMENTS/AT170813.HTM#cite-ref-07>.

⁴⁰ Ibidem.

США Дж. Монро доктрины закрытия американского континента от вмешательства европейских держав. В этой связи, британцами роль Фолклендских островов была пересмотрена. Драматизма этой ситуации придавал тот факт, что тремя годами ранее архипелаг вошёл в состав Соединённых провинций Рио-де-ла-Платы, с 1828 г. – правопреемника Испании в южной части Латинской Америки.⁴¹ Когда правящие круги США приступили к реализации доктрины Монро, стало понятно, что Фолкленды могут стать одним из объектов американской экспансии.⁴²

Уже на рубеже 1820-х – 1830-х гг. в британском руководстве стала широко обсуждаться идея включения Фолклендских островов в состав своей империи. Однако тогда этот проект не получил единодушной поддержки правительства. По этой причине Лондон ограничился дипломатическим протестом против установления суверенитета Аргентинской Конфедерации над архипелагом, что в случае необходимости должно было стать поводом для возвращения туда британцев. Таким образом, складывались предпосылки для постепенного превращения Великобритании в обладательницу Фолклендского архипелага.⁴³

Впрочем, в период 1830-х гг. борьбу за господство в Южной Америке «Владычице морей» пришлось вести не с Аргентиной, а с США. Отдельным эпизодом этого противостояния стали и «фолклендские события» 1831–1833 гг. Суть их состояла в том, что в 1831 г. по причине отказа Аргентины признать права американцев на рыбный и китобойный промыслы в своих прибрежных водах, США поставили под сомнение права Буэнос-Айреса на Фолклендские острова, предложив взамен объявить их территорией, которая никому не принадлежит. На практике это означало бы переход архипелага и прилегающей

⁴¹ Гуцол А. В. Мальвинские (Фолклендские) острова во внутренней и внешней политике провинции Буэнос-Айрес (Аргентины) в 1820–1833 гг. / А. В. Гуцол // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка. – 2006. – № 17 (112). – С. 51–56.

⁴² Гонионский С. Предисловие // Медина М. Соединённые Штаты и Латинская Америка / М. Медина. – М.: Прогресс, 1974. – 360 с. – С. 9–10.

⁴³ A brief history of the Falkland Islands. Part 2. Fort St. Louis and Port Egmont [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/.../history2.html>.

акватории под контроль США. В этих условиях британское руководство, воспринимавшее посягательства Белого дома на острова как угрозу своим национальным интересам, было вынуждено немедленно вмешаться и перейти от заявлений относительно своих прав на Фолкленды к конкретным действиям.⁴⁴

Давление, оказанное Вашингтоном на Буэнос-Айрес, предпринятое летом 1831 г. окончательно убедило Уайтхолл в необходимости активизации этого направления внешней политики. В ходе дипломатической борьбы опытные сотрудники Форин Офиса в Аргентине консул В. Периш и посол Г. Фокс смогли не только отстоять интересы своего государства в регионе, но и реализовать один из принципов его внешней политики – «найти кошку, таскающую из огня горячие каштаны».⁴⁵ Благодаря этому удалось убедить США отказаться от посягательств на архипелаг. Тот факт, что американцы частично разрушили аргентинское поселение и конфисковали оружие колонистов, способствовал созданию основы для перехода островов под временный контроль Британской короны в 1833 году. Все это позволило Лондону сохранить выгодный ему баланс сил в Южной Атлантике.

Стоит отметить, что переход архипелага под военное управление Лондона ещё не означал, что британцы окончательно решили вопрос о будущем этой территории и что они имели чёткий план их освоения. Более того, до поры до времени смена статуса островов не входила в планы Великобритании. Главная цель англичан состояла в выдавливании из этого региона колониальных противников, что не требовало узаконивания оккупации островов. В итоге, архипелаг не получил определённого юридического статуса, а «временное» управление им затянулось почти на десять лет, в течение

⁴⁴ Гуцол О. В. Американско-аргентинський конфлікт 1831 року навколо Фолклендських (Мальвінських) островів та позиція Великобританії / О. В. Гуцол // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2008. – № 15 (154). – С. 51–58.

⁴⁵ Гуцол А. В. Роль США в захваті Великобританією Фолклендських (Мальвінських) островів в 1833 році / А. В. Гуцол // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: Статті і матеріали. Випуск 2. – Луганськ, 2006. – С. 65–66.

которых Лондон неоднократно отказывался начинать диалог с Аргентинской Конфедерацией о суверенитете над ним.

Ситуация изменилась лишь в начале 1840-х гг., когда наряду с традиционным геополитическим фактором усилился экономический, связанный с оживлением судоходства в южной части Атлантического океана. Такая ситуация убедила правящие круги Великобритании в перспективности прямого включения Фолклендов в состав империи. Результатом этого стало предоставление ему в 1843 г. статуса колонии.⁴⁶ Это ознаменовало резкий поворот в политике метрополии: если десять лет назад британские правящие круги довольствовались фактическим контролем над архипелагом, то теперь эта территория юридически стала частью Британской империи. Получение островами чётко определённого юридического статуса должно было бы означать окончательное решение «фолклендской проблемы». Тот факт, что Аргентина не признала суверенитета Лондона над островами, вызвал состояние латентного конфликта в отношениях двух стран, что при определённых условиях грозило перерасти в вооружённое противостояние.

Однако в середине XIX в. Аргентина всё ещё продолжала формирование своей континентальной территории, по причине чего, односторонние действия Великобритании в отношении Мальвин не вызвали у её общественности резкой реакции. В отличие от событий на суше, где в соседнем Уругвае с 1839 г. шла гражданская война между сторонниками национальной («колорадос») и проаргентинской («бланкос») партий. По мере ожесточения конфликта происходила его интернационализация: в 1843 г. в ход событий вмешались Аргентина – с одной стороны, а в 1845 г. Франция и Великобритания – с другой. Все участники преследовали, в первую очередь, свои геоэкономические интересы, стремясь взять в свои руки контроль над судоходными реками Ла-Плата, Уругвай и Парана. Проводивший протекционистскую политику глава

⁴⁶ A brief history of the Falkland Islands. Part 4. The British Colonial Era [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/.../history4.html>.

Аргентины Хуан де Росас встретил сопротивление двух ведущих европейских держав, заинтересованных в свободной торговле.⁴⁷

Для открытия навигации по указанным судоходным артериям англо-французский военно-морской флот вторгся во внутренние воды Аргентины, однако в целом его действия оказались малоэффективными. В итоге, Лондон и Париж уступили, подписав двусторонние соглашения в 1849 и 1850 гг., соответственно, признав аргентинский суверенитет над указанными реками. Британский Премьер-министр лорд Абердин публично заявил, что его страна не имела права заставлять Х. де Росаса открывать навигацию по рекам, с извинениями возвратив Аргентине трофейное оружие.

Проанализированные выше события, известные как Англо-французская блокада Рио-де-ла-Платы, резко контрастировали с аналогичными по целям опиумными войнами против Китая (1840–1842 и 1856–1860). В отличие от «Поднебесной», потерпевшей поражение вопреки огромным людским и материальным ресурсам, значительно уступавшая европейским державам в экономическом и военном отношении Аргентина смогла отстоять свой суверенитет. Помимо эффективного руководства, причиной этому, на наш взгляд, является характерная Аргентине модель экстенсивного национально-территориального развития, сформированной, в свою очередь, на основе генетической матрицы Испанской империи и доколумбовых цивилизаций Америки, основанных на завоевании и абсорбции периферии. По мнению А. Г. Дугина, «андинский Логос империи Инков» (к которой относилась и часть территории нынешней Аргентины) «вполне может быть соотнесён с Логосом Римским и Имперским, доминировавшим в Средиземноморье с эпохи возвышения Рима».⁴⁸

⁴⁷ Luna F. Historia integral de la Argentina. – P. 3. La Argentina temprana / F. Luna. – Buenos Aires: Planeta, 1996. – 374 p. – P. 249.

⁴⁸ Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ. Цивилизации Нового Света. Прагматика грёз и разложение горизонтов / А. Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2017. – 558 с. – С. 405.

По мнению Д. С. Крысенко, появившись на политической карте мира под названием «Соединённые провинции Ла-Платы», Аргентина пошла по пути политического развития, начерченному задолго до её рождения.⁴⁹ В течение следующих ста лет различные «каудильо» (вожди/диктаторы), такие как президенты Хуан де Росас и Хулио Рока, прилагали значительные усилия, направленные на интеграцию государства из ряда фрагментов распадавшейся Испанской империи и административных районов в пределах бывшего вице-королевства Рио-де-ла-Плата.

Однако, формирование институтов аргентинской государственности проходило со значительными трудностями, причиной чего было отсутствие гражданских сверхидей, способных сплотить этнически пёстрое население в единую нацию. В этой связи, перед Министерством иностранных дел была поставлена весьма сложная задача включения государства в систему международных отношений, поскольку политические границы (в первую очередь, в таких регионах, как Анды и Рио-де-ла-Плата) оспаривались соседними странами. Кроме того, что приграничные регионы вообще не были заняты европейскими или креольскими поселенцами, жители внутренних регионов также проявляли в отношении своего гражданства значительную амбивалентность. В связи с этим, важной вехой в становлении аргентинского государства выступило «Завоевание пустыни», в ходе которого у коренных индейских общин были изъяты значительные территории. При этом, по мнению президента Х. Рока, освоение Патагонии подтвердило, что руководимое им государство является «цивилизованным и развитым», поскольку «слабая раса должна погибнуть перед лицом другой, благословляемой природой».⁵⁰

С учётом интенсивного экономического развития Аргентины и широты её внутреннего рынка, Лондон, несмотря на наличие в истории двусторонних отношений драматических эпизодов, был заинтересован в дальнейшем

⁴⁹ Крысенко Д. С. Проблема «утраченных территорий» в политическом дискурсе Аргентины XX века / Д. С. Крысенко // Вестник ДонНУ. – № 2. – 2018. – С. 25–33.

⁵⁰ Нандра Ф. Критика «национального социализма» / Ф. Нандра. – М.: Прогресс, 1977. – 185 с. – С. 28.

углублении сотрудничества. Со своей стороны, Аргентина в период «Национальной организации» (период в её истории 1853–1879) ориентировала свою внешнюю политику во многом на Великобританию, которая стала основным покупателем аргентинского сырья и основным источником инвестиций в стране. В середине XIX в. британские инвестиции в железные дороги, сельское хозяйство, порты, водопроводные станции, финансовую и другие отрасли постоянно росли. Более 3000 британских специалистов трудились в различных сферах аргентинской экономики.

Впрочем, в такой политике доминирующими, как и ранее, были прагматические интересы Лондона, иллюстрацией чего были события Парагвайской войны (1864–1870). Консолидированные действия Аргентины, Уругвая и Бразилии против Республики Парагвай в тот период во многом стимулировались Великобританией, стремившейся воспрепятствовать объединению бассейна реки Ла-Плата в единое государство, способное единолично пользоваться ресурсами региона. Кроме того, в период 1860-х гг. Великобритании остро нуждалась в новых источниках хлопка по причине Гражданской войны в США.⁵¹

Важное прагматическое значение для Лондона имела и благоприятная позиция аргентинского президента Н. Авелланеда в отношении английских поселенцев на вновь освоенных территориях Патагонии в 1880-е гг., способствуя также строительству британскими компаниями железных дорог. Характерно, что вооружение армии для борьбы против индейцев, населявших Патагонию, приобреталось за счёт займов у Великобритании. Комментируя такое положение дел, президент Х. Рока в 1887 г. отметил: «Я всегда искренне симпатизировал Англии. Аргентинская Республика, которая однажды станет великой нацией, никогда не забудет, что этапом прогресса и процветания,

⁵¹ Сили Дж. Р. Британская империя: разделяй и властвуй! / Дж. Р. Сили. – М.: Алгоритм, 2013. – 253 с. – С. 84.

который она сейчас переживает, она во многом обязана английскому капиталу».⁵²

Ощутимым было участие Лондона и в дальнейшем формировании границ Аргентины. В частности, в период с 1873 по 1879 гг. была проведена серия совместных с Чили географических экспедиций на юг Патагонии, в Магелланов пролив и о. Огненная Земля, выполненных под руководством Ф. Морено и Д. Арано. Однако подписанный по её результатам договор Аргентины с Чили о границах не удовлетворил обе стороны, и в 1896 г. было принято решение о проведении арбитража в Великобритании. Территориальный спор был разрешен в пользу Чили, что привело к негативной реакции общественности и руководства Аргентины. Вскоре после этих событий в отношениях Лондона и Буэнос-Айреса разгорелся ещё один конфликт, ознаменованный кризисом вокруг внешнего долга Венесуэлы. В 1902 г. представители Аргентины – Х. Рока и Л. Драго выступили против морской блокады Великобританией, Германией и Италией Венесуэлы, фактически взятой в заложники с требованием возврата внешних долгов.⁵³

К началу XX в. Магелланов пролив и пролив Дрейка, расположенные в южной части Атлантического океана, оставались единственным морским путём, который соединял Атлантику с акваторией Тихого океана. По этой причине, Фолклендский архипелаг являлся идеальным геополитическим форпостом в регионе.

Во время празднования в 1910 г. первого столетия «майской революции», британское экономическое влияние в Аргентине достигло своего пика. В ознаменование важной роли, сыгранной Лондоном в суверенизации республики, на Британской площади Буэнос-Айреса был заложен камень для строительства башни, подаренной местной английской общиной. Данное сооружение, ставшее местной достопримечательностью, первоначально было

⁵² Ramos J. A. *Historia de la Nación Latinoamericana* / J. A. Ramos. – Buenos Aires: Continente, 2012. – 448 p. – P. 261.

⁵³ Miller R. *Britain and Latin America in the XIXth and XXth Centuries* / R. Miller. – Abingdon: Routledge, 1995. – 341 p. – P. 49–50.

известно как «Английская башня», в 1982 г., впрочем, было переименовано в «Монументальную башню», а площадь, на которой она располагалась – «Площадь военно-воздушных сил Аргентины». Была на той площади воздвигнута и статуя Дж. Каннинга, по тем же причинам перенесённая на территорию британского посольства.

Для координации торговых операций в 1910 г. в Буэнос-Айресе была основана Британская торговая палата, а в Лондоне – Аргентинский клуб. В то время социальные, коммерческие и финансовые отношения между Великобританией и Аргентинской Республикой «развивались такими огромными и быстрыми шагами, что ... мало кто [англичанин] прямо или косвенно не имел никаких интересов или связей с величайшей из южноамериканских республик».⁵⁴ Аргентинская общественность приветствовала открытие данных организаций, и среди людей, которые «любезно согласились присоединиться к Генеральному комитету», были председатели, директора и управляющие всех крупных железных дорог, судоходных линий, банков, сельскохозяйственных корпораций, инвестиционных трастов, а также газовой, трамвайной и телефонной компаний. Кроме того, в Генеральный комитет также вошли пять выдающихся аргентинцев. Двое из них, М. А. Мартинес де Хоз и С. Х. Унзуэ, стали президентами столичного Жокей-клуба, в который входила вся местная богема. Другими были генеральный консул Аргентины С. Г. Урибуру, британский коммерсант аргентинского происхождения Э. Н. Касарес и проживающий в Лондоне адвокат Р. С. Альдао.

В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, ведущие политики – Р. С. Пенья и И. Гомес – инициировали проведение избирательной реформы по британскому образцу, согласно которому голосование стало обязательным для всех граждан мужского пола. Иллюстрацией позитивного опыта, накопленного в отношениях двух стран, был факт записи около 5 тысяч добровольцев,

⁵⁴ Quot. for: Tabbush A. – Op. cit.

приехавших из Аргентины во время Первой мировой войны для службы в британских войсках.⁵⁵

Сторонником сближения с Великобританией был президент Аргентины И. Иригойен, возглавлявший её с 1916 по 1922 гг. и с 1928 по 1930 годы. В свою очередь, заинтересованность демонстрировал и Принц Уэльский (позже король Эдуард VIII), дважды посещавший Аргентину: в 1925 г. и снова в 1931-м в сопровождении принца Дж. Кентского, для торжественного открытия Британской торговой ярмарки.⁵⁶

В период 1920-х гг. благодаря повышению спроса на аграрную продукцию, а также циклический рост мировой экономики, Аргентина вошла в круг стран-лидеров сельскохозяйственного производства. С учётом этого, в национальную экономику увеличились инвестиции со стороны компаний США, также переживавших период подъёма. Причём, ряд сфер приложения американского капитала (мясоперерабатывающие и автомобильные заводы, нефтяные компании и коммунальные услуги) ранее находился в руках британцев. И. Иригойен был встревожен перспективой дальнейшего проникновения США: «Мы работали с англичанами и с английским капиталом в течение 50 лет. Я знаю их и знаю, кто они. Я не вижу необходимости менять старых друзей на новых», – отметил он.⁵⁷ Результатом стала важная британская торговая миссия во главе с виконтом Д'Аберноном, которая пребывала в Буэнос-Айресе с 21 августа по 9 сентября 1929 года. Было подписано предварительное торговое соглашение, которое ввело систему взаимных закупок материалов из Великобритании для государственной железной дороги на фоне увеличения продаж ей зерна и говядины.

Через два года после указанной миссии, 1 мая 1933 г. между странами было подписано важное торговое соглашение (в соответствии с подписавшими его вице-президентом Аргентины Х. А. Рока-мл. и президентом британской

⁵⁵ García Belsunce C. A. *Historia política de la Argentina contemporánea, 1880–1983* / C. A. Floria, C. A. García Belsunce. – Madrid: Alianza, 1988. – 275 p. – P. 92–93.

⁵⁶ Miller R. – Op. cit. – P. 54.

⁵⁷ Quot. for: Tabbush A. – Op. cit.

Торговой палаты У. Ренсименом получившим название Договор Рока–Ренсимена). Данное соглашение помогло Аргентине избежать последствий протекционистской политики, проводимой Лондоном на мировом рынке. Аргентине была гарантирована квота на экспорт говядины в обмен на снижение тарифных ставок на импорт британских товаров и беспошлинный импорт угля.

Несмотря на то, что в 1930-е гг. Британия оставалась основным покупателем аргентинской говядины и зерна, всемирный экономический кризис всё же повлиял на двусторонние отношения, коснувшись, в частности, железнодорожной отрасли. К началу 1930-х гг. аргентинская железнодорожная система простиралась на 37550 км, из которых около 26000 принадлежали британским компаниям, ведущими из которых были Ferrocarril Sud, Ferrocarril Oeste, Ferrocarril Central Argentino и Ferrocarril Buenos Aires al Pacífico.⁵⁸ Однако в результате экономического кризиса 1930 г. рентабельность железных дорог начала падать: они постепенно прекратили выплачивать дивиденды, а некоторые не смогли обслуживать проценты по своим долговым обязательствам. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала Второй мировой войны, сопровождаясь ростом националистических и антибританских настроений. В обеих странах росло мнение, что аргентинскому правительству следует выкупить отрасль, но в 1939 г. национализированы были лишь два небольших предприятия – Ferrocarril Transandino и Ferrocarril Central Córdoba.

Настоящей проверкой прочности двусторонних отношений выступила Вторая мировая война. Вопреки давлению со стороны США, с которыми в 1933 г. Аргентина заключила антивоенный Пакт Сааведра Ламаса (получивший своё название в честь его автора – аргентинского министра иностранных дел К. Сааведра Ламаса), Буэнос-Айрес отказалась придерживаться антигерманской политики. В ответ руководство США попыталось препятствовать аргентинскому экспорту: Президент Ф. Рузвельт просил Премьер-министра У. Черчилля прекратить закупки аргентинской говядины и зерна, получив отказ

⁵⁸ Tabbush A. – Op. cit.

с комментарием о жизненной необходимости продовольствия.⁵⁹ В итоге, к концу Второй мировой войны Аргентина накопила в Соединённом Королевстве сбережения в размере 118 млн. фунтов стерлингов.

В научной литературе существует мнение об однозначных симпатиях аргентинского руководства гитлеровскому блоку, однако нам сложно согласиться с такой позицией. В качестве примера можно привести факт записи более 2200 аргентинцев добровольцами для борьбы с нацизмом. Памятные таблички на центральных железнодорожных станциях хранят их имена и поныне.

В послевоенные годы был урегулирован ряд вопросов, требовавших решения, в частности, о правах собственности над аргентинскими железными дорогами. Соответствующее соглашение об их продаже было достигнуто 15 сентября 1946 г. и предусматривало создание компании со смешанным британским и аргентинским капиталом; вскоре, впрочем, британским переговорщикам была предложена прямая покупка, на которую они быстро согласились.⁶⁰

Для Великобритании итоги Второй мировой войны носили противоречивый характер: несмотря на статус державы-победительницы, её международные позиции были серьёзно поколеблены. Важным трендом истории послевоенного периода стала тенденция распада мировой колониальной системы, частью которой была и Британская империя.

Международное сообщество в целом разделяло мнение о том, что дальнейшее сохранение колониальных отношений представляет собой нарушение прав человека, препятствующее экономическому, социальному и культурному развитию зависимых народов и представляя угрозу международной безопасности. Такая позиция, впрочем, может быть объяснена

⁵⁹ Ермолаев В. И. – Указ. соч. – С. 145.

⁶⁰ López J. M. El problema ferroviario argentino y la nacionalización de las compañías de capital británico en 1948 / J. M. López // Transportes, Servicios y telecomunicaciones. – 2008. – № 15. – P. 112–145 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/217292>.

позицией, в первую очередь, США и СССР, заинтересованных в расширении сфер собственного влияния.

Преимущество Лондона состояло в том, что осуществлять деколонизацию он мог на собственных условиях. Между лейбористами и консерваторами шла дискуссия о скорости, формах и методах роспуска империи, однако оба лагеря сходились в том, что положение Британии как мировой державы ещё можно сохранить, опираясь на ряд опорных точек, позволяющих «второй империи» доминировать на основных международных торговых путях, несмотря на потерю значительных сухопутных территорий. Не случайно, то что именно Великобритания на учредительной конференции в Сан-Франциско предложила вариант проекта раздела XII Устава ООН, посвященного международной системе опеки.⁶¹ В исторической литературе, такая позиция характеризуется определениями «противоречивость» и «непоследовательность», однако по нашему мнению, более подходящей являются категории «дальновидность» и «национальные интересы». Весьма символичной в этом свете была речь Премьер-министра Г. Макмиллана в Кейптауне 3 февраля 1960 г. под названием «Ветер перемен».

Демонстрируя стремление наладить сотрудничество со странами «третьего мира» в ООН, правительство Г. Вильсона согласилось с пересмотром статуса своих наиболее стратегически важных владений: Гибралтара и Мальты. Первому был предоставлен ограниченный суверенитет, а второй в 1964 г. – полный.

В свете содействия осуществляемому сверхдержавами глобальному процессу деколонизации, 14 декабря 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 1514 (XV) «Декларация о предоставлении

⁶¹ Международная система опеки // Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-xii/index.html>.

независимости колониальным странам и народам».⁶² Этот документ открыл двери для двусторонних переговоров между Аргентиной и Великобританией по вопросу о «замороженном» «фолклендском конфликте». В своих требованиях аргентинцы опирались на такие позиции резолюции, как уважение к самоопределению и национальному единству. В 1961 г. эти тезисы были подтверждены в резолюции 1654 (XVI),⁶³ выполнение которой было возложено на «Специальный комитет двадцати четырёх», отвечающий за мониторинг процесса деколонизации. Проблема Мальвинских островов была включена в сферу деятельности его Подкомитета III.

Аргентина сразу же заявила: «Принцип самоопределения следует рассматривать в справедливом отношении к другим принципам большей иерархии, таким как принцип территориального единства государства, поэтому он не применим к Фолклендским островам, население которых представлено британцами по своему происхождению, проживающими на территориях, с которых были насильственно выселены аргентинцы».⁶⁴

Однако использовать решения ООН на практике аргентинцы смогли лишь четырьмя годами позже, когда в 1964 г. правительство Президента А. У. Иллиа поставило вопрос о начале переговоров с британцами. Последние, со своей стороны, выступали против переговоров о суверенитете Фолклендов, стремясь сохранить статус-кво, манипулируя понятием «самоопределение» и акцентируя внимание на второстепенных с точки зрения Аргентины, вопросах, таких как транспорт, телекоммуникации и рыболовство.⁶⁵ Аргентинская стратегия заключалась в переводе дискуссии в международный контекст.

⁶² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народа A/RES/1514 (XV). 14 декабря 1960 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/1514%28XV%29>.

⁶³ О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам A/RES/1654 (XVI). 27 ноября 1961 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/1654%28XVI%29>.

⁶⁴ Hope A. Sovereignty and Decolonization of the Malvinas (Falkland) Islands / A. Hope // Boston College International and Comparative Law Review. – 1983. – Vol. 6. – P. 391–446. – P. 444.

⁶⁵ Betts Goss A. Malvinas, Identidad Nacional / A. Betts Goss. – Ciudad de Córdoba: Insignia, 2013. – 233 p. – P. 81.

Соединенное Королевство, со своей стороны, попыталось вывести проблему на двусторонний уровень, для исключения её решения в рамках ООН, находя поддержку США.

В сентябре 1964 г. вопрос о Фолклендах был внесён в повестку дня ООН уже отдельным пунктом. Делегациям обеих стран было разрешено участвовать в обсуждении, хотя и без права голоса. После обмена аргументами большинство делегатов склонилось к позиции Аргентины; особенно выраженной и решительной была поддержка стран Латинской Америки, в частности Уругвая и Венесуэлы. По итогам работы, подкомитет III составил доклад, признав существование спора о суверенитете между Соединённым Королевством и Аргентиной за Фолклендские острова; обе стороны было рекомендовано пригласить к участию в переговорах, учитывающих интересы (а не пожелания) жителей островов. Кроме того, во всех официальных документах название «Мальвинские острова» фигурировало вместе со словом «Фолклендские». Аргентинская дипломатия одержала победу, поскольку доклад был направлен на обсуждение в IV Комитет по колониальным делам Генеральной Ассамблеи, где его планировали рассмотреть в следующем году.

На основании доклада IV Комитета Генеральная Ассамблея 16 декабря 1965 г. утвердила резолюцию 2065 (XX). Данный документ признал, что проблема Фолклендских островов появилась в колониальную эпоху, и соответственно, должна решаться с учётом положений резолюции 1514 (XV), в которой была поставлена цель ликвидации всех форм колониализма.⁶⁶

Резолюция предлагала сторонам безотлагательно разрешить спор о суверенитете с учётом интересов населения островов. Ссылка на «интересы» и «население» в противовес «желаниям» и «народам» было рассмотрено Аргентиной как признание международным сообществом своей позиции в отношении применения принципа самоопределения наций. Данный принцип

⁶⁶ Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/2065 (XX). 16 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/2065%28XX%29>.

каждая сторона толковала по-своему, настаивая на том, что коренным является либо испано-, либо англоязычная часть жителей островов.

Ранее ООН не подтверждала и не утверждала, что Мальвинский архипелаг принадлежит Аргентине или Соединенному Королевству, но после принятия резолюции 2065 она заявила о необходимости проведения переговоров для поиска ответа на этот вопрос.⁶⁷ Соединённое Королевство было вынуждено вести переговоры и осуществлять их на условиях, изложенных аргентинцами, чьим успехом было и то, что «фолклендский вопрос» был назван спором между двумя, а не тремя сторонами, исключив колониальные власти островов. Аргентинским историком Х. Ланусом такой итог был охарактеризован как «великое торжество дипломатии правительства Президента Артуро Х. Иллиа».⁶⁸ Несмотря на то, что британское правительство признало необходимость диалога с Аргентиной, предложение о передаче дела в арбитраж всё же было отклонено.

Вопреки территориальным дискуссиям, отношения (особенно их коммерческая часть) продолжали развиваться. В качестве иллюстрации можно привести визит принца Филиппа в Аргентину в 1962 и 1966 годы. В 1970 г. в Буэнос-Айресе состоялась промышленная выставка Великобритании.

В целях реализации достигнутых договорённостей, 11 января 1966 г. в Буэнос-Айрес прибыл М. Стюарт, министр иностранных дел Соединённого Королевства, став первым дипломатом такого ранга, посетившим Аргентину. Во время трёхдневного визита он встретился со своим аргентинским коллегой М. З. Ортисом, впервые после событий 1833 г. официально заговорив о суверенитете Мальвинских островов. Министры договорились «безотлагательно продолжить переговоры по дипломатическим каналам или с помощью других средств, которые могут быть согласованы, с тем, чтобы найти

⁶⁷ Lorenz F. Todo lo que necesítas saber sobre Malvinas / F. Lorenz. – Buenos Aires: Paidós, 2014. – 208 p. – P. 128.

⁶⁸ Lanús J. A. De Chapultepec al Beagle. Política Exterior Argentina 1945–1980 / J. A. Lanús. - Buenos Aires: Emecé, 1984. – 571 p. – P. 463–464.

мирное решение проблемы и не допустить того, чтобы проблема затронула прекрасные отношения, которые связывают в Аргентину и Великобританию».⁶⁹

Отметим, в 1960-е гг. «фолклендский вопрос» для Аргентины ещё не достиг критической фазы, свидетельством чего было то, что учреждённый 3 января 1966 г. (в 133-ю годовщину присоединения британцами архипелага к империи) Национальный институт Мальвинских островов и смежных районов был распущен менее чем через год.

Следующий раунд переговоров был перенесён в Лондон, где в июле 1966 г. аргентинцы взяли на себя обязательство уважать интересы и образ жизни жителей островов. Незадолго до этого, в МИД Аргентины были приглашены сотрудник посольства в Великобритании К. О. де Розас и эксперты по проблеме Мальвинских островов, где им было указано, что для их возвращения Буэнос-Айресу требовалось убедить островитян в преимуществах союза с Аргентиной; была также поставлена задача поиска способов осуществления передачи суверенитета.⁷⁰

Ход переговоров продемонстрировал ошибочность расчёта на то, что «у британского правительства нет стратегических, политических или экономических интересов на Фолклендских островах», поскольку британская делегация «официально отклонила» предложение посла Аргентины Э. Мак Лафлина признать тезис о незаконности британского контроля над архипелагом. К. О. де Розас сообщил об этом в Буэнос-Айрес, предупредив, что вопреки правильности избранной тактики, процесс будет длительным, получив из МИДа позитивную оценку.⁷¹

В ходе второго раунда переговоров, проведённых в Лондоне в ноябре–декабре 1966 г. британское правительство уклонялось от пересмотра

⁶⁹ A 50 años del «Alegato Ruda» [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа: https://www.cancilleria.gob.ar/userfiles/alegato_ruda.pdf.

⁷⁰ Cuestión de Las Islas Malvinas. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа: <https://enaun.cancilleria.gob.ar/node/4077>.

⁷¹ Franks Lord. Falkland Islands Review. Report of a Committee of Privy Counsellors / Lord Franks. – London: Pimlico, 1992. – 121 p. – P. 85.

колониального статуса островов, впервые предложив установить транспортную связь и торговые отношения между ними и Аргентиной, «заморозив» проблему суверенитета на 30 лет. По истечении этого периода населению островов мог быть предложен референдум о самоопределении.

После отказа Буэнос-Айреса, отклонившего предложение Лондона как недопустимое, аргентинские дипломаты в период следующих двух лет проводили многочисленные неформальные встречи с представителями британской общественности, стремясь добиться их посредничества. Благодаря этому, к марту 1967 г. британское правительство смягчило свою позицию и официально уведомило Аргентину о готовности уступить суверенитет над Мальвинами при условии соблюдения пожеланий островитян. Более того, 13 июня 1967 г. Лондон представил новый проект, в котором были приняты во внимание аргентинские возражения против предложения предыдущего года, значительно сократив сроки для передачи суверенитета над островами.⁷²

Аргентина была удовлетворена новым предложением, поскольку оно соответствовало духу резолюции 2065, требовавшей учёта интересов населения островов. Однако, как и ранее, проблема заключалась в том, что британское правительство продолжало настаивать на праве вето для островитян, что для Аргентины было неприемлемо. По этой причине в июле британское правительство внесло поправки в статью, касающуюся вето островитян, указав, что передача суверенитета будет иметь место не тогда, когда это будет приемлемо для них, а когда гарантии сохранения образа жизни населения будут выполнены.

Следующим прорывом Буэнос-Айреса встреча министров иностранных дел двух стран в Нью-Йорке во время пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1967 года. Там был составлен проект документа, получившего по предложению британской стороны название «Меморандума о

⁷² Freedman L. The Official History of the Falklands Campaign. Vol. I. The Origins of the Falklands War / L. Freedman. – Abingdon: Routledge, 2005. – 896 p. – P. 20.

взаимопонимании».⁷³ В феврале следующего 1968 г. его текст был представлен Исполнительному совету островов, а в августе состоялось его подписание в Лондоне аргентинским послом Мак Лафлином и лордом Чалфонтом. Дипломаты отметили, что их «Общей целью является окончательное и взаимовыгодное разрешение спора о суверенитете с должным учетом интересов населения островов».⁷⁴ Суть «Меморандума» сводилась к готовности Лондона передать суверенитет над островами Аргентине при условии соблюдения ею прав местных жителей. Отметим, что за весь период существования «фолклендского вопроса» данный «Меморандум» был единственным документом, в котором Лондон соглашался с требованиями Буэнос-Айреса.⁷⁵

Следует отметить и то, что Лондон столкнулся с дилеммой, поскольку он начал переговоры о суверенитете с Аргентиной, и в то же время пообещал островитянам, что острова не будут переданы.

Парадоксально, но несмотря на ликование в Буэнос-Айресе, правительство Аргентины одобрило текст лишь в начале декабря, после того как посол Мак Лафлин и представитель Аргентины в ООН Х. М. Руда встретились с Президентом Х. К. Онгания.

В свою очередь, Кабинет министров Великобритании также одобрил согласованный текст. Однако позиция британской общественности была противоположной аргентинской: содержание «Меморандума» просочились в прессу ещё до его ратификации, вызвав в парламенте волну критики. В частности, переговоры обнародовала британская газета «Дэйли Экспресс» в статье под названием «Falklands for sale» («Фолкленды на продажу»). Позже, уже во время боевых действий, 19 июня 1982 г. британская газета «Гардиан» опубликовала статью об этих событиях статью, сообщавшую, что один из

⁷³ Memorandum de Entendimiento entre la República Argentina y el Reino Unido, agosto de 1968. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <https://web.archive.org/web/.../antecedentes#03>.

⁷⁴ Diplomacia de Malvinas, 1945–1989 // Escudé C. Historia General de las Relaciones Exteriores de la Argentina / C. Escudé. – Santa Fe: El Cid, 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.argentina-rree.com/12/12-05.htm>.

⁷⁵ Martínez Casado G. Malvinas, nuestro legado francés / G. Martínez Casado. – Buenos Aires: Argenta Sarlep, 2010. – 160 p. – P. 128.

сотрудников Министерства обороны Великобритании тайно проинформировал дипломата Х. Кристи о переговорах с Аргентиной по поводу Фолклендских островов. Узнав о готовности к территориальным уступкам Аргентине, Х. Кристи выступил с кампанией поддержки суверенитета Соединённого Королевства над островами. Такие указания он дал консервативным парламентариям и инициировал кампанию в СМИ.⁷⁶

Аналогичной была и реакция островитян, что в совокупности с кампанией в британском парламенте и прессе в знак протеста против неизбежной «сдачи» островов Аргентине привело к созданию «Чрезвычайного комитета Фолклендских островов» (также называемого «Комитетом Соединённого Королевства и Фолклендских островов», и более известного как «лобби Фолклендских островов»), который решительно выступил против любой передачи суверенитета. Неудивительно, что главой данного комитета выступил директор компании «Falkland Islands Co» (британского частного предприятия, которое владело половиной земли и учреждений Фолклендов, контролируя почти всю экономику островов). Данный комитет также включал некоторых служивших на островах британских чиновников, членов парламента и общественных деятелей.

Особо активная роль в работе комитета принадлежала С. Миллеру – члену Законодательного совета островов в период с 1964 по 1971 год. В феврале 1968 г. он вместе с тремя другими членами совета отослал в Палату общин в Лондоне открытое письмо о секретных переговорах, завершившихся подписанием «Меморандума о взаимопонимании с Аргентиной» о передаче суверенитета. После этого С. Миллер посетил Лондон, где встретившись с ведущими политиками и государственными деятелями, смог повлиять на членов парламента и прессу с помощью аргументов о «британском самоопределении» Фолклендских островов.⁷⁷

⁷⁶ Martínez Casado G. – Op. cit. – P. 119–120.

⁷⁷ Nuestras Islas, Nuestra Historia [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.falklands.gov.fk/assets/NuestraIslasNuestraHistoria1.pdf>.

Для разъяснения ситуации, лорд Чалфонт отправился на острова, надеясь убедить их жителей принять политику, проводимую британским правительством. Эффект был противоположным: многочисленные протесты с просьбой сохранить статус-кво. В этот период на многих домах и зданиях были размещены знаки с надписью на английском языке: «Оставим Фолкленды британскими») и «Боже, храни королеву». Впрочем, такая позиция не была однозначной, поскольку на домах столицы острова встречались надписи и на испанском: «Да здравствует Аргентина». В ходе своей встречи с 500 островитянами лорд Чалфонт говорил: «Вы не хотите понять, что во внешнем мире всё меняется. Великобритания больше не является великой имперской державой девятнадцатого века... Это касается и вашего будущего. Я не могу дать вам никаких гарантий, но когда вы говорите “Оставим Фолкленды британскими”, вы должны знать, что это означает нечто иное, чем в 1900 году...».⁷⁸

Затем лорд Чалфонт тайно встретился с шестью членами Исполнительного совета островов, где предупредил их, что «Британия больше не может позволить себе содержать достаточно военно-морских сил на островах для обеспечения их защиты. Причина тому – снижение доходов в британскую казну, что вызвано в том числе, и снижением цен на шерсть в мире. Ранее интересы британского сообщества были для Аргентины весомым фактором, но теперь мы вынуждены констатировать, что оптимальным вариантом будущего для островитян будет союз с Аргентиной». На следующий день после этой встречи он пообщался с представителями ассоциации овцеводов, которым говорил о том, что переговоры «были лишь политическим ходом и что “позиция согласия с Аргентиной” не представляла собой итоговый договор. Даже если текст был обнародован, это никоим образом не изменит суверенитет островов вопреки интересам их жителей. Но переговоры пришлось

⁷⁸ Quot. for: *Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...*

продолжить, поскольку их прекращение толкнуло бы Аргентину к давлению на острова иным способом».⁷⁹

После визита на острова лорд Чалфонт посетил Буэнос-Айрес, также не найдя расположения к более гибкой позиции. По возвращении в Лондон он проинформировал Министра М. Стюарта о проделанной работе и сказал, что затягивание дискуссии о суверенитете в долгосрочной перспективе может «привести нас к вооруженному конфликту с Аргентиной». Миссия лорда Чалфонта заставила «фолклендское лобби» совместно со ста консервативными парламентариями подписать петицию о том, чтобы правительство «раз и навсегда гарантировало, что островитяне являются британцами и что они не будут переданы чужой стране против воли».⁸⁰ В итоге, общественный резонанс, давление оппозиции и прессы, а также страх перед отставкой заставили лейбористское правительство отказаться от подписания «Меморандума о взаимопонимании с Аргентиной» и приостановить дальнейшие попытки пересмотра статуса островов, что стало первой крупной победой «фолклендского лобби».

Лорд Чалфонт предстал перед парламентом, где он подвергся жёстким нападкам со стороны консервативной оппозиции. В итоге, 11 декабря Министр иностранных дел М. Стюарт, пригласив аргентинского посла, был вынужден сообщить: «К сожалению, ответ пришёл слишком поздно; мы больше не в состоянии принять Меморандум, и теперь консерваторы парламента требуют привлечь меня к ответственности».⁸¹

В тот же день, 11 декабря 1968 г., М. Стюарт, выступая в Палате общин, заявил: «В своих ныне продолжающихся беседах с правительством Аргентины правительство Её Величества пыталось достичь взаимопонимания, чтобы гарантировать достижение удовлетворительных отношений между островами и ближайшим континентальным регионом. На этом пути мы позволили себе

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Gustafson L. The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands / L. Gustafson. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 268 p. – P. 201.

⁸¹ Quot. for: Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...

некоторые отклонения от принципиальной позиции о том, что вопреки воле жителей Фолклендских островов передача суверенитета произойти не может».⁸²

Вернувшись из Великобритании 12 декабря, Министр иностранных дел Аргентины Никанор Коста Мендес заявил, что Лондон должен «признать возвращение суверенитета над островами Аргентине единственно возможным решением вопроса», добавив, что:

- такое признание не должно быть отдано на откуп нынешним властям островов;
- республика учитывает и обеспечивает интересы жителей островов посредством согласования прав и свобод, степень которых может быть самой широкой;
- следствием заключения соглашения будет окончательная интеграция островов с остальной частью аргентинской национальной территории путём развития свободного сообщения и создания связей между ними.⁸³

Итак, Великобритания вернулась к позиции самоопределения островитян. Лейбористы понимали, что они не могут продвинуться в решении, которое включает передачу суверенитета Аргентине, если население островов, имеющее выраженную британскую идентичность, выступало против такого варианта. По этой причине Министерство иностранных дел провело серию секретных бесед со своими аргентинскими коллегами для координации мер, направленных на укрепление и развитие социального, культурного и экономического взаимодействия между островами и континентом.⁸⁴

Позиция британцев становилась всё менее уступчивой и по той причине, что в 1969 г. подтвердилась гипотеза о существовании в окружающих Фолклендские острова водах нефти. В связи с этим, Уайтхолл пришёл к выводу о необходимости «заморозки» её разведки и разработки, опасаясь усиления

⁸² Quot. for: Lanús J. A. – Op. cit. – P. 476.

⁸³ Yofre J. B. 1982: los documentos secretos de la guerra de Malvinas/Falklands y el derrumbe del Proceso / J. B. Yofre. – Buenos Aires: Sudamericana, 2011. – 584 p. – P. 438.

⁸⁴ Franks Lord. – Op. cit. – P. 89.

политической напряжённости в отношениях с Аргентиной, что могло толкнуть её к силовой операции.

Продолжение официальных переговоров было отложено до июня 1971 г., хотя вопрос о суверенитете больше не упоминался. Единственным позитивным результатом был комплекс мер, включавших упрощение перемещения людей и товаров между континентальной территорией Аргентины и островами в обоих направлениях.

Таким образом, с 1969 г. основным условием Соединённого Королевства в дискуссиях с Аргентиной о передаче островов стало выполнение пожеланий островитян. В конце марта того же года данный вопрос вновь стал темой парламентских дебатов. Во время прений лорд Чалфонт, Министр иностранных дел и по делам Содружества, признал, что если британцы хотят поддерживать хорошие отношения с Аргентиной, они должны быть готовы признать законность их требований.⁸⁵ Лорд Чалфонт также признал, что для британского правительства переговоры были чрезвычайно важны, а потому требовали «деликатности», а значит, и конфиденциальности. Кроме того, он исключил возможность предоставления Фолклендским островам независимости по причине их небольшого населения, географического положения и ограниченных ресурсов. Он заявил, что намерения правительства соответствуют интересам островитян и состоят в урегулировании отношений с Аргентиной в рамках долгосрочной политики.

Парламентарии же настаивали, что передача суверенитета вопреки воле островитян невозможна. В итоге, парламентские дебаты не достигли консенсуса по вопросу о подписании соглашения с Аргентиной. Несмотря на противодействие, в соответствии со своими конституционными полномочиями, принятие окончательного решения британское правительство оставило за собой.

Несмотря на парламентскую оппозицию переговорам, британское правительство использовало в «Меморандуме о взаимопонимании»

⁸⁵ Yofre J. B. – Op. cit. – P. 457.

формулировку «интересы» населения, на которой настаивала Аргентина и ООН. Министр М. Стюарт был одним из тех, кто поддерживал формулу, предусматривавшую «интересы», а не «желания». Таким образом, он надеялся, что островитяне смогут найти взаимопонимание с аргентинцами, и это пойдет на пользу британским позициям в Латинской Америке и ООН.

В результате переговоров британское население островов ощутило угрозу своей безопасности в связи с тенденцией перехода под власть Аргентины. По этой причине, к концу 1960-х гг. уровень рождаемости снизился, а эмиграция (преимущественно на Британские острова и в Новую Зеландию) увеличилась. Одновременно, в начале 1968 г. Соединённое Королевство внесло поправки в Закон об иммигрантах Содружества 1962 г. из-за проблем, связанных с наплывом репатриантов из бывших колоний. В качестве условия для обретения полноправного гражданства новый закон устанавливал наличие родственников, родившихся в Соединённом Королевстве, чему соответствовала только половина жителей Фолклендских островов.⁸⁶

В попытке возобновить переговоры, остановившиеся в 1969 г. после отказа островного лобби и британских парламентариев от предложений лорда Чалфонта, Аргентина 21 ноября 1969 г. предложила (минуя вопрос о политической принадлежности) план дальнейшего развития связей между континентом и островами, что получило название «концепция зонтичного суверенитета». Диалог посредством обмена нотами был начат 1 апреля 1970 года.⁸⁷ В ходе этого диалога британское министерство иностранных дел получило от Аргентины несколько предложений об установлении связи между островами и континентом, на которые оно, впрочем, не дало утвердительного ответа. Вопрос о транспортной связи имел отнюдь не праздный характер, поскольку островитяне стремились к самообеспечению, не завися от Аргентины. Их опасения заключались в том, что любое соглашение о связи

⁸⁶ UK says Falklands' self determination is a universal right enshrined in UN charter [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://en.mercopress.com/...enshrined-in-un-charter>.

⁸⁷ Coffey L. Falklands are British, not Argentine / L. Coffey [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2012/mar/2/falklands-are-british-not-argentine>.

выступило бы неизбежной прелюдией к передаче суверенитета Аргентине. Соответственно, должностные лица министерства иностранных дел упорно трудились, чтобы убедить островитянин в пользу соглашения и заверяли их, что передача суверенитета не является обязательным условием соглашения. В результате, в декабре 1970 г. правительство Фолклендских островов объявило о приостановке морских перевозок, которые раз в месяц осуществлялись с Монтевидео.

Следует отметить, что Исполнительный совет Фолклендских островов «концепцию зонтичного суверенитета» принял и был включён в состав британской делегации на встрече в Буэнос-Айресе, которая проходила в период с 21 по 30 июня 1971 года. Примечательно, что делегаты Исполнительного совета и правительства Аргентины за одним столом переговоров оказались в первый раз. Впрочем, участие островитян было символическим, поскольку Аргентина сохранила свою историческую позицию: это двусторонний конфликт между нею и Соединённым Королевством, и поэтому в конфликте участвуют только две стороны. Было чётко установлено, что делегаты Исполнительного совета не являются третьей стороной, а их допуск к переговорам не подразумевает признания аргентинским правительством «фолклендского народа с правом вето». В целом же, тон переговоров был описан как «сердечный».

Итогом переговоров в Буэнос-Айресе выступила «Совместная декларация в отношении связи между Фолклендскими островами и аргентинским материком», которая была подписана 1 июля 1971 г., ратифицирована 5 августа того же года и опубликовано в официальном бюллетене Аргентины 20 марта 1972 года.⁸⁸ Для придания соглашениям большей торжественности, Конгрессом

⁸⁸ Declaración Conjunta referente a comunicaciones entre las Islas Malvinas y el territorio continental Argentino. 1 de julio de 1971 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dipublico.org/5900/declaracion-conjunta...-continental-argentino-y-su-anexo>.

был принят закон № 19529, который одобрил «Совместную декларацию» и ноты, которыми обменивались обе страны.⁸⁹

Характеризуя содержание данной декларации, отметим, что она включала комплекс практических мер, которые облегчали перемещение людей и товаров между континентом и Фолклендами в обоих направлениях, способствуя укреплению культурных, социальных и экономических связей между островитянами и аргентинцами. Наиболее важные меры, предусмотренные соглашением, включали в себя:

1. Создание Специальной консультативной комиссии для решения всех вопросов, связанных с установлением и развитием связи между островами и Аргентиной из числа сотрудников Министерства иностранных дел и посольства Великобритании в Буэнос-Айресе.

2. Предоставление правительством Аргентины жителям Фолклендских островов документов (без ссылки на гражданство), позволяющих беспрепятственно совершать поездки в Аргентину и свободно передвигаться по её территории.

3. Освобождение правительством Аргентины жителей островов от уплаты пошлин, налогов и любых других обязательств, а также аналогичная привилегия со стороны британского правительства для резидентов из Аргентины, которые будут освобождены от уплаты налогов на островах.

4. Освобождение от всех пошлин и налогов грузов жителей Мальвин, путешествующих между островами и континентальной территорией.

5. Разработка правительством Аргентины пакета мер содействия жителям островов, желающим обосноваться на континентальной территории путём беспошлинного ввоза любых грузов.

⁸⁹ Hope A. Sovereignty and Decolonization of the Malvinas (Falkland) Islands / A. Hope // Boston College International and Comparative Law Review. – 1983. – Vol. 6. – № 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?ref...context=iclr>.

6. Создание британским правительством условий для налаживания регулярного морского пассажирского, грузового и почтового сервиса на островах.

7. Принятие правительством Аргентины мер по созданию регулярного еженедельного воздушного сообщения для пассажиров, грузов и корреспонденции с островами; обеспечение воздушного сообщения самолетами-амфибиями до момента сооружения постоянного аэродрома.

8. Принятие пакета мер для ускорения почтовой, телеграфной и телефонной связи; введение специальных знаков почтовой оплаты.

9. Принятие правительством Аргентины любых требуемых островитянами мер, содействующих развитию здравоохранения, образования, сельского хозяйства и технологий.⁹⁰

По мнению аргентинцев, «цель этих соглашений [заключалась в том, чтобы] повлиять на общественное мнение островитян, враждебно изолированных от Аргентины, и углубить их интерес к культуре, политике и экономике нашей страны. Эти соглашения о коммуникациях позволят островитянам быть связанными с Аргентиной, создавая поток доверия и необходимые контакты для консолидации дальнейших политических переговоров».⁹¹

Стратегия же британского правительства состояла в том, чтобы создать прецедент сотрудничества на основе успехов в функциональных областях, которые впоследствии могли бы быть перенесены на политические вопросы, такие как суверенитет. Хотя этот аспект и не был включен в повестку дня, Аргентина высказала мнение, что просьбы о предоставлении услуг могут рассматриваться как лицензия, позволяющая завоевать доверие народа Фолклендских островов и продвинуться вперед в деле воссоединения с ними.

⁹⁰ Declaración Conjunta ...

⁹¹ Bologna A. B. Los derechos de la República Argentina sobre las Islas Malvinas, Georgias del Sur (San Pedro) y Sandwich del Sur / A. B. Bologna. – Buenos Aires: Ediar, 1988. – 293 p. – P. 149.

Многими британцами соглашение было признано выгодным, соответственно, протестов и давления со стороны островного лобби не проследовало.

В 1972 г. были заключены ещё два соглашения. Первое из них, «Соглашение о строительстве и эксплуатации аэродрома Провизорио на Фолклендских островах» было подписано 2 мая британским послом и Министром иностранных дел Аргентины,⁹² в дополнение к которому, 24 октября был подписан договор, в котором было согласовано открытие филиала Аргентинского агентства государственных авиалиний (LADE) в Порт-Стэнли и начале регулярного воздушного сообщения между островами и континентальной территорией.

Таким образом, в результате подписания пакета соглашений было установлено постоянное сообщение между континентальной территорией Аргентины и Фолклендскими островами. Для их посещения как британцами, так и аргентинцами вместо загранпаспортов был введён специальный документ – «Временный сертификат». Государственные авиалинии Аргентины выполняли из Комодоро-Ривадавии два еженедельных рейса, которые осуществлялись гидросамолетами до тех пор, пока 15 ноября 1972 г. ВВС не завершили сооружение постоянного аэропорта Пуэрто-Архентино с прочной взлетно-посадочной полосой. Символично, что первый полёт аргентинских авиалиний на острова (состоявшийся в феврале 1971 г.) был представлен санитарным рейсом. Коммерческие же полеты начались ещё 3 июля 1971 г., сразу после подписания «Совместной декларации».

После начала регулярного авиационного сообщения с Аргентиной (поддерживавшегося до июня 1982 г.), в ноябре 1972 г. на островах состоялся новый раунд переговоров, на которых обсуждались такие темы, как предоставление стипендии островитянам для обучения на континентальной территории, отправка на острова учителей испанского языка, создание

⁹² Bologna A. B. – Op. cit. – P. 152.

почтовой, телеграфной и телефонной связи, туризм, спонсорские визиты и культурный обмен, расширение коммерческого обмена и банковской системы.⁹³

В течение 1970-х гг. связи островов с Буэнос-Айресом постепенно росли: свою работу здесь начала аргентинская «Государственная нефтяная компания» (YPF), построившая терминал и поставлявшая жидкое топливо, в то время как «Gas del Estado» поставляла природный газ, благодаря чему у жителей впервые появилась альтернатива используемому ранее торфу. В магазины и супермаркеты поступали свежие аргентинские продукты.

Была реализована и программа обучения студентов с Мальвин в учебных заведениях Аргентины. Кроме того, в 1975 г. в школы островов были назначены учителя для преподавания испанского языка (который входил в круг обязательных предметов) и аргентинской культуры. Они также проводили факультативные занятия для взрослых и два раза в неделю проводили занятия по местному радио, на волнах которого также звучала аргентинская музыка. В начале 1970-х гг. для островитян испано-аргентинская культура являлась чем-то чуждым, но мало-помалу вызывала всё больший интерес, показателем чего был факт частных уроков от аргентинских учителей для жены британского губернатора.⁹⁴

Благодаря соглашению о связи, на островах поселилось небольшое сообщество континентальных аргентинцев, которые поддерживали чувство сотрудничества и сосуществования с Фолклендами. С большинством местных жителей у них сложились хорошие отношения. Островитяне могли без проблем заниматься бизнесом, торговать и ездить в Буэнос-Айрес.

В течение 1970-х гг. Аргентина приложила огромные усилия для налаживания связи с островами, что не вызывало возражений Соединённого Королевства и в целом приветствовалось островитянами. На это время аргентинское правительство отложило свою цель восстановления суверенитета,

⁹³ The Argentine Seizure of the Malvinas (Falkland) Islands. History and Diplomacy [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/...1987/CRD.htm>.

⁹⁴ Islas Malvinas. Cuestiones Bilaterales [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.monografias.com/trabajos14/malvinasbilat/malvinasbilat2.shtml>.

в свою очередь, британское правительство также не торопилось возобновлять переговоры по данному вопросу. Однако время, проведённое без переговоров по вопросу о суверенитете казалось радикальным кругам аргентинского политикума «потерянным». Вскоре после завершения работ по сооружению аэропорта Пуэрто-Архентино, в 1973 г. был анонсирована новая серия переговоров с целью дальнейшего совершенствования связи и содействия торговле крупногабаритными грузами. В повестку дня Аргентина пыталась включить вопрос и о суверенитете, однако британское правительство уклонялось от него.

В апреле 1973 г. в Лондоне состоялся новый раунд переговоров, и вновь возник вопрос о присутствии за столом переговоров островитян. Британское правительство считало это необходимым, в то время как аргентинское сохраняло свою позицию отрицания того, что островитяне могут иметь право принимать решения в вопросе их суверенитета. В итоге, переговоры были близки к провалу ещё до их начала. Тем не менее, было решено обсудить возможные пути разрешения спора.

Делегация Аргентины представила для островитян девять гарантий:

- полное осуществление гражданских прав;
- факультативный режим гражданства;
- освобождение от обязательной военной службы;
- использование английского языка как основного;
- уважение к частной собственности;
- автономная ценовая политика для внутренней торговли;
- уважение к ранее приобретенным правам;
- благоприятный налоговый режим;
- обслуживание воздушных и морских коммуникаций.⁹⁵

После того, как в октябре 1973 г. островитяне отказались от указанных гарантий, переговоры снова застопорились. Чиновники британского

⁹⁵ A brief history of the Falkland Islands. Part 5. The Argentine Claim [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/.../history2.html>.

правительства осознавали, что оказались в тупике между непримиримостью островитян и нетерпением Аргентины. Требовалось приемлемое как для Аргентины, так и для островитян предложение. Характерно, что как губернатор Фолклендов, так и британский посол в Аргентине были обеспокоены тем, что отсутствие прогресса в переговорах могло привести к опасной ситуации, включая военные действия.

Как и в более ранние периоды, аргентинцы решили перенести свою борьбу в стены ООН, где 14 декабря 1973 г. они добились принятия Генеральной Ассамблеей Резолюции 3160. В данном документе международное сообщество выразило свою «серьезную обеспокоенность» по поводу отсутствия прогресса в решении вопроса о Фолклендских островах и поблагодарило правительство Аргентины за усилия по содействию процессу деколонизации и повышению благосостояния населения островов.⁹⁶

Несмотря на отказ Великобритании от диалога о суверенитете, власти островов были обеспокоены аргентинскими дипломатическими успехами. В результате, 4 января 1974 г. Законодательный совет Фолклендских островов опубликовал пресс-релиз, в котором говорилось: «Палата решительно выступает против любых переговоров, проводимых с аргентинским правительством без предварительного и полного уведомления народа Фолклендских островов, которые включают передачу суверенитета этой колонии вопреки воле её жителей».⁹⁷

Поддержка мировой общественности, которая была в целом на стороне Аргентины, а также её успех в завоевании доверия и симпатий островитян (особенно молодых), побудили в июне 1974 г. британское правительство оценить возможность создания англо-аргентинского кондоминиума в качестве шага к окончательному решению спора. Кондоминиум должен был охватывать

⁹⁶ Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/3160 (XXVIII). 14 декабря 1973 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/3160%28XXVIII%29>.

⁹⁷ A brief history of the Falkland Islands. Part 5. The Argentine Claim [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/.../history2.html>.

только Фолклендский архипелаг; другие же зависимые территории (Южная Георгия, Южные Сандвичевы и Южные Оркнейские острова) из этой системы были исключены. Предложение предусматривало следующие пункты:

-
- размещение на островах флагов обеих стран;
 - использование английского и испанского языков в качестве официальных;
 - предоставление жителям островов двойного гражданства;
 - адаптация Конституции, администрации и правовой системы колонии к потребностям кондоминиума;
 - чередование на своём посту аргентинского и британского губернаторов, назначаемых поочёредно королевой Великобритании и Президентом Аргентины.⁹⁸

Со стороны Буэнос-Айреса эта идея была встречена с интересом, что побудило его представить собственные условия совместного управления. В целом, аргентинский план повторял основные элементы британского и был дополнен другими:

- размещение флагов обеих стран на зданиях и во время общественных мероприятий;
- равноправное хождение на островах аргентинской, британской и местной валют на основе конвертации, установленной общим соглашением;
- замена используемых паспортов документами единого образца, выдачу которых должна определять совместная администрация;
- оформление официальных документов на испанском и английском языках;
- адаптация к новым условиям ранее действующих на островах правовых норм;
- пользование жителями островов преимуществами двойного аргентинского и британского гражданства.⁹⁹

⁹⁸ López O. Malvinas. La clave del enigma / O. López, M. Ángel. – Buenos Aires: Grupo Editor Latinoamericano, 1992. – 256 p. – P. 92–93.

Наиболее же заметным образом аргентинский план отличался в вопросе администрации островов: каждый из совместных администраторов (монарх и президент) должен назначать губернатора сроком на два года. Первый губернатор островов в их новом статусе должен быть назначен президентом Аргентины; британский же монарх должен назначить министра внутренних дел (или, если произойдут изменения в административной организации правительства островов, должностное лицо, которое следует в иерархии после губернатора). И, что наиболее важно, основная цель совместной администрации должна была заключаться в содействии постепенной интеграции островов в политическую, экономическую, социальную и институциональную жизнь Аргентины.

Несмотря на тенденции изменения отношения островитян к Аргентине в позитивную сторону, британское правительство считало, что они ещё не готовы принять предложение о переходе под юрисдикцию Буэнос-Айреса. Британцы считали, что кондоминиум им невыгоден с любой стороны: для островитян он мог означать, что ситуация в передаче Аргентине контроля зашла слишком далеко. С другой стороны, для аргентинцев разделение суверенитета с Лондоном означало отказ от позиций и признание прав на острова Соединённого Королевства.

По причине внутривластной слабости обоих правительств, идея кондоминиума на некоторое время утратила силу. Аргентина вошла в кризисную полосу, что вызывало у британских чиновников опасения радикализации ситуации. Ситуация в Лондоне также была деликатной, поскольку правительство лейбористов имело в парламенте весьма слабую поддержку. Страна переживала экономический кризис, сопровождавшийся постоянными забастовками, и Министр иностранных дел Дж. Каллаган прекрасно знал об опасности, создаваемой беспорядками в колониях, и о том,

⁹⁹ López O. – Op. cit. – P. 93–94.

сколь негативно они могут влиять на политическую стабильность правительства.¹⁰⁰

Х. Д. Перон требовал продолжения переговоров, что помешало реализации идею кондоминиума. Британское правительство, весьма осторожное после провала 1968 г., решило сначала исследовать мнение островитян, прежде чем сделать официальное предложение аргентинскому правительству. Чиновники островов не приветствовали такое решение, но и не возражали.

Новое правительство Г. Уилсона решило вновь инициировать дипломатические переговоры о возможности создания кондоминиума, и 11 июня 1974 г. британский посол в Буэнос-Айресе, сэр Д. Хопсон, тайно вручил Министру иностранных дел Аргентины А. Виньесу письменное сообщение, в котором сообщалось, что его правительство поручило ему «предложить провести переговоры между Великобританией и Аргентиной о будущем», а также обсудить вопрос о кондоминиуме и гарантиях, которые должны были быть предоставлены населению островов. А. Виньес предложение принял, но предупредил, что жизнеспособным оно будет, только в случае расчёта на ограниченный период времени – до полной передачи суверенитета.¹⁰¹

Х. Перон был удовлетворён этим предложением, сказав А. Виньесу: «Это очень удобно. Вы должны принять это. Как только мы ступим на Фолклендские острова, нас никто не выведет, и позже мы получим полный суверенитет».¹⁰² В то же самое время Великобритания сообщила, что «целью правительства Её Величества при вступлении в переговоры на основе кондоминиума будет разрешение спора о суверенитете путем принятия аргентинского суверенитета над островами и того, что конечным продуктом может стать договор, разрешающий англо-аргентинский спор путём создания благоприятной

¹⁰⁰ Freedman L. – Op. cit. – P. 27.

¹⁰¹ Ortiz de Rozas C. Historia Oficial británica sobre las islas Malvinas: análisis crítico / C. Ortiz de Rozas. – Buenos Aires: Academia Nacional de Ciencias Morales y Políticas. – 40 p. – P. 37.

¹⁰² Lorenz F. – Op. cit. – P. 133.

атмосферы, в которой островитяне смогут развиваться в соответствии со своими интересами».¹⁰³

В проекте итогового документа указывалось, что «независимо от формы кондоминиума, он будет иметь некоторые основные элементы, такие как параллельное использование обоих флагов, принятие испанского и английского языков в качестве официальных, распространение на островитян двойного гражданства и назначение губернатора попеременно королевой и президентом Аргентины. На этих основаниях английское правительство официально предварительно согласилось начать переговоры в Буэнос-Айресе. Переговоры на тему кондоминиума проходили в весьма конфиденциальной обстановке. С учётом этого, вскоре после смерти Х. Перона 1 июля 1974 г. и посла Хопсона 26 августа того же года, дальнейшая работа над этим вариантом решения «фолклендского вопроса» была прекращена. Являясь диалогом, проводимым без участия и одобрения островитян, переговоры были сорваны парламентом, который заставил британское правительство сообщить в августе 1974 г. о нецелесообразности продолжения переговоров о кондоминиуме.¹⁰⁴

Несмотря на саботирование британским парламентом переговоров с Аргентиной, 3 апреля 1975 г. газета «Файненшл Таймс» опубликовала сообщение о том, что позиции обеих стран в отношении суверенитета могут быть решены после создания англо-аргентинского кондоминиума. Для этого имелись все основания, поскольку назначение вдовы Х. Перона М. де Перон на пост президента рассеяло атмосферу политической неопределённости. В такой ситуации премьер-министр Дж. Каллаган перед смертью посла Хопсона отправил телеграмму, в которой сказал: «Давайте воспользуемся этой возможностью, потому что в течение нескольких недель может произойти смена правительства или переворот. Министерство [иностраннных дел] даже подготовило заявление об аннонсировании нового раунда переговоров по

¹⁰³ Lorenz F. – Op. cit. – P. 137.

¹⁰⁴ Lanús J. A. – Op. cit. – P. 480.

обсуждению гарантий, которые будут предложены жителям Фолклендских островов в рамках возможного англо-аргентинского кондоминиума».¹⁰⁵

Следует отметить, что в день смерти Х. Перона в католической церкви Пуэрто-Архентино была проведена месса, на которой присутствовали британские колониальные власти и аргентинские государственные служащие.

В 1975 г. идея о кондоминиуме вновь была распространена в официальных британских СМИ, однако за стол переговоров этот вопрос возвращён не был, одной из причин чего была позиция, занятая нефтяными корпорациями, проявлявшими с середины 1970-х гг. всё больший интерес к островам. Интерес этот был основан на представленном 19 марта 1975 г. группой исследователей из Департамента геологических наук Университета Бирмингема докладе под названием «Геология региона Фолклендских островов». Согласно данному отчёту, возможности добычи нефти в окружающих их водах были определены как «высокие». После публикации доклада Соединённое Королевство настаивало на замене переговоров о суверенитете переговорами об экономическом сотрудничестве.¹⁰⁶

В свою очередь, Министерство иностранных дел Аргентины сразу же после публикации упомянутого отчёта выпустило пресс-релиз, в котором назвало разведку и разработку природных ресурсов островов британцами незаконной: «Принимая во внимание тот факт, что Фолклендские острова и окружающая акватория являются неотъемлемой частью [нашей] национальной территории, правительство Аргентины заявляет, что не признаёт права собственности или осуществления какой-либо деятельности, связанной с разведкой и эксплуатацией полезных ископаемых или углеводородов иностранными правительствами. Также оно не признает и рассматривает как необоснованные какие-либо действия, меры или соглашения, которые Великобритания могла бы осуществить или принять в отношении этого

¹⁰⁵ Lanús J. A. – Op. cit. – P. 480.

¹⁰⁶ Kinney D. National Interest/National Honor. The Diplomacy of the Falkland Crisis / D. Kinney. – London: Praeger, 1989. – 392 p. – P. 50.

вопроса, который правительство Аргентины считает серьезным и важным. Правительство Аргентины также рассмотрит вопрос о материализации актов вышеупомянутого характера вопреки резолюциям и консенсусу по Фолклендским островам, принятым Организацией Объединённых Наций».¹⁰⁷

После этого заявления, британский посол в Буэнос-Айресе сообщил, что в случае любого аргентинского нападения на острова Лондон ответит с использованием своей военной силы. Однако стремясь избежать такого сценария, в июле Соединённое Королевство предложило аргентинскому правительству обсудить возможность совместного освоения Южной Атлантики. Министр иностранных дел Аргентины согласился с этой идеей, включив её в проект передачи суверенитета путем аренды на определённый срок. При этом, аргентинцы настаивали на немедленной передаче им Южной Георгии и Южных Сандвичевых островов. В итоге, британское правительство отклонило это требование, в то время как аргентинское отклонило любые переговоры об экономическом сотрудничестве, которые не включали бы вопроса о суверенитете.¹⁰⁸

Укрепляя своё присутствие на островах, 16 октября 1975 г. правительство Соединённого Королевства сообщило об отправке туда экономической миссии во главе с лордом Шеклтоном. В свою очередь, 22 октября МИД Аргентины выступил с нотой протеста, заявив об отсутствии официального разрешения со своей стороны для такой миссии. Министерство объявило, что эта миссия «вызовет неприятные нарушения в отношениях» между двумя странами и может поставить под угрозу мирное разрешение спора.¹⁰⁹

Аргентина вновь обратилась в ООН, где 8 ноября 1975 г. её представитель заявил об односторонних действиях Лондона и что его страна не перестанет отстаивать свои права на острова. В свою очередь, британцы эту декларацию проигнорировали. Позже Министр иностранных дел Аргентины

¹⁰⁷ Una maestra Argentina en las Malvinas [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.infojusnoticias.gov.ar/nacionales/una-maestra-argentina-en-las-malvinas-8033.html>.

¹⁰⁸ Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...

¹⁰⁹ Ibidem.

А. Робледо пригласил британцев к обсуждению вопроса о суверенитете. Вместо ответа он получил неофициальную записку, в которой сообщалось о готовности к уступкам в случае разрешения для лорда Шеклтону на посещение островов. В результате, в декабре 1975 г. в Париже прошла встреча Министра иностранных дел Аргентины М. Кастекса со своим британским коллегой Дж. Каллаганом, который просил инициировать переговоры об экономическом сотрудничестве. Аргентинец сказал, что примет это предложение, если будет рассмотрен вопрос о суверенитете.¹¹⁰

В ходе второго раунда переговоров, состоявшихся в Риме, М. Кастекс предложил Дж. Каллагану превратить миссию лорда Шеклтону в компанию, управляемую двумя странами, «чтобы лишить его одностороннего и провокационного характера». Аргентина стремилась поставить миссию под двусторонний контроль, в то время как Соединённое Королевство истолковало, что аргентинцы рассчитывают привлечь к работе в экспедиции экономических, морских и нефтяных специалистов. По этой причине, в качестве советника был принят лишь один аргентинский техник. В свою очередь, Буэнос-Айрес истолковал это как намерение британцев выполнить миссию в одностороннем порядке.¹¹¹ Несмотря на протесты аргентинцев, британское правительство санкционировало начало миссии лорда Шеклтону, сохранив, таким образом, преемственность своих политических целей и задач.

Подводя итог содержанию параграфа, отметим, что «фолклендский вопрос» является слагаемым уравнения, где в числителе находятся территориальные амбиции Великобритании и Аргентины, а в знаменателе – ценность ресурсов, доступ к которым представляет одноимённый архипелаг. Появление и развитие в системе международных отношений «фолклендского вопроса» отразило общемировые политические и социально-экономические процессы, имевшие место в Новое и Новейшее время.

¹¹⁰ *Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...*

¹¹¹ *Ibidem.*

Некоторое опоздание Англии к началу Великих географических открытий в условиях её интенсивного экономического развития стало причиной формирования у её элиты более выраженного экспансивного инстинкта, чем у элиты «классических» колониальных стран. Активизация борьбы за торговое первенство в середине XVII ст. опосредовала активизацию завоевательной политики Лондона. Наиболее актуальной задачей для британских правящих кругов выступило обеспечение свободного и безопасного перемещения торгового и военного флотов. Это, в свою очередь, побудило к созданию новых опорных пунктов в стратегически важных регионах, в т.ч. в Южной Атлантике, где в то время были сосредоточены важные морские коммуникации.

В эволюции «фолклендского вопроса» можно выделить пять этапов, каждый из которых имел свои особенности, обусловленные теми целями и задачами, которые стояли перед британской элитой.

Первый этап (начало XVI в. – 1763 г.) был связан с поочерёдным открытием Фолклендского архипелага экспедициями нескольких государств (Испании, Франции и Англии) и основанием параллельно существовавших поселений.

Второй этап (1763–1774) был связан с развитием международного разделения труда, в свете которого правящие круги Великобритании обратили внимание на стратегическую значимость Фолклендов и предприняли меры для их колонизации.

Третий этап (1774–1843) был связан с появлением в районе Южной Атлантики интересов новых акторов – США и Аргентины, соперничество с которыми завершилось включением Фолклендских островов в состав Британской империи.

Четвёртый этап (1843–1976) был связан с существованием Зависимой территории Фолклендских островов в качестве коронной британской колонии и началом оспаривания данного статуса Аргентинской Республикой.

На каждом из этих этапов состояние «фолклендского вопроса» было обусловлено стоявшими перед британской элитой целями и задачами. Таким образом, его эволюция происходила под влиянием многих факторов как внешнего (соперничество за мировое и региональное лидерство, торговая конкуренция, мировые и локальные войны), так и внутреннего (экономическая ситуация, политическая стабильность, борьба в правящих кругах) характера.

Пятый этап эволюции «фолклендского вопроса» будет рассмотрен далее.

2.2. Социально-политическая дестабилизация Аргентины и активизация «фолклендского вопроса» (1976 – апрель 1982 гг.)

В начале 1976 г., британское правительство отказалось продолжать переговоры с Аргентиной и соблюдать резолюции ООН, как и условия Соглашения 1971 года. В связи с этим, а также разведкой углеводородов на Фолклендах, возникла ситуация двусторонней напряжённости. В свою очередь, Буэнос-Айрес начал регулярно использовать угрозу вторжения на острова в качестве инструмента дипломатического давления.

Не случайно, для начала миссии лорда Шеклтона была избрана дата годовщины британской аннексии островов – 3 января 1976 г., а также средство, на котором он прибыл – боевой корабль. По этому поводу А. Кастекс отметил, что прибытие лорда Шеклтона в день, печальный для аргентинской истории, было «враждебным и циничным совпадением». 20 июля того же года он опубликовал в Лондоне свой доклад о перспективах развития экономики островов, известный как «Отчёт Шеклтона», в котором подробно описал промысловый и нефтяной потенциал окружающих вод.¹¹² По причине раздражения аргентинской стороны, данная миссия привнесла существенные изменения в конфликт и нарушила невысказанный принцип отказа от инноваций, ранее соблюдаемый обеими странами.

¹¹² Lanús J. A. – Op. cit. – P. 481.

С учётом большого числа дипломатических и военно-морских инцидентов, связанных с экспедицией лорда Шеклтона на Мальвины, 13 января правительство Аргентины приняло решение об отзыве своего посла в Лондоне М. Анчорена и высылке посла Великобритании в Буэнос-Айресе Д. Эша. Такой шаг был осуществлён после совещания, проведённого 5 января М. де Перон с Министром иностранных дел А. Кастексом и тремя командующими аргентинскими вооружёнными силами: Х. Виделой, Э. Массерой и О. Агости, по результатам которого был опубликован пресс-релиз об «одностороннем разрыве» переговоров Соединённым Королевством.¹¹³

В ответ на столь резкую акцию Буэнос-Айреса, Дж. Каллаган 12 января направил в Министерство иностранных дел Аргентины послание, заявив, что вопрос о суверенитете является «бесплодным спором», предложив провести беседу на конфиденциальном уровне. В свою очередь, аргентинское правительство ответило, что оно не нашло «какого-либо позитивного элемента, который оправдывает возобновление переговоров». Аналогичной была и реакция аргентинского конгресса. Например, 7 января депутат от Хустисиалистской партии предложил конфисковать без компенсации всю британскую собственность в Аргентине, до тех пор, пока Лондон не вернёт острова. Другой депутат предложил устранить англоязычные надписи в самолётах «Aerolineas Argentinas». А. Трокколи, представитель Гражданского радикального союза и лидер оппозиции, просил правительство представить отчет о мерах, которые будут приняты для «наказания» Соединённого Королевства.¹¹⁴

Особо следует подчеркнуть, что несмотря на дипломатические инциденты, аргентинское правительство продолжало поддерживать связь с островами. В такой ситуации Дж. Каллаган сохранял свою позицию, и

¹¹³ La ruptura unilateral en las negociaciones entre la Argentina y el Reino Unido el 5 de enero de 1976 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...portal/cancilleria>.

¹¹⁴ Lanús J. A. – Op. cit. – P. 485.

14 января в Палате общин заявил, что дружбе между двумя странами «препятствует спор о суверенитете», а экономическое развитие Фолклендов требует сотрудничества с континентальной территорией Южной Америки. Также он добавил, что «при наличии доброй воли Соединённое Королевство и Аргентина могут превратить область спора о суверенитете над островами в фактор сотрудничества между двумя странами в соответствии с желаниями и интересами Фолклендских островов».¹¹⁵

Дальнейшее развитие дипломатического наступления Аргентины продолжалось в стенах ОАГ, на заседании Межамериканского юридического комитета, которое состоялось 16 января 1976 г. в Рио-де-Жанейро. Участники совещания одобрили заявление по проблеме Мальвинских островов, в котором шла речь о неоспоримых аргентинских правах на суверенитет, дающих основания «для проведения всех необходимых процедур».¹¹⁶ В статье 2 заявления подвергалась критике миссия Шеклтона, «представлявшая собой попытку действий одностороннего порядка и поэтому противоречившая резолюциям ООН 2065 и 3160». Кроме того, текст объявил присутствие иностранных военных кораблей в прилегающих водах американских государств угрозой миру и безопасности, а также осудил «устрашающие заявления» Соединённого Королевства об отправке других судов. Завершалось заявление характеристикой британского поведения как «враждебного, направленного на замалчивание требований аргентинского правительства и направленное на препятствование развитию переговоров, рекомендованных ООН». В свою очередь, Форин Офис воспринял заявление ОАГ с философским спокойствием, отклонив его в представленной в ООН записке.¹¹⁷

В тот же день, 16 января Аргентина с боевого транспортного корабля высадила в Пуэрто-Архентино 150 солдат и офицеров инженерного корпуса

¹¹⁵ Ibidem.

¹¹⁶ Declaración sobre el problema de las Islas Malvinas del Comité Jurídico de la Organización de Estados Americanos. 16 de enero de 1976 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: <http://www.iri.edu.ar/publicaciones...res.П-ОЕА.pdf>.

¹¹⁷ Gustafson L. – Op. cit. – P. 219.

национальных вооружённых сил и 750 тонн техники. Жители города посчитали, что началась прелюдия к вторжению. При этом МИД Аргентины сообщил, что оснований для паники нет, и что произошла доставка специалистов и грузов для расширения взлетно-посадочной полосы аэропорта, решение о чём было согласовано в 1972 году.

27 января 1976 г., Министр иностранных дел Дж. Каллаган сообщил в Палате лордов, что «никакие изменения в суверенитете Великобритании над Фолклендскими островами вопреки желанию островитян не произойдут. Но правительство Её Величества считает, что... долгосрочные интересы островитян будут реализованы лучше благодаря тесным и дружественным связям с Аргентиной».¹¹⁸

Наиболее напряжённый момент дипломатического кризиса был связан с событиями 4 февраля 1976 г., когда аргентинский эсминец «Альмиранте Сторни» задержал британское океанографическое исследовательское судно, весьма символично носившее имя руководителя исследовательской группы – «Шеклтон» (более того, на борту находился и сам лорд Шеклтон). Свои действия аргентинцы аргументировали тем, что ещё в ноябре 1975 г. их Министерство иностранных дел направило в Лондон ноту протеста по поводу хождения британских кораблей в акватории 200 миль вокруг островов, которую Аргентина считала своими территориальными водами. Данный же инцидент произошёл в 78 милях к югу от Пуэрто-Архентино, и требуя остановиться, аргентинцы считали себя вправе угрожать огнём. В свою очередь, капитан «Шеклтона» не остановил движение, отказываясь следовать в порт Ушуайя. К давлению на корабль подключился морской разведывательный самолёт «Нептун», и эсминец «Альмиранте Сторни» обстрелял носовую часть британского корабля. Несмотря на это, британское судно продолжало свой путь в Пуэрто-Архентино, оторвавшись от преследования лишь на расстоянии шести миль от берега.

¹¹⁸ Diplomacia de Malvinas...

Пикантность ситуации состояла в том, что аргентинскими военными акция была спланирована без согласования с правительством. Репрессий против капитана «Альмиранте Сторни», впрочем, не последовало, поскольку Аргентина таким образом в очередной раз продемонстрировала несогласие с планами Соединённого Королевства по ускорению экономического освоения островов.

В тот же день Лондон выразил протест аргентинскому правительству и Совету Безопасности ООН, описав инцидент как «опасное преследование корабля, мирно шедшего для проведения научных исследований». Со своей стороны, Аргентина обвинила британское правительство в посягательствах на свою морскую юрисдикцию. Ситуация вызвала панические настроения в парламенте, поскольку в на Фолклендах несли службу лишь 37 морских пехотинцев и патрульный корабль «Эндуранс». При этом, необходимо было избежать эскалации конфликта, сохранив хорошие отношения с Аргентиной. Разъясняя ситуацию, представитель британского МИДа Э. Роулэндс 5 февраля 1976 г., заявил в Палате общин, что правительство будет делать «все возможное, чтобы охладить ситуацию» уважая пожелания островитян.¹¹⁹

Тем временем, ситуация в Буэнос-Айресе накалялась: 22 марта 1976 г. Министр иностранных дел А. Кехано заявил, что «В центре нашего внимания находится суверенитет. Мы не можем двигаться вперед, и до тех пор, пока Соединённое Королевство не сядет за стол переговоров, мы не можем заниматься другими делами. Конечно, мы очень заинтересованы в экономическом сотрудничестве и связях, но без суверенитета эти вопросы останутся второстепенными».¹²⁰ Далее произошли серьёзные перемены: 29 марта 1976 г. в результате переворота была свергнута И. Перон, и её место заняла хунта во главе с генералом Х. Виделой. Впрочем, новое военное

¹¹⁹ Gustafson L. – Op. cit. – P. 221.

¹²⁰ Declaración del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina, A. Kehano. 22 de marzo de 1976. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-exterior...portal/cancilleria>.

правительство решило продолжать переговоры, как и новое британское, представленное лейбористами.

По ряду причин, переговоры, состоявшиеся 10–11 июля 1976 г. в Париже, носили секретный характер. Участие в них со стороны Аргентины приняли заместитель Министра иностранных дел Г. Аллара, посол в Лондоне Х. Барберис и секретарь посольства Р. Гоулэнд, а также ряд советников). Великобританию на переговорах представляли помощник Министра иностранных дел по делам Латинской Америки Р. Эдмондс, директор латиноамериканского департамента Х. Карлесс, и его заместитель А. Синдалл. Дискуссия продолжилась 7–8 августа в Буэнос-Айресе на борту фрегата «Президенте Сармьенто», и наконец, завершилась 22–23 февраля 1976 г. на территории британского посольства в Буэнос-Айресе.

Результаты переговоров, как и сам их факт, были конфиденциальными, однако вскоре аргентинское правительство направило в Лондон письменное заявление с требованием постепенной передачи суверенитета над островами: «после того, как правительство Аргентинской Республики возьмёт на себя всю конституционную, административную, судебную, законодательную ответственность за защиту и ведение международных отношений на Фолклендских островах, британское правительство признает полный аргентинский суверенитет».¹²¹ Предложение заключалось в продлении совместной администрации на восемь лет; повторялись также гарантии уважения прав островитян. В свою очередь, британцы представили свои предложения, ключевым из которых было сотрудничество в акватории островов, режим совместного рыболовства и эксплуатации углеводородов.

Необходимо отметить, что отношение британских политических кругов к идее постепенной передачи островов Аргентине было весьма неоднозначным. Например, в парламенте звучали заявления о том, что Великобритания «будет

¹²¹ Carta de la República Argentina al Gobierno británico de las Islas Malvinas 25 de febrero de 1976 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...portal/cancilleria>.

защищать острова, если аргентинцы попытаются применить силу». В феврале того же года Комитет обороны Соединённого Королевства разработал планы действий на случай непредвиденных обстоятельств (под которыми подразумевалось возможное нападение Аргентины). Главная роль в этих планах отводилась военно-морским силам – для перевозки десантных войск при поддержке авианосца. Несмотря на это, лондонская газета «Таймс» 22 июня 1976 г. опубликовала статью, в которой выражались опасения о «продаже» британским правительством Фолклендских островов, которые «в качестве пешек стали жертвами проигранной дипломатической битвы». Островитяне также полагали, что продолжение переговоров британского МИДа с «ненадёжным государством» (т.е. Аргентиной) свидетельствовало о передаче островов или неосознанном облегчении подготовки к аргентинскому вторжению.

Следует также упомянуть о резолюции 31/49 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой 1 декабря 1976 г., в которой организация выразила признание аргентинских усилий по мирному урегулированию конфликта, призвав к продолжению переговоров, избегая односторонних действий.¹²² Данная формулировка побудила британцев голосовать «против», что не помешало одобрению резолюции (102 голоса «за» при 32 воздержавшихся). Фактически, это была первая резолюция ООН по «фолклендскому вопросу», получившая отрицательное голосование от Соединённого Королевства.

Наконец, 20 июля 1976 г. доклад лорда Шеклтона был официально представлен. Копии были отправлены и аргентинскому правительству, характерно, что в этом докладе было акцентировано внимание на слабости экономики островов, представленной единственной отраслью (овцеводство), а также на необходимости сотрудничества с Аргентиной для её диверсификации за счёт рыболовства и добычи нефти. Великобритания выражала надежду на экономическое сотрудничество без изменения политического статуса островов,

¹²² Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/31/49. 1 декабря 1976 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа к документу: <https://undocs.org/u/A/RES/31/49>.

однако Буэнос-Айрес заявил: «Что касается гипотетического сотрудничества между Аргентиной и Соединённым Королевством в области развития хозяйства и добычи нефти на Фолклендских островах, Министерство иностранных дел повторяет позицию правительства Аргентины, которая заключается в том, что основным вопросом, который необходимо решить, является спор о суверенитете и, поэтому у него нет комментариев по вопросам, которые не имеют к ним прямого отношения».¹²³

Лорд Шеклтон убедил британское правительство принять рекомендации его доклада, заключавшиеся в стремлении и далее добиваться сотрудничества или участия Аргентины в разработке ресурсов окружающих вод островов. О своей поддержке рекомендаций лорда Шеклтона 2 февраля 1977 г. заявил и Министр иностранных дел Э. Кросланд, который в своём заявлении подчеркнул озабоченность по поводу перспектив сотрудничества с Аргентиной.¹²⁴

Анализируя причину неоднозначного отношения британцев к «фолклендской проблеме», следует отметить, что торговля с Аргентиной многим представителям бизнес-элиты казалась более привлекательной, чем неясная выгода от контроля над отдалённым архипелагом. В частности, в 1960-е гг. масштабные британские инвестиции были направлены в аргентинское машиностроение, химическую промышленность, фармацевтику и текстиль. По некоторым оценкам, британские инвестиции (в основном, со стороны англо-голландских компаний «Shell» и «Unilever») в конце 1970-х гг. превышали 500 млн фунтов стерлингов, что представляло почти 10% иностранного капитала, зарегистрированного в Аргентине.¹²⁵

Стремясь решить «фолклендскую проблему» на взаимовыгодной основе, в середине февраля 1976 г. Э. Кросланд направил на острова и в Буэнос-Айрес

¹²³ Declaración de la República Argentina el 20 de julio de 1976. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externa...por-tal/cancilleria>.

¹²⁴ Gustafson L. – Op. cit. – P. 223.

¹²⁵ Tabbush A. Commercial Relations between Britain and Argentina in the 1990's / A. Tabbush [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.staff.city.ac.uk/p.willetts/SAC/OP/OCC/PAP08.HTM>.

Э. Роулендса. В ходе данной миссии перед дипломатом была поставлена задача выяснить позицию островитян и попытаться убедить в преимуществах экономического сотрудничества с Аргентиной. Э. Роулендс должен был транслировать мысль о том, что обсуждению подлежит только экономическое сотрудничество. «Келперы» (жители островов), эту идею, впрочем, отвергли.

Во время общения с аргентинцами в Комодоро-Ривадавии, Э. Роулендс заявил о своей готовности обсудить вопрос о суверенитете и о том, что он будет рассмотрен в дальнейшем, поскольку колониальное правительство островов «одобрило намерение британского правительства попытаться заложить основу для переговоров с правительством Аргентины». Примечательно, что впервые в истории двусторонних отношений Аргентины и Соединённого Королевства британцы официально признали возможность обсуждения суверенитета. Далее Э. Роулендс посетил Буэнос-Айрес, где встретился с Министром иностранных дел Аргентины, который после двух дней переговоров объявил, что диалог об островах будет иметь статус переговоров о суверенитете.

Британская же общественность и пресса вновь раскритиковали действия Уайтхолла. В СМИ миссия Э. Роулендса получила название «Страх и ненависть на Фолклендских островах». Члены парламента обвинили дипломата в «пресмыкании» перед Аргентиной и «капитулянтстве».

Тем временем, неофициальные встречи дипломатов продолжались, и Уайтхолл предложил две параллельные линии переговоров: по экономическому сотрудничеству и по «гипотетическим будущим конституционным отношениям между Фолклендскими островами и Аргентиной» (т.е. по вопросу суверенитета). В результате, 26 апреля 1977 г. в совместном пресс-релизе была установлена повестка дня: «будущие политические отношения, включая суверенитет, в отношении Фолклендских островов, Южной Георгии и Южных Сандвичей, а также экономическое сотрудничество в отношении этих

территорий в частности и Юго-Западной Атлантики в целом».¹²⁶ Аргентина и Соединённое Королевство сообщили, что они совместно разработают план «мирного урегулирования существующего спора между государствами по поводу суверенитета и создадут основу для аргентинско-британского экономического сотрудничества».¹²⁷

Текст коммюнике также гласил: «Важной целью переговоров будет достижение стабильного, процветающего и политически прочного будущего для островов, с населением которых правительство Соединённого Королевства будет консультироваться в ходе переговоров. Соглашение о проведении этих переговоров, как и их содержание, не наносит ущерба позиции того или иного правительства в отношении суверенитета над островами. Уровень представителей, а также сроки и места проведения переговоров будут определены соглашением между правительствами. При необходимости могут быть созданы специальные рабочие группы».¹²⁸ Далее, 8 июня 1977 г. итоговое заявление было передано представителями Аргентины и Великобритании в ООН. На данном этапе, документ дал надежду на возможность мирного урегулирования существовавших разногласий.¹²⁹

Комментируя заявление, а также дальнейшие перспективы, британский Министр иностранных дел Д. Оуэн сообщил, что «было необходимо провести серьезные и предметные удовлетворяющие Аргентину переговоры, учитывая то, что острова не имеют серьёзного военного значения, при этом, требуя значительных ресурсов, что совершенно недопустимо. По нашему мнению, вполне вероятно, что правительство в конечном итоге будет вынуждено

¹²⁶ Declaración conjunta argentino-británica sobre las islas Malvinas 26 de abril de 1977 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...portal/cancilleria>.

¹²⁷ Ibidem.

¹²⁸ Ibidem.

¹²⁹ Declaración final de Argentina y Gran Bretaña sobre el estado de las Islas Malvinas el 8 de junio de 1977 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...portal/cancilleria>.

принять решение по типу аренды вместе с совместной программой экономического сотрудничества. Цель будет состоять в том, чтобы продолжать переговоры с правительством Аргентины, что даст больше времени для выяснения общественного мнения на островах. В целом стратегия правительства будет состоять в том, чтобы максимально сохранить суверенитет, при необходимости оно пойдёт на уступки в отношении морских районов и ресурсов, признавая при этом, что, в конечном счете, Аргентина, вероятно, будет удовлетворена только посредством договора аренды... Британцы предложили рассматривать суверенитет необитаемых [Южная Георгия и Южные Сандвичи] единиц отдельно от суверенитета самих Фолклендских островов».¹³⁰

Во время следующего раунда теперь уже официальных переговоров, проведённых в Риме 13–14 июля 1977 г., прозвучали конкретные предложения, такие как обновленная идея совместной администрации, список гарантий Аргентины народу Фолклендов и торговый режим для них. Но эти инициативы были пресечены британцами, которых интересовало лишь заключение соглашения о сотрудничестве, которое облегчало бы эксплуатацию природных ресурсов на островах и в их окружающих водах. Кроме того, британцы отвергли позицию Аргентины о непризнании самоопределения для островитян, заявив, что «ничто, что является неприемлемым для островитян, не может быть приемлемым для британского правительства». По итогам встречи был выпущен пресс-релиз с подробным описанием произошедшего «широкого обмена мнениями с целью согласования процедуры определения вопросов, охватываемых переговорами».¹³¹

Однако позитивные начинания ряда чиновников Уйтхолла вновь столкнулись с консервативными настроениями парламента. Неудивительно, что к концу 1977 г. единственным вопросом, обсуждение которого продолжалось,

¹³⁰ Quot. for: Borón A. Malvinas hoy: herencia de un conflict / A. Borón, J. Faúndez. – Buenos Aires: Puntosur, 1989. – 315 p. – P. 79.

¹³¹ Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...

было научное сотрудничество, и 20 декабря того же года оба правительства объявили о достижении соглашения о таком сотрудничестве на Южной Георгии и Южных Сандвичах. Однако деятельность двух других рабочих групп, созданных в ходе переговоров (по суверенитету и по экономическому сотрудничеству) успехом не увенчалась, поскольку британским парламентом план их работы одобрен не был. Свою обструкцию парламент обосновывал тем, что против выступил Законодательный совет островов. Островитяне не приняли его, утверждая, что могут медленно «потерять суверенитет».¹³²

В конце 1977 г. ситуация снова ухудшилась, после того как был вскрыт факт сооружения Аргентиной на о. Южный Туле, являвшемся частью Южных Сандвичевых островов, своей военной базы «Корбета Уругвай», что сопровождалось стрельбой по британскому кораблю, отзывом посла из Лондона и требованием от британского правительства отозвать своего. Капитан Х. Анайя, аргентинский атташе в британской столице, сообщил, что его страна готова перехватывать и топить любые корабли, которые «вторгнутся в аргентинские территориальные воды» вокруг Фолклендских островов.

Великобритания, в свою очередь, 21 ноября тайно отправила на острова боевые суда Королевского флота, представленные атомными подводными лодками «Дреднот». В окрестностях островов эти силы оставались в течение декабря 1977 г., до начала переговоров в стенах ООН. С помощью субмарин британцы установили вокруг островов 50-мильную зону морской идентификации: любой аргентинский военный корабль, который входил туда, должен был объяснить цель своего присутствия.¹³³

В тот же период была создана ещё одна пробританская лоббистская группа: «Ассоциация исследований и разработок Фолклендских островов», участники которой задались целью поиска неаргентинских альтернатив

¹³² House of Commons Hearings. 20 December 1977 [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/volumes/5C/941>.

¹³³ Grove E. J. Vanguard to Trident. British Naval Policy since World War II / E. J. Grove. – London: Bodley, 1987. – 487 p. – P. 359.

экономического развития для Фолклендского архипелага. Наряду с группой «Фолклендские друзья» («Friends Falklands») они получали щедрую финансовую поддержку от компании «Falkland Islands Co». Примечательно, что в том же году аргентинский бизнесмен Э. Капоццоло попытался продать свою долю данной компании через парижский банк, стремясь таким образом ослабить лобби, лишив его основного источника поддержки. Однако после того, как британское правительство запретило сделку, продажа была сорвана. Кроме того, «Комитет Соединённого Королевства и Фолклендских островов» выступил против того, чтобы правительство Великобритании подписало соглашение о поставках топлива упоминавшейся аргентинской компанией «YPF». И Комитет, и «Falkland Islands Co» обосновывая свою позицию, заявляли о существующей угрозе британским интересам.¹³⁴ В том же году Комитет был преобразован в неправительственную организацию под названием «Комитет обороны Фолклендских островов Соединённого Королевства».

Упомянутые переговоры в рамках ООН проходили в Нью-Йорке 13–14 декабря 1977 г., в следующем 1978 г. – в Лиме (15–16 февраля), вновь в Нью-Йорке (14–15 и 29 сентября), в Женеве (18–19 декабря), завершившись в Нью-Йорке 21–23 марта и 28 сентября 1979 года. В ходе дискуссий были затронуты вопросы суверенитета и экономического сотрудничества, однако положительных результатов вновь достигнуто не было.¹³⁵

Ситуация несколько изменилась в 1979 г. в результате после победы на британских выборах Консервативной партии. В Буэнос-Айрес и на острова был направлен Н. Ридли, перед которым была поставлена цель выяснения позиций каждой из сторон. Встретившись 12 июня с помощником министра иностранных дел Аргентины К. Кавандоли, он месяц спустя посетил Фолклендские острова, где пытался донести преимущества сотрудничества с Аргентиной. Островитянам аргументы казались неубедительными, потому

¹³⁴ Kreimer O. «Autodeterminación» y «pueblos». Su aplicación al caso Malvinas/Falklands / O. Kreimer [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-196862-2012-06-21.html>.

¹³⁵ Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...

звучали призывы к длительному «замораживанию» спора о суверенитете; бесперспективной была найдена и идеи аренды. Вновь посетив Буэнос-Айрес и встретившись с К. Кавандоли, Н. Ридли повторил, что британское правительство не вправе принимать договоренностей, противоречащих «желаниям» островитян.

Несмотря на провал миссии Н. Ридли, попытки мирного решения «фолклендского вопроса» продолжались. В частности, в октябре 1979 г. министр иностранных дел лорд Каррингтон представил Премьер-министру и комитету обороны доклад, в котором рекомендовал продолжить переговоры с Аргентиной для изучения политических и экономических вопросов. Лорд Каррингтон заявил, что если переговоры не будут продолжены, Аргентина может применить силу, захватив острова. Однако британское правительство решило отложить любую дискуссию, аргументируя это приоритетностью других международных вопросов.¹³⁶ В январе следующего, 1980 г. лорд Каррингтон вновь вернул вопрос к рассмотрению, настаивая на необходимости возобновления переговоров с Аргентиной.¹³⁷ В конце того же месяца комитет обороны принял это предложение, но с оговоркой о том, что круг рассматриваемых вопросов, установленный правительством 26 апреля 1977 г., следует изменить. В итоге, в МИДе была выдвинута идея предложить в качестве наиболее жизнеспособного и взаимно удобного варианта лизинговое решение. Благодаря этому механизму Аргентина должна была получить формальный суверенитет над островами, в то время как администрация островов сохраняла подотчётность Соединённому Королевству в течение определённого периода времени.

Новый раунд переговоров состоялся 28–29 апреля 1980 г. в Нью-Йорке, причём в состав британской делегации, кроме Н. Ридли и депутата

¹³⁶ Carrington memo circulated to OD Committee. 12 October 1979 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу:

<https://www.margaretthatcher.org/document...87C67C0457CF.pdf>

¹³⁷ Carrington minute to MT («Falkland Islands»). 24 January 1980 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу:

<https://www.margaretthatcher.org/document...2175760e96e7>.

Законодательного совета Фолклендских островов, вошла заместитель министра иностранных дел М. Тэтчер. Встреча носила ознакомительный характер, но определенная степень согласия была достигнута.¹³⁸

Следует отметить, что по причине переживаемого Аргентиной экономического кризиса, многие политики настаивали на внедрении либеральных реформ, требуя расширения сотрудничества с западными государствами, в т.ч. с Великобританией. Один из таких политиков, Министр экономики М. де Хоз в июне 1980 г. встретился в Лондоне с рядом британских министров, которые поддержали идею внедрения либеральной модели в аргентинскую экономику. Там же М. де Хоз встретился с Н. Ридли, который предложил признать аргентинский суверенитет Фолклендских островов посредством решения, аналогичного достигнутому между КНР и Соединённым Королевством по поводу Гонконга (с установлением 30-летнего периода аренды, по окончании которого острова должны были вернуться в Аргентину «на определённых условиях»). М. де Хоз признал, что по причине занимаемой им должности в министерстве экономики, данный вопрос находится не в его компетенции, передав эту информацию в Буэнос-Айрес. Аргентинское же Министерство иностранных дел на тот момент ответа не дало.¹³⁹

Следует отметить, что в период с 1976 по 1980 гг. М. де Хоз посетил Лондон для встреч с британским правительством пять раз. Видя его компромиссное настроение, британцы стремились добиться сотрудничества в области добычи нефти в водах островов. Во всех своих поездках аргентинский министр занимал лояльную к Лондону позицию: «Некоторый прогресс был достигнут, и на горизонте появился свет... и я думаю, что экономическая сторона может помочь. У нас есть два общих интереса: нефть и рыболовство. С учётом этого, продолжая дискуссии о суверенитете, мы могли бы достичь

¹³⁸ Record of Anglo-Argentine Ministerial talks on the Falkland Islands: New York, 28-29 April 1980 <https://www.margaretthatcher.org/document/121932>.

¹³⁹ Ian Gow letter to Nick Ridley (Martinez de Hoz conversation note). 16 June 1980. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...4DA9B3E53A092.pdf>

соглашения по разведке нефти или совместному промыслу, что поможет формированию нового подхода по этому вопросу. Мы хотим, чтобы англичане поторопились и стали партнёрами в нашем экономическом развитии».¹⁴⁰ В свою очередь, британские политики предложили отказаться от практики проведения кулуарных переговоров.

Вскоре после визита М. де Хоза, британское правительство решило продолжить диалог на основе аренды, и в период с 22 по 29 ноября 1980 г. Н. Ридли снова посетил острова. О важности встречи говорил тот факт, что для разговора с ним в здании муниципалитета Порт-Стэнли собралось около 300 человек (каждый шестой житель). На рассмотрение были представлены четыре альтернативы:

- формула аренды;
- переход под юрисдикцию Аргентины;
- полная «заморозка» вопроса о суверенитете на период 25 лет;
- полное прекращение любых дискуссий о суверенитете.¹⁴¹

В ходе народного собрания, Н. Ридли настаивал на оптимальности первого варианта, отметив, что его преимущества заключаются в том, что даже с учётом номинального удовлетворения претензий Аргентины на суверенитет, островитяне смогут сохранить свой образ жизни. В то же время, он мог послужить основой для подписания соглашений о сотрудничестве и экономическом развитии (особенно в области нефти и рыболовства), которые были бы немедленно инициированы после передачи суверенитета. На вопрос журналиста о его личной позиции, Н. Ридли ответил, что «острова являются британскими», добавив, что «вопрос суверенитета остается весьма деликатным». Также он пояснил, что ни о каких переговорах с Аргентиной речь не шла, а все проведённые встречи ни к чему не обязывали. Большинство

¹⁴⁰ Ibidem.

¹⁴¹ FCO record of Nick Ridley's visit to the Falkland Islands (Third Session with Councillors) [negotiations over future of the Falklands and sovereignty. 29 November 1980 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...AB48CC1E09AAED79A.pdf>.

островитян настаивали на «своём желании остаться в Британской империи». Отъезд Н. Ридли с архипелага сопровождался скандированием островитянами слов из песни «Rule Britannia» («Правь, Британия!»). Но не смотря на столь эмоциональный взрыв, его компромиссная позиция побудила островное лобби к немедленным действиям в Лондоне, направленным на срыв переговоров с Аргентиной.

Параллельно с освещенными выше событиями, британское руководство рассматривало предложение о создании объединенной администрации на условиях аренды сроком на 99 лет, получив согласие аргентинского правительства на обсуждение такого варианта. В ноябре того же года М. Тэтчер сообщила об этом, но палата общин выступила против.¹⁴² Против также выступили консервативные СМИ: 26 ноября британская газета «Таймс» опубликовала на первой странице отчет Б. Г. Фроу (также принадлежавшего лоббистскому комитету), который был свидетелем встречи Н. Ридли с островитянами в Порт-Стэнли. Статья началась с фразы: «Великобритания предлагает передать суверенитет Фолклендских островов Аргентине». Также доклад содержал обвинение Н. Ридли в давлении на островитян.¹⁴³

Комментируя ситуацию, Б. Г. Фроу заявил: «Правительство рассматривает итоги проведенных переговоров с Аргентинской Республикой, стремясь найти наилучшее и приемлемое для всех сторон этой сложной проблемы решение. Мистер Ридли постоянно консультируется с островитянами, выясняя их взгляды для формирования повестки дня будущих переговоров с аргентинцами... Мнение островитян для нас чрезвычайно важно. Если они согласны, то у нас уже есть решение. Однако ни одно решение не может быть достигнуто без поддержки островитян и парламента».¹⁴⁴

¹⁴² Minutes of Defence and Oversea Policy Committee – OD (80) 23rd (Falkland Islands, Health of the Alliance). 7 November 1980. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...476762E518753.pdf>

¹⁴³ Frenchman M. Transfer of Falklands sovereignty proposed / M. Frenchman // The Times. – 26 November, 1980 <https://www.margaretthatcher.org/document/112603>.

¹⁴⁴ Ibidem.

В свою очередь, лорд Каррингтон в интервью телерадиокомпании Би-Би-Си заявил, что «Аргентина претендует на суверенитет над Фолклендскими островами, и мы этому решительно противимся». Как и Б. Г. Фроу, лорд добавил, что ничто, противоречащее желанию островитян, не будет сделано. Его мнение было поддержано лоббистской прессой: в редакционной статье «Таймс» он заявил: «Мы не можем даже думать о возможности передачи [островитян] Аргентине против их воли. Так будет независимо от того, какое правительство будет у власти в Аргентине, что особенно актуально с учётом кровавой истории нынешнего военного режима».¹⁴⁵

Таким образом, активные действия фолклендского лобби воспрепятствовали одной из последних попыток британцев договориться о суверенитете. В результате, Н. Ридли, получив назначение на должность министра иностранных дел, 2 декабря 1980 г. был приглашён в парламент для отчёта о своих действиях на Фолклендах. Выступая в Палате общин, он заявил, что «у нас нет сомнений в нашем суверенитете над Фолклендскими островами». После этого он был освистан группой парламентариев, которые утверждали о том, что столкнулись с противоречием между утверждениями министра об отсутствии у британского правительства сомнений в собственном суверенитете над островами, – с одной стороны, и его предложением разрешить спор о суверенитете путём аргентинской аренды – с другой.

Критикуя работу Н. Ридли, представитель по иностранным делам парламентской оппозиции П. Шор заявил, что «предложение о лизинговой договоренности может ослабить нашу позицию в отношении суверенитета островов. Факт вынесения такого предложения на публичный уровень, вероятно, только укрепит позиции Аргентины и ослабит доверие жителей островов». Консерватор Ж. Амери сказал, что предложение Н. Ридли вызывало «глубокую тревогу». Другой консервативный парламентарий виконт Крэнборн

¹⁴⁵ Lord Carrington says Britain will honour wishes of Falklanders. 27 November 1980. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document/112604>.

сказал, что Н. Ридли заставил островитян думать, будто «у них не было поддержки, которую они заслуживали от Родины». Единая позиция в Палате общин состояла в том, что парламентарии сочувствовали «маленькому городку, над которым нависает крупный сосед», который «угрожает британскому образу жизни, распространённому на Фолклендских островах». ¹⁴⁶

Бескомпромиссная позиция большинства британских политиков не оставалась незамеченной по другую сторону океана – в Аргентине. Как результат, в начале 1981 г. военное правительство склонилось к мысли о необходимости интенсификации дипломатической работы, направленной на принуждение Соединенного Королевства к выполнению требования ООН о продолжении переговоров. Примерно в то же самое время, Законодательный совет Фолклендских островов проголосовал о «заморозке» вопроса о суверенитете и прекращении любых попыток решения вопроса с позиций Аргентины.

Британские парламентарии поддержали решение своих фолклендских коллег. Несмотря на это, Н. Ридли сохранял твёрдую убеждённость в необходимости компромисса с Аргентиной. В частности, в ходе поездки на Ямайку 25 января 1981 г. он сказал, что островитяне «будут единственными, кто пострадает от времени, необходимого для разрешения конфликта между Соединённым Королевством и Аргентиной». ¹⁴⁷ Он также заявил, что «твёрдо» верит в самоопределение, не видя «причин отказа в предоставлении архипелагу независимости», но если же 1700 жителей будут сопротивляться аргентинскому натиску, то острова им придётся покинуть.

За стол переговоров сторонам всё же пришлось сесть, о чём было объявлено 9 февраля того же года. На переговорах о будущем островов, состоявшихся 23–24 февраля в Нью-Йорке, британскую делегацию возглавлял

¹⁴⁶ House of Commons Hearings. 15 December 1981. [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа: <https://api.parliament.uk/historic...15/falkland-islands>.

¹⁴⁷ Carrington memo circulated to OD Committee – OD (81) 2 (Falkland Islands). 26 January 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...BD7C7449DB3D82202B7E1F418.pdf>.

Н. Ридли, а аргентинскую – К. Кавандоли. В этот раз британское правительство ввело большое количество оговорок, в частности, предлагалось «заморозить» вопрос суверенитета до тех пор, пока будет продолжаться диалог по экономическому сотрудничеству. В долгосрочной перспективе, вопрос о суверенитете мог быть продолжен только при условии создания атмосферы доверия между континентальной Аргентиной и архипелагом.¹⁴⁸ При этом, критерии степени доверия не уточнялись.

В ходе встречи Н. Ридли также сообщил о своем посещении островов и о негативной реакции местных жителей на требуемый Аргентиной сценарий. Аргентинская делегация предложила максимально улучшить социально-экономические условия жизни на островах, предоставив администрации право на разработку законов, системы образования и социальных стандартов, отличных от Великобритании.

О том, что дискуссия заходит в тупик стало ясно после того, как выпущенный 26 февраля совместный пресс-релиз включил лишь объявление о планировании следующего раунда переговоров. Лидерам аргентинской хунты становилось очевидно, что британцы тянут время, а потому 6 марта МИД выступил с заявлением об отклонении «любых предложений, в которых не шла речь о праве [суверенитета] в качестве приоритета».¹⁴⁹ Всё же, успехом встречи было то, что аргентинские делегаты согласились включить в переговорный процесс представителей островов, что было рассчитано на завоевание их расположения.

Период года, предшествовавшего переходу «фолклендского вопроса» в вооружённую фазу, был отмечен ростом националистических настроений в Аргентине. Один из лидеров хунты, Л. Галтьери в своей речи 29 мая 1981 г.

¹⁴⁸ Record of Anglo-Argentine Ministerial talks on the Falkland Islands: New York, 23/24 February 1980 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margarethatcher.org/document...CE926374FE4C032969.pdf>.

¹⁴⁹ Declaración del Ministerio de Relaciones Exteriores de Argentina sobre la soberanía de las Islas Malvinas. 6 de marzo de 1981 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.

заявил, что «Никто не может отрицать, что мы были чрезвычайно спокойны и терпеливы в решении наших международных проблем, которые никоим образом не вытекают из территориальных стремлений нашей стороны. Однако через полтора столетия они [британцы] становятся всё более и более невыносимыми».¹⁵⁰

Учитывая эскалацию напряжения, Н. Ридли стремился разрядить обстановку, а потому 15 июня в Париже провёл встречу с аргентинским дипломатом Э. Росом. Правительство Аргентины заявило о своей готовности дождаться итогов октябрьских выборов в Законодательное собрание Фолклендских островов, прежде чем продолжить переговоры. В течение следующих месяцев заместитель министра иностранных дел Великобритании по вопросам Южной Америки Дж. Б. Уре посетил острова и Буэнос-Айрес, где проинформировал аргентинское правительство о готовности своего руководства найти решение. Он также предупредил, что Аргентине не следует форсировать процесс. На островах же он пытался продвинуть решение о том русле, в которое следует направлять переговоры.

Для корректировки политики в отношении Фолклендских островов, 30 июня в Лондоне было организовано заседание Министерства иностранных дел и по делам Содружества во главе с Н. Ридли, на котором присутствовали британский посол в Буэнос-Айресе и губернатор островов. Присутствовавшим Дж. Б. Уре представил подготовленный после поездки доклад, в котором он сообщил, что нашёл аргентинский МИД расположенным к продолжению переговоров и принятию идеи аренды, в то время как хунта нетерпелива и «в любое время может потребовать более жёсткой политики». Также Дж. Б. Уре заявил, что на островах мало кто выступает против идеи аренды, с учётом чего просил провести соответствующую кампанию в СМИ. Наконец, на встрече

¹⁵⁰ Discurso de L. Galtieri sobre la soberanía de las Islas Malvinas. 29 de mayo de 1981 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.

было решено убедить Законодательный совет островов не препятствовать дальнейшим переговорам.¹⁵¹

Особенностью переговоров, проходивших в 1981 – начале 1982 гг. было официальное участие в составе британской делегации представителей Фолклендских островов: А. Монка, фермера с острова Восточный Фолкленд (Соледад) и С. Уоллеса, главы телекоммуникационной компании «Cable & Wireless», которые помимо прочего, были депутатами Законодательного совета островов. Во время всех встреч оба они отказывались от признания аргентинского суверенитета над Фолклендами. В августе 1981 г. им было поручено провести с соотечественниками консультации о перечне гарантий, которые должна была предоставить Аргентина. Характерно, что консультанты ни разу не выполнили данного задания.

Несмотря на активную позицию, занятую «островным лобби», Уайтхолл стремился к продолжению переговоров, к которым Министерство обороны также косвенно располагало. Причина в том, что в связи с необходимостью сокращения расходов, военное ведомство в июне 1981 г. объявило, что из состава Королевского флота (отвечающего за оборону Фолклендских островов) будут выведены авианосцы «Гермес» и «Инвинсибл», функции которых на себя возьмут более дешёвые в обслуживании эсминцы и фрегаты.¹⁵² Также было предложено прекратить эксплуатацию десантных кораблей «Фиэрлесс» и «Интерпид». Но наиболее далекоидущие последствия могло иметь принятое решение об отзыве в марте 1982 г. из Южной Атлантики без замены антарктического патрульного судна «Эндуранс». Все эти сокращения, снизив нагрузку на британский бюджет, вместе с тем, серьёзным образом ослабили позиции Лондона по контролю над Мировым океаном. В этом свете, по мнению

¹⁵¹ Fearn minute to Ure («Falkland Islands: Strategy Meeting») Record of meeting of FCO officials, Falklands Governor Hunt and UK Ambassador to Buenos Aires. 9 July 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document...C57F83C53B1345E4A7E76FB4B9DD14E9.pdf>.

¹⁵² MOD letter to No. 10 («Sale of HMS Invincible»). 16 December 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document...MOD%20to%20No.10%20%28690-259%29.pdf>.

адмирала С. Вудварда, рассуждения Л. Галтьери и Х. Анайя «были безуперчными».¹⁵³

Указанное решение Министерства обороны о сокращении флота было опротестовано представителями «островного лобби», масс-медиа и многих общественных организаций. Несмотря на это, 30 июня решение было подтверждено парламентом. В свою очередь, Законодательный совет островов отправил лорду Каррингтону сообщение: «Народ Фолклендских островов самым решительным образом осуждает решение вывести судно “Эндуранс” из эксплуатации. Они выражают крайнюю обеспокоенность тем, что Великобритания, похоже, отказывается от защиты своих интересов в Южной Атлантике и Антарктике, в то время как другие державы наращивают в них своё присутствие. Они считают, что вывод войск ещё больше ослабит британский суверенитет в этой области в глазах не только островитян, но и всего мира. Необходимо срочно принять все возможные меры, чтобы отменить это решение».¹⁵⁴

Премьер-министр Дж. Каллаган также раскритиковал решение о прекращении патрулирования Южной Атлантики, заявив, что вполне естественной реакцией Аргентины может быть вторжение на острова. В то же время, сотрудник посольства Аргентины в Лондоне связался по телефону с лордом Шеклтоном с вопросом о степени связи этого решения с утратой Соединённым Королевством интереса к островам. Лорд Шеклтон ответил, что не знает. При этом, британское посольство в Аргентине, внимательно анализировавшее состояние общественного мнения в республике, передало британскому правительству информацию об однозначной оценке аргентинской прессой происходящего как отказа Великобритании от защиты островов.

¹⁵³ Вудворд С. Фолклендская война. Мемуары командующего фолклендской ударной группой / С. Вудворд. – Симферополь: Доля, 2005. – 416 с. – С. 103.

¹⁵⁴ Fearn minute to Ure («Falkland Islands: Strategy Meeting») Record of meeting of FCO officials, Falklands Governor Hunt and UK Ambassador to Buenos Aires. 30 June 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document...E4A7E76FB4B9DD14E9.pdf>.

Решения официального Лондона о выводе своего флота с островов и отказе в предоставлении полного британского гражданства жителям Фолклендских островов были учтены аргентинским правительством, которое начало форсировать темпы переговоров. В частности, 27 июля 1981 г. МИД Аргентины направил подписанную Министром О. Камилионом ноту британскому послу в Буэнос-Айресе, в которой была выражена обеспокоенность отсутствием прогресса в переговорах. В преддверии десятой годовщины подписания «Совместной декларации в отношении связи между Фолклендскими островами и аргентинским материком», Аргентина считала, что «откладывать далее серьёзное и глубокое обсуждение» суверенитета и экономического сотрудничества без ущерба для двусторонних отношений невозможно. Завершалась нота просьбой о том, чтобы следующие переговоры «сигнализировали о начале решающего этапа в направлении окончательного завершения спора». При этом, слова о том, что «проблема больше не может оставаться прежней, поскольку она затрагивает территориальную целостность и национальное достоинство [Аргентины]» звучали угрожающе.¹⁵⁵

Тем временем, в сентябре 1981 г. лорд Каррингтон заявил, что вариант аренды островов остается «не только лучшим, но и единственным жизнеспособным решением спора». Несмотря на это, шансы достичь такого соглашения с одобрения островитян отсутствовали. По этой причине, британское правительство предложило аргентинскому правительству провести переговоры и предложить внести конструктивные предложения. Являясь опытным политиком и дипломатом, лорд Каррингтон знал об отказе Аргентины от этого предложения и считал необходимым разработать план действий в

¹⁵⁵ Argentine Foreign Minister Camilion letter to UK Ambassador to Buenos Aires (next round of negotiations over Falklands). 27 July 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margarethatcher.org/document...EFF9A2774D25.pdf>.

чрезвычайных ситуациях. В то же время, он заявил, что защита островов для Соединённого Королевства будет чрезвычайно «трудной и дорогой».¹⁵⁶

В этот период Аргентина была готова вести переговоры только с позиций силы, а потому 22 сентября Министр иностранных дел О. Камилион выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с резкой критикой британцев, затягивавших переговоры. На следующий день он встретился с лордом Каррингтоном, выразившим желание продолжить диалог, заявив, что он попытается убедить островитян согласиться, но давить на них он не имеет права. В свою очередь, Камилион ответил, что Соединённое Королевство не должно позволять островитянам накладывать вето на свои решения.¹⁵⁷

Ещё одним шагом на пути к силовому решению «фолклендского вопроса» была отставка Н. Ридли из Форин Офиса и замена Р. Люсом, которого аргентинцы считали представителем «островного лобби». Как результат, 22 октября британский посол в Буэнос-Айресе Э. Уильямс сообщил, что терпение Аргентины иссякает. С учётом этого, Лондон был вынужден продолжать переговоры, и 14 октября Министр иностранных дел Аргентины встретился в Буэнос-Айресе с Э. Уильямсом для подготовки к следующему раунду диалога. Аргентинцы указали на сохранение приоритетности восстановления своего суверенитета над островами, выразив готовность к длительным переговорам.¹⁵⁸ Однако в этот день прошли выборы в Законодательный совет Фолклендов, результаты которых отразили ужесточение позиции островитян, поскольку выиграли кандидаты, оппозиционно настроенные к соглашению с Аргентиной. Несмотря на это, новый Совет решил продолжить диалог и направить своих

¹⁵⁶ Carrington minute to MT («Falkland Islands»). State of play regarding Falklands dispute. 21 September 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margareththatcher.org/document...5F68454CAD6BC159DDFD867A.pdf>.

¹⁵⁷ UKMIS New York to FCO («Secretary of State's Meeting with Argentine Foreign Minister: 23 September») Carrington-Camilion meeting 23 September 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margareththatcher.org/document...FEFD68A140AF80F5C3429AA12C04.pdf>.

¹⁵⁸ UKE Buenos Aires briefing document («Leading Personalities in Argentina 1981») 14 October, 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margareththatcher.org/document...FA13466F4C1D99AD9E0C33E78D68.pdf>.

представителей на новый раунд переговоров. Хотя первоначально они должны были состояться в декабре 1981 г., новый раунд был перенесён на февраль следующего 1982 года.

В начале 1982 г. Аргентина попыталась сформировать постоянную переговорную комиссию, которая собиралась бы ежемесячно в течение года для разрешения спора о суверенитете. В феврале в Нью-Йорке была проведена серия встреч на уровне министров, которые вновь ни к чему не привели, с учётом чего в марте Аргентина опубликовала заявление, в котором призвала Лондон принять последнее предложение. В свою очередь, британское правительство предложило «заморозить» вопрос о суверенитете на 25 лет для разработки проектов экономического развития островов и окружающих их вод. Тем не менее, лорд Каррингтон сообщил своему правительству о пользе проведённых встреч, поскольку аргентинцы и островитяне вступили в контакт и разъяснили друг другу свои позиции. Однако он пояснил, что, если фолклендцы сохраняют свою позицию в пользу статус-кво, Лондон должен быть готов к дальнейшему ухудшению отношений с Аргентиной. Исходили из его уст и призывы к продолжению переговоров о суверенитете (даже с учётом непримиримости островитян).¹⁵⁹

Подводя итог, отметим, что этап в развитии «фолклендского вопроса» на отрезке времени с 1964 по 1982 гг. знаменовался постоянно нараставшими попытками Аргентины оспорить колониальный статус Мальвин и установить над ними свой суверенитет. В течение этого периода Аргентина и Великобритания вели переговоры о разрешении спора по дипломатическим каналам, в рамках которых ни одна из предложенных моделей не привела к изменению статус-кво. Высшей точкой диалога выступил Меморандум о взаимопонимании 1968 г., в то время как казус лорда Шеклтона в 1976 г. оказался самой низкой, повернувшей дискуссию из мирного в военное русло.

¹⁵⁹ Fearn minute to Ure («HMS Endurance») [Carrington wishes to persuade Nott to reverse decision to withdraw Endurance from service. 22 January 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margareththatcher.org/document...6841F2996BE00437A25E8C.pdf>.

ГЛАВА 3

ЭСКАЛАЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ВОКРУГ ФОЛКЛЕНДСКИХ ОСТРОВОВ В 1982 Г.

3.1. Операция «Росарио» и реакция мировой общественности (апрель 1982 г.)

Вопрос о взаимовлиянии внешней и внутренней политики остаётся в истории и социологии международных отношений одним из наиболее дискуссионных. Поэтому, не вдаваясь в детали этого спора, выразим его суть тезисом «внешняя политика – продолжение внутренней, а внутренняя – продолжение внешней». В этой связи отметим, что раскрытие международных аспектов аргентино-британского конфликта 1982 г. невозможно без понимания внутриполитических причин, толкнувших на него Буэнос-Айрес.

На рубеже 1970-х – 1980-х гг. Аргентинская Республика переживала серьёзные экономические трудности, показателем чего был рост уровня инфляции национальной валюты на 150 %; проблема безработицы полностью дискредитировала хунту. Результатом была демонстрация населением массового недовольства в форме забастовок. Кульминацией этих процессов стал пикет против хунты под лозунгами «Мира! Хлеба! Работы!», прошедший 30 марта в Буэнос-Айресе, результатом которого было ранение сотен человек и арест двух тысяч.¹⁶⁰ Растратив «кредит доверия», полученный в начале своего правления, хунта остро нуждалась в политической «ширме» для прикрытия своего социально-экономического банкротства. Такой «ширмой», способной вернуть доверие населения, могло быть событие, способное превзойти победу сборной Аргентины на домашнем чемпионате мира по футболу 1978 г.: эффект духа всеобщего братства мог быть вновь достигнут благодаря маленькой победоносной войне.

¹⁶⁰ Казаков В. П. Политическая история Аргентины / В. П. Казаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 168 с. – С. 135.

Изначально хунтой была рассмотрена возможность войны с Чили за пролив Бигль, но было решено, что более простой задачей будет операция на Фолклендских островах. Причина в том, что Лондон в канун войны сам дал понять, что Фолкленды, являясь второстепенным «осколком» его бывшей империи, более для него не представляют ценности. В частности, британский закон о гражданстве 1981 г. урезал права жителей всех «заморских территорий» (в т.ч. Фолклендских островов – «келперов») по сравнению с населением метрополии. Представленные в большинстве этническими англичанами, жители архипелага, по новому закону потеряли право на работу в Соединённом Королевстве, и были уравнены с китайским населением Гонконга. С учётом протестов, в закон были внесены поправки, но полное гражданство было предоставлено только жителям Гибралтара.

Примечательно, что сами «келперы» считали свои права ущемлёнными по сравнению с гражданами Великобритании. В частности, исполнительный секретарь Ассоциации Фолклендских островов в Лондоне С. Кэмерон 25 сентября 1981 г. подала петицию на имя М. Тэтчер с просьбой о предоставлении полного британского гражданства жителям Фолклендов. Несмотря на это, приблизительно 800 островитян (из 1700 жителей) не были квалифицированы как британцы.

Как уже шла речь выше, просчётом Лондона был и опубликованный в самый канун войны план, по которому Южную Атлантику прекращал патрулировать единственный постоянно базировавшийся там корабль королевских ВМС «Эндуранс», что и было осуществлено 19 апреля 19823 года.

План силового решения «фолклендского вопроса» вооружёнными силами Аргентины разрабатывался с 1955 г., подвергаясь периодическому обновлению.¹⁶¹ Однако, как уже было отмечено, внутренняя ситуация в Аргентине становилась критической, и 19 декабря 1981 г. один из членов

¹⁶¹ Train H. Malvinas: Un caso de estudio / H. Train// Boletín del Centro Naval. – 2012. – № 9 (834). – P. 231–262 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.centronaval.org.ar/boletin/BCN834/834-TRAIN.pdf>.

хунты, командующий ВМФ Х. Анайя отметил: «Ситуация сильно ухудшилась, и мы должны искать элемент, который объединит общество. Этот элемент – Мальвинские острова».¹⁶²

Подготовка силовой операции не могла остаться незамеченной, однако Лондон игнорировал все предупреждения, поскольку поддерживал с хунтой прекрасные отношения. Часть «тори» была настроена проаргентински, и даже когда 2 марта Н. Коста Мендес послал лорду Каррингтону ультиматум, угрожая прервать переговоры в случае отсутствия уступок британцев, Лондон не предпринял серьёзных мер для предотвращения вторжения. Никто в британском правительстве не сообщил в Буэнос-Айрес: «Ваше вторжение будет иметь серьёзные последствия».¹⁶³

Беспечность Лондона включила для Л. Галтьери «зелёный свет»: подготовленная «Директива о военной стратегии 1/82» сообщала, что операция с военной точки зрения была «подходящей, выполнимой и приемлемой» и что объединенные силы будут в состоянии выполнить операцию с 15 мая 1982 г. (т.е. ко дню независимости Аргентины и 130-летию оккупации Мальвин британцами). В том же документе разъяснялось, что минимизация реакции Лондона и создание оптимальных условий для переговорного процесса требуют от операции бескровности. Взяв архипелаг, Аргентина должна была далее удерживать на его территории ограниченный контингент своих войск.

Начальной точкой перехода «фолклендского вопроса» в силовую фазу выступили события 19 марта 1982 г., когда аргентинские сборщики металлолома подняли флаг своей страны на необитаемом (кроме специалистов Британской антарктической службы) острове Южная Георгия, находящемся на расстоянии 800 км от Фолклендов и управляемом из Порт-Стэнли. На

¹⁶² Discurso de J. Anaya 19 de diciembre de 1981 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externa...por-tal/cancilleria>.

¹⁶³ UKE Buenos Aires Defence Attache letter to Falklands Governor Hunt («The Argentine Military Threat to the Falklands»). 2 March, 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margarethatcher.org/document...E85FD7469E8279D22FB085FDC4.pdf>.

следующий день М. Тэтчер была проинформирована о случившемся, однако восприняла инцидент как недоразумение, поскольку ограничилась дипломатическим протестом, направленным в Буэнос-Айрес.

В ответ на противодействие британского гарнизона, арестовавшего 28 аргентинских рабочих, им на помощь устремились военные, которые уже вночь с 1 на 2 апреля начали осуществление операции «Росарио» по установлению полного контроля над спорными островными территориями. В свою очередь, британский гарнизон (80 Королевских морских пехотинцев на Фолклендах и 20 резервистов – на острове Южная Георгия) оказал сопротивление, но утром у архипелага появились основные аргентинские силы, в т.ч. авианосец «25 мая» (по иронии судьбы, построенный в Великобритании). В итоге, британский гарнизон капитулировал, и вместе с губернатором Р. Хантом был выслан в Лондон. Испытывая эйфорию, аргентинцы нарушили обычаи войны, сфотографировав британцев лежащими лицом в грязи, что в дальнейшем привело к встречным жестокостям с их стороны. По исторической иронии, британцы были отправлены через Монтевидео тем же маршрутом, которым в 1833 г. они конвоировали пленных аргентинцев.

Несмотря на многочисленные предупреждения, установление аргентинского военного присутствия на островах застало Великобританию врасплох. Уже в полдень 3 апреля 1982 г. над Фолклендскими островами, Южной Георгией и Южными Сандвичевыми островами развеялся аргентинский флаг, а ещё через три дня в Пуэрто-Архентино, начальник Генерального штаба аргентинской армии М. Менендес принёс присягу в качестве военного губернатора указанных территорий (примечательно, что церемония транслировалась по национальному телевидению в прямом эфире).¹⁶⁴

Роль «цемента», которая Аргентиной отводилась Мальвинам для укрепления здания национальной идентичности (а значит, и государственности

¹⁶⁴ Yofre J. B. 1982: los documentos secretos de la guerra de Malvinas/Falklands y el derrumbe del Proceso / J. B. Yofre. Buenos Aires: Sudamericana, 2011. – 573 p. – P. 183.

в целом), по мнению подавляющего большинства аргентинцев, оправдывала применение силы. Неудивительно, что все без исключения политические партии, общественные организации, профсоюзы, церковные круги республики поддержали военную акцию своих руководителей, ставших на короткий срок национальными героями. Как результат, массовые демонстрации, митинги и собрания, комитеты солидарности с солдатами на Мальвинах сделали примирение с Великобританией невозможным. Даже ради сохранения добрых отношений с США и другими западными странами, хунта не могла пойти на попятную, не подвергая опасности свое собственное существование. Военное правительство стало «заложником» им созданных обстоятельств. Впоследствии Л. Галтьери и другие военные руководители объясняли свой отказ вывести аргентинские войска с островов тем, что народ никогда бы не согласился с подобным решением.¹⁶⁵

Первые меры, предпринятые Аргентиной, носили символический характер: изменение названий мест на их аргентинские версии, установление испанского языка в качестве официального и изменение правил дорожного движения с лево- на правостороннее. Необходимо отметить, что аргентинское руководство запретило своим военнослужащим мародёрство и насилие над населением; губернатор М. Менендес с самого начала дал понять, что не будет вести боевых действий в Порт-Стэнли. После войны выяснилось, что даже личные запасы продовольствия и запасы алкоголя у островитян остались нетронутыми. Однако серьёзным образом были затронуты национальные чувства, характерные британцам: достоинство и обострённое чувство неприятия любых посягательств на личную свободу. Примечательно в этом свете, что наибольшее возмущение островитян вызвал приказ аргентинцев постоянно носить с собой удостоверения личности. С учётом этого, симпатии большинства «келперов» можно проиллюстрировать цитатой М. Тэтчер: «И когда, наконец, ночью 21 мая Королевские ВМС высадили войска десанта на берег в бухте Карлос, фермер-островитянин одной фразой выразил

¹⁶⁵ Yofre J. B. – Op. cit. – P. 241.

характерную особенность нашей нации. На вопрос офицера-парашютиста, удивлён ли он, увидев оперативное соединение на якорной стоянке в бухте, фермер ответил: “Совсем нет. Мы знали, что Мэгги придёт”». ¹⁶⁶ Напомним в этой связи то, что с 1833 г., несмотря на факт подчинения островов, британское правительство не проявляло к ним особого интереса, более того, в 1968 г. признало их спорный статус. Британское правительство не видело долгосрочного будущего и не хотело вкладывать средства в процветание и безопасность Фолклендских островов. Их и без того немногочисленное население в 1700 человек имело тенденцию сокращения. Тем не менее, Аргентина не могла убедить островитян присоединиться к себе, даже в рамках соглашения об аренде, которое оставило бы их под суверенитетом Буэнос-Айреса, но под британской администрацией.

Коммюнике официального Буэнос-Айреса о произошедших переменах произвело на международной арене эффект разорвавшейся бомбы, создав иллюзию победы «Третьего мира» над ядерной державой, «пыльным складом бесполезной имперской рухляди». Затерянные в Южной Атлантике острова, ранее известные лишь узкому кругу специалистов, оказались в центре мирового внимания.

В Лондоне сообщение о падении Порт-Стэнли было получено из аргентинских источников, поскольку выяснилось изначальное отсутствие постоянной связи с островами. Данный факт вызвал отставку Министра иностранных дел лорда Каррингтона и обороны Дж. Нотта (примечательно, что его отставка не была принята), у которых, как оказалось, не было планов ни обороны островов, ни ответных действий. Первой реакцией на соответствующее сообщение в Палате общин заместителя Министра иностранных дел Х. Аткинса был разрыв дипломатических и торговых отношений с Аргентиной. ¹⁶⁷

¹⁶⁶ Freedman L. The Official History of the Falklands Campaign. Vol. II. War and Diplomacy / L. Freedman. – Abingdon: Routledge, 2005. – 787 p. – P. 590.

¹⁶⁷ FCO to UKE Buenos Aires («Argentina: Severance of Diplomatic Relations»). Palliser informs Argentine Chargé that HMG breaking diplomatic relations with Argentina. 2 April 1982

Примечательно, что изначально мысль о необходимости вооружённого сопротивления не была в правительстве доминирующей. С учётом этого, резкая и бескомпромиссная позиция, занятая им вскоре, требует более подробного анализа. Часть парламентариев Палаты общин была настроена решительно, заявив о том, что «теперь посмотрят, из какого материала на самом деле сделана “железная леди”».¹⁶⁸ Наступил наиболее критический момент во всей её карьере, поскольку, не смотря на репутацию жёсткого политика, часть её окружения рассматривала вариант отказа от Фолклендов – суверенной территории Её Величества. Более твёрдую позицию занял Королевский флот: Первый морской лорд сэра Г. Лич настаивал на необходимости отправки целевой группы для восстановления суверенитета над островами, обосновывая возможность её мобилизации в течение нескольких дней. Пассивность в этом вопросе могла разрушить как её личную репутацию, так государства в целом.

Учитывая наличие в регионе Южной Атлантики у СССР собственных интересов (примером чего была помощь, оказанная им возглавляемому С. Альенде Чили в 1970–1973 гг.) и революционный потенциал Латинской Америки (весьма символично, что Аргентина была родиной Э. Че Гевары), высадка на Фолклендских островах аргентинцев и установка ими национального флага вызвала у консервативного крыла британского правительства крайнюю обеспокоенность, после прибытия аргентинских десантников и быстрого падения местного гарнизона переросшую в панику. Предприняв военную авантюру, и оказавшись один на один с ядерной державой, обладавшей, несмотря на сокращения, третьим по мощи (после США и СССР) флотом в мире, правительство Аргентины (подобно Кубе в 1960 г.) вполне могло обратиться за помощью в Кремль.

[Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document...404878BAF5B5DD63F65D06.pdf>.

¹⁶⁸ House of Commons Hearings. 2 April 1982 [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1982/apr/02/falkland-islands>.

С учётом указанного, неудивительно, что Великобритания изначально заняла бескомпромиссную позицию. Недооценка аргентинцами личных качеств М. Тэтчер привела к тому, что уже вечером 2 апреля она приняла решение о восстановлении британского суверенитета над островами и отправке в их акваторию боевой группы. Более того, на короткий срок Премьер-министр превратила эту войну в национальную идею.

Важное значение среди шагов, предпринятых Лондоном, было и установление 7 апреля 200-мильной зоны боевых действий вокруг островов, что фактически означало объявление войны Аргентине. В соответствии с этим распоряжением, автоматической целью для атаки становилось любое попадавшее в эту зону аргентинское морское или воздушное судно.¹⁶⁹

Следует отметить, что для нанесения удара аргентинцы выбрали удачный период, поскольку в 1981 г. вступили в силу согласованные ранее военно-морские сокращения, и в тот момент, когда часть флота проводила учения в Гибралтаре, остальные находились в портах метрополии. В результате, после многолетних сокращений оборонного бюджета правительствами лейбористов ресурсы для ведения боевых действий (даже в локальном конфликте против страны «Третьего мира») были крайне ограничены, и их поиск представлял собой спешную импровизацию. Например, под военную экспедицию в акваторию островов пришлось зафрахтовать туристический лайнер с именем правившего монарха – «Куин Элизабет»; на фронт был отправлен даже сын королевы принц Эндрю (герцог Йоркский, впоследствии – вице-адмирал). Более того, сухопутные части британской армии, после Корейской войны 1950–1953 гг. не принимавшей участия в полномасштабных боевых действиях, были представлены в основном резервистами. Факт выдвижения группы в экспедицию был свидетельством чрезвычайных усилий политического и военного руководства по мобилизации людей и техники в кратчайшие сроки.

¹⁶⁹ Minutes of the Official OD Sub-Committee on the South Atlantic and Falkland Islands – ODO (SA) (82) 2nd (Future Co-Ordinating Machinery, Implications of Economic Measures Against Argentina. 7 April 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...A16CE5DE208D.pdf>.

Решиться на ответный удар и морально настроить войска на победу мог лишь чрезвычайно волевой и харизматичный лидер, коим была М. Тэтчер.

Следует отметить, что во время войны и после разрыва отношений между двумя воюющими государствами дипломатические интересы Аргентины в Соединённом Королевстве представляла Бразилия, а Швейцария, в свою очередь, представляла дипломатические интересы Соединённого Королевства в Аргентине. Таким образом, аргентинские дипломаты в Лондоне стали «бразильскими дипломатами аргентинского происхождения», а британцы в Буэнос-Айресе – «швейцарскими дипломатами британского происхождения».¹⁷⁰

Анализируя дипломатическую составляющую войны 1982 г., следует отметить оперативность и профессиональность британской дипломатии, поскольку первым в Совет Безопасности ООН обратился именно Лондон. Беспечность и абсолютная уверенность в собственной правоте, характерная аргентинцам, исключили для них важность мирового общественного мнения. Расчёт хунты состоял в рассмотрении мировыми СМИ операции «Росарио» не как агрессии, а как реинтеграцию территорий, деколонизацию которой обозначали решения ООН. С учётом этого, британцы применяли термин не «агрессия», а «нарушение мира», что позволило им ввести в текст предложенной на рассмотрение резолюции требование о «немедленном выводе аргентинских сил». В канун голосования по ней британцам удалось склонить на свою сторону делегации «малых стран». Во-первых, в проекте резолюции острова предусмотрительно были названы и «Фолклендскими», и «Мальвинскими», что должно было демонстрировать объективность бывшей метрополии, отношение к которой во многих бывших колониях было негативным. Во-вторых, незаурядные дипломатические способности демонстрировала М. Тэтчер, лично проводившая переговоры с колеблющимися лидерами. В итоге, 3 апреля 1982 г. Совет Безопасности ООН в составе пяти постоянных членов, а также с Польшей, Испанией, Ирландией, Панамой,

¹⁷⁰ Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...

Гайаной, Японией, Иорданией, Угандой, Заиром и Того, принял резолюцию 502, призвавшую правительства Аргентины и Соединенного Королевства искать дипломатическое решение ситуации и воздерживаться от дальнейших военных действий. Панама проголосовала против этой резолюции, при этом воздержались Китай, Польша, Испания и Советский Союз. Все 10 оставшихся членов проголосовали «за», что было несомненным успехом британской дипломатии.¹⁷¹

С момента голосования в Совете Безопасности ООН, внимание как Лондона, так и Буэнос-Айреса было обращено в сторону сверхдержав, – США и СССР, во многом определявших мировую «повестку дня». Исход конфликта зависел именно от их позиции, поскольку особенностью сложившейся ситуации было явное моральное преимущество Буэнос-Айреса, для которого возвращение контроля над островами было продолжением освободительной антиколониальной борьбы против европейских держав, начатой ещё в 1820-х годах. Для Лондона, напротив, речь не шла о защите собственной территории, поэтому силовой ответ носил явно империалистический характер.

Учитывая недавний опыт СССР, который после установления своего военного присутствия в Афганистане вызвал на себя волну международной критики (поддержанную среди прочего, Великобританией), Форин Офис должен был приложить значительные усилия для того, чтобы получить поддержку своих союзников по НАТО, поскольку на содействие и даже сочувствие недавно освободившихся колониальных стран не мог рассчитывать совсем. Тем не менее, М. Тэтчер не могла допустить подобного унижения региональной страной великой морской державы, обладавшей ядерным оружием. Драматизм усиливала удалённость театра боевых действий от Европы

¹⁷¹ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/502 (1982) 3 апреля 1982 г. Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 1 апреля 1982 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа к документу: [https://undocs.org/ru/S/RES/502\(1982\)](https://undocs.org/ru/S/RES/502(1982)).

при важности «сохранения собственного лица», с учётом чего, зарубежная помощь Лондону была крайне необходима.

По мнению Буэнос-Айреса, Лондон («умирающий британский лев») продолжал терять свои глобальные позиции, и в такой ситуации не мог рассчитывать на содействие нового лидера Запада – Вашингтона. Такое мнение сформировалось и по той причине, что американцы серьёзным образом способствовали смещению Виндзоров с мирового пьедестала, добившись «выпадения» из короны Британской империи главного «алмаза» – Индии.

Расчёт Л. Галтьери на поддержку США был основан и на тех тенденциях, которые обозначились в отношениях с ними, начавшимся после прихода к власти администрации Р. Рейгана в 1981 году. В частности, Белый дом свернул все ограничения, введённые ранее Дж. Картером: в ответ на введённое в 1977 г. эмбарго на поставки диктаторским режимам оружия и критику за нарушения ими прав человека генерал Х. Видела выступил с целым рядом антиамериканских заявлений. Р. Рейган же внёс существенные коррективы в отношения с аргентинской хунтой, вернув в них военную составляющую, основанную на взаимном доверии.

Очерчивая фон событий, отметим, что международная ситуация начала 1980-х гг. отличалась особой остротой, поскольку приход к власти в США крайне правого крыла Республиканской партии во главе с Р. Рейганом (что получило позже название «неоконсервативной революции»¹⁷²), принятие в этой стране доктрины рассмотрения любых региональных конфликтов через призму Холодной войны и фактическое объявление сферой своих интересов всего Земного шара, умноженные на рост милитаристских настроений в обществе, грозили сделать глобальным любой локальный очаг международного напряжения.

¹⁷² Крысенко Д. С. Неоконсерватизм во внешней политике Р. Рейгана (1980-е гг.) / Д. С. Крысенко // Вестник Мининского университета. – № 1. – 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/7d9/krysenko.pdf>.

Успех «неоглобалистского проекта» республиканцев требовал помощи региональных союзников во всех частях света, и аргентинские военные (накопившие солидный опыт борьбы с леворадикальными движениями и стремившиеся к более весомому участию в защите «западной цивилизации») оптимально подходили для этой роли. Неоценимая услуга Белому дому была оказана группой из 500 аргентинцев в Центральной Америке (Сальвадоре, Гондурасе и Никарагуа), где им была поручена «грязная работа» по проведению карательных операций против сандинистов (просоветски ориентированных движений и правительств).¹⁷³ Такая ситуация даёт основания с уверенностью говорить о формировании американо-аргентинской военно-политической оси. По мнению аргентинского историка Т. Гранта, «хунта не была угнетённым колониальным рабом, а напротив, партнёром и приятелем, с энтузиазмом участвующим во всех преступлениях главаря банды. Оценка этой дружбы как традиционных отношений между колонией (или полуколонией) и метрополией просто не соответствует действительности».¹⁷⁴

С учётом очерченных выше близких отношений Аргентины и США, М. Тэтчер, вопреки ожиданиям и своим личным связям с Р. Рейганом, не удалось сразу склонить его к участию в конфликте, в котором США заняли нейтральную позицию. Однако уже в первые часы после начала операции «Росарио» Р. Рейган обещал М. Тэтчер переговорить с Л. Гальтерри лично. Пресс-секретарь Президента Л. Спикс 2 апреля сообщил что, в тот же день, для оказания давления на аргентинцев американским руководством была проведена серия безуспешных встреч на высоком уровне. С учётом этого, уже 15 апреля президент заявил, что «конфликт в полушарии между двумя западными странами будет трагедией».¹⁷⁵ Как «Неподходящая война в неподходящее время

¹⁷³ Крисенко Д. С. «Карибский фронт» «холодной войны»: противостояния США та СРСР у Нікарагуа (1979–1990 рр.) / Д. С. Крисенко // Науковий вісник СХУ імені Лесі Українки. – № 11 (236). – 2012. – С. 91–96.

¹⁷⁴ Grant T. La crisis de las Malvinas. Los marxistas ante la guerra / T. Grant [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.marxist.com/oldsite/es/america_latina/malvinas1982.html.

¹⁷⁵ Reagan R. White House Statement on the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. April 15, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project.

и между неподходящими противниками»¹⁷⁶ англо-аргентинский конфликт был охарактеризован одним из высокопоставленных представителей республиканской администрации.

США, претендовавшие на политическое лидерство в «свободном мире», оказались в сложном положении: тот факт, что Британия была их ключевым союзником по НАТО, обязывал смягчать любые политические решения относительно неё для сохранения сплочённости блока, что было особенно важно в свете кампании по модернизации ядерных сил альянса, проходившей в то время. С другой стороны, схожие обязательства у Р. Рейгана были перед аргентинским правительством, и неоказание помощи в случае войны могло спровоцировать полное отчуждение последнего, что, в свою очередь, могло повлечь кризис аналога НАТО в Латинской Америке – «Пакта Рио».

Возникшая дилемма на короткое время парализовала Белый дом в принятии решения о том, какую позицию следует занять. Как отмечает один из ведущих российских исследователей международных отношений на Американском континенте профессор А. Н. Глинкин, «В “мозговом тресте” администрации Р. Рейгана просчитывались возможные альтернативы, взвешивались неизбежные издержки каждого из трёх вариантов: поддержка Аргентины, строгий нейтралитет, поддержка Англии».¹⁷⁷

В большинстве исследований господствует мнение о том, что заняв нейтральную позицию на начальном этапе конфликта, американцы сразу же сделали выбор в пользу Лондона. Мы же считаем, что ситуация была не столь однозначной. Нейтралитет – это максимум, который мог возникнуть в качестве компромисса между фракциями в Вашингтоне. Следует отметить, что традиционное понимание этих фракций как «голубей» и «ястребов» достаточно условно. «Ястребиность» в форме антикоммунизма была частью американской

– Режим доступа к документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/white-house-statement-the-dispute-between-the-united-kingdom-and-argentina-the-falkland>.

¹⁷⁶ The Department of State Bulletin. – Vol. 82. – 1982. – P. 84 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?...hein.journals/dsbul82&div=1&src=home>.

¹⁷⁷ Латинская Америка в международных отношениях. XX век. В 2 тт. – Т. 1. / Под ред. А. Н. Глинкина. – М.: Наука, 1988. – 430 с. – С. 311.

идеологии в целом, но антикоммунистическими были обе стороны конфликта, следовательно, возник вопрос, следует ли поддержать союзника по борьбе с коммунизмом в Латинской Америке или союзника в Европе.

Поддержка со стороны США была крайне важна не только для Буэнос-Айреса, но и для Лондона. Стремясь склонить заокеанского партнёра на свою сторону, британцы были вынуждены прибегать к давлению. В частности, заместитель Министра иностранных дел сэр Э. Акланд дал распоряжение своим коллегам, проводившим переговоры с Вашингтоном, руководствоваться аргументом возможности потери поддержки Лондона при проведении им своих локальных военных операций. «А как бы США хотели, чтобы вела себя Британия, если бы Куба напала на американский Пуэрто-Рико?», – вопрошали британские дипломаты своих американских коллег.¹⁷⁸

Пробританский лагерь в правительстве США возглавлял Министр обороны К. Уайнбергер, являвшийся автором идеи размещения американских крылатых ракет на территории Западной Европы, в т.ч. на Британских островах.¹⁷⁹ Предыдущее лейбористское правительство Великобритании усложняло ему эту задачу, проводя политику добровольного ядерного разоружения. Консервативный же кабинет М. Тэтчер был решительно настроен на укрепление блока США и Британии против СССР. Соответственно, круги, связанные с К. Уайнбергером требовали оказания ей всемерного содействия.

Наряду с указанной группой «британофилов» существовала и группа, которую условно можно назвать «латинофилами». Её лидером выступала один из главных идеологов политики неоглобализма, постоянный представитель США в ООН Дж. Кирпатрик (позже в своих работах она объяснила это необходимостью распространения «проводимого в Центральной Америке

¹⁷⁸ Casey memo for Haig («Quick Intelligence Assessment on Falklands Affairs (April 2nd, 1982)») Galtieri's «generally aggressive foreign policy»; Cuba, Soviets will be wary [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margarethatcher.org/document...A5B86521DC48F6A9DFA9232586E7A1.pdf>.

¹⁷⁹ Weinberger C. W. In the Arena. A Memoir of the 20th Century / C. W. Weinberger. Washington, D.C.: Regnery, 2003. – 412 p. – P. 316–318.

Крестового похода на Южную»¹⁸⁰. Не испытывая «британофобии», представители этой фракции считали, что союз западных держав против СССР и так достаточно крепок, и соответственно, главная опасность от Кремля исходила на «заднем дворе» США, в Латинской Америке.

Р. Рейган, испытывавший чувство национального унижения после поражения в Индокитае 1975 г., подчёркивал, что глобальные позиции США слабели, а Советского Союза – крепи. Внешняя политика администраций предыдущего десятилетия критиковалась им за чрезмерную уступчивость Москве и сдачу позиций во многих регионах мира.¹⁸¹ Помимо Восточной Европы, социалистические правительства появились не только в Азии (Афганистан, Вьетнам, Лаос, Кампучия, Ирак) и Африке (Ангола, Мозамбик, Гвинея, Эфиопия, Ливия), но и «под боком» у США: к Кубе прибавилось Никарагуа, и борьба теперь шла за Сальвадор. Для установления американского доминирования в «оторванных регионах» декларировалась поддержка движений, выступавших за свержение просоветских и антиамериканских режимов.¹⁸² Локальные конфликты, продолжавшиеся в некоторых государствах этого списка в рассматриваемый нами период, могут рассматриваться как «косвенные войны» в рамках американо-советского противостояния (которые были образно названы российским политологом С. А. Карагановым «красными точками на белой ткани Холодной войны»¹⁸³).

В условиях резкого обострения конфронтации с Советским Союзом на рубеже 1970-х – 1980-х гг. эскалация и интернационализация вооружённого конфликта в таком районе, как Южная Атлантика, могло создать, по американским оценкам, стратегическую брешь, которую Кремль мог

¹⁸⁰ Kirkpatrick J. J. *Legitimacy and Force: National and International Dimensions*. – Vol. 1 / J. J. Kirkpatrick. – New Brunswick: Transaction, 1988. – 420 p. – P. 215.

¹⁸¹ Крысенко Д. С. Проблема локальных конфліктів 80-х років ХХ ст. у риторичі Р. Рейгана / Д. С. Крысенко // Вісник ДАККиМ. – № 4. – 2012. – С. 168–172.

¹⁸² Dallin A. *Global interventionism and the Reagan doctrine // Reagan and the Russians: American policy toward the Soviet Union* / A. Dallin. – Boston: Little, Brown & C°, 1987. – 254 p. – P. 220.

¹⁸³ Цит. по: Крысенко Д. С. За кулисами Белого дома: факторы формирования политики США в отношении СССР периода правления администрации Р. Рейгана (1981–1989) / Д. С. Крысенко. – Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2015. – 559 с. – С. 295.

попытаться заполнить. С учётом указанного, возможность потери Аргентины в качестве военного союзника Дж. Кирпатрик оценивала как более чем реальную, не уставая напоминать, что хунта генерала Л. Галтьери оказывала моральную и материальную помощь в борьбе с сандинистским движением в Центральной Америке, настаивая на необходимости уважения интересов аргентинцев.

В группу «латинофилов» входила также и часть американского дипломатического корпуса, ответственная за латиноамериканское направление: помощник Министра обороны США по межамериканским делам Н. Санчес, глава Межамериканского совета обороны генерала Дж. Макэмери, заместитель госсекретаря США по межамериканским делам Т. Эндерса и глава Южного командования вооружённых сил США генерал У. Наттинг. По мнению советского исследователя П. Н. Бойко, эти круги демонстрировали «если не прямую поддержку, то, по крайней мере, благожелательное покровительство» правительству Л. Галтьери. В качестве подтверждения можно привести факт посещения американской правительственной делегацией Буэнос-Айреса в начале марта 1982 г., т.е. накануне установления военного присутствия аргентинцев на Фолклендских островах. Они официально проявили «понимание» принимающей стороны в споре с Лондоном и выразили «убеждение в том, что возвращение Аргентине Мальвинских островов является почти непреложным условием для установления оборонительной системы Запада в Южной Атлантике».¹⁸⁴

Указанный выше и другие факты из опубликованных источников, в том числе и личные интервью с непосредственными участниками событий позволили ряду отечественных и зарубежных исследователей сделать вывод о том, что Соединённые Штаты заранее знали о готовящейся операции «Росарио». Однако если американская военная разведка и владела информацией об аргентинских планах силового решения «фолклендской

¹⁸⁴ Мальвины. Колониальная война XX века / Под ред. В. В. Вольского. – М.: ИЛА, 1984. – 193 с. – С. 96–91.

проблемы», то всё же рассматривала её как «рекламную акцию»,¹⁸⁵ нацеленную на отвлечение внимания населения от экономического кризиса. Ожидалось, что кабинет Л. Гальтери, набрав необходимые «очки» и преодолев падение собственного авторитета, выдержит необходимую паузу и затем всё же выведет свои силы с архипелага.

Дальнейший ход событий показал ошибочность размышлений той части аналитиков Госдепартамента и Пентагона, которая проявляла пристальное внимание к аргентинскому военному режиму, делая выводы о его дальнейших шагах. Прогноз его политического поведения и понимание степени подконтрольности оказались неадекватными. Расчёт на то, что союзнические отношения сделают политику военного режима более предсказуемой и управляемой (как и в случае с Бразилией в 1970-е гг.), не выдержал проверку временем. В итоге, администрация Р. Рейгана, переоценив возможности своего влияния на Буэнос-Айрес и не предприняв ряд предупредительных шагов по «укрощению» амбиций Л. Гальтери, оказалась в чрезвычайно затруднительном положении. Звонок Р. Рейгана президенту Аргентины и почти часовой разговор с ним, осуществлённый за несколько часов до начала операции «Росарио» с надеждой отказаться от десанта на архипелаге уже ничего не смог изменить.¹⁸⁶

В итоге, выбор между традиционным стратегическим союзником и только лишь обозначившимся союзником региональным был сделан в пользу первого. И этот выбор Р. Рейганом был сделан достаточно быстро. Стремясь найти ключ к пониманию факторов, побудивших американцев склониться к поддержке британцев, следует, в первую очередь, подчеркнуть, что во внешней политике США НАТО является более ценным инструментом, чем «Пакт Рио». Отметим в этой связи то, что критерии, которым должны соответствовать новые члены НАТО, занимают несколько томов: у стран-участниц должны быть комплиментарными друг к другу не только вооружённые силы, но и

¹⁸⁵ The Falkland Islands War 1982: A Rifle Company Commander's Perspective / D. G. Wheen. Quantico: Marine Corps Command and Staff College, 1986. – 124 p. – P. 13 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/1986/WDG.htm>.

¹⁸⁶ Yofre J. B. – Op. cit. – P. 482.

политические системы. Принципиально отличались в двух блоках и принципы принятия решений: консенсус («никто не против») в НАТО и две трети голосов «за» – в «Пакте Рио». Фактически блок НАТО (как и Организация Варшавского договора) представлял собой «клуб единомышленников», тогда как «Пакт Рио» – скорее «тюремный коллектив», в котором США принадлежала роль надсмотрщика, который «давил массой», принуждая партнёров принимать выгодные ему решения. Исходя из этого, Белый дом в целом и склонился к поддержке «линии единомышленников» по НАТО, в ущерб «сварливой компании» по «Пакту Рио».

В итоге, в Буэнос-Айрес Госсекретарь США генерал А. Хейг, которому была поручена роль главного миротворца, привёз предложение не о помощи, а лишь о посредничестве.

Практически безрезультатно окончились и посреднические усилия американцев, продолжавшиеся в течение апреля 1982 года. Несмотря на имидж «ястреба» и сторонника жёстких силовых решений, он выработал компромиссный вариант, способный, по его мнению, устроить обе враждующие стороны (в первую очередь Аргентину, в особенности в сравнении с тем, что она получила после поражения в июне). Суть плана А. Хейга сводилась к следующему:

- эвакуация всех аргентинских войск с островов;
- сохранение на ближайшее время местной администрации островов;
- контроль территории временным органом, состоящим из представителей Великобритании, Аргентины и США, которые должны принимать решения большинством голосов;
- определение сторонами дальнейшего статуса островов до 31 декабря 1982 г. на основании учёта пожеланий местного населения;
- продолжение действия трёхсторонней комиссии и дальше при невозможности компромиссного решения.¹⁸⁷

¹⁸⁷ Haig A. M. Jr. *Caveat: realism, Reagan, and foreign policy* / A. M. Haig Jr. – N-Y: Macmillan, 1984. – 367 p. – P. 278.

Подчеркнём, что в случае реализации предложенного плана, США при определении судьбы архипелага могли получить право решающего голоса, аргентинская же сторона играла бы в комиссии декоративную роль при двух представителях ведущих держав НАТО. При этом, все варианты, предложенные аргентинским собеседникам А. Хейгом во время его «челночной дипломатии», исключали вопрос о признании суверенитета Буэнос-Айреса над островами. Американский политик недвусмысленно давал понять, что в случае отказа от его предложений Вашингтон совместно с Лондоном «сделают всё, что будет необходимо, хотя бы это и поставило под вопрос стабильность нынешнего аргентинского режима».¹⁸⁸ Одновременно с переговорами члены американской делегации проводили встречи с военными, политиками, представителями деловых кругов, убеждая их принять американские предложения.

Следует подчеркнуть, что содержание указанного плана было согласовано и одобрено Лондоном, который согласился идти на существенные уступки, отказавшись от своей прежней «красной черты», соответствовавшей резолюции 502 Совета Безопасности ООН, согласно которой британская администрация островов должна быть восстановлена после вывода аргентинских сил. Вместо этого они согласились на участие аргентинцев в работе временной администрации, переговоры же о долгосрочном будущем островов предлагалось продолжить позже. В сложившейся по состоянию на конец апреля ситуации оказалась малоэффективной даже опытная и искусная американская дипломатия, действовавшая несколько недель, в течение которых британская оперативная группа шла на юг. Хунта, однако, не могла заставить себя признать, что переговоры не могут закончиться безоговорочной передачей суверенитета Аргентине. Своей силовой акцией, осуществлённой в условиях внутреннего кризиса, аргентинский военный режим поставил на карту собственное будущее.

¹⁸⁸ Haig A. M. Jr. – Op. cit. – P. 282.

«Утопающий хватается за соломинку», – с этим тезисом аргентинцы могли бы согласиться, столкнувшись к концу апреля 1982 г. с крахом расчётов на поддержку бывшего покровителя – США. В такой ситуации стало реальным невозможное ранее – формирование оси «Буэнос-Айрес–Москва». Отметим, что наряду с Чили, которое в советских СМИ позиционировалось как «кровавая фашистская диктатура», в Аргентине и Уругвае действовали аналогичные политические режимы. Однако вопреки своеобразному «континентальному рекорду» Аргентины и Уругвая по масштабам преследования оппозиции (у первой – 10 тыс. погибших при 30 млн. жителей и 3 тыс. при 3 млн. у второго; для сравнения, в Чили были убиты 3 тыс. человек при 11 млн. жителей), внутренняя политика Буэнос-Айреса и Монтевидео критике в СССР не подвергалась. Парадоксальным образом, дошедшие до абсурда масштабы репрессий в Аргентине (внутри самой страны называемых «грязной войной») не освещались советскими СМИ.

На отмеченную выше особенность обращали внимание и в Аргентине, МИД которой констатировал: «В дискуссии о правах человека мы чувствуем поддержку социалистических стран».¹⁸⁹ Следует подчеркнуть, что репрессии проводились хунтой весьма выборочно, и в отличие от ряда левых организаций немарксистского толка, аргентинская компартия тотальному запрету не подвергалась.

Ответ на вопрос о причинах указанной лояльности кроется в том, что ключевым фактором взаимной заинтересованности Москвы и Буэнос-Айреса выступала не идеология, а коммерческая выгода, в первую очередь, в сельскохозяйственной отрасли. В связи с этим отметим, что в 1982 г. КПСС приняла новую Продовольственную программу, призванную решить проблему нехватки мяса и кормовых злаков. В предыдущие же десятилетия советское правительство восполняло их дефицит за счёт внешней торговли, роль

¹⁸⁹ Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina N. Costa Méndez 15 de febrero de 1982 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...portal/cancilleria>.

Аргентины (ещё во второй половине XIX в. ставшей одной из основных аграрных стран мира) в которой постоянно росла. Первый миллион тонн зерновых (за которые СССР платил исправно и в твёрдой валюте) поступил из Аргентины ещё в 1960-х годах. На динамику роста торговли Москвы и Буэнос-Айреса не повлияла даже проводимая Р. Никсоном политика «разрядки», в соответствии с которой в 1972 г. было заявлено о «контракте века» на поставку из США в СССР 19 млн. тонн зерна.

Ещё большее значение Москва и Буэнос-Айрес обрели друг для друга в 1979 г. – после установления советского военного присутствия в Афганистане. Призыв Белого дома к Западу о введении эмбарго на поставку в СССР продуктов питания сыграл на руку Аргентине и Уругваю, занявшим квоту на продовольствие, которое до этого продавалось в СССР фермерами США и Канады. В итоге, по состоянию на 1981 г. на СССР приходилось около 42 % всего аргентинского экспорта: 80,2 % всех поставленных за рубеж зерновых (12 миллионов тонн) и каждая 5-я экспортная тонна мяса. Составляя колоссальные объёмы для Аргентины, весьма значительны они были и для СССР, поскольку покрывали треть его зернового дефицита. Особая ценность Аргентины как делового партнёра состояла и в том, что в отличие от Западной Европы и США, приобретавших у СССР в основном сырьё, покупала она и высокотехнологичную индустриальную продукцию: например, «тяжёлую воду» для ядерного реактора «Атуча-1» и турбины для аргентино-уругвайской ГЭС «Сальто-Гранде».¹⁹⁰ Таким образом, в отношениях с Аргентиной СССР реализовывал, по сути, рыночную модель отношений, критерий успеха которой описан в первом томе «Капитала» К. Маркса: «товар–деньги–товар».

С учётом значительных средств, поступающих в бюджет Аргентины из СССР, хунта (прагматично руководствовавшаяся лозунгом «Продадим тому, кто купит») оказывала местным коммунистам уважение, выделив их в отдельную «касту почти неприкасаемых». В свете этого неудивительно, что

¹⁹⁰ Ильичев Л. Ф. СССР (Россия) – Аргентина. Страницы истории (1885–1986) / Л. Ф. Ильичев. – М.: Политиздат, 1990. – 336 с. – С. 264–267.

наиболее энергичные протесты советской дипломатии, направленные в Форин Офис во время войны 1982 г. касались моментов препятствования боевых действий судоходству и срыва планов поставок аргентинского продовольствия в СССР. Соответственно, введённые во время Фолклендской войны западными державами против Буэнос-Айреса торговые санкции превратили для него экономические связи с СССР в фактор выживания. Со своей стороны, Кремль мог быть заинтересован в дополнении этого партнёрства и военно-политической составляющей.

Война как факт создала ситуацию, из которой Советский Союз мог извлечь крупную выгоду. Для этого существовали все предпосылки, поскольку несмотря на участие Аргентины в «Пакте Рио» – враждебной международной организации, с СССР её сближал ряд аспектов. Исходя из того, что большая часть латиноамериканских государств заняла сторону Аргентины, казалось, что пробританская позиция Вашингтона давала Москве возможность увеличить своё влияние не только на Буэнос-Айрес, но на них. Однако перед самым началом конфликта в (и без того особенных) отношениях между СССР и Аргентиной наметился кризис, поскольку сменивший стоявшего во главе хунты «реалиста» Р. Э. Виолу Л. Гальтери занимал крайне правые позиции. Опасения в Кремле вызывали инициативы аргентинской хунты об интенсификации военных связей с американцами.¹⁹¹ Ещё большую тревогу в Кремле вызвал тот факт, что «неприкасаемые» ранее аргентинские коммунисты оказались под ударом.

Указанная тенденция «поправления» внешней политики Аргентины, чьи отношения с СССР не были скреплены идеологией, во многом предрешила достаточно отстранённую реакцию высшего советского руководства на первоначальный успех операции «Росарио». В поисках ответа на вопрос о логике Кремля необходимо исходить из того, что зона интересов великой державы, в круг которых СССР вошёл после Великой Отечественной войны –

¹⁹¹ Системная история международных отношений, 1918–2000. – В 4 т. – Т. 3. События, 1945–2003 / Под ред. А. Д. Богатурова. – М.: Моск. рабочий, 2003. – 718 с. – С. 439–440.

весь земной шар. Несмотря на то, что с роспуском в 1943 г. Коммунистического интернационала идея мировой революции ушла в прошлое, пик геополитического могущества Москвы пришёлся именно на начало 1980-х гг., когда в сферу советского влияния, в той или иной мере, входила половина населения планеты. В качестве примера можно привести поддержку, оказанную СССР Ираку (вопреки преследованиям местных коммунистов правительством С. Хусейна)¹⁹² во время его конфликта с Ираном в 1980–1988 годах.

Однако должного внимания Фолклендскому конфликту Генеральный секретарь Л. И. Брежнев уделить не мог, поскольку накануне, 23 марта 1982 г. он при осмотре корпуса авиазавода в Ташкенте получил тяжёлую травму, перетёкшую в пневмонию. После этого случая и ранее слабое здоровье главы СССР было окончательно подорвано. В итоге, какая-либо стратегия в отношении Аргентины выработана не была, что подтвердил дипломат и личный переводчик Л. И. Брежнева В. М. Суходрев, детально знакомый с нюансами всех кризисов времён Холодной войны. Во время интервью на вопрос о том, становились ли интересующие нас события предметом дискуссий у политического руководства страны, он ответил: «Фолкленды? Ах да, было дело. Но мне вспомнить-то и нечего. В Кремле это не обсуждалось. Так, эпизод. Мало ли их было?!».¹⁹³ Объясняя такую ситуацию, следует напомнить о сформулированной В. И. Лениным концепции «географического фатализма», согласно которой удалённость России от основных мировых морских путей препятствовала эффективному осуществлению советской политики.

В свете указанного вполне логичным представляется то, что Лондон, во многих случаях ранее сталкивавшийся в Совете Безопасности ООН с «разоблачением» Советским Союзом «неоколониалистских ухищрений», во время рассмотрения упомянутой резолюции 502 на этот раз получил одобрение

¹⁹² Крысенко Д. С. Геостратегическое противоборство США и СССР в ходе Ирано-иракской войны (1980–1988) / Д. С. Крысенко // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. – № 4. – 2015. – С. 43–47.

¹⁹³ Цит. по: Брилев С. Б. Фидель. Футбол. Фолкленды: латиноамериканский дневник / С. Б. Брилев. – М.: Зебра Е, 2008. – 270 с. – С. 227.

своей инициативы. Перед выступлением постоянного представителя СССР О. Трояновского британские дипломаты были готовы к вето Москвы на их резолюцию. Однако при голосовании СССР воздержался, а сам О. Трояновский в разговоре с британским послом сэром Э. Парсонсом сказал, что «теперь он может рассчитывать на орден Подвязки». В своих мемуарах этот советский дипломат описал инструктаж, полученный от Министра А. Громыко в канун отъезда в Нью-Йорк: «Главная рекомендация, которую Андрей Андреевич с определённой настойчивостью проводил в этой беседе, заключалась в том, что мне не следовало увлекаться полемикой с представителями других, особенно малых, стран».¹⁹⁴ Впрочем, в свете позиции, которую СССР занял в следующие недели, можно утверждать, что действия советских дипломатов были бы более эффективными, если бы они изначально голосовали «против».

Помимо замкнутости принятия важнейших внешнеполитических решений на фигуре Генерального секретаря, испытывавшего серьёзные проблемы со здоровьем, причина сдержанности Москвы в «фолклендском вопросе» крылась и в особенностях сложившейся в начале 1980-х гг. мировой геополитической конъюнктуры. В тот период Кремль прочно «заклинило» в четырёхугольнике «американские ракеты в Европе – Польша – Афганистан – Ближний Восток», каждый из углов которого грозил военным конфликтом.

В условиях одного из наиболее напряжённых периодов Холодной войны, генерал КГБ Н. С. Леонов, в 1982 г. руководивший информационно-аналитическим управлением внешней разведки, отметил: «Мы рассматривали Мальвины не более как ещё один “прыщ”, который будет “оттягивать” американцев. Но нас в тысячу раз больше тогда заботили Польша, где уже случилась “Солидарность”, и, конечно, Афганистан. В отличие от других подобных кризисов, когда проводился ситуационный анализ с председателем КГБ, в случае с Мальвинами такого анализа не было».¹⁹⁵ Впрочем, упоминание

¹⁹⁴ Трояновский О. Через годы и расстояния. История одной семьи / О. Трояновский. – М.: Центрполиграф, 2017. – 352 с. – С. 241.

¹⁹⁵ Цит. по: Брилев С. Б. Указ. соч. – С. 222–223.

островов как «Мальвин» свидетельствует о проаргентинских симпатиях высших чинов политической разведки.

Схожие с КГБ настроения царили и в кругах армейского руководства СССР. Например, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых Сил СССР генерал В. И. Варенников отметил по поводу Фолклендской войны: «Мы были в состоянии холодной войны. Ясное дело, что англичане были на той стороне баррикад. Все, кто подвергался давлению, были на нашей стороне».¹⁹⁶ В связи с этим, необходимо отметить, что имея высокий авторитет среди граждан страны, офицерским кругам СССР традиционно была характерна мессианская ментальность, обострённое чувство ответственности и справедливости. Осознавая отсутствие со стороны высшего руководства должного внимания к потенциальному союзнику в лице аргентинцев, возможным выходом офицерским кругам виделось предложение о помощи без политического решения. Успех его реализации мог быть основан на имевшихся у силовиков организационных и моральных ресурсах.

С учётом антизападных настроений военного руководства, вполне реалистичными нам представляются данные ряда исследований о том, что 8 апреля 1982 г. Л. Гальтери сообщил А. Хейгу о предложении СССР под аргентинским флагом торпедировать британские корабли. Этот тезис подтвердил глава аргентинской военной разведки капитан М. Пита: «предложения исходили от русских, но мы их не приняли».¹⁹⁷ Такая информация была воспринята американцами как блеф, однако по данным упомянутого Н. С. Леонова, «продать оружие хотели наши военные: в ответ они хотели получить опорные пункты... Военные варили свою “ведомственную кашку”. Это вообще характерно для периода позднего Брежнева. Каждое ведомство действовало как хотело».¹⁹⁸

¹⁹⁶ Цит. по: Брилев С. Б. Указ. соч. – С. 222–223.

¹⁹⁷ Цит. по: Там же. – С. 225.

¹⁹⁸ FCO record of conversation (Pym-Haig) Anglo-US responses to the invasion of the Falklands. 8 April 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margarethatcher.org/document...43578EE7CF75306F0D73.pdf>.

Данные о поступавших аргентинской хунте от части советской военной элиты предложениях о помощи также подтверждает И. Жильберт – гражданин Аргентины, работавший во время войны 1982 г. корреспондентом ТАСС. Благодаря ему в 1970-е – 1980-е гг. поддерживались неформальные связи Москвы и Буэнос-Айреса. Ссылаясь на разговоры, услышанные в президентском дворце «Каса Росада», в своих мемуарах он указал, что в период Фолклендского конфликта от СССР поступали предложения о снабжении Аргентины советскими разведанными и оружием. Впрочем, по данным Н. С. Леонова, «Хунта оказалась в изоляции. Установить эти контакты пытались они».¹⁹⁹

Сопоставление данных из нескольких источников даёт нам возможность сделать промежуточный вывод о том, что о предварительном военном сотрудничестве Аргентины и СССР речь не шла, однако была предпринята попытка создать неформальный военный альянс между ними уже в ходе эскалации конфликта. Суть данного сотрудничества Н. Леонов охарактеризовал следующим образом: «Одиночные контакты были. Но они так и не связались в разумную политическую схему... Аргентинцы предлагали закулисы. У них не было политической готовности... В результате всё ограничилось передачей некоторых документов нашей космической разведки».²⁰⁰

В российской литературе события, связанные с косвенным участием СССР в Фолклендской войне не представлены, потому следует проанализировать данный аспект более детально. Участие это происходило, в первую очередь, в сборе оперативной информации о действиях британской экспедиционной группы. Первый отчёт о появлении советских самолётов с советскими экипажами над шедшими к Фолклендам королевскими силами, можно найти в учебном пособии для командного состава морской пехоты США: «Советский Союз впервые проявил заметный интерес к британской армаде во время её перегруппировки на острове Вознесения. Советский

¹⁹⁹ Цит. по: Брилев С. Б. Указ. соч. – С. 223.

²⁰⁰ Там же. – С. 180.

“Медведь” [по классификации НАТО «Bear» – межконтинентальный стратегический бомбардировщик Ту-95] пронёсся над британцами на высоте менее тысячи футов [триста метров]. После этого британцы периодически оказывались в тени “Медведей” на пути следования к Фолклендам». ²⁰¹

О «Медведе» (Ту-95), пролетевшем над экспедиционной группой сообщил также в своих мемуарах британский моряк, служивший на фрегате «Йармут», шедшем с Гибралтара к Фолклендам через остров Вознесения: «Сегодня же над нами летал Медведь-Д». Примечательно, что в день, которым датирована данная запись – 14 апреля – судно «Йармут» находилось ещё в пути к острову Вознесения, таким образом, очевидно, что облёты экспедиционных сил советской стратегической авиацией начались ещё до подхода к данной транзитной базе. Примечательно и точное указание классификации самолёта – «Медведь-Д» (по классификации НАТО, «Bear-D» – советский самолёт-разведчик Ту-95РЦ).

Указанную информацию подтверждают и российские источники, в частности, интервью, записанное с полковником Г. Бульбенковым, служившем в полку визуально зафиксированных британцами Ту-95РЦ. В период Фолклендской войны центральная база полка данных самолётов дислоцировалась в Анголе. Г. Бульбенков сообщил: «Мы британцев по Южной Атлантике от Бискайского залива вели, как только их армада на Фолкленды пошла. Бывало, едва не на бреющем полёте шли, чтобы под зону слежения локатора “поднырнуть”... В одном из полётов командир экипажа говорит: “Как бы не сшибли нас! В такой гнилой угол Атлантики забрались, никто не отыщет, связи нет, а океан всё проглотит!” Я отвечаю – мы же разведчики, давай поближе». ²⁰² Сообщил полковник и такую важную деталь как облёт британского авианосца «Гермес» у острова Святой Елены. Таким образом,

²⁰¹ Hannigan T. J. British triumph on East Falkland / T. J. Hannigan. Quantico: Marine Corps Command and Staff College, 1986. – 146 p. – P. 73 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/1984/HTJ.htm>.

²⁰² Дзюба О. Наши Фолкленды. Конфликту вокруг Фолклендских островов 25 лет. Советские люди тогда не остались в стороне / О. Дзюба // Наше время. – 2007. – № 215. – С. 21.

сведения Г. Бульбенкова подтверждают информацию из дневника британского моряка и американского учебного пособия.

Примечательно, что аргентинские разведывательные самолёты «Боинг-707» британцы засекали и отгоняли ещё на подлёте к своим судам, в то время как советские Ту-95 они обнаруживали уже только над собой. Не могли британцы противодействовать и советским спутникам-разведчикам с их гораздо большим, чем у самолётов, стратегическим обзором. В этой связи следует отметить, что накануне Фолклендской войны в СССР были запущены два спутника с характерным южноатлантическим наклоном орбиты в $70,4^\circ$: 19 декабря 1981 г. – «Космос-1330» и 30 января 1982 г. – «Космос-1336». По стечению обстоятельств, именно в этот период Объединённый штаб вооружённых сил Аргентины приступил к подготовке операции «Росарио».

Сообщаемый рядом исследователей факт наличия на борту британских судов ракет с ядерными боеголовками, умноженный на вероятность прямого вовлечения в конфликт СССР, в условиях эскалации Холодной войны резко повышал градус международного напряжения. Но даже с учётом этого, риск советских офицеров, действовавших по собственной инициативе, был оправдан, поскольку ощутимый эффект поддержки, оказанной аргентинцам мог принести значительную военно-политическую и коммерческую выгоду. Однако осознаваемая аргентинцами угроза ядерного конфликта ограничила их во взаимодействии с СССР приёмом разведывательной информации.

В отличие от силовых структур, чья работа в период Фолклендского конфликта носила секретный характер, деятельность советских масс-медиа была направлена на широкую общественность. Следует учитывать, что советские СМИ (в терминологии В. И. Ленина, «агитатор, пропагандист и организатор») не только формировали общественное мнение, но и отражали его. Воспоминания работавших в период кризиса журналистов-международников подтверждают нашу гипотезу об отсутствии у высшего руководства чёткой позиции по поводу конфликта. Например, работавшая в международном отделе официального органа ЦК ВЛКСМ газеты

«Комсомольская правда» Е. Калядина сообщила, что весной 1982 г. от руководства ею была получена установка освещать Фолклендский конфликт с позиций Аргентины.

С другой стороны, заведующий корпунктом Центрального телевидения СССР в Лондоне В. Ильюшенко сообщил о том, что «Никаких вводных-то и не было. Вот, например, когда шахтёры бастовали против Тэтчер, Москва всё только требовала сюжеты. Даже фильм сняли “Британия: страна двух наций”. Или когда женщины приковывали себя к ограждению американских баз – отбою от Москвы не было. А когда случились Фолкленды, я даже звонил в редакцию, спрашивал, не нужно ли чего. Мне говорили, что нет, не нужно. И когда Тэтчер собрала пресс-конференцию, то никаких поручений задать ей вопрос у меня не было».²⁰³

Несколько иная задача стояла перед теми журналистами-международниками, которые работали для ПГУ КГБ. В их среде наиболее активная позиция была занята Ю. Кобаладзе, служившим в Лондоне под прикрытием корпункта Гостелерадио СССР. По его словам, особое внимание советская разведка уделяла характеру отношений, складывавшихся между Лондоном и Вашингтоном. Ю. Кобаладзе считал, что политика США должна была быть воспринята общественностью как парадоксальная: администрация Р. Рейгана пыталась развивать отношения с аргентинцами, но теперь, с началом конфронтации, она решила поддержать враждебную силу из другого полушария Земли; декларируя «опеку» и безвозмездность помощи в решении проблем латиноамериканских стран, США на деле использовали их в качестве «пешек» в собственной грязной геополитической игре.

В целом, первые сообщения советских СМИ, посвящённые операции «Росарио» были выдержаны в нейтральном и философском тоне. Советские обозреватели отмечали, что эта «странная война» показала, насколько «ненадёжен и хрупок мир, который существует на Земле». Несмотря на то, что первоначальные советские пресс-релизы сообщали о событиях беспристрастно,

²⁰³ Цит. по: Брилев С. Б. Указ. соч. – С. 227.

в них не упускалась возможность покритиковать администрацию Р. Рейгана. В частности, в сообщении ТАСС от 3 апреля содержалось обвинение США в агрессивной политике против Латинской Америки, и в качестве доказательства указывалась поддержка «антинародной хунты» в Сальвадоре и враждебные акции против социалистических правительств Никарагуа и Кубы, а также сохранение колониального контроля над Пуэрто-Рико и Виргинскими островами.²⁰⁴ Кроме того, ТАСС сообщало, что «зелёный свет» для военных действий на Фолклендских островах британцам дали именно Соединённые Штаты. И так, как и американские, советские академические и военно-политические круги были склонны рассматривать разгоравшийся конфликт через призму биполярного противостояния, – в качестве одного из локальных фронтов Холодной войны.

Так как стремление доминировать в Латинской Америке было неотъемлемой частью внешнего курса всех президентских администраций США начиная с первой четверти XIX в., использование традиционной для советских СМИ антиимпериалистической риторики было вполне естественным. Понимая, что Р. Рейган оказался в затруднительном, с дипломатической точки зрения, положении, Москва находилась на более выгодных моральных позициях.

Работавшие как для отечественной, так и для зарубежной аудитории советские масс-медиа утверждали, что аргентино-британский конфликт вокруг островов был одним из плодов антигуманной природы капитализма, основанной на конкуренции людей и народов в целом. Утверждалось, что воды архипелага содержат огромные запасы нефти (200 млрд. баррелей, то есть большие, чем месторождения Северного моря), и стремление к их разработке со стороны британцев является продуктом их «хищнических инстинктов». Также подчёркивалось то, что контроль над островами британцам необходим для разработки месторождений полезных ископаемых и в соседней Антарктике. Более того, утверждалось, что британцы, отправив боевую группу к островам,

²⁰⁴ Конфликт обостряется // Известия. – 4 апреля 1982. – С. 4

готовились к агрессии против материковой части Аргентины. Соответственно, действия Лондона противоречили интересам миролюбивой части человечества. А в контексте политики деколонизации, проводимой ООН, акт насилия, совершаемого британцами по возврату контроля над островами, шёл вразрез с волей большинства народов мира.

Согласно логике советских СМИ, если агрессивных намерений были исполнены британцы, то союзная им империалистическая держава № 1 – Соединённые Штаты – также выступала заинтересованной стороной. Часть аналитиков справедливо полагала, что челночная миссия А. Хейга была лишь прикрытием для расширения дальнейшего англо-американского сотрудничества. Кроме того, Вашингтон был заинтересован в создании дополнительной военно-морской базы: Фолклендские острова могли быть использованы в качестве стратегического центра для формирования нового агрессивного блока. Эта организация, гипотетически называемая «САТО» (по аналогии с НАТО – «Организация Южноатлантического договора»), могла включать в круг своих участников США, Великобританию, расистскую ЮАР и полуфашистское Чили; целью её должен был быть контроль морских путей для обеспечения господства агрессивных сил в этой части Мирового океана в ущерб социалистическому содружеству. Гипотетически, с новой базы можно было «контролировать подходы к Антарктике, пролив между Тихим и Атлантическим океанами, а также всю зону Южной Атлантики, даже такую далёкую, как Африка».²⁰⁵ Поскольку в расположенной в Южной Африке Анголе базировались советские Ту-95РЦ, создание такого блока могло поставить интересы СССР под удар.

Ещё одним «козырем» советских СМИ было наличие подписанного Соединёнными Штатами и Аргентиной «Пакта Рио». Целью данного соглашения, заключённого в сентябре 1947 г. и известного как Межамериканский договор о взаимной помощи, была «взаимная оборона с помощью надлежащих средств для обеспечения эффективной взаимопомощи

²⁰⁵ Нагнетают напряжённость // Известия. – 7 апреля 1982. – С. 4.

для предотвращения вооружённого нападения на любое американское государство».²⁰⁶ Подчёркивалось, что если бы аргентинцы просили о поддержке со стороны Соединённых Штатов, то последние вынуждены были бы поднять оружие против Великобритании. Официальный запрос о помощи поставил бы Р. Рейгана перед противоречием: формальный отказ государству, подписавшему совместную конвенцию, послужил бы негативным примером для других союзников США по НАТО. Без сомнения, такой сценарий усилил бы моральный авторитет Кремля. Ещё один момент, акцентируемый советскими СМИ, был связан с поддержкой Великобритании со стороны Чили. Чилийцы также были заинтересованной персоной, поскольку соперничали с соседями за пролив Бигль и, соответственно, приняли решение об отправке в район конфликта военно-морских подразделений, разрешив британцам использовать собственные портовые сооружения на Пунта-Аренас в Магеллановом проливе. Причём, учитывая массовые преступления, совершаемые режимом А. Пиночета, сотрудничество с возглавляемой им «военно-фашистской хунтой» играло скорее против интересов Лондона, чем в его пользу.²⁰⁷

В СССР сообщалось, что сразу после отплытия британской группы в акваторию Фолклендов, Р. Рейган, вопреки заявлениям о нейтральном посредничестве, на самом деле принял сторону Лондона. Так или иначе, Соединённые Штаты предали Аргентину, оказав пособничество агрессивной колониальной державе. В итоге, нерешительная позиция, которую изначально заняла официальная Москва относительно событий, быстро трансформировалась в однозначную интенсивную и резкую критику как Великобритании, так и США. В предыдущие десятилетия тактика Москвы заключалась в увеличении своего влияния на Латинскую Америку путём вещания в её эфире на испанском языке. По мере развития ситуации казалось, что СССР обречён в этом деле на успех.

²⁰⁶ Burr R. Documents on Inter-American Cooperation / R. Burr. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1955. – 214 p. – P. 172.

²⁰⁷ Нагнетают напряженность // Известия. – 7 апреля 1982. – С. 4.

17 апреля ТАСС сообщило, что Великобритания находится в состоянии «милитаристской истерии».²⁰⁸ Сообщалось, что, в то время как англичане собираются использовать силу, аргентинцы выступают за переговоры. Контекст, в котором передавались эти сообщения, сводился к тому, что правительство М. Тэтчер было лишено гибкости и настроено исключительно на военный вариант развития событий. Аналогичным образом характеризовалась и британская внутривластная арена: воздавая похвалу левым лейбористам за попытку переубеждения М. Тэтчер в сторону поиска мирного решения, Советский Союз подвергал правительство консерваторов резкой критике. Сообщалось, что «железная леди» была исполнена «шовинистического рвения, пребывая в милитаристском психозе, в который её ввели правящие круги Англии».²⁰⁹

25 апреля, в день, когда королевские силы начали наземную операцию на о. Южная Георгия, Москва сообщала, что «Британское консервативное правительство перешло от угроз к военным действиям».²¹⁰ Звучали заявления и о том, что данная агрессивная военная акция была попыткой вернуть Великобританию к «дням имперской славы». Примечательно в этом смысле и переданное 27 апреля Советским Союзом сообщение о том, что Аргентина не будет ограничивать себя в «мерах против возвращения Фолклендских островов к своему колониальному статусу под протекцией Великобританией».²¹¹ Несмотря на то, что сообщение не содержало описания этих мер, более важной была смена советской позиции, которая из нейтральной трансформировалась в сторону поддержки Аргентины. Официальная же советская позиция исключала помощь Аргентине, – информационная кампания продолжала утверждать что «спор должен быть решён мирным путём, не прибегая к силе».²¹²

²⁰⁸ Англо-аргентинский конфликт: нагнетают обстановку // Известия. – 19 апреля 1982. – С. 1.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Англо-аргентинский конфликт // Известия. – 24 апреля 1982. – С. 2.

²¹¹ Вторжение Англии расширяется // Известия. – 27 апреля 1982. – С. 1.

²¹² К англо-аргентинскому конфликту // Известия. – 7 мая 1982. – С. 2.

Решительная поддержка, оказываемая Р. Рейганом англичанам, продемонстрировала Москве правильность своей первоначальной гипотезы о тайном союзе Великобритании и США в данном вопросе под личиной нейтрального посредничества. Как и относительно большинства локальных конфликтов мира, сообщалось, что Вашингтон поддерживает агрессивную силу, а Москва выступает за мирное решение. В радиопередаче 1 мая содержалось заявление о предстоящей встрече министров обороны стран НАТО, на которой должна была обсуждаться помощь Великобритании: «НАТО взяло на себя роль защитника неокolonизаторов и пытается расширить сферу своей агрессивной активности за пределами Североатлантического альянса».²¹³ Такой подход логично вписывался в предыдущие советские обвинения Соединённых Штатов в намерениях использовать острова как базу для создания «Организации Южноатлантического договора». Соединив НАТО и «САТО», американцы должны были взять под контроль всю акваторию Атлантики. Утверждалось, что «проникновение агрессивного блока НАТО в Южную Атлантику чревато серьёзными последствиями для всего мира».²¹⁴

Таким образом, события, связанные с установлением Аргентиной своего военного присутствия выступили низшей точкой падения двусторонних аргентино-британских отношений за весь период их развития. Исход начавшегося 2 апреля противостояния предвещал будущее не только и не столько Фолклендских островов, сколько государств, претендовавших на них.

3.2. Дипломатическая борьба Аргентины и Великобритании в период вооружённого противостояния (май–июнь 1982 г.)

Начало второго этапа вооружённой фазы Фолклендского конфликта было ознаменовано входом Королевских сил в акваторию спорных островов 25 апреля 1982 года. Первые же столкновения проиллюстрировали их

²¹³ К англо-аргентинскому конфликту // Известия. – 3 мая 1982. – С. 5.

²¹⁴ За дымовой завесой лжи // Известия. – 10 мая 1982. – С. 14.

преимущество над противником: после высадки морской пехоты на первом объекте британской атаки – острове Южная Георгия, состоявшейся в тот же день, аргентинский гарнизон капитулировал, не оказав сопротивления. Штурм Южной Георгии облегчался её нахождением вне радиуса действия аргентинской авиации. Установив контроль над этим стратегическим пунктом, Королевские военно-морские силы получили плацдарм для развёртывания дальнейших действий в западном на Фолклендах.

С учётом такого хода событий, 26 апреля по просьбе Аргентины было созвано чрезвычайное Консультативное совещание министров иностранных дел стран-членов Организации Американских Государств. На заседании, состоявшемся в Вашингтоне, был рассмотрен вопрос, сформулированный аргентинцами как «Агрессия внеконтинентальной державы – Великобритании – и применение к ней соответствующих санкций».²¹⁵ Аргентинская хунта меняла тактику, переориентируясь в своих требованиях с США на поиск поддержки в международных организациях, стремясь вместе с тем, сохранить пространство для манёвра. В результате, позиция аргентинских представителей была двойственной и колеблющейся: признавая невозможность для Вашингтона применения силы против своего союзника по НАТО (согласно ст. 8 ТИАР), они, фактически владея островами, надеялась решить конфликт мирным путём.

Участникам удалось сформировать единую позицию, которая была изложена в непривычно жесткой форме. Вновь, как уже неоднократно бывало в предшествовавшие десятилетия, Соединённые Штаты столкнулись с латиноамериканским дипломатическим прессингом, направленным на принятие резолюции, поддерживающей суверенные права Аргентины на Фолклендские острова, осуждающие действия Великобритании и санкции ЕЭС. Попытки американской делегации убедить латиноамериканских представителей в том, что кризис был спровоцирован Аргентиной и поэтому не

²¹⁵ Quijano R. A. Malvinas, Georgias y Sandwich del Sur. La cuestión de las Islas Malvinas en la Organización de los Estados Americanos / R. A. Quijano [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cari.org.ar/pdf/estudio_preliminar_malvinas_tomo_VI.pdf.

подпадает под определение «внеконтинентальная агрессия», а также может спровоцировать попытки силового решения иных территориальных споров, имели весьма ограниченный результат. Принятая резолюция (несмотря на сдержанный характер), требовала от Лондона немедленно прекратить военные действия и воздержаться от акций, способных нарушить межамериканский мир и безопасность. Резолюция была принята подавляющим большинством голосов. Лишь США, Колумбия и Тринидад и Тобаго воздержались при голосовании.

Психологический эффект первых военных побед британцев был усилен прекращением посредничества Вашингтона, о котором Р. Рейган официально сообщил 1 мая 1982 года.²¹⁶ Более того, Соединённые Штаты присоединились к введённым ещё 12 апреля Великобританией и поддержавшими её странами-членами ЕЭС экономическим санкциям против Аргентины, а также 200-мильной зоне блокады Фолклендов. Открытый переход Вашингтона на сторону Лондона ознаменовал собой новый виток Фолклендского конфликта. Возвращаясь к вопросу о причинах, заставивших Р. Рейгана уже открыто занять столь однозначную позицию поддержки М. Тэтчер, следует сказать о возможности сохранения формального варианта нейтралитета в конфликте. Повторим тезис о том, что такой выбор был обусловлен несравнимо более высокой ценностью Великобритании как испытанного стратегического союзника, и стоявшей в практической плоскости именно в тот период задачей обеспечить размещение в Западной Европе ракет средней дальности в рамках нового витка гонки вооружений с СССР и его Варшавским блоком.

Непредсказуемые действия Лондона и Вашингтона опрокинули все внешнеполитические расчёты аргентинского руководства и вынудили его в срочном порядке перестраивать свою стратегию и прибегнуть к переговорам о мирном урегулировании в рамках ООН. В условиях, когда британские силы уже находились в водах Фолклендского архипелага и между конфликтующими

²¹⁶ Reagan R. Exchange With Reporters in Knoxville, Tennessee, on the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. May 1, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/exchange-with-reporters-knoxville-tennessee-the-dispute-between-the-united-kingdom>.

странами начались обмены авиаударами, полный отвод войск обеих сторон был для представителей хунты вполне приемлем, поскольку обеспечил бы им равноправное положение на переговорах.

Обращение Аргентины в ООН открыло перспективы легализации её администрации на островах до определения их окончательного статуса и одновременного отвода всех войск из зоны конфликта. Такая перспектива была вполне реальна, поскольку окончательная британская переговорная позиция, ранее представленная Аргентине Генеральным секретарем ООН Х. П. де Куэльяром, предполагала контроль администратором ООН процесса взаимного вывода как аргентинских, так и британских сил, а затем управление островами с опорой на местных жителей, включая аргентинцев. Ссылка на «самоопределение» островитян была опущена, и проведение переговоров о суверенитете архипелага предлагалось возложить в будущем на ООН.²¹⁷

Однако к концу апреля в прекращении боевых действий не были заинтересованы уже британцы, настроенные на демонстрацию своей силы. Как результат, 1 мая начались первые удары английской авиации и флота по позициям аргентинцев на Фолклендских островах, что означало дальнейшую эскалацию конфликта. Подходящим поводом для прекращения переговоров стал инцидент с аргентинским крейсером «Хенераль Бельграно», потопленным британской подводной лодкой «Конкерор» вне обозначенной ими 200-мильной зоны конфликта. Проведение атаки требовало согласования с высшим политическим руководством, и после утвердительного ответа из Лондона, «Хенераль Бельграно» был торпедирован, что привело к гибели 323 членов экипажа. После этого, аргентинский флот был перебазирован в порты и в боевых действиях больше не участвовал, поскольку хунта объективно констатировала невозможность его адекватного противодействия Королевским ВМС.

В пользу версии о целенаправленной провокации британцев, направленной на срыв мирных инициатив говорит тот факт, что крейсер шёл не

²¹⁷ Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...

к архипелагу, а от него. Как следствие, после этого аргентинская хунта отказалась от своего предварительного согласия на мирный план ООН. Примечательно, что ответ должен был быть дан Буэнос-Айресом 2 мая до 19.00 местного времени, а британские торпеды поразили «Хенераль Бельграно» в тот же день около в 16.00. Данное событие оказалось поворотным пунктом во всём конфликте: теперь у М. Тэтчер вновь были «развязаны руки», и войну следовало продолжать «до победного конца».²¹⁸

Действия Лондона были сильно упрощены благодаря моральной и материальной поддержке США. Более того, подчеркнём, что несмотря на значительную военную мощь, сохранившуюся вопреки бюджетным ограничениям, британцы никогда не решились бы на проведение столь широкомасштабной силовой операции, если бы не рассчитывали на содействие своего главного союзника по НАТО.

Ещё на начальном этапе конфликта, заявляя о своем «нейтралитете» и осуществляя дипломатический нажим на Буэнос-Айрес, Вашингтон одновременно оказывал помощь Лондону в организации и проведении военной операции. Для осуществления связи Лондона с военной армадой был предоставлен спутник, благодаря которому американская разведка передавала англичанам данные о численности и позициях аргентинских войск.

Помимо снабжения разведывательными данными, американская помощь заключалась в санкции на эксплуатацию стратегической инфраструктуры острова Вознесения в экваториальной части Атлантического океана, где на полпути из метрополии к Фолклендам происходила перегруппировка британских экспедиционных сил и их снабжение большим количеством топлива. В этой связи примечательно, что формально этот остров, как и Фолкленды, пребывал во владении Её Королевского Величества, однако в реальности британцы его не контролировали, поскольку он находился в бессрочной аренде у Соединённых Штатов. Особую ценность данный остров

²¹⁸ Moore Ch. Margaret Thatcher. The Authorized Biography. – Vol. 1. From Grantham to the Falklands / Ch. Moore. – London: Vintage, 2013. – 928 p. – P. 726–728.

представлял по причине чрезвычайной растянутости британских морских коммуникаций: при планировании авиаударов по аргентинцам стратегическими бомбардировщиками «Вулкан» обнаружилось отсутствие у Великобритании военных аэродромов в Южной Атлантике. Конструкция и производство этих самолётов для войны с Советским Союзом на европейском театре сильно усложняли их использование для межконтинентальных перелётов. В результате при полётах до Фолклендов даже с острова Вознесения рейды двух «Вулканов» длились по 16 часов, а путь в два конца составлял 8 тысяч миль, для чего приходилось задействовать одиннадцать самолётов-заправщиков.

Происходило и снабжение британских истребителей «Харриер» современными американскими ракетами класса «воздух–воздух»: «Без этих ракет от министра обороны США Уайнбергера мы никогда бы не вернули Фолкленды», – позже написала М. Тэтчер в своих мемуарах.²¹⁹

Следует обратить внимание на то, что открыто демонстрировать своё участие в конфликте американцы всё же не решились. В частности, несмотря на тесные отношения Р. Рейгана и М. Тэтчер, в просьбе предоставить самолёты-разведчики «Авакс» британцам, столкнувшимся с невозможностью распознавать и координировать перехват вражеских сил, было отказано. В учебном пособии по военной истории для офицерского состава морской пехоты США было указано, что «Соединённые Штаты отказали в таком сотрудничестве, потому что самолётами “Авакс” управляют американские экипажи. А администрация Рейгана хотела избежать прямого вовлечения в войну военнослужащих США».²²⁰ Не допустила этого, в первую очередь, указанная фракция Дж. Кирпатрик.

Следует отметить и то, что США, несмотря на поддержку Лондона даже на начальном этапе конфликта, во время которого играли роль посредника, пытавшегося достичь урегулирования дипломатическими средствами, не пошли на полный разрыв с Буэнос-Айресом. Двойственность избранной

²¹⁹ Thatcher M. The Downing Street Years / M. Thatcher. – L.: Harper, 1993. – 832 p. – P. 237.

²²⁰ Hannigan T. J. – Op. cit. – P. 85.

американцами тактики состояла в том, что вопреки факту присоединения США к британскому решению 30 апреля о введении «зоны тотального запрета» вокруг Фолклендов, Р. Рейган делился с аргентинцами данными спутниковой разведки. В частности, в разгар наземной фазы конфликта 7–12 мая сигнал с американского спутника «Landsat» транслировался наземному терминалу в Аргентине. Впрочем, «хитрость» американцев состояла в отсутствии у передаваемой информации ценности – при передаче копий снимков британским коллегам, ими был сделан вывод, что фотографии «мало что проясняют».

Однако несмотря на заявление пресс-секретаря Белого дома Л. Спикса о том, что «никакого участия американских военных в конфликте в Южной Атлантике не будет»²²¹ реальное участие в сухопутных боях на стороне аргентинцев профессиональные американские военные (посредством частных военных компаний, не подотчётных правительству) всё же приняли. О чём говорят события кровопролитного для британцев сражения за гору Лондон, прозванную «базой американских зелёных беретов». Согласно воспоминаниям британцев, «аргентинские бойцы» «говорили на хорошем английском языке с американским акцентом». Впрочем, серьёзным образом повлиять на ход событий они не могли, поскольку в антиаргентинских акциях в той или иной степени приняли участие все западные страны. Среди них, наибольшее давление Великобританией было оказано на Францию, в предыдущие десятилетия активно развивавшей военное сотрудничество с Аргентиной. В мемуарах тайного советника Президента Ф. Миттерана процитированы его впечатления о действиях британского Премьер-министра, угрожавшей ядерной войной: «Что за ужасная женщина эта Тэтчер! Если мы не передадим ей секретные коды, которые оставят глухими и слепыми поставленные нами

²²¹ Statement by Deputy Press Secretary Speakes on the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. May 21, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-deputy-press-secretary-speakes-the-dispute-between-the-united-kingdom>.

аргентинцам ракеты, она грозит ударить по Аргентине ядерным оружием».²²² В итоге, помощь Парижа Лондону состояла в прекращении дальнейшего обслуживании поставленных аргентинцам ракет «Экзосет» (что соответствовало обязательствам солидарности в рамках НАТО) а также выдаче их кодов (что было превышением и без того масштабных союзнических обязательств) и проведении учебных боёв британскими лётчиками с участием французских «Миражей», также переданных аргентинцам.

Ещё более весомая, чем со стороны Франции помощь была оказана Великобритании Республикой Чили, с которой у Аргентины также имелся неурегулированный территориальный спор – вокруг южной оконечности американского континента (называемой «Южным конусом»). В данном случае, «яблоком раздора» выступали острова Пиктон, Леннокс и Исла-Нуэва в проливе Бигль к югу от острова Огненная Земля. Обе республики руководствовались ресурсными и геостратегическими факторами: здесь были разведаны запасы нефти, а также существовали оптимальные, с точки зрения аргентинцев, условия для размещения стратегической военно-морской базы, более удобной, чем их главный порт Пуэрто-Бельграно (к югу от провинции Буэнос-Айрес); дислокация же флота в порту Ушуайя не являлась удовлетворительной с точки зрения безопасности, поскольку данная точка находилась под постоянным наблюдением чилийцев. Несмотря на родственность культур, аналогичный характер политических режимов (представленных правоавторитарными хунтами Л. Галтьери и А. Пиночета) и участие в ориентированном на США «Пакте Рио», с конца 1970-х – 1980-х гг. Аргентина и Чили балансировали на грани войны.

Неоднозначная позиция, занятая в Фолклендском конфликте США вынудила Лондон на установление стратегических отношений с критикуемым даже в западных СМИ как «кровавый диктатор» А. Пиночетом. Через тридцать лет по окончании событий 1982 г. чилийский политолог Б. де ла Маса

²²² Magoudi A. *Rendezvous – Psychoanalysis by François Mitterrand / A. Magoudi.* – Paris: Bucchastel, 2005. – 279 p. – P. 80–81.

охарактеризовал настроения в правительстве своей страны следующим образом: «Когда генерал Гальтери сообщил на массовом митинге аргентинцам об успешном вторжении на Мальвины, он ясно сказал: “это первый шаг к восстановлению нашего контроля над южными островами”, подразумевая три острова, которые в конце семидесятых международный арбитраж присудил Чили, с чем аргентинские военные никогда не соглашались».²²³ Чилийский комментатор добавил, что начатую в конце 1978 г. аргентинскими силами операцию «Суверенитет» смог прекратить лишь Папа Иоанн Павел II, который остановил двигавшуюся в спорный район бронетехнику, предотвратив крупномасштабный конфликт на юге Чили.

Итак, в лице А. Пиночета, руководимое которым Чили значительно уступало своему соседу в экономическом и военном отношениях, британцы обрели естественного союзника, поскольку действия Аргентины крайне беспокоили его. Комментируя разгоравшийся конфликт, он отметил: «Когда аргентинские силы оккупировали острова, я проинструктировал мое правительство, чтобы в контексте нашего нейтралитета оно оказало всю возможную помощь нашему другу и союзнику [Великобритании]. Я считал это делом чилийской национальной чести».²²⁴

Давний территориальный спор с Чили Аргентина, воодушевлённая временным успехом на Фолклендских островах, вполне могла решить силовым путём, открыв «второй фронт». Чилийский генерал Ф. Маттеи отметил, что Чили помогало британцам, поскольку «боялось стать следующей». Британский исследователь Л. Фридман отметил, что «Можно было предвидеть, что [аргентинцы] ужесточат свою позицию по проливу Бигль... Убрав со сцены Британию и контролируя уже два межокеанских пролива, Аргентина получила

²²³ Falklands' war: Chilean top commentator defends Chile's role in supporting UK [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://en.mercopress.com/2015/07/03/falklands-war-chilean-top-commentator-defends-chile-s-role-in-supporting-uk>.

²²⁴ Pinochet apoyo invasion a las Malvinas [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elnuevodiario.com.ni/opinion/330414-pinochet-apoyo-invasion-malvinas>.

бы куда большее влияние на Антарктику».²²⁵ Опасаясь такого сценария, А. Пиночет тайно передал в Лондон предложение о военно-политическом сотрудничестве, предложив разместить британскую боевую авиацию на чилийских аэродромах. Примечательно, что М. Тэтчер, наделённая в таких случаях исключительными полномочиями, данное предложение предавать огласке не стала, причиной чего было опасение роста настроений солидарности среди общественности других латиноамериканских стран.

Дальнейшие события разворачивались в треугольнике Чили – Аргентина – Великобритания. Выступив с осуждением «вероломных» действий Л. Галтьери против «беззащитных» англичан, правительство Чили дипломатических отношений, впрочем, с Аргентиной не разорвало, официально заняв позицию «строгого нейтралитета», формально демонстрируя позицию латиноамериканской солидарности. Информация об участии Чили в британской кампании (в течение тридцати лет циркулировавшая в форме слухов) была подтверждена лишь в 2012 г. с публикацией ранее секретных правительственных документов.

Стремясь максимально скрыть участие в конфликте непопулярного режима А. Пиночета, М. Тэтчер максимально сузила круг лиц, проводивших переговоры с чилийцами. На роль эмиссара был избран С. Эдвардс, на тот момент подполковник Королевских ВВС. Действуя в условиях секретности, он сыграл в конфликте весьма важную роль, подтверждением чего было его награждение орденом Британской империи. По мнению данного офицера, поддержка Чили для британской победы имела жизненно важное значение: «Моё личное мнение, уверен, как и любого из чиновников Министерства обороны и лично Маргарет Тэтчер, состоит в том, что помощь, которую мы получили из Чили, была абсолютна необходимой, без этого мы бы проиграли войну... Без помощи Чили, мы бы потеряли Фолкленды».²²⁶ Персона

²²⁵ Freedman L. – Op. cit. – Vol. II. – P. 612.

²²⁶ Alexander H. Without Chile's help, we would have lost the Falklands / H. Alexander [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/southamerica/falklandislands/947350/Without-Chiles-help-we-would-have-lost-the-Falklands.html>.

С. Эдвардса была избрана для тайной миссии с учётом свободного владения им испанским языком (некоторое время он нёс службу в Мадриде) и его опыта в обмене оперативной информацией с другими странами.

Без ведома Форин Офиса прибыв в Сантьяго утром 7 апреля, он во второй половине дня встретился с командующим чилийскими ВВС генералом Ф. М. Абелем. По словам С. Эдвардса, он «крепко пожал мне руку, и предложил своё полное (в рамках практически и дипломатически возможного) содействие. Впрочем, он подчеркнул необходимость сохранения секретности».²²⁷ Из соображений безопасности, С. Эдвардс настаивал на необходимости уничтожить все записи о встрече, детали которой, он впрочем, по собственным заверениям, сохранил в памяти, опубликовав в 2012 г. книгу воспоминаний «Моя тайная Фолклендская война».²²⁸ Примечательно, что лично А. Пиночет из этих и всех дальнейших переговоров был исключён. «Это было осознанное решение», – сообщил он, добавляя, что они часто пересекались в коридорах: «Он [Пиночет] хотел иметь своего рода лазейку для возможности отрицать информированность о моём участии... Мне казалось, в случае неблагоприятного хода операции, он собирался сказать: “Это вина Маттея, поскольку я не знал о его действиях”».²²⁹ О тайной борьбе против Аргентины не знали даже чиновники чилийского МИДа.

Наибольшую ценность для британских военных представляли разведданные, которыми с ними щедро делились чилийцы: С. Эдвардс получил всю имевшуюся у них информацию об аргентинской армии и флоте. С целью дальнейшего сбора данных, ему было передано право координации работы радиолокационной станции в Пунта-Аренас, способной передавать чёткую картину передвижения аргентинских сил в Ушуайя, Рио-Гальегос, Рио-Гранде и Комодоро Ривадавия. Полученные разведданные передавались по каналу прямой спутниковой связи сотрудникам британской целевой группы. «Особую

²²⁷ Ibidem

²²⁸ Edwards S. My Secret Falklands War / S. Edwards. – L.: Book Guild, 2014. – 112 p. – P. 77.

²²⁹ Quot. for: Alexander H. – Op. cit.

ценность представляли ранние предупреждения о воздушных ударах, – сказал он, – без которых, наличие у наших военно-морских сил лишь бортовых систем ПВО заставляло бы нас постоянно вести чрезвычайно дорогое патрулирование».²³⁰ С этой же целью, на аэродромах Чили были дислоцированы британские самолёты радиотехнической разведки «Нимрод» и «Канберра» (перекрашенные в чилийские цвета, управлялись они британскими экипажами). О том, насколько ценными для ведения войны британцами были эти данные, можно судить о событиях того дня, когда они были недоступны: в самом конце войны за Фолклендские острова, 8 июня, два британских десантных корабля «Сэр Гэллахэд» и «Сэр Тристрэм», подверглись нападению аргентинских штурмовиков и были уничтожены со значительным числом жертв. Эффекта полной внезапности аргентинцы смогли достичь благодаря необходимости отключения от сетевого питания чилийского радара, который по прошествии нескольких месяцев непрерывной работы нуждался в профилактике. Во всех остальных случаях, британская целевая группа получала предупреждения об аргентинских воздушных налётах бесперебойно.²³¹ Итак, у британцев были очень веские причины быть благодарными Чили и лично А. Пиночету.

Кроме того, в круг задач С. Эдвардса входила координация прибытия в Сантьяго войск САС (подразделений специального назначения), а также эксплуатация чилийского аэропорта на острове Сан-Феликс, где были размещены несколько британских самолётов, замаскированные чилийскими опознавательными знаками. Примечательно и то, что после того, как 18 мая на чилийском пляже Агуа-Фреска совершил внеплановую посадку британский боевой вертолёт и информация об этом попала в СМИ, С. Эдвардс был вынужден спешно организовать пресс-конференцию, оправдываясь необходимостью аварийного приземления в первом возможном пункте. Речь

²³⁰ Ibidem.

²³¹ O'Sullivan J. Chile's valuable role in the Falklands war / J. O'Sullivan [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://www.nationalreview.com/corner/295165/chiles-valuable-role-falklands-war-john-osullivan>.

шла об операции «Микадо», включавшей удар британского спецназа САС под командованием лейтенанта Хатчинса по аргентинской базе Рио-Гранде, где были расположены ракеты «Эксосет», которыми были потоплены британские эсминцы «Шеффилд» и «Ковентри». После того, как чилийский репортёр продолжал упорно расспрашивать об этой истории, в разговор с ним вступили чиновники Пиночета. «Когда я спросил Патрисио Переса (сотрудника военно-воздушных сил) об [этом] журналисте, он улыбнулся и сказал: “Не волнуйтесь – он жив, но очень устал”. Я очень переживал из-за этого репортёра».²³²

Один из наиболее авторитетных политических комментаторов Чили, упомянутый Б. де ла Маса посвятил этому вопросу одно из своих выступлений, объяснив вынужденный характер действий своего правительства: «У Чили было более чем достаточно причин для оказания помощи Великобритании после аргентинского вторжения на Фолклендские/Мальвинские острова. В случае успеха... аргентинские военные планы включали продвижение на территорию Чили, подобно тому, как это уже почти произошло ещё в 1978 году, когда они готовили против нас агрессию... Если факт измены и имел место, то лишь со стороны аргентинской военной хунты по отношению к своему народу, когда были мобилизованы неподготовленные и плохо обученные призывники, отправленные умирать на острова, участвуя в войне, которую невозможно выиграть». Таким образом, резюмировал Б. де ла Маса, чилийская поддержка Великобритании «была оправдана необходимостью защитить страну от военной угрозы со стороны соседней Аргентины».²³³ Согласимся, что доля истины в этом утверждении все же есть. Враждебность А. Пиночета по отношению к Аргентине вынуждала её во время Фолклендской войны удерживать на западной границе наиболее боеспособные войска (элитные горно-пехотные части, аэромобильную бригаду и спецназ), составлявшие почти половину от общей численности национальных

²³² Quot. for: Alexander H. – Op. cit.

²³³ Quot. for: Falklands' war: Chilean top commentator defends Chile's role in supporting UK [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://en.mercopress.com/2015/07/03/falklands-war-chilean-top-commentator-defends-chile-s-role-in-supporting-uk>.

вооружённых сил. Поэтому квалифицированным британским силам, представленным парашютистами, морскими пехотинцами и гурками, на архипелаге противостояли молодые призывники, не отличавшиеся качественной подготовкой и высоким боевым духом. По указанным причинам, участие в сухопутной войне не смогли принять все аргентинские 152-миллиметровые гаубицы, которые по дальности стрельбы превосходили основной калибр английских кораблей (114 миллиметров).²³⁴ При их своевременном размещении на островах, подойти близко к берегу и поддержать десант британцы не смогли бы. В день окончания войны, 14 июня 1982 г., С. Эдвардс отправился праздновать победу в известный чилийский ночной клуб Лас-Брухас: «Там было много наших чилийских коллег, и они, казалось, радовались победе, как и мы».²³⁵ Американскому же президенту Р. Рейгану пришлось изобразить «хорошую мину при плохой игре», заявив о том, что «Соединённые Штаты приветствуют прекращение огня, ...и по-прежнему готовы оказать посильную помощь в урегулировании этого конфликта».²³⁶

Столкнувшись с противодействием ряда стран Запада и соседнего Чили, хунта и поддерживавшие её консервативные круги общества осознали крушение геополитических схем, которыми они руководствовались во внешней политике. Фолклендский кризис существенным образом трансформировал внешнюю политику Аргентины, сдвинув её в сторону Движения неприсоединения. Формально принимая с 1973 г. участие в данном международном сообществе, Буэнос-Айрес занимал в нём пассивную позицию. Однако во время боевых действий 1982 г. произошли немислимые ранее события: Министр иностранных дел Аргентины Н. Коста Мендес (представлявший консервативный лагерь правительства), посетил форум

²³⁴ Таран О. Как Пиночет британцам помогал / О. Таран // Тайны XX века. – № 47. – 2016. – С. 18-19.

²³⁵ Alexander H. – Op. cit.

²³⁶ Statement on the Cease-Fire in the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. June 15, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-the-cease-fire-the-dispute-between-the-united-kingdom-and-argentina-the-falkland>.

неприсоединившихся стран в Гаване, где произнёс речь, обличавшую колониализм и империализм, встретившись с Ф. Кастро.²³⁷ Бывший Министр иностранных дел О. Кампион иронично заметил по этому поводу, что «Если бы я сказал хотя бы половину того, что теперь говорит Коста Мендес, меня бы выбросили в окно».²³⁸ В связи с этим, особую иронию консервативно настроенных аргентинских военных вызвала фотография Н. Коста Мендеса, обнимающегося с Ф. Кастро.

Выступая участником конфронтации «Восток–Запад», Ф. Кастро (как и никарагуанский глава Д. Ортега) стремился использовать обострение противоречий между США и большинством соседей по региону для перевода идеи латиноамериканской солидарности в антиамериканское русло. Тем более, что Вашингтон сам подавал для этого повод. Впрочем, предложение Ф. Кастро о предоставлении сухопутных частей не нашло у хунты понимания, поскольку такой шаг мог вызвать серьёзный конфликт уже и с США.

Аналогичное кубинскому предложение о военной помощи было получено Аргентиной и со стороны Гватемалы, у которой также в наличии был неурегулированный территориальный спор с Великобританией по вопросу о принадлежности Белиза (бывшего Британского Гондураса). Существовало и ещё одно обстоятельство, которое сближало гватемальское правительство с аргентинской хунтой – общая антикоммунистическая деятельность в Центральной Америке. В этом свете неудивительно, что главнокомандующий гватемальской армией Э. Р. Монтт предлагал Л. Галтьери отправку 350 элитных десантников, однако это заявление последовало лишь 3 июня, когда капитуляция аргентинцев была уже предрешена.²³⁹

²³⁷ Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina N. Costa Mendes en la reunión preparatoria de la VII Cumbre de Países No Alineados el 3 de junio de 1982 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.

²³⁸ Цит. по: Аргентина после Мальвин: кризис социально-экономической системы и перспективы общественного развития / Под ред. В. Вольского. – М.: Наука, 1987. – 186 с. – С. 14.

²³⁹ Ramos J. A. Historia de la Nación Latinoamericana / J. A. Ramos. – Buenos Aires: Continente, 2012. – 448 p. – P. 447.

Напряжённые отношения с Великобританией отличали ещё одно латиноамериканское государство – Венесуэлу, рассматривавшую соседнюю Гайану как часть собственной территории, незаконно изъятой британцами ранее. Впрочем, воспользоваться предложением помощи со стороны Венесуэлы (как и со стороны Боливии) аргентинцы также не смогли.

Логика, схожая с указанными государствами, двигала и военным режимом Бразилии, традиционно рассматривавшим Южную Атлантику как пространство своих жизненных интересов. Соответственно, наращивание Великобританией своего военного присутствия рассматривалось бразильцами как прямой вызов. С учётом этого, правительство Бразилии неоднократно подчёркивало своё признание суверенных прав Аргентины на острова, заявляя о необходимости мирного разрешения конфликта.

Советский исследователь Е. В. Митяева в своём исследовании, посвящённом Фолклендской войне, подчеркнула, что «Бразилия оказывала поддержку Аргентине».²⁴⁰ Причём, в отличие от остальных латиноамериканских стран, эта поддержка не была исключительно моральной, поскольку Бразилия отказала Великобритании в поставках топлива и других необходимых для флота материалов.

Косвенное участие в Фолклендской войне приняло ещё одно латиноамериканское государство – Перу, чьё правительство 14 мая обратилось в Буэнос-Айрес с неофициальным предложением помощи. Данная республика испытывала давление со стороны соседнего Чили, которому она дважды проигрывала войны за месторождения селитры, причём во всех случаях войны инспирировали британцы. Ранее в Лиме проходила обучение группа аргентинских лётчиков, и теперь Перу, являясь единственной страной региона, располагавшей самолётами «Су» советского производства, предложила передать в их распоряжение своих бывших курсантов. Почти бескорыстно переданы были также и французские «Миражи». Об этом сообщил участник

²⁴⁰ Митяева Е. В. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов / Е. В. Митяева. – М.: Междунар. отнош., 1985. – 96 с.

операции по их переброске А. Кроветто (впоследствии – генерал перуанских ВВС): «Операция была настолько секретной, что даже жёны и подруги нилотов не знали, что самолёты летят в Аргентину, где, если потребуется, будут участвовать в войне за Мальвины».²⁴¹ Интервью с ним в 2007 г. опубликовало перуанское издание «Эль Комерсио», согласно которому, руководство Перу отдало приказ передать Аргентине не только самолёты, но и ракеты «воздух–земля» и «земля–воздух», а также запчасти, «которые Перу купила у Израиля как бы для себя, а на самом деле для Аргентины».²⁴² Впрочем, информацию британцев о поступавших в дни войны многочисленных сообщениях разведки о попытках израильтян продать Аргентине военную технику израильский посол в Лондоне категорически отрицал.

Применить поставленные перуанцами советские самолёты в бою аргентинцы уже не успели, но эффект от помощи Лимы всё же был ощутимым, поскольку приказом руководства на кромку чилийских территориальных вод в Тихом океане был выведен военно-морской флот, оттянувший на себя часть чилийских сил, сосредоточенных против Аргентины.

Анализируя латиноамериканское измерение Фолклендского конфликта, отметим, что по мере эскалации насилия, попытки дипломатии США подобно имевшемуся опыту межамериканских отношений, нейтрализовать дееспособность ОАГ и обеспечить принятие расплывчатой и необязательной резолюции столкнулись с резким неприятием стран региона. Вторая резолюция, принятая на совещании ОАГ 29 мая 1982 г., в соответствии с Межамериканским договором о взаимной помощи, содержала требование к США немедленно прекратить военно-политическую помощь Великобритании и отменить санкции против Аргентины. За резолюцию проголосовало 17

²⁴¹ Argentina-Perú: el apoyo en la Guerra de Malvinas y una «traición» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.clarin.com/deportes/seleccion-nacional/argentina-peru-apoyo-guerra-malvinas-traicion_0_BkxC6jQnW.html.

²⁴² Zuzunaga R. El Perú las Malvinas: así actuamos en la Guerra / R. Zuzunaga A. Mellincovsky. – El Comercio. – 1 de Abril 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://archivo.elcomercio.pe/mundo/actualidad/peru-conflicto-ajeno-nuestra-actuacion-guerra-malvinas-noticia-1395667>.

государств, против – никто, а воздержались лишь сами США, Чили, Колумбия, Тринидад и Тобаго.²⁴³

Реальные силы Аргентины, не располагавшей промышленностью по производству современных видов вооружения и закупавшей их в США и Западной Европе, не позволяли ей противостоять Великобритании на равных. В таких условиях, хунта прибегла к «тактике отчаяния» – осуществлению диверсий на территории военных баз противника. Одним из наименее освещённых в литературе аспектов Фолклендской войны 1982 г. является тайная борьба Аргентины вдали от основного театра боевых действий – на Гибралтаре. Данный пункт является «заморской территорией» Великобритании, удерживаемой (и оспариваемой Испанией, которая и ныне продолжает называть её «последней колонией Европы»²⁴⁴) по причине особой военно-стратегической важности. Занимая территорию лишь в 6,5 км² (т.е. в 262 раза меньше площади Лондона), Гибралтар обеспечивал контроль над одноимённым проливом, соединяющим Средиземное море с Атлантическим океаном, являясь одной из важнейших геостратегических точек мира. По этой причине, Великобритания удерживала в окружающей акватории крупную военно-морскую базу, на складах которой в период Холодной войны находились крылатые ракеты с ядерными боеголовками. Угроза, созданная для развёрнутых здесь сил, могла серьёзным образом повлиять на ход продолжавшегося вооружённого конфликта, принудив официальный Лондон к переговорам.

²⁴³ Resolución II de la Reunión de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores de la Organización de Estados Americanos. Grave situación planteada en el Atlántico Sur. 29 de mayo de 1982 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Malvinas/res.II-OEA.pdf.

²⁴⁴ Лесива Н. О. Роль Европейского Союза в решении Гибралтарской проблемы / Н. О. Лесива, А. В. Бредихин // Современные социально-политические конфликты: теория, история, состояние. Матер. межд. науч. конф. 2-3 ноября 2016. – Луганск, 2017. – С. 111–113.

Стремясь оказать давление на британцев,²⁴⁵ аргентинский штаб разработал план проведения диверсий, намереваясь вызвать у общественности противника атмосферу страха. Идея, разработка и координирование деталей операции осуществлялись адмиралом Х. Анайя, главой аргентинского флота. Все этапы плана проводились в полной секретности и не сообщались даже другим членам правительства. Вторым лицом, ответственным за разработку операции, выступил глава военно-морской разведывательной службы, адмирал Э. М. Гирлинг, который разработал оперативный план и определил круг участников операции. Ответственным же за её ход в целом оставался Х. Анайя.

На этапе разработки наибольшая дискуссия разгорелась по вопросу о месте проведения диверсий. В качестве вариантов рассматривались и прибрежные воды Соединённого Королевства, однако участникам операции было бы сложно остаться незамеченными, Гибралтар же был избран потому, что спецназ мог действовать под личиной испанских туристов. План состоял в уничтожении нескольких британских военных кораблей с помощью магнитных мин. Возможно, данный сценарий был вдохновлён фильмом 1958 г. «The Silent Enemy» в главной роли с Л. Харви и С. Джеймсом, чьи герои вели борьбу против итальянских диверсантов, отправленных из Альхесираса (испанского селения, расположенного близ Гибралтара) в период Второй мировой войны. Очевидно, по этой причине, операция получила название «Альхесирас».²⁴⁶

Расчёт аргентинцев на успех был основан и на нестабильной политической ситуации, характерной для Испании в начале 1980-х годов. Правительство Л. Кальво-Сотело испытывало недостаток доверия со стороны собственных граждан, в т.ч. военных, которые годом ранее осуществили попытку ультраправого государственного переворота. Сильное напряжение сохранялось и в национальных автономиях – Стране Басков и Каталонии.

²⁴⁵ Крысенко Д. С. Американо-советское соперничество в Южной Атлантике в период Фолклендского конфликта 1982 года / Д. С. Крысенко, А. О. Бабик // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – № 4. – 2015. – С. 48–52.

²⁴⁶ López A. Operación Algeciras / A. López // Portierra Maryare. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.portierramaryaire.com/arts/algeciras_1.php.

Однако по этой же причине, полиция сохраняла повышенную бдительность, как и по поводу предстоявшего проведения в Испании чемпионата мира по футболу 1982 года. Соответственно, каждый иностранный турист мог рассматриваться как потенциальный террорист.

Недопустимый просчёт был допущен аргентинским руководством и при выборе участников операции: руководителю группы, военно-морскому офицеру Э. Росалесу, были подчинены военнослужащие, ранее участвовавшие в «Монтонерос» (политической группе левой ориентации): М. Николетти и А. Н. Латор, имя ещё одного человека с псевдонимом «Марчиано» остаётся неизвестным по сей день. Перейдя на военную службу, они получили подготовку в искусстве дайвинга и тактике морской борьбы, однако не обладали навыками, необходимыми для разведчиков.²⁴⁷

В случае провала официальный Буэнос-Айрес должен был отрицать своё участие в подготовке диверсии. Агенты же должны были настаивать, что, являясь аргентинскими патриотами, они действовали исключительно по собственной инициативе.

При планировании операции военным руководством Аргентины было решено, что приобретение или производство взрывчатых веществ непосредственно на территории Испании окажется слишком сложным, и поэтому диверсионные мины с установленными детонаторами будут отправлены к месту проведения операции дипломатической почтой. Для этой цели были приобретены итальянские мины; важную роль в этом деле должен был сыграть офис аргентинского военно-морского атташе.

Диверсантам были выданы поддельные аргентинские паспорта с ложными именами и отметками о более раннем въезде в Испанию. Подобная конспирация потребовалась для возможности отрицания аргентинским правительством любой причастности к действиям группы.²⁴⁸

²⁴⁷ Крысенко Д. С. Военно-политическая борьба на Гибралтаре в период Фолклендского конфликта 1982 г. / Д. С. Крысенко // Студенческий альманах. – № 4 (8). – 2018. – С. 7–11.

²⁴⁸ Уранов С. Хиросима на Гибралтаре / С. Уранов // Загадки истории. – № 7. – 2018. – С. 3.

24 апреля 1982 г. М. Николетти и А. Латор вылетели из Буэнос-Айреса в Париж, где их паспорта вызвали у местных властей подозрения, однако им всё же было разрешено продолжить воздушное путешествие в испанскую Малагу. В своём багаже они везли военную подводную экипировку, несмотря на что свободно прошли таможенный досмотр. В Испании диверсанты ежедневно общались с военно-морским атташе посольства Аргентины в Мадриде, который, в свою очередь, передавал оперативную информацию начальству в Буэнос-Айресе.

Оказавшись близ Альхесираса, аргентинские разведчики разместились в разных отелях, часто меняя расположение в течение следующих нескольких недель. На данном этапе подозрения полиции вызвал тот факт, что свои счета они оплачивали ежедневно и наличными. В течение первых нескольких дней они исследовали залив Альхесирас в поисках лучшего места для погружения в воду и наблюдения за британскими военными судами на Гибралтаре. Задача упрощалась беспечностью британцев, лишь одно военно-морское судно которых патрулировало район вокруг порта. Вся операция по установке и подрыву мин должна была занять несколько часов, после чего группа должна была выехать в Барселону, далее через Францию и Италию вернуться в Аргентину.

В качестве первой цели был рассмотрен вошедший в Гибралтар британский тральщик, однако Х. Анайя счёл цель недостаточной. Несколькими днями позже М. Николетти предложил затопить большой танкер нейтральной страны, поскольку он долгое время блокировал бы порт Гибралтара. Однако Х. Анайя снова выступил против, поскольку разлив нефти и экологическая катастрофа могли навредить туристической индустрии Испании, и, как следствие, настроить её против Аргентины. В тот период, когда британская оперативная группа уже вышла на юг к Фолклендским островам, диверсанты продолжали терять время.²⁴⁹

²⁴⁹ Крысенко Д. С. Военно-политическая борьба... – С. 7–11.

Наконец, 2 мая в Гибралтар прибыла достойная мишень – фрегат «Ариадна», но Х. Аная снова отказал в начале атаки, на этот раз по той причине, что президент Перу Ф. Белаунде выступил с планом мирного урегулирования. Военное руководство Аргентины всерьёз рассматривало данный план, и диверсия на Гибралтаре могла навредить переговорам. Руководство же Великобритании взяло курс исключительно на силовое решение вопроса, и, как уже было указано выше, в тот же день британской подводной лодкой «Конкерор» под командованием К. Редфорда-Брауна был потоплен аргентинский крейсер «Хенераль Бельграно».

С началом ожесточённых боевых действий между Аргентиной и Великобританией сомнения первой в необходимости диверсий были рассеяны, а М. Николетти запросил возможность представиться аргентинским военнослужащим в случае своего пленения. В этом ему было отказано, но план подлежал исполнению. Однако произошло непредвиденное: владелец предприятия, у которого группа арендовала автомобили, М. Рохас, уведомил полицию о подозрительных личностях. В условиях царившей в Испании общей напряжённости, они были заподозрены в сотрудничестве с радикальной группировкой ЭТА либо же с одним из колумбийских наркокартелей. После нескольких дней наблюдения группа была арестована, при этом, нарушив приказ, М. Николетти раскрыл правительственный план.

Характерно, что Министр внутренних дел Испании Х. Х. Росон поручил начальнику полиции Малаги М. Каталтау сохранить арест в тайне – с одной стороны, для того, чтобы избежать паники, с другой – по причине напряжения в отношениях Лондона и Мадрида.²⁵⁰ При этом аргентинский спецназ находился под испанским арестом в качестве почётных пленников, которым оказывалось максимальное уважение и предоставлены комфортные условия содержания в штаб-квартире полиции г. Малага. Примечательно, что в этот момент здесь находился глава правительства Л. Кальво-Сотело, который отдал приказ

²⁵⁰ Itturiaga De Barberan J. A. Lines directiva de la politica exterior de Espana / J. A. Itturgiada De Barberan. – Madrid: Ediciones, 1994. – 65 p. – P. 38.

доставить группу в Мадрид, далее – на Канарские острова, и наконец, в Буэнос-Айрес. О расположении испанцев к Аргентине – своей бывшей колонии – свидетельствовал и тот факт, что группа была депортирована с теми же поддельными паспортами, с которыми они въехали в Испанию. Более того, была даже проведена дружеская групповая фотосессия «коммандос» с полицейскими, охранявшими их.

Операция по задержанию и депортации аргентинцев находилась в ведении испанской полиции и Министерства внутренних дел; не была проинформирована даже военная разведка. Произошедшие события держалась в секрете всеми участниками и были преданы гласности лишь в 1990-е гг. – после восстановления дипломатических отношений между Лондоном и Буэнос-Айресом. Резюмируя, отметим, что в случае своего успеха операция могла повлиять на ход событий самым серьёзным образом, и её провал выступил одним из звеньев военного поражения Аргентины 1982 года.

Тот факт, что госсекретарь США А. Хейг не смог предотвратить начало войны, не оказался для СССР неожиданностью: согласно советской военной доктрине, современный тип силовых операций, проводимых западными державами, являл собой империалистические войны, предусматривавшие цель захвата или удержания колоний.

Следует детально проанализировать действия советских военных кругов в решающий период Фолклендского кризиса, начало которого, как уже шла речь выше, было ознаменовано гибелью 2 мая крейсера «Хенераль Бельграно». Примечательно, что первыми в районе его торпедирования оказались советские рыболовецкие суда. После сложной процедуры согласования с британским Форин-офисом маршрута их передвижения у района боевых действий, быстрее других к месту гибели крейсера подошёл севастопольский траулер «Белокаменск». Работавший на нём В. Терентьев вспоминал: «Надежд у нас почти не было. Температура воды не поднималась выше семи градусов, суточное промедление должно было наверняка стубить уцелевших после

торпедирования».²⁵¹ В итоге, на борт были подняты лишь пятеро погибших, чьи тела были доставлены в аргентинский порт Рио-Гажжегос.

Несмотря на цензурирование хунтой сообщений о потерях, гибель «Хенераль Бельграно» стала достоянием гласности, вызвав панические настроения в обществе. В связи с этим, на событиях, связанных с «ответом» Аргентины – уничтожением 4 мая британского эсминца «Шеффилд» – следует остановиться детальнее. Примечательно, что советское посольство в Буэнос-Айресе получило задание развивать мысль о том, что на борту «Шеффилда» находилось ядерное оружие.²⁵²

Согласно версии, выдвинутой аргентинцами, «Шеффилд» засёк их самолёт-разведчик «Нептун», который 4 мая в 10.35 обнаружил одну большую и две малые цели с координатами 52°33'55 южной широты и 57°40'55 западной долготы. С борта «Нептуна» эта информация была передана командованию, и в 10.50 для поражения целей были высланы штурмовики «Супер Этендар», однако в заданных координатах ничего не обнаружили. Через сорок километров продолжавшихся поисков были обнаружены три маленькие и одна большая цель – корабль «Шеффилд» – крупнейший эсминец британской эскадры в Южной Атлантике. Удар ракетами «Экзосет» достиг цели, и в 11.07 он был поражён. На борту «Шеффилда» находилось 280 человек, 30 из которых погибли. Примечательно в этих условиях то, что условия, в которых была произведена атака: на очень низкой высоте (практически над водой, для исключения обнаружения радарам), ракетами, которые были установлены без помощи их производителя. «Солдафоны из третьего мира», как их называли лондонские газеты (одни с сарказмом, другие с жалостью), уничтожили самый современный корабль Королевского флота.

Противоречия в официальной версии связаны с тем, что разведчик «Нептун» обнаружил три цели, а штурмовики «Супер Этендар» – четыре и в другом месте. Низкий и практически бесцельный полёт полностью исключал

²⁵¹ Брилёв С. Б. – Указ. соч. – С. 168.

²⁵² Там же. – С. 170.

обнаружение вражеской цели. Характерно и то, что вопреки успеху «Нептуна», уже 15 мая аргентинцы от дальнейшего использования этих самолётов отказались «по причине их старости и нехватки запчастей». По нашему мнению, отказались, поскольку аргентинские штурмовики на цель навёл советский военный спутник-разведчик с южноатлантической орбитой «Космос-1365», который в это время запустил СССР. Информацию об этом можно найти на страницах «Правды» от 15 мая 1982 года.²⁵³ В этом выпуске содержится сообщение ТАСС о запуске спутника «Космос-1365», состоявшемся 14 мая. Наклон орбиты данного спутника – 65°, что позволило наблюдать за Атлантикой.

На указанное нами совпадение обратили внимание и работавшие в Монтевидео в тот период британские журналисты. В частности, о «висящих» над зоной конфликта советских спутниках-шпионах писал корреспондент американского журнала «Тайм» Г. Скотт. В своём материале он даже указал название одного из спутников – «Космос-1365», как указал и то, что информация с него передавалась аргентинцам.

В свою очередь, британцы были предупреждены о сборе советскими кораблями разведывательной информации и её передаче аргентинцам. В своих отчётах А. Хейг сообщал о переговорах аргентинских и советских чиновников касательно финансовых дотаций из Москвы, при этом целью Буэнос-Айреса могло быть участие советского подводного флота в борьбе против английского.²⁵⁴

В результате, 15 мая 1982 г. вышло сообщение ТАСС «О беседе в МИД СССР с послом Соединённого Королевства К. Киблом», которому был «выражен протест по поводу того, что британская сторона, видимо, в плане дипломатического прикрытия своих военных акций в Южной Атлантике, несколько раз обращалась к советской стороне с “предупреждениями”, которые

²⁵³ Освоение космоса продолжается // Правда. – 15 мая 1982. – С. 1.

²⁵⁴ Haig A. M. Jr. Caveat: realism, Reagan, and foreign policy / A. M. Haig Jr. – N-Y: Macmillan, 1984. – 367 p. – P. 281.

полностью неуместны и имеют целью создать вымысел о какой-то «причастности» Советского Союза к англо-аргентинскому конфликту».²⁵⁵

Не удивительно, что остерегаясь расширения участия СССР в конфликте, Великобритания совместно с США подготовили план резкого усиления военно-политического давления на него. Впрочем, дальнейшей интернационализации кризиса всё же удалось избежать: Аргентина не стала идти по пути дальнейшей эскалации конфликта, грозившего, в случае официального подключения СССР перерасти во «второй Карибский кризис» и, тем самым, впрочем, предрешила исход конфликта не в свою пользу.

Вопреки предложениям о помощи с советской стороны и угрозам о её принятии с аргентинской, истинное отношение хунты к Советскому Союзу было и оставалось однозначным с начала и до конца конфликта. В ходе последней сессии переговоров с американскими дипломатами все три участника хунты сделали антисоветские заявления. По словам генерала Лами Дозо, Москва «предложила военную технику и помощь по низким ценам – но деньги были только частью цены, и Аргентина никогда не стала бы её платить».²⁵⁶ Угрожая обратиться к СССР, Л. Галтьери надеялся, что сможет убедить Р. Рейгана оказать давление на М. Тэтчер, склонив, таким образом, чашу дипломатических весов на свою сторону. Следует помнить и об антикоммунистической ориентации аргентинской хунты и, следовательно, её невосприимчивости к советским «чарам», что может быть проиллюстрировано замечанием аргентинского чиновника: «Мы бы предпочли скорее умереть босыми и голодными, чем победить с помощью Советского Союза».²⁵⁷ Правительство Л. Галтьери, в результате, было обречено на провал.

Итак, быстрый разворот администрации Р. Рейгана в сторону британцев продемонстрировал миру его солидарность с неокOLONИализмом. Одобрение

²⁵⁵ О беседе в МИД СССР с послом Соединённого Королевства К. Киблом // Правда. – 15 мая 1982. – С. 2.

²⁵⁶ Haig A.M. Jr. – Op. cit. – P. 294.

²⁵⁷ Mastny V. The Soviet Union and the Falklands War / V. Mastny // Naval War College Review. – 1983. – May-June. – P. 47–51.

действий англичан оказалось для многих развивающихся стран, ориентированных на Соединённые Штаты, «холодным душем». Подобные настроения царили и во многих странах Запада, либерально настроенная общественность которых казалась Москве удобным полем для попыток «вбить клин» в Общий рынок и НАТО. 7 мая советские СМИ сообщили о том, что страны Западной Европы более не уверены, что Британия проводит в Южной Атлантике «правильную политику», а некоторые из них, в частности Ирландия, ФРГ и Италия, не поддержали введение санкций против Аргентины. Речь шла о провале британской дипломатии на европейском направлении.²⁵⁸

Впрочем, непрестанная риторика советских СМИ о поддержке мирного решения вызывала со стороны Буэнос-Айреса такую же непрестанную критику – в том числе за воздержание от голосования по резолюции ООН от 3 апреля, требовавшей вывода аргентинских войск. Москва в ответ сообщала, что её голосование против резолюции могло быть истолковано как отбрасывание мирного урегулирования, и продолжала декларировать, что подобная позиция отражает фундаментальные принципы советской внешней политики.

Сохраняя эту позицию до конца войны, вину за каждый её эпизод, сопровождавшийся значительными жертвами (инцидент с крейсером «Хенераль Бельграно», сражение в бухте Сан-Карлос), советская пропаганда возлагала исключительно на британскую и поддерживавшую её американскую стороны. Непрестанным объектом критики оставался и Президент Р. Рейган. Примечательно, что значительные потери со стороны британцев характеризовались как «невинные жертвы империалистической политики» их правительства.

Другая, и, возможно, более важная цель, достигаемая советской стороной, заключалась в попытке подорвать усилия дипломатии Р. Рейгана в Латинской Америке. Кремль утверждал, что Фолклендская война была не просто конфликтом между Аргентиной и Великобританией, но, что ещё более важно, конфликтом между Латинской Америкой и США. Советский журналист

²⁵⁸ Вокруг Англо-аргентинского конфликта // Известия. – 7 мая 1982. – С. 2.

отметил, что «президент Монро перевернулся бы в своей могиле», если бы увидел, как нынешняя администрация применяет его доктрину.²⁵⁹ В качестве доказательства провала вашингтонской политики в Латинской Америке Москва указывала на то, что только две (Колумбия и Чили) из традиционных восьми южноамериканских стран согласились принять участие в «Унитас» (ежегодных военных учениях, проводимых в водах Южной Америки).

В момент прибытия британского флота к Фолклендским островам СССР запустил над океаном 7 спутников наблюдения. Примечательно, что интенсивность данной деятельности в период конфликта была более высокой, чем в любой другой в истории. В статье с сайта российского правительственного агентства сообщается о том, что «Высокая эффективность системы МКРЦ особенно ярко была практически продемонстрирована в 1982 году во время англо-аргентинского конфликта из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Система позволила полностью отслеживать и прогнозировать обстановку на море. В частности, благодаря полученной информации, Главным штабом ВМФ был точно определён момент высадки английского десанта». Однако информация об этой высадке, состоявшейся 21 мая, аргентинцам не была передана, по этой причине, британцев они «ждали» совсем в другой части архипелага, а десант в районе Сан-Карлос оказался для них полной неожиданностью.

В период 21–23 мая в районе Сан-Карлос были уничтожены британские корабли «Ардент» и «Антилопа» (без наводки, поскольку они находились у берега). Впрочем, обстрел судов сопровождения был ошибкой, поскольку первостепенными целями должны были быть десантные корабли. С учётом допущения аргентинцами ряда тактических ошибок, из Москвы снова поступила разведывательная информация, и их силы снова успешно атаковали ряд кораблей, которые находились ещё только на подходе к островам. В частности, 25 мая, день независимости Аргентины, были подбиты британский фрегат «Ковентри» и транспорт «Атлантик Конвейор». Именно на борту этого

²⁵⁹ Англо-аргентинский конфликт // Известия. – 12 мая 1982. – С. 6.

контейнеровоза британцы перевозили крайне необходимые для десантных операций вертолёт и комплектующие к ним. Гибель данного судна означала, что до конца войны британцы могли располагать лишь одним десантным вертолётном «Чинук». По этой причине, по островам британцам пришлось передвигаться пешком, что затянуло ход наземной операции «Корпорэйт». Однако после двухдневных ожесточённых боёв британским войскам удалось захватить взлётно-посадочную полосу на острове Восточный Фолкленд (Соледад), что значительно расширило их оперативные возможности.²⁶⁰

В период наземной фазы конфликта была проведена самая блестящая из всех аргентинских операций периода Фолклендской войны, когда ими были получены координаты «жемчужины» британского флота – авианосца «Инвинсибл». Получив повреждения, он 30 мая был выведен из боя, что впрочем, уже не могло серьёзным образом повлиять на ход войны, стратегически проигрываемой Аргентиной.

В начале июня наступил последний этап сражения за острова. В отличие от ВВС, ощутимого сопротивления профессиональным британским частям мобилизованные аргентинские призывники оказать не смогли. Во время одного из наземных боёв – за аэродром Гуз-Грин в плен британцам сдалось более тысячи аргентинских солдат и офицеров. 12 июня в ходе массированного наступления силы Королевской морской пехоты и парашютистов взяли административный центр архипелага – Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино), а уже через два дня генерал Г. Мур принял от аргентинского генерала М. Менендеса заявление о капитуляции.

После поражения аргентинцев, советские СМИ утверждали, что своей победой британцы фактически ничего не достигли: Фолклендские острова остались колонией, и, следовательно, их проблема по-прежнему нуждалась в окончательном решении.²⁶¹ Более того, то, что Порт-Стэнли был потерян аргентинцами, не означало, что их борьба за архипелаг закончилась. Несмотря

²⁶⁰ Вудворд С. – Указ. соч. – С. 348.

²⁶¹ К англо-аргентинскому конфликту // Известия. – 17 июня 1982. – С. 1.

на победу Великобритании, её потери были весьма значительными, и важная роль в этом принадлежала СССР, что косвенно признавали аргентинцы. В частности, О. К. Квасов, назначенный послом СССР в Буэнос-Айресе после окончания войны, вспоминал, как в первые встречи с официальными аргентинскими лицами ему выражали благодарность за поддержку их страны во время недавней войны. Впрочем, сам он не всегда понимал, за что конкретно его благодарят.²⁶²

Резюмируя, отметим, что провал попыток решения «фолклендского вопроса» в рамках ООН означал его переход к исключительно военным средствам решения. Оказанная Вашингтоном в ходе боевых действий прямая материально-техническая и разведывательно-информационная помощь Великобритании, выступила решающим фактором, который помог последней относительно быстро и эффективно подавить сопротивление Аргентины, вооруженные силы которой оказались неготовыми к ведению современной войны. В свою очередь, СССР оставаясь критически настроенным относительно действий США и Великобритании, смог противопоставить им информационную поддержку, оказанную Аргентине. Ещё более действенным элементом его тактики оказалась пропаганда. Фолклендский кризис интересен тем, что содержал потенциал разворачивания конфронтации сверхдержав, занявших, в конечном итоге, прагматичный подход, не позволивший этой войне перерасти рамки локального конфликта, которая так и осталась «странной войной».

²⁶² Брилев С. Б. – Указ. соч. – С. 172.

ГЛАВА 4

ЭВОЛЮЦИЯ «ФОЛКЛЕНДСКОГО ВОПРОСА» В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД 1982–1990 ГГ.

4.1. Последствия вооружённого конфликта и его влияние на развитие международных отношений (1982–1985 гг.)

Не смотря на свой локальный характер, конфликт Буэнос-Айреса и Лондона требует анализа в макро- и микромасштабе, а также в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Выявляя последствия Фолклендской войны в глобальном масштабе, подчеркнём, что поражение Аргентины – не только военно-политическое, но и экономическое, а в первую очередь, всё же, моральное, существенным образом изменило геополитический баланс, сложившийся в Южной Атлантике после распада Испанской колониальной империи. В 1982 г. Буэнос-Айрес был отодвинут на задний план политической и экономической жизни Латинской Америки.

Данный конфликт не вписывался в схемы, типичные для региона Латинской Америки, не отвечал логике Холодной войны или противоречиям между Севером и Югом. Охарактеризовать его суть можно словами марокканского социолога М. Эльманджры: «*La première guerre civilisationnelle*»,²⁶³ которые он использовал для другого локального конфликта – в Персидском заливе (1990–1991). По нашему же мнению, конфликт между Ираком и США был вторым, а первым – анализируемый нами. Обе войны начались с вторжения одной страны на территорию другой, но трансформировались в войны цивилизаций и именно в таком качестве их следует определять в первую очередь. Согласимся с мнением американского социолога и политолога С. Хантингтона о том, что они представляли собой

²⁶³ Elmandjra M. *Première guerre civilisationnelle* / M. Elmandjra [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://www.etudier.com/dissertations/Resum%C3%A9-De-1Ere-Guerre-Civilisationnelle-Par/498849.html>.

войны переходного периода – от эпохи борьбы идеологий к эпохе преобладания этнических конфликтов и войн по линиям разлома между группами из различных цивилизаций.²⁶⁴

Фолклендская война превратилась в войну цивилизаций по той причине, что во главе с США страны Запада в подавляющем большинстве поддержали Великобританию, а правительства Латинской Америки восприняли её действия как интервенцию против братской республики, и как войну против их «общего дома» в целом, выступив (в той или иной мере) против западного империализма.

О единой позиции стран Латинской Америки есть основания вести речь по той причине, что в ключевой интеграционной организации региона – ОАГ имел место беспрецедентный случай требования большинством от США выполнения положений уставных документов системы. В итоге, факт игнорирования Белым домом резолюций, носивших не рекомендательный, а обязывающий характер, а также неспособность ООН выступить действенным арбитром оказал сильнейшее дезинтегрирующее влияние на отношения «двух Америк». Разочарование в США как в «покровителе и опекуне» значительно укрепило латиноамериканских интеллектуалов во мнении об «инаковости» от Запада собственной цивилизации.

Весьма меткая, на наш взгляд, характеристика итогов войны 1982 г. была дана историком А. Рамосом в его работе «История латиноамериканских народов»: «Теперь аргентинские военные знают, что ценности Запада котируются на Лондонской фондовой бирже. Возвращение Аргентины в “третий мир” наилучшим образом показало местным военным режимам, что если европейцы и американцы наслаждаются западным образом жизни, то латиноамериканцы могут довольствоваться случайным. Такие уроки были собраны в кровавых водах Южной Атлантики, и забыть их не может никто.

²⁶⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // ПОЛИС. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

Стало ясно, что страны Андского пакта могут и должны воспользоваться потерей рынка Европейского экономического сообщества».²⁶⁵

Тем не менее, несмотря на столь «горькие уроки», в начале 1980-х гг., на фоне резкого обострения конфликта «Восток–Запад», о принципиальной смене внешнеполитических координат и поиске новых точек опоры в лице противоположного лагеря речь ещё не шла. Однако в крайне неблагоприятных условиях обрушившегося на большинство стран региона кризиса внешней задолженности, среди правящих элит ведущих из них (причём как военных, так и гражданских), начался процесс переоценки ценностей, ещё более обострившийся после распада СССР.

Десятилетия гражданских и межгосударственных конфликтов сформировали в Латинской Америке особую политическую культуру, в которой ценность жизни была нивелирована. Одним из гуманитарных измерений этой политики была эмиграция более 1 миллиона человек. Выехав преимущественно в США, они, в значительной мере, способствовали размыванию традиционной этнической структуры данного государства. По этому поводу Габриэль Гарсия Маркес заметил: «США инвестируют в Латинскую Америку огромные деньги, но у них не получилось то, что мы сделали без единого цента. Мы меняем их язык, их музыку, их еду, их любовь, их образ мыслей. Мы влияем на Соединённые Штаты так, как они хотели бы влиять на нас».²⁶⁶

Отторжение латиноамериканской политики США, резко обострившееся после Фолклендской войны, привело к тенденции, в начале XXI в. получившей название «левого поворота». Не вдаваясь в подробности, которые далеко бы увели нас от предмета исследования, отметим, что суть данного феномена связана с победой (причём, демократическим путём) в большинстве стран региона левых и леворадикальных движений, нацеленных на решение

²⁶⁵ Ramos J. A. Historia de la Nación Latinoamericana / J. A. Ramos. – Buenos Aires: Continente, 2012. – 448 p. – P. 449.

²⁶⁶ Габриэль Гарсия Маркес. Цитаты [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://citaty.socratify.net/gabriel-garsia-markes>.

проблемы бедности, делающих упор на социальную политику и смягчение диспропорций в распределении доходов.

Иная ситуация была отмечена во внешней политике победившей Великобритании. Отметим, что, несмотря на постоянное ведение колониальных войн разной степени интенсивности, общественность в целом не приветствовала применение силы за рубежом. Отметим, что пацифистские настроения стали доминирующими ранее – после Суэцкого кризиса (1956–1957). Уязвленная национальная гордость заставила одного из депутатов парламента назвать его «Ватерлоо Британии», а другого охарактеризовать бывшую «Владычицу морей» не иначе как «сателлитом Америки». Поражение Великобритании в попытке оказать давление на Египет вызвало самый крупный после 1945 г. финансовый кризис, толкнувший её за помощью к МВФ. События 1957 г. вызвали состояние фрустрации и тенденцию к изоляционизму в международной жизни, что Н. А. Ерофеевым было названо «суэцким синдромом». К этому следует добавить «нефтяные шоки», которые ускорили темпы инфляции фунта стерлингов и снизили темпы производства.²⁶⁷

Несмотря на то, что возникшее на месте Британской империи Содружество стало мощным инструментом влияния, британцы превратились, по сути, в «хранителей музея собственной истории». К 1982 г. в их владении оставались 17 колоний и зависимых территорий, однако все они были крайне малы по территории, представляя собой островные владения и аванпосты, и лишь несколько – Гонконг, Гибралтар и Фолкленды – были в политическом плане значимыми. С учётом этого, благодаря победе над Аргентиной (крупной, хотя и неевропейской страной) тенденция падения международного влияния Лондона была обращена вспять. «Британский лев» ощутил уверенность от унижения Аргентины, взяв реванш за события 1957 года. Для британцев Фолкленды стали своеобразным «новым Ватерлоо», благодаря которому они преодолели «суэцкий синдром». Указанные внутренние и внешние

²⁶⁷ Ерофеев Н. А. Закат Британской империи / Н. А. Ерофеев. – М.: Мысль, 1967. – 279 с. – С. 241.

обстоятельства обусловили в среднесрочной перспективе почти беспрепятственную реализацию национальных интересов и ценностей Великобритании на международной арене.

Успешная военная операция 1982 г. позволила убедить общественность (как собственную, так и международную) в том, что Великобритания вновь возвращается на позиции мировой державы. В этой связи следует процитировать одну из наиболее пафосных речей М. Тэтчер за всю её карьеру, посвящённую победе над Аргентиной: «Британия – всё та же. У нации всё то же качество стерлинга, которое светит через столетия. В том, что касается решимости и храбрости, наше поколение не хуже наших отцов и дедов».²⁶⁸

Однако, несмотря на победу, вооружённые силы Великобритании раскрыли ряд своих слабых мест: несоответствующая современным условиям система логистики, а также устаревшая стратегия тактического развёртывания. Не вдаваясь в технические подробности, отметим лишь, что отсрочка Аргентиной операции «Росарио» лишь на год серьёзным образом увеличила бы её шансы на успех, поскольку Великобританией планировалась продажа авианосцев, а начавшиеся в ноябре 1981 г. и достигшие бы пика весной 1982 г. кадровые сокращения снизили бы боеготовность Королевских вооружённых сил.

В таких условиях, было очевидно, что решающим фактором победы выступила помощь США; столь же очевидным для мирового сообщества стал и факт возможности реализации Лондоном своих интересов исключительно в рамках «англосаксонской солидарности». Такой вывод был подтверждён уже на следующий год после Фолклендской войны, когда администрация Р. Рейгана не поставила в известность Лондон, организовав интервенцию против Гренады, являвшейся членом Британского содружества. Впрочем, укрепление особых отношений между Соединёнными Штатами и Соединённым Королевством (получившее название «крайний атлантизм») имело «побочный эффект» в виде

²⁶⁸ Thatcher M. Speech on Argentinian surrender. 14 June, 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document/110952>.

глубоких разногласий в процессе построения Европейского Союза. Тем не менее, в ноябре 1982 г. США проголосовали за резолюцию ООН, призывавшую стороны пересмотреть итоги конфликта.²⁶⁹

Одновременно, факт невозможности консолидации усилий регионов «Третьего мира» (Латинской Америки во время Фолклендской войны 1982 г. и Арабского Востока во время войны против Ирака в 1990–1991 гг.) против Запада сделал для Вашингтона очевидным вывод о возможности формирования однополярного мирового порядка, который и был установлен после распада Ялтинско-Потсдамской системы.

Анализируя итоги Фолклендской войны на микроуровне, отметим, что победа вывела Соединённое Королевство из депрессии, в которой оно находилась с 1970-х годов. Накануне военных действий, и одновременно накануне выборов в парламент (которые предстояли в 1983 г.), экономическая политика М. Тэтчер не имела поддержки даже внутри её партии: 9 из 22 министров её кабинета выступали против проводимого курса. К декабрю 1980 г. уровень политического доверия к М. Тэтчер упал до 23 %, что составило худший результат среди британских премьер-министров за всю историю страны.

В результате военной победы, правительство М. Тэтчер смогло достичь и электоральной победы на выборах 1983 г., причём с наибольшим перевесом, когда-либо достигнутым, начиная с 1935 года. Это позволило ей противостоять широким слоям населения, конфликты с которыми были вызваны жёсткой неолиберальной социальной политикой, и оставаться у власти до 1990 года. Следует отметить и то, что т. наз. «консервативная инволюция», совершённая М. Тэтчер наряду с Р. Рейганом, предусматривавшая приоритет внешнеполитических целей (в первую очередь, борьбы против СССР) над внутривнутриполитическими (что проявилось в дерегулировании рынка и снижении

²⁶⁹ Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/37/9. 4 ноября 1982 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/37/9>.

затрат на социальную сферу) во многом позволила им победить в Холодной войне.

Весьма противоречивыми последствия Фолклендской войны были для США. В первую очередь, был серьёзным образом поколеблен их авторитет в рамках круга стран, подписавших в 1947 г. в Рио-де-Жанейро Межамериканский договор о взаимной помощи. «Похоронена с почестями» была доктрина Монро, как и миф о «западных ценностях». Согласно отчёту ЦРУ Совету Безопасности Белого дома, опубликованному в Вашингтоне, кризис на Фолклендских островах побудил Соединённые Штаты внести глубокие изменения в свою стратегию в Латинской Америке. После выхода из «контрреволюционного интернационала» одного из ключевых участников – Аргентины – Соединённым Штатам пришлось самостоятельно вести свою агрессивную политику в отношении Никарагуа, Гватемалы и Сальвадора.

В свете указанного, следует отметить, что выдвинутая нами гипотеза о косвенном военном и более открытом – информационном – участии СССР в Фолклендской войне на стороне Аргентины находит подтверждение ещё и в том факте, что делегацию этой страны на похоронах Л. И. Брежнева, умершего в ноябре 1982 г. возглавил Министр обороны. Знаком уважения было и пребывание этой делегации в Москве в течение трёх дней, что американским руководством было воспринято с недоумением. Что касается военной группы США в Аргентине, то работавшие в её составе офицеры разорвали с хунтой почти все личные и формальные связи, были переведены в комплекс посольства в Буэнос-Айресе, а рядовые сотрудники были эвакуированы в Монтевидео. Интерес аргентинцев к развитию отношений с США угас, что объясняется тем всплеском патриотического энтузиазма и антиимпериалистического рвения, который они пережили в апреле–мае 1982 года.²⁷⁰ События, вызванные войной с Великобританией, толкнули хунту к трансцендентальным изменениям во внешней политике. В результате

²⁷⁰ Гуцол А. В. Позиция США в Фолклендском конфликте 1982 г. / А. В. Гуцол // Матеріали міжнар. наук. конф. «Актуальні проблеми новітньої історії». – Луганськ, 2006. – С. 29–30.

поддержки Соединёнными Штатами Великобритании, обязательства генерала Л. Галтьери по командировке военных инструкторов в Никарагуа и Сальвадор были аннулированы. Благодаря этому, сандинистская республика, косвенным образом получила значительное преимущество. В целом же, зафиксированные камерами обьятия Н. Коста Мендеса с Ф. Кастро в Гаване символизировали политическую, но не идеологическую переориентацию, которую Аргентина периода военной диктатуры была вынуждена совершить по причине войны.²⁷¹ Во время посещения Манагуа, Нью-Дели и Белграда в 1982 г. военные представители должны были признать участие Аргентины в «революционном поле» современной истории.

Однако в свете долгосрочных последствий Фолклендской войны, интерес США вызвал вопрос о роли, которую в ходе неё сыграло ядерное оружие, состоявшее на вооружении Великобритании. Недоумение Пентагона вызвал вопрос о логике, двигавшей Аргентиной при выборе борьбы со страной, обладавшей третьим (после СССР и США) ядерным потенциалом в мире. Начиная операцию «Росарио», Буэнос-Айрес испытывал твёрдую уверенность в том, Лондон не станет применять оружие массового поражения, а потому решился атаковать, располагая лишь традиционными вооружениями. Это говорит о том, что к 1982 г. «ядерное табу» настолько утвердилось в практике международных отношений, что ядерные государства более не могли полагаться на свои арсеналы для защиты от врагов даже из стран «третьего мира». Впервые невозможность повторения Карибского кризиса стала очевидной в 1973 г., после нападения группы арабских государств на Израиль, являвшийся де-факто ядерным государством, а в 1982 г. этот факт был вновь подтверждён. С учётом указанного, обвинения, выдвинутые в следующем десятилетии со стороны США и Великобритании в адрес Ирака, Ирана и КНДР

²⁷¹ Бредіхін А. В. Зовнішня політика Аргентини у 80–90-х рр. ХХ ст. / А. В. Бредіхін // Наукові праці: Науково-метод журнал. – Т. 37. – Вип. 24. Історичні науки. – Миколаїв: МДГУ ім. П.Могили, 2005. – С.71–74.

в наращивании неконвенционных вооружений являлись не более чем поводом для обструкции и ширмой для реализации собственных интересов.

События 1982 г. вновь подтвердили тот факт, что как и ранее, сила (во всех её проявлениях) является фундаментом сохранения национальной безопасности и формирования политической и правовой реальности по собственному «рецепту». В мировой историографии установление контроля Буэнос-Айреса над Фолклендским архипелагом оценивается исключительно как «авантюра» и «рецидив правоавторитарной хунты», нуждавшейся в «маленькой победоносной войне».²⁷² Более пристальный же взгляд на фон и ретроспективу боевых действий демонстрирует, что данный конфликт был логичным и неизбежным звеном в череде событий аргентинской истории. По меткому выражению Д. С. Крысенко, для аргентинцев Мальвины – это «наше всё». Однако сводить значение анализируемых нами событий только к моральному фактору было бы ошибочно. Согласно позициям современной геополитики, территория является одновременно как целью, так и средством реализации государственных интересов, «жизненным пространством». С этой точки зрения, значение имеет любой участок земной суши, вне зависимости от его географической локализации и насыщенности ресурсами.

Поверхностный взгляд на Фолклендские острова представляет их как небольшой малонаселённый скалистый архипелаг, не представляющий экономической ценности. Однако данные острова – это в первую очередь, опорная база для разработки ресурсов Антарктиды. Согласно международному законодательству, пространство под 60-й параллелью южной широты является неполитической «зоной мира». Отметим в этой связи, что с большой долей вероятности, безгосударственный статус полярного континента будет пересмотрен уже в недалёком будущем. В этой связи подчеркнём, что картографическими школами ряда государств (Франция, Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, Чили, Аргентина и Великобритания) Антарктиду принято

²⁷² Например: Казаков В. П. Политическая история Аргентины / В. П. Казаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 168 с. – С. 135.

изображать «распаёванной» на ряд национальных секторов. Именно в этой связи, между двумя последними из указанных государств разгорелся спор за расположенные лишь немногим севернее 60-й параллели южной широты Фолкленды, Южную Георгию и Южные Сандвичевы острова, владение которыми в перспективе существенным образом позволит расширить и соответствующий национальный сектор Антарктиды.

В свете долгосрочных последствий Фолклендской войны 1982 г. неудивительно, что через тридцать лет после её окончания официальный Лондон объявил, что «Британская антарктическая территория является важной и уникальной частью 14 территорий, которыми Великобритания владеет за рубежом». Это заявление было сделано в связи с передачей 271 тыс. км² территории Антарктики (области, которую Чили и Аргентина также считают своей собственной) названия «Земля Королевы Елизаветы» в честь 60-летнего юбилея правления действовавшего монарха. Указанное название было внесено во все картографические справочники Великобритании и стран Европы. «Для нас большая честь связать Антарктику с Её Величеством и, таким образом, признать принадлежность этой территории Соединённому Королевству», – заявил Форин Офис.²⁷³

Итак, ошибки, допущенные военным руководством Аргентины в период «Национальной Реорганизации», его неспособность преодолеть экономический кризис, масштабные нарушения прав человека и, наконец, поражение в войне – всё это послужило причиной падения авторитета армии в аргентинском обществе. Галлопирующий инфляционный кризис, достигший 600%, а также народные движения против репрессий привели к падению аргентинской диктатуры. Уже через три дня после капитуляции аргентинских сил на Фолклендах Л. Галтьери был смещён с должности, однако военное правление сохранялось ещё более года. Таким образом, идеология и практика

²⁷³ Noble P. Part Of Antarctica Is Going To Be Named After The Queen / P. Noble // The Telegraph. December 18, 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/part-of-antarctica-named-after-queen-2012-12>.

«Национальной Реорганизации» обернулась полной дезорганизацией экономики второго по территории государства Южной Америки, выступавшего ранее образцом процветания и благополучия.

В первый год по окончании войны всё указывало на то, что аргентинские военные покинут правительство, не понеся наказания. Именно поэтому выдвигались прогнозы о повторных попытках в краткосрочной перспективе восстановления контроля Аргентины над Фолклендскими островами. Однако новая победа М. Тэтчер на выборах Премьер-министра Великобритании перечеркнула и без того призрачную надежду аргентинцев на реванш. В этом свете примечательно, что британское правительство запретило въезд на острова для всех лиц с аргентинским паспортом. Свой отказ от какого-либо диалога о статусе островов М. Тэтчер обосновала следующим образом: «Я не буду вести переговоры с Аргентиной. Обе стороны уверены в пределах своего суверенитета».²⁷⁴

Однако напряжение в отношениях со столь крупной страной, как Аргентина, вынудило британское правительство в мае 1983 г. предложить ей восстановить коммерческие рейсы, приостановленные с июня 1982 г., и договориться о передаче останков погибших на материк. Аргентинское же правительство отклонило эти предложения, настаивая на позиции, согласно которой все аспекты спора должны обсуждаться одновременно с вопросом суверенитета.

В столь напряжённой международной и внутривнутриполитической обстановке в 1983 г. в Аргентине прошли выборы, позиционированные как демократические, поскольку на пост президента баллотировались гражданские лица. Демократизация Аргентины была, пожалуй, единственным положительным политическим последствием войны на Фолклендах.

²⁷⁴ MT letter to Jim Slater (sinking of the Belgrano). 9 June, 1983. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document...BELGRANO%20THCR%203-2-118%20f13.pdf>.

Сектор общества, ранее симпатизировавший военным, после провала 1982 г. серьёзным образом в них разочаровался. Согласимся с мнением А. В. Бредихина о том, что ошибки военного руководства, его неспособность преодолеть экономический кризис, масштабные нарушения прав человека и, наконец, позорное поражение в войне – всё это послужило причиной падения авторитета армии в аргентинском обществе.²⁷⁵ По этой причине, на выборах 1983 г. выиграл Радикальный Гражданский Союз Альфонсина–Мартинеса, получивший более 50 % голосов избирателей. Поздравительное послание, направленное М. Тэтчер Р. Альфонсину в день его победы на выборах, завершило 19-месячный тупик, в течение которого между Лондоном и Буэнос-Айресом были прерваны все связи.²⁷⁶

Несмотря на то, что в своём ответе М. Тэтчер новый Президент Аргентины сообщил о намерении добиться потепления в отношениях с Великобританией,²⁷⁷ в своём инаугурационном выступлении перед конгрессом 10 декабря 1983 г. он, среди важнейших из стоявших перед страной задач указал решение «мальвинского вопроса». Он отметил, что восстановление и окончательное подтверждение суверенитета над ними, а также Южной Георгией и Южными Сандвичевыми островами, являются важнейшими общенациональными целями, подчеркнув ключевой момент любых переговоров о них: суверенитет Аргентины.²⁷⁸

Р. Альфонсин не скрывал методов, с помощью которых он собирался достичь важнейшей государственной цели: «Тем временем мы вновь объявим о

²⁷⁵ Бредіхін А. В. Перехід від авторитарзму до демократії в Аргентині (80-ті рр. ХХ ст.) / А. В. Бредіхін // Історичні і політологічні дослідження / Гол. ред. П. В. Добров. – Донецьк. – 2004. – № 4. – С. 174–178.

²⁷⁶ Britain Seeks to Revive Ties With Argentina // The New York Times. – 12 December 1983 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1983/12/12/world/britain-seeks-to-revive-ties-with-argentina.html>.

²⁷⁷ Reburials in Falklands Approved by Argentina // Los Angeles Times. – 18 January 1983 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.latimes.com/opinion/la-xpm-2012-feb-17-la-oe-haeefe-falklands-20120217-story.html>.

²⁷⁸ Discurso inaugural de Alfonsín R. al Congreso el 10 de diciembre de 1983 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.

серьезной угрозе безопасности Аргентинской Республике и всему региону, исходящей от размещённого Соединённым Королевством на Фолклендских островах ядерного оружия, а также о запретной зоне, в которую их превратила эта страна». ²⁷⁹ По мнению Президента, дальнейшая милитаризация могла стать для Великобритании непосильным бременем, вынудив её ослабить контроль над островами.

Одновременно, перед Министром иностранных дел Данте Капуто была поставлена задача изменения иррационального представления мировой общественности об Аргентине как об «агрессоре». В свою очередь, Д. Капуто видел стратегию восстановления контроля над островами следующим образом: «В вопросе о Мальвинах нам пришлось столкнуться с внешним напряжением. В долгосрочной перспективе единственным способом достижения нашей цели должно быть постоянное сохранение международного давления на Соединённое Королевство в связи с оккупацией. Если мы прекратим движение в этом направлении, британская оккупация продлится вечно». ²⁸⁰

Для британцев такие настроения не были секретом, поэтому правительство М. Тэтчер разработало планы на случай непредвиденных обстоятельств в связи с гипотетическим новым переворотом в Аргентине. Этот аргумент также послужил оправданием для значительного усиления на Фолклендах британского военного гарнизона.

По мере понимания того, что британские власти готовы и далее повышать расходы на оборону островов, в Буэнос-Айресе росло понимание необходимости возобновления диалога с Лондоном. В итоге, в феврале 1984 г. аргентинские власти обратились к британской стороне с просьбой возобновить переговоры: было предложено заменить британский гарнизон на Мальвинских

²⁷⁹ Ibidem.

²⁸⁰ Tabossi R. ¿Quousque tandem, Inglaterra...?. Un sentido de la historia a partir de Malvinas / R. Tabossi. – Buenos Aires: López Negro, 1997. – 237 p. – P. 126.

островах миротворческими силами ООН.²⁸¹ Впрочем, на следующий день предложение было отклонено.

Новым ходом Аргентины (впрочем, носящим популистский характер и рассчитанным в первую очередь, на собственную общественность), было подписание 7 июня всеми аргентинскими политическими партиями совместной декларации, в которой они потребовали от Соединённого Королевства признания прав Аргентины над островами.²⁸² Как результат, ряд сдержанных усилий, поддерживаемых переговорщиками Швейцарии и Бразилии, закончился полным провалом, когда представители каждой стороны обвинили другую в нарушении согласованных норм.

Говоря о тактике решения «мальвинской проблемы» Р. Альфонсином, отметим, что реализовать её он стремился посредством активной дипломатии на многостороннем уровне (в первую очередь, в ООН, ОАГ и Движении неприсоединения), а также на двусторонней основе (путём переговоров с Великобританией).

Важнейшей площадкой для трансляции Аргентиной своей позиции на мировой арене была наиболее влиятельная из международных организаций – ООН. На основании резолюций Совета Безопасности 37/9, а также 1514, 2065, 3160, 3149 был принят новый документ 38/12, констатирующий отсутствие прогресса в снижении напряжения в Южной Атлантике, требуя от обеих стран поиска мирного решения с учетом интересов островитян. Примечательно, что Соединённые Штаты также голосовали за указанный документ, пытаясь изменить свои отношения с Латинской Америкой, ухудшенные их однозначной поддержкой британской стороны во время вооруженного конфликта. Впрочем, Соединённое Королевство к мнению американских представителей не

²⁸¹ FCO minute for Coles («Argentina: Debt Rescheduling»). 3 February, 1984 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margareththatcher.org/document...nt%20for%20Coles%2019-1200%20f56.pdf>.

²⁸² Llamamiento político de la República Argentina al gobierno británico. 7 de junio de 1984 [Электронный ресурс] // Red de Seguridad y Defensa de América Latina. – Режим доступа к документу: <http://www.resdal.org/archivo%de%documentos% sobre.../de/Malvinas.html>.

прислушивалось, настаивая на своей позиции, утверждая, что её пересмотр будет означать выдачу аргентинским реваншистам карт-бланш.²⁸³

Кроме того, аргентинский президент постоянно искал новые пути урегулирования конфликта: 1 февраля 1984 г. в Каракасе он заявил, что Аргентина готова начать прямые переговоры с Великобританией, и указал на возможность обсуждения вопроса об отправке персонала ООН на острова, и тем самым, достичь полного примирения.²⁸⁴ Хоу отверг это предложение, настаивая на том, что в ООН и так широко признаётся факт обязательств Великобритании в деле администрации и защиты островов.

Двусторонние отношения продолжались посредством третьих стран, которые представляли интересы обеих сторон (Швейцария для Великобритании и Бразилия для Аргентины). Цель состояла в достижении приемлемой формулы, которая привела бы к нормализации отношений. 18 и 19 июля 1984 г. состоялись беседы в швейцарском Берне. Однако по причине настойчивости Аргентины в обсуждении суверенитета и решительного отказа Британии заняться этим вопросом, переговоры были прерваны.²⁸⁵

В целях повышения жизнеспособности экономики архипелага Лондон в 1984 г. создал «Корпорацию развития Фолклендских островов». В круг её целей была включена диверсификация экономической деятельности, улучшение инфраструктуры и поощрение иммиграции. Была утверждена серия траншей на общую сумму 31 млн. фунтов стерлингов для улучшения телекоммуникаций, расширения линий электропередач, строительства дорог, проведения земельной реформы, самостоятельного решения продовольственной проблемы. Одним из результатов работы Корпорации было значительное увеличение процента

²⁸³ Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/38/12. 16 ноября 1983 г. [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://undocs.org/ru/A/RES/38/12>.

²⁸⁴ Declaración del presidente argentino R. Alfonsín en Caracas, Venezuela 1 de febrero de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.

²⁸⁵ Diehl J. Sovereignty Issue Collapses Initial Talks on Falklands / J. Diehl // The Washington Post. – 20 July 1984 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1984/20/07/Sovereignty-Issue-Collapses-Initial-Talks-on-the-falklands.html>.

земли, находящейся в частных руках: с 24 % до 73 %, что усилило ориентацию островитян на Лондон.

Однако продолжавшиеся с сентября 1982 г. переговоры Великобритании и КНР о пересмотре статуса Гонконга, а также подписание в 1984 г. соответствующего соглашения сформировали в британских СМИ идею о возможности переноса такого опыта и на Фолкленды. В Аргентине это предложение было сочтено жизнеспособным, хотя Р. Альфонсин обставил его рядом оговорок: «Мы можем принять решение по типу Гонконга, но измеряемое месяцами, а не годами. Мы могли бы также согласиться с тем, что острова будут возвращены нам в течение пяти или трёх лет, но не через двадцать девять лет».²⁸⁶ Впрочем, следует подчеркнуть, что добровольную передачу Гонконга под юрисдикцию КНР ни в коей мере нельзя рассматривать как признак слабости Лондона. Реальная подоплёка носит прагматичный характер: расчёт на превращение своей бывшей колонии в «ворота для беспопытной торговли» с испытывавшей благодаря реформам Дэн Сяо Пина стремительный экономический рост Поднебесной.

В рамках ООН Аргентина получила поддержку со стороны представителей Латинской Америки, которые рассматривали «мальвинский вопрос» как колониальный. Благодаря усилиям Р. Альфонсина стала возможной поддержка иных стран, относящихся к «Третьему миру». В этом контексте, 21 августа 1984 г. Комитет ООН по деколонизации утвердил резолюцию, представленную Чили, Кубой и Венесуэлой, в которой положение Мальвинских островов рассматривалось как «колониальный анахронизм».²⁸⁷

Стремясь укрепить позиции Аргентины, 24 сентября того же года Р. Альфонсин лично посетил заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Из его заявлений было сделано заключение, что приемлемым будет решение «по

²⁸⁶ Declaración del presidente argentino R. Alfonsín sobre la soberanía de las Islas Malvinas el 3 de septiembre de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample...alfonsin/830001Lhtml>.

²⁸⁷ Resolution A/AC.109/793. Question of the Falkland Islands (Malvinas). 20 August 1984 [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/...198/60/PDF/N8419860.pdf?OpenElement>.

примеру Гонконга». Формула была основана на «одной стране, двух политических системах». Присутствовавшие на заседании депутат-лейборист Дж. Фоулкс и секретарь ООН Х. П. де Куэльяр поддержали это решение, однако ответ британского секретаря Дж. Хоу заключался в том, что ситуация в Гонконге отличалась от ситуации на других британских территориях.

Также в рамках ООН президент Р. Альфонсин предложил Великобритании передать острова в аренду. Примечательно, что данное предложение поступило от самих британцев – в частности, члена консервативной партии, парламентария Ф. Гудхарда, который предложил форму совместного суверенитета. Оптимальный подход, по его словам, предполагал аренду западной части островов, что создало бы основу для будущих переговоров по рыболовству и минеральным ресурсам, что было положительно воспринято в Аргентине. В соответствии с этим подходом, смысл предложения Р. Альфонсина состоял в том, чтобы разделить архипелаг на две части: восточную, где находилось наибольшее количество островитян, оставить в руках британцев, а западную передать Аргентине. Подобно всем предыдущим, данное предложение также было отклонено британским правительством.²⁸⁸

В конце октября 1984 г. перед Генеральной Ассамблеей ООН по вопросу о Фолклендских островах выступил Министр иностранных дел Д. Капуто, посетовав, что Великобритания продолжает саботировать обсуждение их статуса. В результате этого выступления Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 39/6, вновь требуя разрешения спора. США и в этот раз поддержали резолюцию, в то время как Великобритания выступила против, устами своего делегата Дж. Томсона утверждая, что положения документа не имеют отношения к войне 1982 г., как и к интересам островитян, заявив, что резолюция была разработана и продвинута Аргентиной.

²⁸⁸ Discurso del presidente argentino R. Alfonsín ante la ONU el 24 de septiembre de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001L.html>.

Столь непримиримая позиция правительства М. Тэтчер была подвергнута критике не только со стороны Аргентины, но части британской общественности. В частности, лидер лейбористской оппозиции Д. Хили осуждал политику Премьер-министра, заключающуюся в систематическом отказе от обсуждения спора. Д. Хили отмечал по этому поводу, что М. Тэтчер отказалась говорить с демократическим правительством, прикрываясь интересами 1800 островитян, в то же самое время ведя переговоры с «коммунистической диктатурой» Китая, не посоветовавшись с четырьмя миллионами жителей Гонконга. Однако консервативное большинство в парламенте заверило британское правительство, что его позиция будет поддержана и в дальнейшем.²⁸⁹

С течением времени, Лондон был вынужден всё же смягчить позицию, и начале 1985 г. предпринял шаг, направленный на разблокировку отношений с Аргентиной: М. Тэтчер предложила отменить запретную зону вокруг островов в обмен на прекращение боевых действий (вопреки поражению 1982 г., всё ещё неофициально продолжаемых Аргентиной). Правительство Р. Альфонсина это предложение отклонило, обвинив свою британскую коллегу в желании «навязать одностороннее прекращение военных действий», заявив также, что британское военное присутствие на архипелаге было «чрезмерным» и что «оно представляло собой агрессию против Аргентины и Латинской Америки».²⁹⁰

С учётом обструкции Буэнос-Айреса, Лондон дал понять ООН, что он не «готов» пересматривать статус островов, несмотря на то, частично снял торговое эмбарго в отношении оппонента. Впрочем, с учётом ограниченной реализации, данная мера фактически носила символический характер. В итоге, на следующем заседании Генеральной Ассамблеи ООН Министр иностранных дел Д. Капуто заявил, что Соединённое Королевство продолжает игнорировать

²⁸⁹ House of Commons Hearings. 28 October 1984 [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/volumes/5C/941>.

²⁹⁰ Posición de R. Alfonsín con respecto a la disputa con Gran Bretaña 23 de enero de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.

распоряжения Комитета по деколонизации, продолжая оккупацию Фолклендских островов.²⁹¹

Следует особо подчеркнуть, что дипломатия не ограничивалась исключительно официальными каналами, поскольку разрабатывались и альтернативные (дипломатия второго уровня). В течение первой половины 1980-х гг. аргентинская (как, впрочем, и британская) сторона не сформулировала однозначного подхода в отношении рецепта решения «фолклендской проблемы». С учётом этого, обе они реализовывали свои задачи в рамках как «формальной» дипломатии, осуществлявшейся по государственным каналам, так и «неформальной» – путём контактов между политиками, учёными, деятелями культуры и даже религиозными лидерами.

После визита на острова, совершённого одним из таких деятелей – С. Тоусендом, являвшимся членом комитета по иностранным делам британского парламента, в Палату общин им был представлен отчёт, в котором обосновывался вывод о чрезмерности расходов на техническое обслуживание местного военного контингента. Получив поддержку лейбориста Дж. Фоулкса, С. Тоусенд сделал вывод и о том, что в отношениях с Аргентиной необходим новый подход. Многие идеи из этого доклада были использованы для создания в конце 1983 г. Южноатлантического совета. Основной целью данной организации был поиск мирного решения вопроса о суверенитете на основе взаимоприемлемого компромисса и гарантии безопасности островитян. С. Тоусенд стал его первым директором, участие также приняли политики (в основном консерваторы) бизнесмены, учёные и бывшие дипломаты. Координатором и главным исследователем выступал профессор Алейн Лоу.²⁹²

В первой половине 1980-х гг. англо-аргентинские группы вели совместную работу в различных международных центрах, находившихся,

²⁹¹ Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina Caputo en la Asamblea General de la ONU el 23 de marzo de 1984 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/portal/cancilleria>.

²⁹² Townsend C. The Future of the Falkland Islands / C. Townsend // The Contemporary Review. – 1984. – Vol. 3. – P. 289–293.

помимо Буэнос-Айреса и Лондона, в Бонне и Балтиморе. Именно в последнем – в Центре международного развития Университета Мэриленда – были проведены три наиболее важные англо-аргентинские совещания (сентябрь 1983, апрель 1984 и февраль 1985 гг.). С британской стороны приняли участие Южноатлантический совет и Королевский институт международных отношений, а также парламентарии (Дж. Фулкс, Б. Джордж, Р. Харви и С. Тоусенд). С аргентинской стороны участвовал Аргентинский совет по международным отношениям; Аргентинская ассоциация международных отношений и Центр южноатлантических исследований, а также сенаторы (А. Гасс и Х. Амоедо).²⁹³ Именно тогда был предложен ещё один вариант решения проблемы островов, согласно которому они должны были быть преобразованы в автономный район под суверенитетом Аргентины. Самими островитянами, впрочем, это предложение было отвергнуто.

В конце июня 1984 г. под эгидой Южноатлантического совета делегация британских парламентариев посетила Буэнос-Айрес и была приглашена для выступления в Сенат Аргентины. В ходе сессии С. Тоусенд предложил три темы: возобновление дипломатических и коммерческих отношений; продвижение новых соглашений о связи между островами и Аргентиной; и, наконец, начало переговоров между Великобританией, островами и Аргентиной для достижения окончательного решения существующих проблем. Кроме того, британская парламентская комиссия обсудила со своими аргентинскими коллегами возможный сценарий решения проблемы суверенитета на основе попечительства ООН (статьи 75–81 Устава ООН). Эта система, созданная ООН, интернационализировавшая колониальную систему с целью ее ликвидации, была с энтузиазмом принята как аргентинскими конгрессменами, так и английским социал-демократом Д. Оуэном.

Единственной успешной аналогией предлагаемого сценария была Американская Микронезия, и проблема с таким режимом администрирования заключалась в том, что надзор за Мальвинами передавался бы Совету

²⁹³ Tabossi R. – Op. cit. – P. 132.

Безопасности, а не Генеральной Ассамблее, что предоставляло Великобритании возможность воспользоваться правом вето. Поэтому Д. Оуэн предложил обеим странам согласовать специальную формулу опеки под эгидой ОАГ.²⁹⁴ Таким образом, Аргентина получила бы некоторый суверенитет, хотя и не в той мере, на которую она претендовала. Хотя своими действиями в рамках «неформальной дипломатии» названные лица и не добились радикальных изменений в позициях своих государств, всё же, они способствовали размыванию «демонизированного» восприятия друг друга правительствами и общественностью.

Резюмируя, отметим, что вопреки военному поражению Аргентины в конфликте 1982 г., её руководство не отказалось от претензий на Фолклендский архипелаг, переведя тактику его решения из силового в дипломатическое русло. Вопрос о судьбе островов для Буэнос-Айреса не мог быть ограничен лишь соображениями военно-стратегических и экономических интересов, поскольку представляет собой весьма острый вопрос чести и национального достоинства государства и народа. Официальным же Лондоном постановка со стороны аргентинского правительства в близкой к ультимативной форме вопроса о «возвращении» Фолклендских островов воспринималась как проявление реваншизма, направленного на отторжение законно принадлежащих Великобритании земель.

4.2. Трансформация политического статуса Фолклендских островов и деэскалация конфликта (1985–1990 гг.)

В конце 1984 г. эволюция «фолклендского вопроса» была ознаменована несколькими важными изменениями. Заключив 19 декабря «Объединённую китайско-британскую декларацию по вопросу передачи Гонконга», кабинет

²⁹⁴ Dallas R. South Atlantic solutions // R. Dallas. – The World Today. – 1 November 1985 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.chathamhouse.org/publications/...south-atlantic-solutions.html>.

М. Тэтчер, одновременно взял курс на укрепление своего положения в других зависимых территориях, остававшихся под юрисдикцией Лондона.

С целью нивелиации колониального статуса архипелага, Лондон корректировал его правовой статус: островитянам было предоставлено полное гражданство, а также дарована конституция, существенным образом расширившая их автономию и полномочия во внутренних делах. Вступивший в силу 18 апреля 1985 г. «указ о конституции Фолклендских островов» увеличил число избираемых членов местного Законодательного совета до восьми и гарантировал права и конституционные положения островитян.²⁹⁵ Кроме того, Лондон предоставил жителям право на самоопределение, впрочем, учитывая, что в своем подавляющем большинстве они являлись и чувствовали себя англичанами, это ничего не значило.

В качестве справки следует привести данные исследования специальной комиссии Палаты общин, усилиями которой после войны 1982 г. было проведено исследование о степени законности требований Аргентины на архипелаг с исторической и международно-правовой точки зрения. По итогам работы, комиссия заключила, что «не в состоянии прийти к категоричному выводу» о степени правоты Лондона и Буэнос-Айреса.

Таким образом, степень самоуправления Фолклендов была существенным образом расширена, что должно было ослабить аргументы Буэнос-Айреса об их ассимиляции британцами. В тот же период, ко всей существовавшей напряженности были добавлены другие проблемы:

- разведка в акватории архипелага значительных запасов нефти (в октябре 1984 г. американская компания First Land Oil and Gas провела на островах разведку углеводородов и в январе 1985 г. начала её добычу);
- открытие в мае 1985 г. аэропорта Маунт-Плезант в Порт-Стэнли (особое раздражение аргентинцев вызвал факт участия в торжествах принца Эндрю, ветерана войны 1982 года).

²⁹⁵ The Falkland Islands Constitution Order 1985 [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: https://www.worldstatesmen.org/Falkland_order1985.pdf.

С учётом указанных факторов, правительство Аргентины стремилось усилить давление на Соединённое Королевство. В сентябре 1985 г. Р. Альфонсин встретился в Париже с лидером британской парламентской оппозиции – лейбористом Н. Кинноком. Оба согласились с необходимостью восстановления дипломатических и торговых отношений между двумя странами и проведения переговоров, которые включали бы все аспекты будущего островов.²⁹⁶

Месяц спустя Р. Альфонсин встретился в Мадриде с Д. Стилом, занимавшим пост председателя либеральной партии, а также членом британской Палаты лордов. В ходе разговора с ним было также отмечено совпадение во взглядах на пути решения «фолклендской проблемы», что позволило согласовать ряд шагов для нормализации двусторонних отношений:

- прекращение Аргентиной формально продолжавшихся военных действий;
- снятие Великобританией зоны отчуждения вокруг островов;
- возобновление межправительственных переговоров о будущем архипелага.

Неформальные контакты, к которым присоединился социал-демократ Д. Оуэн, продолжились и в следующем году, хотя твёрдое обязательство по вопросу о возможности пересмотра суверенитета более не звучало.²⁹⁷

Продолжалась работа аргентинцев и в рамках ООН. В частности, до конца 1985 г. Министр иностранных дел Д. Капуто провёл в стенах этой организации два мероприятия. Первое было проведено в сентябре, когда снова был осуждён отказ Великобритании вести переговоры по вопросу о суверенитете, как и её чрезмерное военное присутствие в Южной Атлантике.

Во втором выступлении 26 ноября 1985 г. Д. Капуто выразил надежду на поддержку миролюбивых сил во всём мире, а предложенный им текст

²⁹⁶ Dolzer R. El status territorial de las Islas Malvinas-Falkland. Pasado y presente / R. Dolzer. Buenos Aires: Monteverde, 1995. – 426 p. – P. 389–390.

²⁹⁷ Beck P. J. The Falkland Islands Dispute as an International Problem / P. J. Beck. – London: Routhledge, 1988. – 247 p. – P. 178–179.

резолуции не содержал терминов, связанных с суверенитетом, что представляло уступку британцам для их согласия на продолжение открытых переговоров. Впервые также была затронута проблема рыбных ресурсов, а также подчёркнута опасность дальнейшей милитаризации региона. В итоге, на следующий день была опубликована резолюция 40/21, в которой признавалось, что обе стороны заинтересованы в нормализации своих отношений.²⁹⁸

В апреле 1986 г. Буэнос-Айрес посетил Генеральный секретарь ООН, однако его усилия были перечёркнуты нагнетанием новой волны напряжения. В частности, ужесточением правительством Аргентины политики в области рыболовства в Южной Атлантике. Новые акценты в этом вопросе включали в себя выдачу разрешений на рыбную ловлю Советскому Союзу и Болгарии, т.е. странам враждебного Великобритании социалистического содружества. Договоры о предоставлении аналогичных привилегий были заключены и с рядом других стран.²⁹⁹

Ещё большее беспокойства Лондона вызвали события, связанные с перехватом аргентинскими ВМС тайваньского (т.е. контролируемого США) рыболовецкого судна и приказом следования в аргентинский порт для проведения суда. На аргументы тайваньского капитана о ловле рыбы в водах Фолклендских островов, а не в пределах аргентинской юрисдикции, ему были выдвинуты обвинения в незаконной деятельности в акватории островов, принадлежащих Аргентине. Ввиду провала продолжавшихся в течение нескольких часов переговоров и отказа рыболовного судна выполнить требования, из Буэнос-Айреса поступил приказ о применении силы, вследствие чего тайваньское судно было расстреляно.³⁰⁰

²⁹⁸ Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах. A/RES/40/21. 27 ноября 1985 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа к документу: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/21>.

²⁹⁹ Borón A. Malvinas hoy: herencia de un conflict / A. Borón, J. Faúndez. – Buenos Aires: Puntosur, 1989. – 315 p. – P. 95.

³⁰⁰ Escudé C. La Política Exterior de Alfonsín. Lecciones de una Sobredosis de Confrontaciones / C. Escudé. – Buenos Aires: Universidad Torcuato Di Tella, 1996. – 185 p. – P. 21.

В свою очередь, Великобритания осудила действия Аргентины, носившие характер устрашения, акцентировав внимание на готовности «отстаивать суверенитет островов силой» и ужесточению патрулирования близлежащей акватории. Кроме того, правительство М. Тэтчер использовало этот инцидент для оправдания своего одностороннего решения об установлении в радиусе 150 морских миль вокруг архипелага «зоны охраны Фолклендских островов».³⁰¹

Реакция Великобритании вызвала ещё большее ужесточение позиции со стороны Аргентины, выразившей готовность к открытому диалогу лишь на условиях, выдвигаемых ООН, вновь заявив, что центральным вопросом является суверенитет островов, требуя снятия морской блокады. Примечательно, что многие главы правительств стран Латинской Америки и Западной Европы поддержали позицию Аргентины. Президент Франции Франсуа Миттеран, а также Генеральный секретарь ООН, выступили в качестве посредников.

Характеризуя отношение к «фолклендской проблеме» аргентинского общества, отметим, что внутри него существовали влиятельные группы, которыми владели миролюбивые настроения. Среди них был и историк Луис Альберто Ромеро, заявивший о британцах: «Мы не должны завоевывать их территорию, но её людей, их сердца и их разум».³⁰² Именно в этом свете следует рассматривать события Чемпионата мира по футболу, проходившего в 1986 г. в Мексике. Матч 1/4 финала между Аргентиной и Англией, состоявшийся 22 июня, закончился со счётом 2:1 в пользу первой. Решающий гол Д. Марадоны, названный «Рукой Бога» вызвал драку на трибунах между британскими и аргентинскими болельщиками. Автор гола отметил по этому поводу: «Мы защищали не просто честь сборной, но честь страны. Конечно, до матча мы говорили, что футбол никак не связан с войной за Мальвинские острова, но мы знали многих ребят, которые погибли там... Это была месть. Как

³⁰¹ Dolzer R. – Op. cit. – P. 390–391.

³⁰² Negrete C. Malvinas: errores de la diplomacia a 35 años de la Guerra / C. Negrete [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://noticias.perfil.com/2017/06/14/malvinas-errores-de-la-diplomacia-a-35-anos-de-la-guerra>.

будто мы отвоевали несколько островов. В предматчевых интервью все мы говорили, что футбол и политику нельзя мешать, но это была ложь. Мы не могли не думать об этом... Для нас победа значила больше, чем просто выигрыш, выход в следующий круг и вылет Англии из чемпионата. В какой-то мере мы винили английских футболистов за всё, что произошло, за все страдания аргентинского народа. Это чувство было сильнее нас: мы защищали цвета флага, погибших ребят и тех, кто уцелел».³⁰³

Примечательно, что когда спустя год после чемпионата, 8 августа 1987 г., Д. Марадона участвовавший в проходившем на Уэмбли матче, посвящённом 100-летию английской футбольной лиги в составе сборной мира, получал пас, на трибунах проносился недовольный гул.

Другой важный игрок в «фолклендском вопросе» – США – с озабоченностью наблюдали за новым витком напряжённости и пытались добиться сближения сторон в ходе серии секретных переговоров, не имевших, впрочем, ощутимого эффекта.

Четвёртое выступление Министра иностранных дел Д. Капуто в Генеральной Ассамблее ООН состоялось в сентябре 1986 г., когда он выступил с речью, основанной на инициативе Бразилии по объявлению Южной Атлантики «зоной мира и сотрудничества народов Южной Америки и Африки».³⁰⁴ Кроме того, он вновь осудил чрезмерное британское военное присутствие в регионе, в результате чего, 27 октября 1986 г. была принята резолюция 41/11, которая призывала к созданию предложенной «Зоны мира».³⁰⁵ Примечательно, что Великобритания поддержала данную инициативу, которая, впрочем, ни к чему её не обязывала.

Продолжая свою политику «мягкого давления», правительство

³⁰³ Марадона Д. А. Я – Диего / Д. А. Марадона. – М.: Советский спорт, 2000. – 325 с. – С. 32.

³⁰⁴ Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina Caputo en la Asamblea General de la ONU el 15 de septiembre de 1986 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.

³⁰⁵ Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике. A/RES/41/11. 27 октября 1986 г. [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/11>.

Аргентины через посольство Бразилии 17 ноября 1986 г. вновь представило декларацию, в которой при содействии Генерального секретаря ООН предлагались переговоры, включавшие вопрос о суверенитете. Великобритания отклонила это предложение через Министра иностранных дел Т. Эггара. С учётом этого, в речи перед Генеральной Ассамблеей ООН, состоявшейся 24 ноября, Д. Капуто, опираясь на морское право прибрежной страны, осудил ведение Великобританией промысла в Южной Атлантике.³⁰⁶

Несмотря на все резолюции ООН, 1 февраля 1987 г. Великобритания начала реализацию «зоны охраны Фолклендских островов», важная роль в которой была возложена на компанию «Falkland Islands Fisheries Ordenance». Несколько международных организаций, включая ОАГ,³⁰⁷ выступили против односторонней британской меры, но большинство государств, которые вели промысловую деятельность в регионе, приняли правила, установленные Лондоном. Сбор налогов с азиатских и испанских судов, промышлявших в Южной Атлантике, позволили вкладывать вырученные средства в улучшение инфраструктуры и системы коммуникаций на островах. Таким образом, для жителей архипелага присутствие британских ВМС имело позитивный эффект, поскольку благодаря продаже лицензий на рыболовство иностранным компаниям, доходы в местный бюджет значительно повысились. Всё это позволило небольшому, удалённому от материка архипелагу, экономика которого традиционно основывалась на разведении овец, добиться высокого профицита бюджета. В результате, средний доход на душу населения на островах превысил уровень, характерный для Соединённого Королевства, что настроило «келперов» ещё более антиаргентински.

³⁰⁶ Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina Caputo en la Asamblea General de la ONU el 24 de noviembre de 1987 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.

³⁰⁷ Declaración sobre las Islas Malvinas en relación con las zonas marítimas circundantes y los recursos naturales que ellas contienen, CJI, 3 de febrero de 1987 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Malvinas/res.II-OEA.pdf.

Тем не менее, демографическая политика, проводимая Лондоном на Фолклендских островах, косвенным образом усилила позиции Буэнос-Айреса в данном споре. Ранее аргументы островитян об их праве на самоопределение строились на том, что несколько поколений их предков рождались и проживали на островах. Однако с 1985 г., по мере того, как Великобритания проводила кампанию по привлечению и расселению на островах иммигрантов, эта ситуация изменилась. В результате, помимо англичан, значительную часть населения составили уроженцы Ирландии, ФРГ, Австралии, Новой Зеландии, стран Африки и даже Восточной Европы. Кроме того, следует упомянуть и латиноамериканскую иммиграцию (в основном из Чили). На островах поселилось около 1000 военнослужащих, которые ушли в отставку и остались там ради социальных льгот. Укреплённая после кризиса 1982 г. военная база превратилась в основного работодателя островитян и иностранцев. Получил своё развитие и «военный туризм».³⁰⁸

В краткосрочной перспективе, задача по восстановлению суверенитета над островами ещё более усложнилась после того, как 11 июня 1987 г. М. Тэтчер была избрана на пост Премьер-министра в третий раз. Как и в случае её предыдущего переизбрания, построенная на консервативной основе избирательная кампания подчёркивала жёсткую риторику и негибкость «Железной Леди» перед претензиями Аргентины. Обозреватели вполне резонно отмечали, что любые уступки в политике переговоров касательно суверенитета были бы равнозначны признанию «напрасной гибели британцев». Поэтому до конца периода её пребывания во главе правительства никаких изменений не ожидалось.

Более того, 16 марта 1988 г. Соединённое Королевство анонсировало начало на архипелаге серии учений и военных манёвров (в совокупности называвшихся «Файр фокус») с участием тысяч солдат и офицеров, большого количества самолётов и кораблей Королевского флота.

В свою очередь, Р. Альфонсин ответил началом военной мобилизации и

³⁰⁸ Borón A. – Op. cit. – P. 67.

энергичными протестами в рамках ряда международных организаций. За несколько дней до начала британских учений и впервые после войны 1982 г. правительство Аргентины потребовало созыва Совета Безопасности ООН. Для оказания на Лондон воздействия с целью прекращения манёвров Министр Д. Капуто провёл переговоры с Генеральным секретарем ООН и с европейскими лидерами. Весомой реакции Совета Безопасности на обращение Аргентины «о ситуации, созданной в Южной Атлантике решением правительства Соединённого Королевства о проведении военных маневров на Фолклендских островах» не последовало. В отличие от ОАГ, чей постоянный совет (27 голосами «за» против двух воздержавшихся) 18 марта издал резолюцию, в которой выражалась глубокая обеспокоенность последствиями вызывающего поведения британцев.³⁰⁹ Против действий Великобритании выступили почти все латиноамериканские страны; заявление о «решительном осуждении» решения Лондона о проведении военных учений опубликовало также и Движение неприсоединения. Британский представитель в ООН К. Тикелл оправдал британские военные учения в Южной Атлантике, отметив, что они были оборонительными.³¹⁰ Лондон же все международные протесты проигнорировал, завершив учения в срок, 31 марта 1988 года. Подчеркнём, что время проведения британских учений оказалось наиболее напряжённым этапом эволюции «фолклендского вопроса» за весь период после окончания войны 1982 года.

Следующая попытка Аргентины привлечь внимание ООН к вопросу об островах была предпринята 11 августа 1988 г., когда Комитет по деколонизации одобрил проект Кубы, Чили и Венесуэлы, призывавший к переговорам по урегулированию спора о суверенитете островов. Резонанс в Великобритании был усилен тем, что в следующем месяце Д. Капуто был избран президентом

³⁰⁹ Resolución de la Organización de los Estados Americanos sobre las preocupaciones sobre la situación alrededor de las Islas Malvinas 18 de marzo de 1988 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Malvinas/res.II-OEA.pdf.

³¹⁰ Diplomacia de Malvinas, 1945–1989...

Генеральной Ассамблеи ООН. Отметим в этой связи, что односторонняя непримиримость, навязываемая аргентинцами в течение 1980-х гг., была для интересов Великобритании абсолютно функциональной, поскольку она смогла «заморозить» выгодную позицию силы, оправдывая её словами «они не хотят говорить». Впрочем, «оборотной стороной» такой позиции для британцев была постоянная необходимость поиска контраргументов.

Пытаясь снизить напряжение, в июне Великобритания сняла с Аргентины торговое эмбарго, а та, в свою очередь, предложила начать полное примирение путём возобновления переговоров о суверенитете.³¹¹ Лондон не согласился с этим предложением, несмотря на то что в период с апреля по сентябрь 1988 г. аргентинские власти ослабили свои ограничения в отношении импорта британских товаров, не отменив их официально.

Итак, во второй половине 1980-х гг. администрация Р. Альфонсина рассматривала несколько вариантов решения «мальвинской проблемы»:

- модель контактной группы;
- «модель Андорры»;
- «модель зонтика».³¹²

Первая из указанных моделей была разработана Президентом Перу Ф. Б. Терри, который ещё в мае 1982 г. предложил прекращение огня, взаимный вывод войск с островов и введение на временной основе контактной группы, состоящей из Бразилии, Перу, ФРГ и США до достижения соглашения об окончательном решении спора. Контактная группа должна была взять на себя ответственность за проверку вывода войск и обеспечение безопасности. Неудивительно, что после окончания активной фазы боевых действий в 1982 г. такая модель британцами была полностью отвергнута.

Второй подход – «модель Андорры» – предусматривал создание на островах трёхстороннего правительства с участием британцев, аргентинцев и

³¹¹ British Lift Argentine Ban // The New York Times. – 9 July 1985 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1985/07/09/business/british-lift-argentine-ban.html>.

³¹² Торкунов А. В. История международных отношений. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / А. В. Торкунов, М. М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 552 с. – С. 368.

островитян, либо же двухстороннее правление архипелагом британским монархом и аргентинским Президентом. Данный подход часть либеральной настроенной общественности Великобритании находила более приемлемым, однако на практике он также оказался недостижим.

В итоге, принята к рассмотрению была предложенная правительством Р. Альфонсина в августе 1988 г. модель под названием «зонтик». В соответствии с ней, стороны могли решать такие вопросы, как восстановление торговых и культурных связей, оставляя вопрос суверенитета островов за скобками. Впервые после 1982 г. речь шла о восстановлении дипломатических отношений. В ноябре 1988 г. посредником между обеими сторонами выступила администрация Р. Рейгана,³¹³ и, казалось, его сдержанные усилия начали приносить плоды: правительства обеих стран согласилось продолжить переговоры в рамках предложенной «зонтичной формулы». В ходе предварительных переговоров, вопрос о суверенитете, на который претендовала Аргентина, был отставлен в сторону, что вместе с тем, позволило возобновить консульские связи.

Итак, провал Аргентины в попытках прямого давления на Лондон становился всё более очевидным, поскольку в стремлении вернуть ситуацию к февралю 1833 г. (т.е. моменту сохранения суверенитета над островами, унаследованными от Испании) Р. Альфонсин смог продемонстрировать лишь серию неудач. Для Аргентины, десятилетие 1980-х гг. стало «потерянным». Единственным выходом из тупика бессилия и разочарований виделось развитие прямого диалога с британцами на основе твёрдой и недвусмысленной позиции.

По сравнению с правительством военных, внешняя политика Р. Альфонсина опиралась, в первую очередь, на дипломатию и «мягкую силу», однако путём её применения во внутренней политике ему не удалось замедлить темп развития негативных тенденций в социально-экономической жизни. Ему

³¹³ Diehl J. Reagan-Alfonsin Chat Marks Upswing In U.S.-Argentine Ties Since Falklands / J. Diehl // The Washington Post. – 10 April 1984 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/1984/10/04/reagan-alfonsin-chat-marks-up-swing-in-us-rgentine-ties-since-falklands.html>.

не доверяли военные, высокомерно державшиеся даже после «фолклендского фиаско», церковь, профсоюзы, а затем и население, вначале приветствовавшее его, но по мере ежемесячного удвоения цен разочаровавшееся в нём.³¹⁴ Р. Альфонсин смог преодолеть череду военных мятежей, уступив требованиям не предавать суду офицеров, обвинявшихся в совершении преступлений против гражданского населения на рубеже 1970-х – 1980-х годов. Несмотря на это, по результатам парламентских выборов, возрождённая «Перонистская партия» получила 16 из 20 постов губернаторов, а на президентских выборах 1989 г. с большим перевесом победил кандидат сирийского происхождения, перонист К. Менем. В ходе предвыборной кампании он использовал лозунги как лево-, так и праворадикального толка (апеллируя, соответственно, к личностям Ф. Кастро и А. Стресснера); используя риторику в стиле Перона, обещал решить проблему бедности.³¹⁵

Показателем бедственного положения населения Аргентины был тот факт, что в должность Президента К. Менем вступил сразу после выборов, – в июне, а не в ноябре, как полагалось согласно Конституции. Вопреки демонстрации во время предвыборной кампании непреклонной решимости вернуть Мальвины, К. Менем после инаугурации немедленно санкционировал предварительные переговоры о восстановлении дипломатических и торговых отношений с Великобританией. Был в таком решении и геополитический расчёт: стремительный распад мирового социалистического содружества серьёзным образом сузил возможности манёвра для нейтральных стран. Многие в Аргентине испытывали желание «впрыгнуть» в последний вагон уходящего поезда победившего лагеря.

Новая инициатива аргентинского правительства, заключающаяся в призыве договориться о долгосрочной политике, должна была вывести граждан

³¹⁴ Крысенко Д. С. Эволюция роли вооружённых сил во внутри и внешнеполитической жизни Аргентинской республики последней трети XX в. / Д. С. Крысенко, А. В. Бредихин // Вестник ДонНУ. Серия В. Гуманитарные науки. – № 2. – 2019. – С. 5–14.

³¹⁵ Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г. Кн. 2. / П. Кальвокоресси. – М.: Междунар. отнош., 2000. – 461 с. – С. 328.

из виктимного настроения, а также заставить британцев, хотя бы в символической формальности, произносить слово «суверенитет».

Впрочем, по причине отсутствия у Великобритании заинтересованности, восстановление отношений явно затягивалось. В итоге, соответствующие переговоры были проведены лишь 18–19 октября 1989 года.³¹⁶ На этой встрече, состоявшейся в Мадриде, представительства Аргентины и Великобритании достигли соглашения о восстановлении полных дипломатических отношений, разорванных после Фолклендской войны восьмью годами ранее. Примечательно, что переговоры проходили под председательством ветеранов дипломатии: Л. Г. дель Солар и К. Тикелла.

В ходе секретного подготовительного совещания главы обеих делегаций уточнили детали примирения: Соединённое Королевство было готово сократить зону отчуждения, на тот момент достигавшую 150 морских миль (225 километров), однако британцы уточнили, что для их страны это решение требует «убеждения в том, что Аргентина отказалась от любого намерения возобновить нападение на острова». Британия считала эту зону жизненно важной для безопасности островов, а Аргентина – неприемлемым пережитком войны 1982 года. Речь шла о введении мер взаимного доверия, которые позволили ликвидировать зону отчуждения.

Переговоры также включали такие темы, как визовый режим для посещения аргентинцами островов, введение между ними и континентом транспортного сообщения, а также условия выдачи лицензий на рыбную ловлю. Что касается последнего пункта, принятое решение удовлетворило обе стороны, была также создана совместная комиссия по защите морской фауны. Следует подчеркнуть, что вопрос о суверенитете не рассматривался, поскольку ранее было достигнуто взаимное согласие не озвучивать его. Вместе с тем, аргентинские делегаты отметили, что «вопрос суверенитета над островами

³¹⁶ Falkland enemies resume relations // The New York Times. – February 16, 1990 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1990/02/16/world/falkland-enemies-resume-relations.html>.

является пунктом № 39 в повестке дня Комитета ООН по деколонизации, где он должен обсуждаться».³¹⁷

С одобрения обоих правительств и при поддержке Британского совета по внешней торговле 26 ноября 1989 г. в Буэнос-Айресе начала свою работу первая официальная торговая миссия Великобритании. Во главе с лордом Монтгомери, группа, состоявшая из более чем 50 участников, посетила города Кордову, Мендосу, Росарио и Сан-Николас, где они были тепло встречены как на государственном, так и на личном уровне. Благодаря этому, были возобновлены коммерческие контакты и изучены возможности для инвестиций, передачи технологий, импорта и экспорта.³¹⁸

Развивая начатый диалог, в ходе встречи, вновь состоявшейся в Мадриде 16 февраля 1990 г., делегации, возглавляемые Л. Г. дель Солар и К. Тиккеллом, торжественно объявили о полном возобновлении дипломатических отношений между Великобританией и Аргентиной. В зачитанном на испанском и английском языках заявлении из 18 пунктов говорилось, что 150-мильная зона отчуждения будет отменена. Соглашение предусматривало, что обе страны должны предварительно уведомлять о воздушных и морских военных маневрах в окрестностях южноатлантических островов. «Цели этой системы – повысить доверие между Соединённым Королевством и Аргентиной и внести вклад в достижение здоровой ситуации в регионе без лишних задержек», – подчёркивалось в заявлении.³¹⁹ Как снятие зоны отчуждения, так и новая система безопасности вступили в силу 31 марта того же года.

Начало нового политического диалога между правительствами способствовало «врачеванию» ран войны: в течение 1990-х гг. был проведён ряд встреч между участниками боевых действий обеих стран. В ходе этих встрече они выражали восхищение друг другом, делились воспоминаниями и опытом. По воле обеих сторон, было решено обустроить кладбище с останками

³¹⁷ García del Solar L. El paraguas de soberanía / L. García del Solar. – Buenos Aires: Archivos del Presente, 1997. – 249 p. – P. 28

³¹⁸ Tabbush A. Commercial Relations...

³¹⁹ Quot. for: Falkland enemies resume relations...

погибших аргентинских солдат и офицеров, члены семей которых смогли свободно посещать острова, чтобы почтить их память. Прогресс был достигнут и в деле разминирования территории островов.

Резюмируя, отметим, что официальное восстановление отношений между Великобританией и Аргентиной могло знаменовать закрытие «фолклендского вопроса» и его передачу из компетенции военных исключительно в сферу дипломатии. Однако дальнейшее развитие ситуации в Южной Атлантике не позволяло констатировать наличие в этом регионе атмосферы дружбы и добрососедства. С учётом этого, суть анализируемой нами проблемы может быть до конца понята только при условии тезисного освещения логики событий в двусторонних отношениях в период 1990-х – 2010-х годов.

Итак, распад СССР в 1991 г. ознаменовал собой глобальные перемены в международных отношениях. На смену устоявшейся за полвека двухполюсной системе, в которой находившиеся «в тени» Москвы и Вашингтона государства мира могли выбирать, «с кем и против кого дружить», получая выгоду и, что не менее важно, уважение, пришел однополюсный Брюссельско-Вашингтонский порядок, в котором не было места для сопротивления воле англосаксов. С учётом этого, идеологической основой внешнеполитического курса правительства К. Менема, остававшегося на посту главы Аргентины до конца 1999 г. стала концепция «периферийного реализма»,³²⁰ краеугольным камнем которой была объективная оценка роли страны в регионе и мире.

Несмотря на то, что к середине 1990-х гг. провал неолиберальных реформ стал очевидным даже для их организаторов, осуществление провальной экономической политики продолжилось. Всё это привело к дальнейшему росту внешней задолженности, в результате чего на рубеже веков республика погрузилась в тяжелейший после «Великой депрессии» экономический и социально-политический кризис. Сменившие друг друга в течение 1999–

³²⁰ Щербакова А. Д. Внешняя политика Аргентины в постбиполярный период / А. Д. Щербакова. Автореф. дисс... к. и. н. – М., 2008 <http://cheloveknauka.com/vneshnyaya-politika-argentiny-v-postbipolyarnyy-period#ixzz5xXsfreIR>.

2003 гг. исполнявшие обязанности Президента Ф. де ла Руа, Ф. Р. Пуэрта, А. Р. Саа, Э. Каманьо, Э. Дуальде не смогли справиться с ситуацией, уходя в отставку. Безразличие к ситуации в стране со стороны стран Запада и отсутствие обещанной поддержки вызвало возвращение казавшихся забытыми антибританских фобий. «Разрядка» в двусторонних отношениях была неофициально прекращена.

Начало нового витка развития «мальвинского вопроса» было ознаменовано принятием 22 ноября 2000 г. конгрессом Аргентины закона № 25 370, согласно которому 2 апреля было объявлено «Днём ветеранов и погибших в войне на Мальвинских островах».³²¹

Несмотря на то, что в 2001 г. Премьер-министр Великобритании Т. Блэр с официальным визитом посетил Аргентину, в тот период продолжалась политика нагнетания антибританских настроений. В частности, на всех пограничных контрольно-пропускных пунктах перед указателями «Аргентинская Республика» был размещён лозунг «Мальвины принадлежат Аргентине», а в школьные программы по истории возвращён тезис о том, что территория страны без Мальвин «недостаточна» и обретение ею «конституционного размера» является общенациональной задачей.

Кризис 2001–2002 гг. стал в истории Аргентины переломным моментом, одним из следствий которого была тенденция возвращения в её внешнеполитическую стратегию прагматического национализма. Именно перонизм в контексте преодоления последствий кризиса явился для президентов Н. Киршнера (2003–2007) и К. Киршнер (2007–2015) основой для выбора союзников, в качестве которых наибольшие симпатии вызывали Китай и Россия. Сближение происходило и с леворадикальными правительствами Венесуэлы, Боливии и Кубы.

В начале 2010-х гг. «фолклендская проблема» вновь вошла в международную повестку дня. Помимо напряжения ситуации в Аргентине,

³²¹ Día del Veterano de Guerra y de los Caídos en la Guerra de las Malvinas [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://diaspatrios.yaia.com/argentina24.html>.

такая ситуация была связана с началом разработки весной 2010 г. британской компанией «Rockhopper Exploration» нефти, обнаруженной в акватории островов. На протесты аргентинского МИДа и требование К. Киршнер немедленно прекратить работы, британский Премьер-министр Д. Кэмерон ответил категорическим отказом.

В ответ, при поддержке участников Общего рынка стран Южного Конуса (Меркосур) Аргентине удалось добиться закрытия южноамериканских портов для судов, проводивших разведку и добычу нефти в акватории Мальвинских островов.³²² Как и следовало ожидать, протесты Форин Офиса (как и обвинения властями островов аргентинцев во вмешательстве в их внутренние дела) была проигнорирована. В свою очередь, британцы проигнорировали все требования аргентинской стороны в стенах многих международных организаций о прекращении разработки месторождений.

Спираль напряжения в аргентино-британских отношениях продолжила движение после того, как для прохождения стажировки в качестве пилота на архипелаг прибыл британский наследный принц Уильям. МИД Аргентины опубликовал заявление, в котором такую стажировку назвали «нежелательной», а К. Киршнер выразила сожаление в связи с тем, что внук Елизаветы II едет на «аргентинскую суверенную территорию, надев форму завоевателя, а не в качестве мудрого государственного деятеля, борющегося за мир и конструктивный диалог между нациями».³²³

Весьма символично, что в канун 30-летия войны, в феврале 2012 г. К. Киршнер назвала гибель крейсера «Хенераль Белграно» «преступлением», вновь обратившись в международные инстанции с просьбой о пересмотре дела. С учётом таких тенденций, в 2013 г. на островах был проведён инициированный Великобританией референдум, явка на который составила

³²² Гриценко И. А. 30 лет спустя: эскалация напряженности в Южной Атлантике / И. А. Гриценко [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://naukarus.com/30-let-spustya-eskalatsiya-napryazhennosti-v-yuzhnoy-atlantike>.

³²³ Más diplomacia menos armas Martes. Información para la Prensa N°: 022/12. 31 de enero de 2012 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de Argentina. – Режим доступа: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/comunicados/mas-diplomacia-menos-armas>.

92 % (1518 избирателей из 1672 имеющих право голоса). На вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Фолклендские острова сохранили свой нынешний политический статус заморской территории Соединённого Королевства?» – утвердительно ответили 98,8% участников плебисцита.³²⁴ Впрочем, Аргентина результаты референдума охарактеризовала как «попытку манипулирования» и предупредила, что «это не положит конец спору о суверенитете».

В апреле 2014 г. новым губернатором островов стал К. Робертс, который обвинил Аргентину в «моральных пытках» островитян, подчеркнув, что «Буэнос-Айрес должен вести себя хорошо, чтобы избежать новой напряженности с Лондоном». Столь резкие заявления вызвали такой же резкий ответ аргентинского посла в Лондоне А. Кастро, которая заявила о том, что «это британцы неуважительно относятся к Аргентине», будто она «подчинена Британской империи».³²⁵

Надежда на ослабление напряжения появилась в результате избрания в 2015 г. президентом Аргентины М. Макри. Однако, несмотря на некоторое смягчение официальной риторики, можно констатировать, что аргентинцы продолжили бороться за свою национальную идею. Дополнительные шансы на её реализацию появились в результате «брекзита» – выхода Великобритании из Европейского союза в 2016 году.³²⁶ Для Лондона ситуация усложнялась тем, что в результате такого решения были усугублены многие «замороженные» территориальные проблемы: спор с Испанией о принадлежности Гибралтара, о политическом статусе Шотландии и о демаркации границ Северной Ирландии с Республикой Ирландия. Вновь обострился и «фолклендский вопрос», поскольку Лиссабонский договор 2009 г. (согласно которому страны-участницы ЕС рассматривали Фолклендские острова как Британскую заморскую территорию) официально прекратил своё действие.

³²⁴ Brock J. Falklands Vote 98.8% Yes / J. Brock [Электронный ресурс] // Falkland Islands News Network. – Режим доступа: <http://falklandnews.com/public/story.cfm?get=6491&source=3>.

³²⁵ Negrete C. – Op. cit.

³²⁶ Алексеева Н. Все на выход: может ли брексит стоить Великобритании части заморских территорий / Н. Алексеева [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/568065-breksit-territorii-velikobritaniya>.

В условиях глобального ослабления позиций Лондона, возможность аргентинского реванша за поражение 1982 г. можно охарактеризовать как чрезвычайно высокую. По словам Министра иностранных дел Аргентины Х. Фори в интервью «Дэйли Телеграф» 25 октября 2018 г., «независимо от того, выйдет Великобритания из ЕС или нет, позиция Аргентины о возвращении суверенитета над Мальвинскими островами останется неизменной».³²⁷

По состоянию на нынешний момент, ситуация остаётся напряжённой, а дипломатическая активность Аргентины в направлении давления на Великобританию – высокой. В качестве примера можно привести принятие 25 июня 2019 г. Специальным комитетом ООН по деколонизации новой резолюции, которая призвала Лондон к возобновлению переговоров с Буэнос-Айресом о суверенитете над архипелагом.

Подводя итог, отметим, что неразрешённый территориальный спор Аргентины с Великобританией по поводу принадлежности Фолклендских островов по-прежнему остаётся наиболее болезненным вопросом двусторонней повестки дня. Аргентина, как и ранее, претендует на острова, и никакое мыслимое правительство не сможет отказаться от этого требования. Препградой решения данного вопроса является экономический кризис, не позволяющий развить вооружённые силы до уровня, позволяющего отвоевать спорные острова.

³²⁷ Faurie J. Argentina will exploit a no-deal Brexit to «enhance» its claims to Falklands. / J. Faurie 25 October 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/10/25/argentina-will-exploit-no-deal-brexite-enhance-falklands-claims>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проанализированной литературы и исследованных источниковых материалов по теме диссертационной работы автором были сделаны следующие выводы:

1. Анализ исторических истоков проблемы свидетельствует о том, что возвращение Фолклендских островов Аргентине остаётся задачей внешней политики для всех правителей данного государства с момента установления контроля Великобритании над архипелагом в 1843 г. Комплекс стратегических и геоэкономических факторов способствовал превращению Фолклендов в один из узлов международных противоречий.

Систематизация источниковой базы исследования позволяет сделать вывод о том, что в отечественной историографии отсутствуют специальные исследования по проблеме Фолклендов в международных отношениях 1976–1990 годов. Анализ достижений исторической науки при разработке избранной тематики обнаружил, что отдельные направления её рассмотрения нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных историков. Исследование состояния научного изучения темы позволяет констатировать, что различные аспекты проблемы политической принадлежности Фолклендов в разные промежутки времени в наибольшей мере больше исследованы в аргентинской и британской историографии.

2. Анализ эволюции «фолклендской проблемы» в контексте аргентино-британских отношений позволяет сделать вывод о том, что в течение периода 1823–1976 гг. они эволюционировали от зарождения и спорадических контактов к широким формам взаимодействия. На всём протяжении данного временного отрезка отношения Лондона и Буэнос-Айреса были основаны на взаимовыгодном сотрудничестве, за исключением лишь некоторых периодов напряжения (1831–1849, 1902, 1939–1945). Содержание двусторонних отношений зависело от комплекса экономических и политических условий, которые формировались в системе международных отношений (особенно

после 1945 г. – в контексте противостояния США и СССР), военно-политической ситуации в Латинской Америке, а также от внешней ориентации сил, которые приходили к власти в Аргентине. При этом «фолклендский вопрос» в течение всего этого времени существовал в латентной форме, не оказывая существенного влияния на повестку дня в двусторонних отношениях.

С принятием в 1960 г. Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам деколонизации подлежало большинство британских владений. В 1961 г. Комитетом 24 перечня территорий, подлежащих деколонизации, включили в этот список и Фолкленды. Соответственное вынесение проблемы на рассмотрение ООН привлекло к себе внимание международного сообщества, которое разделилась на сторонников и противников деколонизации. В этом вопросе ООН встала на сторону Аргентины, которая рассматривала Мальвины как британскую колонию на собственной территории, тогда как Великобритания всеми средствами доказывала своё право на владение островами. Требование о восстановлении территориальной целостности Аргентины поддержали латиноамериканские и африканские страны, тогда как Британию в конфликте поддержали колониальные державы.

Анализ развития переговорного процесса в исследуемый период позволяет сделать вывод о том, что начальный этап диалога оказался безрезультатным вследствие неспособности сторон идти на уступки. Краеугольным камнем в решении спора стали переговоры 1967 г., в ходе которых британское правительство смягчило свою позицию и официально уведомило Аргентину о готовности уступить суверенитет над Мальвинами при условии соблюдения пожеланий островитян. С тех пор проблема Фолклендов надолго стала одной из главных в аргентино-британских отношениях, проблемным узлом международных отношений в целом.

Формально «фолклендская проблема» заключалась в несоответствии степени выполнения правительством Великобритании требований ООН, проводившей антиколониальную политику. Одной из составляющих этих

требований было самоопределение всех зависимых территорий, ранее подчинённых Британской короне. В действительности интересы сторон были более прагматичными и рассчитанными на то, что небольшой скалистый и бедный ресурсами архипелаг в долгосрочной перспективе даст право на эксплуатацию гораздо более значительного по территории сектора Антарктиды.

В период существования Британской империи (до конца 1950-х гг.) официальный Лондон не давал возможности выносить вопрос о статусе островов на обсуждение на уровне международных организаций. Поэтому решение «фолклендской проблемы» в ООН в указанный период носило форму противостояния между Аргентиной и Великобританией относительно политического определения островов.

ООН играла значительную роль в решении Фолклендского конфликта, которая проявлялась не в силовых, а в гуманитарных и политических аспектах. Однако следует отметить, что эта роль проявлялась в гуманитарных и политических аспектах, а не в силовых акциях. В привлечении ООН к решению «фолклендской проблемы» ведущую роль играл Буэнос-Айрес. Великобритания же участвовала в обсуждении для того, чтобы не терять контроль над ситуацией. Анализ вклада международных организаций в урегулирование проблемы Фолклендов позволил установить, что с вынесением на рассмотрение ООН проблема приобрела интернациональный характер. Решение «фолклендского вопроса» в ООН в исследуемый период носило форму противостояния между Аргентиной и Соединённым Королевством относительно определения принципов деколонизации Фолклендов: принцип территориальной целостности или самоопределение. При этом, в рассмотрении проблемы Фолклендов, ООН играла значительную роль, что было, безусловно, положительным шагом в решении вопроса, так как, помимо аргентинцев и британцев, привлекались нейтральные страны. Однако эта роль, в основном, проявлялась в мягкой форме: принятие резолюций о проведении переговоров между конфликтующими сторонами.

Результаты деятельности ООН в решении проблемы Фолклендов противоречивы. С одной стороны, они оказались неспособными заставить стороны пересмотреть колониальный статус островов, с другой – требование проведения переговоров смогло решить целый ряд политических и социальных проблем.

В 1960–1970-е гг. политика Великобритании в отношении Фолклендов реализовалась в рамках международных процессов. При этом ведущим фактором активизации «фолклендского вопроса» в 1976 г. выступила социально-экономическая дестабилизация в Аргентине, на волне которой к власти пришло военное правительство, радикализировавшее общественное мнение в антибританском духе. С другой стороны, нагнетанию напряжения вокруг Фолклендских островов способствовала и Великобритания, чья противоречивая политика во многом создала иллюзию вакуума власти в Южной Атлантике, образовавшегося после официального роспуска Британской империи. Способствовало этому и существенное уменьшение военного присутствия Великобритании в регионе, в результате чего в течение периода 1979–1982 гг. отношения Великобритании и Аргентины эволюционировали от широкого партнёрского взаимодействия к масштабному военному столкновению.

В период 1979–1982 гг. «фолклендская проблема» переросла из элемента деколонизации в серьёзную международную проблему мирового формата. Трансформация конфликта происходила под влиянием совокупности внутренних и внешних факторов, что создало новые условия для заинтересованных сторон. Вместе с тем менялось соотношение влияния Аргентины и Великобритании в ООН на фолклендскую ситуацию.

3. Фолклендский конфликт вышел за рамки региональных границ и имел резонанс мирового масштаба. Попытка силового решения «фолклендского вопроса» аргентинским правительством в апреле 1982 г. стала причиной неоднозначной реакции мировой общественности, значительная часть которой, – в первую очередь, страны Латинской Америки, – несмотря на факт агрессии

(т.е. несанкционированного применения силы) выступили с позиций моральной поддержки Аргентины. Менее явной, но более весомой была солидарность со стороны СССР, также рассматривавшего Великобританию в качестве геополитического конкурента. Последней же удалось избежать изоляции, благодаря активной поддержке своего ключевого партнёра по НАТО – США. Отражение фолклендских событий 1982 г. прослеживалось и в британском обществе. В связи с конфликтом на островах в английских городах проходили митинги протеста, к которым привлекались различные организации и слои населения.

4. Наряду с проведением военных операций большое значение сторонами уделялось дипломатической деятельности, в рамках которой можно говорить о скрытом участии в конфликте формально нейтральных стран, как региональных, так и внерегиональных. Данные анализа ряда источников дают основание констатировать факт борьбы в рамках осей «Лондон–Вашингтон–Сантьяго» и «Буэнос-Айрес–Москва».

5. Одной из глобальных тенденций, проиллюстрированных в ходе Фолклендской войны 1982 г. является повсеместная интенсификация борьбы за контроль над ресурсами даже в тех районах, которые ранее рассматривались как отдалённые и малоперспективные, прежде всего в таких, как Южная Атлантика и Северный Ледовитый океан. Это даст основания характеризовать Фолклендскую войну 1982 г. как «Первую Антарктическую». Кризис 1982 г. сформировал новые геополитические реалии, в которых Великобритания подтвердила свой статус одной из ведущих мировой держав. В продолжавшейся в период 1980-х гг. в рамках ООН дискуссии вокруг статуса Фолклендских островов Великобритания продолжала играть ведущую роль.

После военного провала Аргентины ни одна другая страна не осмеливалась оспаривать позиции великих держав, сохраняющих колониальные владения. С этой точки зрения конфликт способствовал укреплению в политике инструментов постмодернизма, предусматривающих использование более тонких средств (в первую очередь, «мягкой силы»).

Обострившаяся в 1982 г. «фолклендская проблема» переросла из дипломатического спора в предмет острой внутривнутриполитической борьбы как в Великобритании, так и в Аргентине, что оказывает воздействие на расстановку политических сил в обеих странах. Предпринятые британским правительством меры по социально-экономическому развитию Фолклендских островов были направлены на укрепление позиций Великобритании в территориальном споре с Аргентиной. В связи с этим предоставление в 1985 г. архипелагу конституции и автономного статуса должно было символизировать реализацию местным населением права на самоопределение. Благодаря этому Лондон отошёл от колониального стереотипа, взяв курс на сохранение максимума присутствия в регионе для удержания контроля за стабильностью на островах в формате их конфедеративной ассоциации. Такая позиция характеризуется как политика «шефского управления» с элементами партнёрства.

Дипломатические отношения между англичанами и аргентинцами были приостановлены и возобновлены лишь в 1990 году. Тем не менее по состоянию на конец 2019 г. между двумя странами всё ещё сохраняется недружественный климат. В средне- и долгосрочной перспективе с большой долей вероятности, Лондон и Буэнос-Айрес будут продолжать оспаривать право собственности на острова.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы заключаются во введении в научный оборот секретных в настоящий момент (2020 г.) документов Объединённого разведывательного комитета Великобритании, касающихся генезиса «фолклендской проблемы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ****Документы международных организаций**

1. Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/2065 (XX). 16 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/2065%28XX%29>.
2. Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/31/49. 1 декабря 1976 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа к документу: <https://undocs.org/ru/A/RES/31/49>.
3. Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/37/9. 4 ноября 1982 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/37/9>.
4. Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах. A/RES/40/21. 27 ноября 1985 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа к документу: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/21>.
5. Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/38/12. 16 ноября 1983 г. [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://undocs.org/ru/A/RES/38/12>.
6. Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах A/RES/3160 (XXVIII). 14 декабря 1973 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/3160%28XXVIII%29>.
7. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народа A/RES/1514 (XV). 14 декабря 1960 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/1514%28XV%29>.
8. Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике. A/RES/41/11. 27 октября 1986 г. [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/11>.

9. Международная система опеки // Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-xii/index.html>.
10. О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам A/RES/1654 (XVI). 27 ноября 1961 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/A/RES/1654% 28XVI%29](https://undocs.org/ru/A/RES/1654%28XVI%29).
11. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/502 (1982) 3 апреля 1982 г. Письмо Постоянного представителя Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 1 апреля 1982 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа к документу: [https://undocs.org/ru/S/RES/502\(1982\)](https://undocs.org/ru/S/RES/502(1982)).
12. Resolución de la Organización de los Estados Americanos sobre las preocupaciones sobre la situación alrededor de las Islas Malvinas 18 de marzo de 1988 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Malvinas/res.II-OEA.pdf.
13. Resolution A/AC.109/793. Question of the Falkland Islands (Malvinas). 20 August 1984 [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/...198/60/ PDF/N8419860.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/...198/60/PDF/N8419860.pdf?OpenElement).
14. Resolución II de la Reunión de Consulta de Ministros de Relaciones Exteriores de la Organización de Estados Americanos. Grave situación planteada en el Atlántico Sur. 29 de mayo de 1982 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Malvinas/res.II-OEA.pdf.

Правительственные документы Великобритании

15. Argentine Foreign Minister Camilion letter to UK Ambassador to Buenos Aires (next round of negotiations over Falklands). 27 July 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document...EFF9A2774D25.pdf>.
16. Carrington memo circulated to OD Committee – OD (81) 2 (Falkland Islands). 26 January 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...BD7C7449DB3D82202B7E1F418.pdf>.
17. Carrington memo circulated to OD Committee. 12 October 1979 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...87C67C0457CF.pdf>.
18. Carrington minute to MT («Falkland Islands»). 24 January 1980 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...2175760e96e7>.
19. Carrington minute to MT («Falkland Islands»). State of play regarding Falklands dispute. 21 September 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...5F68454CAD6BC159DDFD867A.pdf>
20. Casey memo for Haig («Quick Intelligence Assessment on Falklands Affairs (April 2nd, 1982)») Galtieri's «generally aggressive foreign policy»; Cuba, Soviets will be wary [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...A5B86521DC48F6A9DFA9232586E7A1.pdf>.

21. FCO minute for Coles («Argentina: Debt Rescheduling»). 3 February, 1984 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...nt%20for%20Coles%2019-1200%20f56.pdf>
22. FCO record of conversation (Pym-Haig) Anglo-US responses to the invasion of the Falklands. 8 April 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...43578EE7CF75306F0D73.pdf>
23. FCO record of Nick Ridley's visit to the Falkland Islands (Third Session with Councillors). Negotiations over future of the Falklands and sovereignty. 29 November 1980 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document...AB48CC1E09AAED79A.pdf>.
24. FCO to UKE Buenos Aires («Argentina: Severance of Diplomatic Relations»). Palliser informs Argentine Chargé that HMG breaking diplomatic relations with Argentina. 2 April 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...404878BAF5B5DD63F65D06.pdf>.
25. Fearn minute to Ure («Falkland Islands: Strategy Meeting») Record of meeting of FCO officials, Falklands Governor Hunt and UK Ambassador to Buenos Aires. 9 July 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...C57F83C53B1345E4A7E76FB4B9DD14E9.pdf>.
26. Fearn minute to Ure («Falkland Islands: Strategy Meeting») Record of meeting of FCO officials, Falklands Governor Hunt and UK Ambassador to Buenos Aires. 30 June 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...E4A7E76FB4B9DD14E9.pdf>.

27. Fearn minute to Ure («HMS Endurance») [Carrington wishes to persuade Nott to reverse decision to withdraw Endurance from service. 22 January 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: https://www.margaretthatcher.org/document...6841F2996B_E00437A25E8C.pdf.
28. Frenchman M. Transfer of Falklands sovereignty proposed / M. Frenchman // The Times. – 26 November, 1980
<https://www.margaretthatcher.org/document/112603>.
29. House of Commons Hearings. 15 December 1981. [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic...15/falkland-islands>.
30. House of Commons Hearings. 2 April 1982 [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1982/apr/02/falkland-islands>.
31. House of Commons Hearings. 20 December 1977 [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/volumes/5C/941>.
32. House of Commons Hearings. 28 October 1984 [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/volumes/5C/941>.
33. House of Commons Statement on Nicholas Ridley visit (Ridley, Shore, Amery, Cranborne & others) [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. – Режим доступа к документу: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1980/dec/02/falkland-islands>.
34. Ian Gow letter to Nick Ridley (Martinez de Hoz conversation note). 16 June 1980. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...4DA9B3E53A092.pdf>

35. Lord Carrington says Britain will honour wishes of Falklanders. 27 November 1980. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document/112604>.
36. Minutes of Defence and Oversea Policy Committee – OD (80) 23rd (Falkland Islands, Health of the Alliance). 7 November 1980. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...476762E518753.pdf>
37. Minutes of the Official OD Sub-Committee on the South Atlantic and Falkland Islands – ODO (SA) (82) 2nd (Future Co-Ordinating Machinery, Implications of Economic Measures Against Argentina. 7 April 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...A16CE5DE208D.pdf>.
38. MOD letter to No. 10 («Sale of HMS Invincible»). 16 December 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...MOD%20to%20No.10%20%28690-259%29.pdf>.
39. MT letter to Jim Slater (sinking of the Belgrano). 9 June, 1983. [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...BELGRANO%20THCR%203-2-118%20f13.pdf>.
40. Reagan R. Exchange With Reporters in Knoxville, Tennessee, on the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. May 1, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/exchange-with-reporters-knoxville-tennessee-the-dispute-between-the-united-kingdom>.
41. Reagan R. White House Statement on the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. April 15, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу:

- <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/white-house-statement-the-dispute-between-the-united-kingdom-and-argentina-the-falkland>.
42. Record of Anglo-Argentine Ministerial talks on the Falkland Islands: New York, 28-29 April 1980 <https://www.margaretthatcher.org/document/121932>.
 43. Record of Anglo-Argentine Ministerial talks on the Falkland Islands: New York, 23/24 February 1980 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...CE926374FE4C032969.pdf>.
 44. Statement by Deputy Press Secretary Speakes on the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. April 2, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=36587&st=>.
 45. Statement by Deputy Press Secretary Speakes on the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. May 21, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-deputy-press-secretary-speakes-the-dispute-between-the-united-kingdom>.
 46. Statement on the Cease-Fire in the Dispute Between the United Kingdom and Argentina in the Falkland Islands. June 15, 1982 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-the-cease-fire-the-dispute-between-the-united-kingdom-and-argentina-the-falkland>.
 47. Thatcher M. Speech on Argentinian surrender. 14 June, 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document/110952>.
 48. The Department of State Bulletin. – Vol. 82. – 1982. – P. 84 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?...hein.journals/dsbul82&div=1&src=home>.
 49. UKE Buenos Aires briefing document («Leading Personalities in Argentina 1981») 14 October, 1981 [Электронный ресурс] // British Government

Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document...FA13466F4C1D99AD9E0C33E78D68.pdf>.

50. UKE Buenos Aires Defence Attache letter to Falklands Governor Hunt («The Argentine Military Threat to the Falklands»). 2 March, 1982 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа к документу: <https://www.margaretthatcher.org/document...85FD7469E8279D22FB085FDC4.pdf>.
51. UKMIS New York to FCO («Secretary of State's Meeting with Argentine Foreign Minister: 23 September») Carrington-Camilion meeting 23 September 1981 [Электронный ресурс] // British Government Archives Foundation. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document...FEFD68A140A F80F5C3429AA12C04.pdf>.

Правительственные документы Аргентинской Республики

52. Carta de la República Argentina al Gobierno británico de las Islas Malvinas 25 de febrero de 1976 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
53. Cuestión de Las Islas Malvinas. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа: <https://enaun.cancilleria.gob.ar/node/4077>.
54. Declaración conjunta argentino-británica sobre las islas Malvinas 26 de abril de 1977 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
55. Declaración Conjunta referente a comunicaciones entre las Islas Malvinas y el territorio continental Argentino. 1 de julio de 1971 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dipublico.org/5900/declaracion-conjunta...continental-argentino-y-su-anexo>.

56. Declaración de la República Argentina el 20 de julio de 1976. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
57. Declaración del Ministerio de Relaciones Exteriores de Argentina sobre la soberanía de las Islas Malvinas. 6 de marzo de 1981 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
58. Declaración del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina, A. Kehano. 22 de marzo de 1976. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
59. Declaración del presidente argentino R. Alfonsín en Caracas, Venezuela 1 de febrero de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/83000l.html>.
60. Declaración del presidente argentino R. Alfonsín sobre la soberanía de las Islas Malvinas el 3 de septiembre de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample...alfonsin/83000l.html>.
61. Declaración final de Argentina y Gran Bretaña sobre el estado de las Islas Malvinas el 8 de junio de 1977 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
62. Declaración sobre el problema de las Islas Malvinas del Comité Jurídico de la Organización de Estados Americanos. 16 de enero de 1976 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: <http://www.iri.edu.ar/publicaciones...res.II-OEA.pdf>.

63. Declaración sobre las Islas Malvinas en relación con las zonas marítimas circundantes y los recursos naturales que ellas contienen, CJI, 3 de febrero de 1987 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. – Режим доступа к документу: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_irimanual/Malvinas/res.II-OEA.pdf.
64. Discurso de J. Anaya 19 de diciembre de 1981 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
65. Discurso de L. Galtieri sobre la soberanía de las Islas Malvinas. 29 de mayo de 1981 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.
66. Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina N. Costa Mendes en la reunión preparatoria de la VII Cumbre de Países No Alineados el 3 de junio de 1982 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
67. Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina Caputo en la Asamblea General de la ONU el 23 de marzo de 1984 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/por-tal/cancilleria>.
68. Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina Caputo en la Asamblea General de la ONU el 15 de septiembre de 1986 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
69. Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina Caputo en la Asamblea General de la ONU el 24 de noviembre de 1987 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República

- Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
70. Discurso del Ministro de Relaciones Exteriores de Argentina N. Costa Méndez 15 de febrero de 1982 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
71. Discurso del presidente argentino R. Alfonsín ante la ONU el 24 de septiembre de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.
72. Discurso inaugural de Alfonsin R. al Congreso el 10 de diciembre de 1983 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.
73. La ruptura unilateral en las negociaciones entre la Argentina y el Reino Unido el 5 de enero de 1976 [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <http://www.mrecic.gov.ar/es/politica-externor...por-tal/cancilleria>.
74. Llamamiento político de la República Argentina al gobierno británico. 7 de junio de 1984 [Электронный ресурс] // Red de Seguridad y Defensa de América Latina. – Режим доступа к документу: <http://www.resdal.org/archivo%de%documentos% sobre.../de/Malvinas.html>.
75. Memorándum de Entendimiento entre la República Argentina y el Reino Unido, agosto de 1968. [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа к документу: <https://web.archive.org/web/.../antecedentes#03>.
76. Posición de R. Alfonsin con respecto a la disputa con Gran Bretaña 23 de enero de 1984 [Электронный ресурс] // Latin American Network Information Center. – Режим доступа к документу: <http://lanic.utexas.edu/larrp/pm/sample2/argentin/alfonsin/830001Lhtml>.

Мемуары

77. Брилев С. Б. Фидель. Футбол. Фолкленды: латиноамериканский дневник / С. Б. Брилев. – М.: Зебра Е, 2008. – 270 с.
78. Вудворд С. Фолклендская война. Мемуары командующего фолклендской ударной группой / С. Вудворд. – Симферополь: Доля, 2005. – 416 с.
79. Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль» / Ч. Дарвин. – М.: Мысль, 1977. – 540 с.
80. Марadona Д. А. Я – Диего / Д. А. Марadona. – М.: Советский спорт, 2000. – 325 с.
81. Трояновский О. Через годы и расстояния. История одной семьи / О. Трояновский. – М.: Центрполиграф, 2017. – 352 с. – С. 241.
82. Haig A. M. Jr. Caveat: realism, Reagan, and foreign policy / A. M. Haig Jr. – N-Y: Macmillan, 1984. – 367 p.
83. Kirkpatrick J. J. Legitimacy and Force: National and International Dimensions. – Vol. 1 / J. J. Kirkpatrick. – New Brunswick: Transaction, 1988. – 420 p.
84. Magoudi A. Rendezvous – Psychoanalysis by François Mitterrand / A. Magoudi. – Paris: Bucchhastel, 2005. – 279 p.
85. Thatcher M. The Downing Street Years / M. Thatcher. – L.: Harper, 1993. – 832 p.
86. Weinberger C. W. In the Arena. A Memoir of the 20th Century / C. W. Weinberger. Washington, D.C.: Regnery, 2003. – 412 p.

Периодика

87. Англо-аргентинский конфликт // Известия. – 12 мая 1982. – С. 6.
88. Англо-аргентинский конфликт // Известия. – 24 апреля 1982. – С. 2.
89. Англо-аргентинский конфликт: нагнетают обстановку // Известия. – 19 апреля 1982. – С. 1.
90. Вокруг Англо-аргентинского конфликта // Известия. – 7 мая 1982. – С. 2.
91. Вторжение Англии расширяется // Известия. – 27 апреля 1982. – С. 1.
92. За дымовой завесой лжи // Известия. – 10 мая 1982. – С. 14.

93. К англо-аргентинскому конфликту // Известия. – 17 июня 1982. – С. 1.
94. К англо-аргентинскому конфликту // Известия. – 3 мая 1982. – С. 5.
95. К англо-аргентинскому конфликту // Известия. – 7 мая 1982. – С. 2.
96. Конфликт обостряется // Известия. – 4 апреля 1982. – С. 4
97. Нагнетают напряженность // Известия. – 7 апреля 1982. – С. 4.
98. Нагнетают напряженность // Известия. – 7 апреля 1982. – С. 4.
99. О беседе в МИД СССР с послом Соединённого Королевства К. Киблом // Правда. – 15 мая 1982. – С. 2.
100. Освоение космоса продолжается // Правда. – 15 мая 1982. – С. 1.

Сборники документов

101. Мальвины. Колониальная война XX века / Под ред. В. В. Вольского. – М.: ИЛА, 1984. – 193 с.
102. Yofre J. B. 1982: los documentos secretos de la guerra de Malvinas/Falklands y el derrumbe del Proceso / J. B. Yofre. – Buenos Aires: Sudamericana, 2011. – 573 p.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии и статьи

103. Алексеева Н. Все на выход: может ли брексит стоить Великобритании части заморских территорий / Н. Алексеева [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <https://russian.rt.com/world/article/568065-breksit-territorii-velikobritaniya>.
104. Аргентина после Мальвин: кризис социально-экономической системы и перспективы общественного развития / Под ред. В. Вольского. – М.: Наука, 1987. – 186 с.
105. Бредіхин А. В. Зовнішня політика Аргентини у 80-90-х рр. XX ст. / А. В. Бредіхин // Наукові праці: Науково-метод журнал. – Т. 37. – Вип. 24. Історичні науки. – Миколаїв: МДГУ ім. П. Могили, 2005. – С.71–74.

106. Бредіхин А. В. Перехід від авторитарзму до демократії в Аргентині (80-ті рр. ХХ ст.) / А. В. Бредіхин // Історичні і політологічні дослідження / Гол. ред. П. В. Добров. – Донецьк. – 2004. – №4. – С. 174–178.
107. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. – В 3 ч. – Ч. 1: Роль среды / Ф. Бродель. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
108. Бур'ян М. С. Фолклендські острови у зовнішній політиці Великобританії (40-і – 70-ті рр. ХVІІІ ст.) М. С. Бур'ян, О. В. Гуцол // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. – К., 2006. – № 15. – С. 334–340.
109. Высокова В. В. Британская империя: становление, эволюция, распад / В. В. Высокова. – Екатеринбург: Волот, 2010. – 188 с.
110. Габриэль Гарсия Маркес. Цитаты [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://citaty.socratify.net/gabriel-garsia-markes>.
111. Гонионский С. Предисловие // Медина М. Соединённые Штаты и Латинская Америка / М. Медина. – М.: Прогресс, 1974. – 360 с.
112. Гриценко И. А. 30 лет спустя: эскалация напряженности в Южной Атлантике / И. А. Гриценко [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://naukarus.com/30-let-spustya-eskalatsiya-napryazhennosti-v-yuzhnoy-atlantike>.
113. Гуцол А. В. Европейская колонизация Фолклендских островов в 1764–1774 гг.: истоки конфликта / А. В. Гуцол // Історичні записки СНУ імені В. Даля. – 2005. – № 7. – С. 231–237.
114. Гуцол А. В. Мальвинские (Фолклендские) острова во внутренней и внешней политике провинции Буэнос-Айрес (Аргентины) в 1820–1833 гг. / А. В. Гуцол // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка. – 2006. – № 17 (112). – С. 51–56.
115. Гуцол А. В. Позиция США в Фолклендском конфликте 1982 г. / А. В. Гуцол // Матеріали міжнар. наук. конф. «Актуальні проблеми новітньої історії». – Луганськ, 2006. – С. 29–30.

116. Гуцол А. В. Роль США в захвате Великобританией Фолклендских (Мальвинских) островов в 1833 году / А. В. Гуцол // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: Статті і матеріали. Випуск 2. – Луганськ, 2006. – С. 65–66.
117. Гуцол А. В. Фолклендские острова в колониальной политике европейских государств (сер. XVIII – XIX вв.) / А. В. Гуцол // Всесвітня історія та актуальні проблеми міжнародних відносин: Статті і матеріали. Випуск 1. – Луганськ, 2006. – С. 50–52.
118. Гуцол А. В. Фолклендское противостояние: предыстория конфликта / А. В. Гуцол // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка. – 2005. – № 14 (94). – С. 35–45.
119. Гуцол О. В. Америко-аргентинський конфлікт 1831 року навколо Фолклендських (Мальвінських) островів та позиція Великобританії / О. В. Гуцол // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2008. – № 15 (154). – С. 51–58.
120. Гуцол О. В. Велика Британія і врегулювання «фолклендського конфлікту» у 1770-1771 рр. / О. В. Гуцол // Британская политика и мир: контуры исторического взаимодействия. Сб. статей. – Одеса, 2008. – С. 33–37.
121. Дзюба О. Наши Фолкленды. Конфликту вокруг Фолклендских островов 25 лет. Советские люди тогда не остались в стороне / О. Дзюба // Наше время. – 2007. – № 215. – С. 21.
122. Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ. Цивилизации Нового Света. Прагматика грёз и разложение горизонтов / А. Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2017. – 558 с.
123. Ермолаев В. И. Очерки истории Аргентины / В. И. Ермолаев. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 588 с.
124. Ерофеев Н. А. Закат Британской империи / Н. А. Ерофеев. – М.: Мысль, 1967. – 279 с.

125. Ильичев Л. Ф. СССР (Россия) – Аргентина. Страницы истории (1885–1986) / Л. Ф. Ильичев. – М.: Политиздат, 1990. – 336 с.
126. Казаков В. П. Политическая история Аргентины / В. П. Казаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 168 с.
127. Крысенко Д. С. Американско-советское соперничество в Южной Атлантике в период Фолклендского конфликта 1982 года / Д. С. Крысенко, А. О. Бабик // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – № 4. – 2015. – С. 48–52.
128. Крысенко Д. С. Военно-политическая борьба на Гибралтаре в период Фолклендского конфликта 1982 г. / Д. С. Крысенко // Студенческий альманах. – № 4 (8). – 2018. – С. 7–11.
129. Крысенко Д. С. Геостратегическое противоборство США и СССР в ходе Ирано-иракской войны (1980–1988) / Д. С. Крысенко // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. – № 4. – 2015. – С. 43–47.
130. Крысенко Д. С. За кулисами Белого дома: факторы формирования политики США в отношении СССР периода правления администрации Р. Рейгана (1981–1989) / Д. С. Крысенко. – Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2015. – 559 с.
131. Крысенко Д. С. «Карибський фронт» «холодної війни»: протистояння США та СРСР у Нікарагуа (1979–1990 рр.) / Д. С. Крысенко // Науковий вісник СНУ імені Лесі Українки. – № 11 (236). – 2012. – С. 91–96.
132. Крысенко Д. С. Неоконсерватизм во внешней политике Р. Рейгана (1980-е гг.) / Д. С. Крысенко // Вестник Мининского университета. – № 1. – 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vestnik.mininuniver.ru/upload/iblock/7d9/krysenko.pdf>.
133. Крысенко Д. С. Проблема локальних конфліктів 80-х років ХХ ст. у риторичі Р. Рейгана / Д. С. Крысенко // Вісник ДАККиМ. – № 4. – 2012. – С. 168–172.
134. Крысенко Д. С. Проблема «утраченных территорий» в политическом дискурсе Аргентины ХХ века / Д. С. Крысенко // Вестник ДонНУ. – № 2. – 2018. – С. 25–33.

135. Крысенко Д. С. Эволюция роли вооруженных сил во внутри и внешнеполитической жизни Аргентинской республики последней трети XX в. / Д. С. Крысенко, А. В. Бредихин // Вестник ДонНУ. Серия В. Гуманитарные науки. – № 2. – 2019. – С. 5–14.
136. Лесива Н. О. Роль Европейского Союза в решении Гибралтарской проблемы / Н. О. Лесива, А. В. Бредихин // Современные социально-политические конфликты: теория, история, состояние. Матер. межд. науч. конф. 2-3 ноября 2016. – Луганск, 2017. – С. 111–113.
137. Митяева Е. В. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов / Е. В. Митяева. – М.: Междунар. отнош., 1985. – 96 с.
138. Нандра Ф. Критика «национального социализма» / Ф. Нандра. – М.: Прогресс, 1977. – 185 с.
139. Сили Дж. Р. Британская империя: разделяй и властвуй! / Дж. Р. Сили. – М.: Алгоритм, 2013. – 253 с.
140. Таран О. Как Пиночет британцам помогал / О. Таран // Тайны XX века. – № 47. – 2016. – С. 18-19.
141. Татарков Д. Б. Конфликт в Южной Атлантике: Фолклендская война 1982 г. / Д. Б. Татарков. – К.: Румб, 2007. – 416 с.
142. Уранов С. Хиросима на Гибралтаре / С. Уранов // Загадки истории. – № 7. – 2018. – С. 3.
143. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // ПОЛИС. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
144. A brief history of the Falkland Islands. Part 2. Fort St. Louis and Port Egmont [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/.../history2.html>.
145. A 50 años del «Alegato Ruda» [Электронный ресурс] // El Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de la República Argentina. – Режим доступа: https://www.cancilleria.gob.ar/userfiles/alegato_ruda.pdf.

146. A brief history of the Falkland Islands. Part 4. The British Colonial Era
[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/.../history4.html>.
147. A brief history of the Falkland Islands. Part 5. The Argentine Claim
[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.archive.org/web/.../history2.html>.
148. Alexander H. Without Chile's help, we would have lost the Falklands / H. Alexander [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/southamerica/falklandislands/947350/Without-Chiles-help-we-would-have-lost-the-Falklands.html>.
149. Argentina-Perú: el apoyo en la Guerra de Malvinas y una «traición»
[Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.clarin.com/deportes/seleccion-nacional/argentina-peru-apoyo-guerra-malvinas-traicion_0_BkxC6jQnW.html.
150. Beck P. J. The Falkland Islands Dispute as an International Problem / P. J. Beck. – London: Routhledge, 1988. – 247 p.
151. Betts Goss A. Malvinas, Identidad Nacional / A. Betts Goss. – Ciudad de Córdoba: Insignia, 2013. – 233 p.
152. Bologna A. B. Los derechos de la República Argentina sobre las Islas Malvinas, Georgias del Sur (San Pedro) y Sandwich del Sur / A. B. Bologna. – Buenos Aires: Ediar, 1988. – 293 p.
153. Borges J. L. The Falklands thing was a fight between two bald men over a comb / J. L. Borges [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://izquotes.com/quote/21424>.
154. Borón A. Malvinas hoy: herencia de un conflict / A. Borón, J. Faúndez. – Buenos Aires: Puntosur, 1989. – 315 p.
155. Britain Seeks to Revive Ties With Argentina // The New York Times. – 12 December 1983 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1983/12/12/world/britain-seeks-to-revive-ties-with-argentina.html>.

156. British Lift Argentine Ban // The New York Times. – 9 July 1985 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1985/07/09/business/british-lift-argentine-ban.html>.
157. Brock J. Falklands Vote 98.8% Yes / J. Brock [Электронный ресурс] // Falkland Islands News Network. – Режим доступа: <http://falklandnews.com/public/story.cfm?get=6491&source=3>.
158. Burr R. Documents on Inter-American Cooperation / R. Burr. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1955. – 214 p.
159. Coffey L. Falklands are British, not Argentine / L. Coffey [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2012/mar/2/falklands-are-british-not-argentine>.
160. Dallas R. South Atlantic solutions // R. Dallas. – The World Today. – 1 November 1985 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.chathamhouse.org/publications/...south-atlantic-solutions.html>.
161. Dallin A. Global interventionism and the Reagan doctrine // Reagan and the Russians: American policy toward the Soviet Union / A. Dallin. – Boston: Little, Brown & C°, 1987. – 254 p.
162. Día del Veterano de Guerra y de los Caídos en la Guerra de las Malvinas [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://diaspatrios.yaia.com/argentina24.html>.
163. Diehl J. Reagan-Alfonsín Chat Marks Upswing In U.S.-Argentine Ties Since Falklands / J. Diehl // The Washington Post. – 10 April 1984 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/1984/10/04/reagan-alfonsin-chat-marks-up-swing-in-us-rgentine-ties-since-falklands.html>.
164. Diehl J. Sovereignty Issue Collapses Initial Talks on Falklands / J. Diehl // The Washington Post. – 20 July 1984 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1984/20/07/Sovereignty-Issue-Collapses-Initial-Talks-on-the-falklands.html>.
165. Diplomacia de Malvinas, 1945–1989 // Escudé C. Historia General de las Relaciones Exteriores de la Argentina / C. Escudé. – Santa Fe: El Cid, 2015.

- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.argentina-ree.com/12/12-05.htm>.
166. Dolzer R. El status territorial de las Islas Malvinas-Falkland. Pasado y presente / R. Dolzer. – Buenos Aires: Monteverde, 1995. – 426 p.
 167. Edwards S. My Secret Falklands War / S. Edwards. – L.: Book Guild, 2014. – 112 p.
 168. Elmandjra M. Première guerre civilisationnelle / M. Elmandjra [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: <https://www.etudier.com/dissertations/Resum%C3%A9-De-1Ere-Guerre-Civilisationnelle-Par/498849.html>.
 169. Escudé C. La Política Exterior de Alfonsín. Lecciones de una Sobredosis de Confrontaciones / C. Escudé. – Buenos Aires: Universidad Torcuato Di Tella, 1996. – 185 p.
 170. Falkland enemies resume relations // The New York Times. – February 16, 1990 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1990/02/16/world/falkland-enemies-resume-relations.html>.
 171. Falklands' war: Chilean top commentator defends Chile's role in supporting UK [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://en.mercopress.com/2015/07/03/falklands-war-chilean-top-commentator-defends-chile-s-role-in-supporting-uk>.
 172. Faurie J. Argentina will exploit a no-deal Brexit to «enhance» its claims to Falklands. / J. Faurie 25 October 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/10/25/argentina-will-exploit-no-deal-brexith-enhance-falklands-claims>.
 173. Franks Lord. Falkland Islands Review. Report of a Committee of Privy Counsellors / Lord Franks. – London: Pimlico, 1992. – 121 p.
 174. Freedman L. The Official History of the Falklands Campaign. Vol. I. The Origins of the Falklands War / L. Freedman. – Abingdon: Routledge, 2005. – 896 p.
 175. Freedman L. The Official History of the Falklands Campaign. Vol. II. War and Diplomacy / L. Freedman. – Abingdon: Routledge, 2005. – 787 p.

176. García Belsunce C. A. Historia política de la Argentina contemporánea, 1880–1983 / C. A. Floria, C. A. García Belsunce. – Madrid: Alianza, 1988. – 275 p.
177. García del Solar L. El paraguas de soberanía / L. García del Solar. – Buenos Aires: Archivos del Presente, 1997. – 249 p.
178. Graham-Yooll A. The Forgotten Colony. A History of the English-Speaking Communities in Argentina / A. Graham-Yooll. – London: Hutchinson, 1981. – 369 p.
179. Grant T. La crisis de las Malvinas. Los marxistas ante la guerra / T. Grant [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.marxist.com/oldsite/es/america_latina/malvinas1982.html.
180. Grove E. J. Vanguard to Trident. British Naval Policy since World War II / E. J. Grove. – London: Bodley, 1987. – 487 p.
181. Gustafson L. The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands / L. Gustafson. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 268 p.
182. Halperin Donghi T. Historia Argentina. De la Revolución de Independencia a la Confederación Rosista / T. Halperin Donghi. – Buenos Aires: Paidós, 1972. – 422 p.
183. Hannigan T. J. British triumph on East Falkland / T. J. Hannigan. Quantico: Marine Corps Command and Staff College, 1986. – 146 p. – P. 73 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/1984/HTJ.htm>.
184. Hope A. Sovereignty and Decolonization of the Malvinas (Falkland) Islands / A. Hope // Boston College International and Comparative Law Review. – 1983. – Vol. 6. – № 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?ref...context=iclr>.
185. Hughes B. The British Invasion of the River Plate 1806-1807. How the Redcoats Were Humbled and a Nation Was Born / B. Hughes. – Barnsley: Pen and Sword, 2014. – 240 p.
186. Kinney D. National Interest/National Honor. The Diplomacy of the Falkland Crisis / D. Kinney. – London: Praeger, 1989. – 392 p.

187. Kreimer O. «Autodeterminación» y «pueblos». Su aplicación al caso Malvinas/Falklands / O. Kreimer [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-196862-2012-06-21.html>.
188. López O. Malvinas. La clave del enigma / O. López, M. Ángel. – Buenos Aires: Grupo Editor Latinoamericano, 1992. – 256 p.
189. Ortiz de Rozas C. Historia Oficial británica sobre las islas Malvinas: análisis crítico / C. Ortiz de Rozas. – Buenos Aires: Academia Nacional de Ciencias Morales y Políticas. – 40 p.
190. Islas Malvinas. Cuestiones Bilaterales [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.monografias.com/trabajos14/malvinasbilat/malvinasbilat2.shtml>.
191. Itturiaga De Barberan J. A. Lines directiva de la politica exterior de Espana / J. A. Itturguada De Barberan. – Madrid: Ediciones, 1994. – 65 p.
192. Lanús J. A. De Chapultepec al Beagle. Política Exterior Argentina 1945–1980 / J. A. Lanús. – Buenos Aires: Emecé, 1984. – 571 p.
193. López A. Operación Algeciras / A. López // Portierra Maryare. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.portierramaryaire.com/arts/algeciras_1.php.
194. López J. M. El problema ferroviario argentino y la nacionalización de las compañías de capital británico en 1948 / J. M. López // Transportes, Servicios y telecomunicaciones. – 2008. – № 15. – P. 112–145 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/217292>.
195. Lorenz F. Todo lo que necesitás saber sobre Malvinas / F. Lorenz. – Buenos Aires: Paidós, 2014. – 208 p.
196. Lozier A. Bernardo: Beresford, Gobernador de Buenos Aires / A. Lozier. – Buenos Aires: Galerna, 1994. – 302 p.
197. Luna F. Historia integral de la Argentina. – P. 3. La Argentina temprana / F. Luna. – Buenos Aires: Planeta, 1996. – 374 p.
198. Martínez Casado G. Malvinas, nuestro legado francés / G. Martínez Casado. – Buenos Aires: Argenta Sarlep, 2010. – 160 p.

199. Más diplomacia menos armas Martes. Información para la Prensa N°: 022/12. 31 de enero de 2012 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto de Argentina. – Режим доступа: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/comunicados/mas-diplomacia-menos-armas>.
200. Mastny V. The Soviet Union and the Falklands War / V. Mastny // Naval War College Review. – 1983. – May/June. – P. 47–51.
201. Miller R. Britain and Latin America in the XIXth and XXth Centuries / R. Miller. – Abingdon: Routledge, 1995. – 341 p.
202. Moore Ch. Margaret Thatcher. The Authorized Biography. – Vol. 1. From Grantham to the Falklands / Ch. Moore. – London: Vintage, 2013. – 928 p.
203. Negrete C. Malvinas: errores de la diplomacia a 35 años de la Guerra / C. Negrete [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://noticias.perfil.com/2017/06/14/malvinas-errores-de-la-diplomacia-a-35-anos-de-la-guerra>.
204. Noble P. Part Of Antarctica Is Going To Be Named After The Queen / P. Noble // The Telegraph. December 18, 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/part-of-antarctica-named-after-queen-2012-12>.
205. Nuestras Islas, Nuestra Historia [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.falklands.gov.fk/assets/NuestraIslasNuestraHistoria1.pdf>.
206. O’Sullivan J. Chile’s valuable role in the Falklands war / J. O’Sullivan [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <http://www.nationalreview.com/corner/295165/chiles-valuable-role-falklands-war-john-osullivan>.
207. Pinochet apoyo invasion a las Malvinas [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elnuevodiario.com.ni/opinion/330414-pinochet-apoyo-invasion-malvinas>.
208. Quijano R. A. Malvinas, Georgias y Sandwich del Sur. La cuestión de las Islas Malvinas en la Organización de los Estados Americanos / R. A. Quijano

- [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cari.org.ar/pdf/estudio_preliminar_malvinas_tomo_VI.pdf.
209. Reburials in Falklands Approved by Argentina // Los Angeles Times. – 18 January 1983 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.latimes.com/opinion/la-xpm-2012-feb-17-la-oe-haeefe-falklands-20120217-story.html>.
210. Tabbush A. Commercial Relations between Britain and Argentina in the 1990's / A. Tabbush [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.staff.city.ac.uk/p.willetts/SAC/OP/OCCRAP08.HTM>.
211. Tabbush A. The British-Argentine long-lasting relationship. Reflections on the Bicentenary of the May Revolution / A. Tabbush [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.staff.city.ac.uk/p.willetts/SAC/COMMENTS/AT170813.HTM#cite-ref-07>.
212. Tabossi R. ¿Quousque tandem, Inlaterra...?. Un sentido de la historia a partir de Malvinas / R. Tabossi. – Buenos Aires: López Negro, 1997. – 237 p.
213. The Argentine Seizure of the Malvinas (Falkland) Islands. History and Diplomacy [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/...1987/CRD.htm>.
214. The Falkland Islands Constitution Order 1985 [Электронный ресурс] Режим доступа к документу: https://www.worldstatesmen.org/Falkland_order_1985.pdf.
215. The Falkland Islands War 1982: A Rifle Company Commander's Perspective / D. G. Wheen. Quantico: Marine Corps Command and Staff College, 1986. – 124 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/1986/WDG.htm>.
216. Townsend C. The Future of the Falkland Islands / C. Townsend // The Contemporary Review. – 1984. – Vol. 3. – P. 289–293.
217. UK says Falklands' self determination is a universal right enshrined in UN charter [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://en.mercopress.com/...enshrined-in-un-charter>.

218. Una maestra Argentina en las Malvinas [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.infojusnoticias.gov.ar/nacionales/una-maestra-argentina-en-las-malvinas-8033.html>
219. Zuzunaga R. El Perú las Malvinas: así actuamos en la Guerra / R. Zuzunaga A. Mellincovsky. – El Comercio. – 1 de Abril 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://archivo.elcomercio.pe/mundo/actualidad/peru-conflicto-ajeno-nuestra-actuacion-guerra-malvinas-noticia-1395667>.

Диссертации и авторефераты

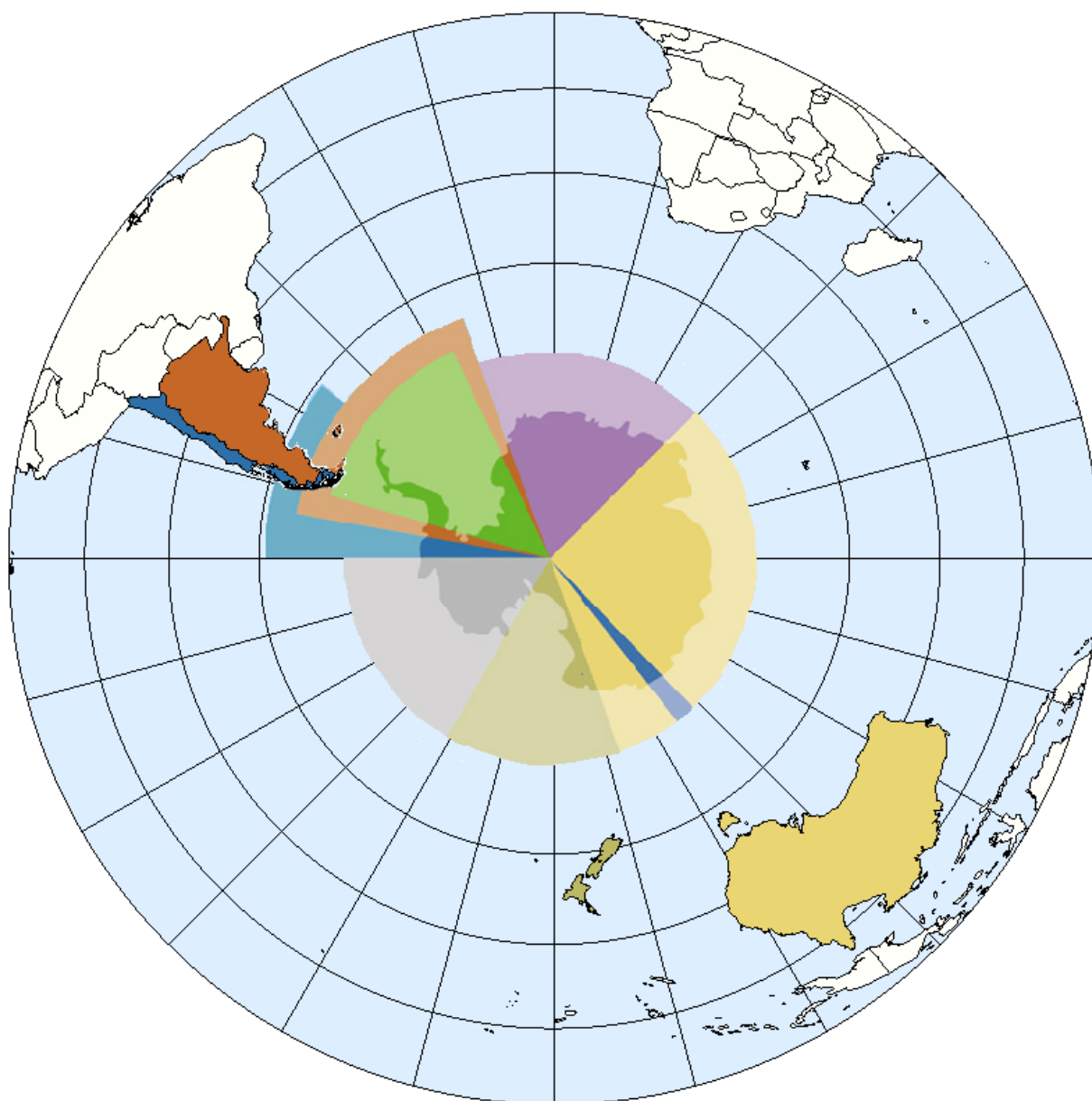
220. Закожурников С. Ю. Методика анализа межгосударственного конфликта: на прим. Фолклендского конфликта 1982 г. / С. Ю. Закожурников. Автореф. дисс... канд. пол. наук. – М., 1995 [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/metodika-analiza-mezhgosudarstvennogo-konflikta-na-prim-folklendского-konflikta-1982-g>.
221. Щербакова А. Д. Внешняя политика Аргентины в постбиполярный период / А. Д. Щербакова. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – М., 2008 [Электронный ресурс] режим доступа: <http://cheloveknauka.com/vneshnyaya-politika-argentiny-v-postbipolyarnyy-period#ixzz5xXsfreIR>.

Справочники и учебники

222. Альперович М. С. Новая история стран Латинской Америки (С древнейших времён до начала XX в.) / М. С. Альперович, Л. Ю. Слёзкин. – М.: Высш. шк., 1991. – 286 с.
223. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г. Кн. 2. / П. Кальвокоресси. – М.: Междунар. отнош., 2000. – 461 с.
224. Латинская Америка в международных отношениях. XX век. В 2 тт. – Т. 1. / Под ред. А. Н. Глинкина. – М.: Наука, 1988. – 430 с.
225. Системная история международных отношений, 1918–2000. – В 4 т. – Т. 3. События, 1945–2003 / Под ред. А. Д. Богатурова. – М.: Моск. рабочий, 2003. – 718 с.

226. Торкунов А. В. История международных отношений. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / А. В. Торкунов, М. М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 552 с.
227. Ramos J. A. Historia de la Nación Latinoamericana / J. A. Ramos. – Buenos Aires: Continente, 2012. – 448 p.

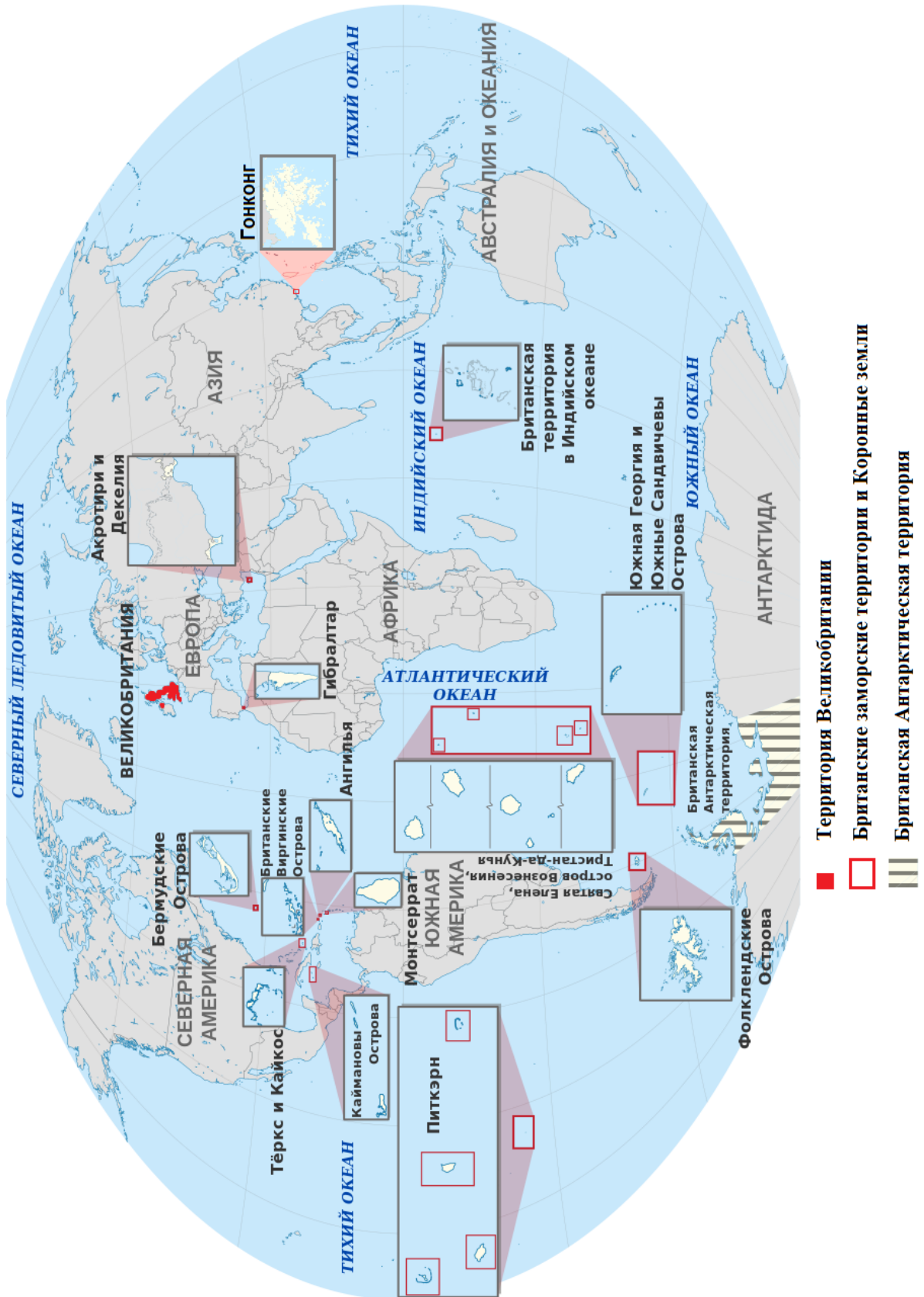
Приложение 1 Территориальные претензии в Антарктиде

■ Австралия	■ Чили
■ Франция	■ Аргентина
■ Новая Зеландия	■ Великобритания
■ Норвегия	■ Не оспариваемые территории

Источник: Территориальные претензии в Антарктике // Российская антарктическая экспедиция [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://raexp.ru/law-international-p1-p1.html>.

Приложение 2 Британская империя в 1982 г.

Источник: UK Overseas Territories [Электронный ресурс] Режим доступа:
<https://www.gov.uk/international/government-topics-foreign-affairs-uk-overseas-territories>